ONLINE

ГАЛАКТИОНА 2
Поиск улъдан

Герои: корабль, его капитан и Боевой Хорус

Василий Маханенко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Продолжение приключений Хирурга в Галактионе. Легко ли найти утерянную цивилизацию в игре, вдоль и поперек изученную другими игроками? Не вопрос! Ведь это ЛитRPG в космосе!

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Эпилог

Глава 1

Если вас хоть раз убивали в реальности, то мои вам соболезнования. Ничего приятного в этой процедуре нет: больно, суматошно и страшно. Так что, если вы в себе не чувствуете склонностей к мазохизму, советую избегать маньяков и убийц. В противном случае, терпите и надейтесь, что после смерти вас ждет рай, который будет очень похож на место моего нынешнего пребывания.

Солнце в моем персональном раю всегда находилось в зените, но можно было не беспокоиться о жаре или ожогах. Комфорт здесь был превыше всего. Потому я блаженно жмурился, разглядывая диск раскаленного светила, и наслаждался прелестями пляжного отдыха. Ласковый бриз со стороны океана приносил прохладу; волны теплой и кристально чистой воды раз за разом касались ступней, щекоча их, словно игривая девушка, а сладкий щебет экзотических птиц добавлял картинке нужный звуковой антураж. Все вокруг заставляло послать к черту заботы и погрузиться в нирвану, чему я радостно предавался, даруя мозгу несколько секунд покоя. Ровно через десять секунд я дам себе мысленного пинка и напомню, что вокруг цифровые декорации, скрывающие стены лечебно-диагностического центра. Ровно десять секунд и ни секундой больше. Я должен помнить, кто я и почему сюда попал.

Меня зовут Панкратов Алексей. Я — профессиональный игрок виртуального мира Галактиона, заключенный в медицинскую капсулу тотального восстановления. Окружающий меня мир — проекция, созданная, чтобы обмануть мой мозг. Я должен чувствовать себя целым и здоровым, только тогда, по словам врачей, я смогу восстановиться после перенесенных операций.

С того момента, как я впервые пришел в сознание и обнаружил себя на этом пляже, прошло три дня. Время от времени меня посещал лечащий врач, чтобы проконтролировать психологическое восстановление и рассказать о физическом состоянии моего тела. Дело было дрянь. Борьба с боссом «Константин» далась дорого — трансплантат вместо сердца, три синтетических заплатки на легких и протез вместо одной руки. Прогнозов никаких не давали, на все вопросы — скучное «состояние стабильно удовлетворительное».

Но самым мучительным здесь оказалось неведение. Я не знал, чем закончилась наша борьба с Константином, и постоянно задавался вопросами. Как я оказался в капсуле? Сколько был в

отключке? Что с Олесей и ребенком? Попытка узнать хоть что-нибудь у доктора закончилась неудачей. Эскулап знать ничего не знал, и мне велел помалкивать. Я послушно помалкивал, соглашался со всеми предписаниями и ждал. Главное — выжить, большего я пока сделать был не в силах.

Глаза заболели от долгого разглядывания солнца. Зажмурившись, я смахнул набежавшие слезы. Дискомфорт был приятным, потому что отвлекал от навязчивых мыслей. Неожиданно зашуршал песок, словно кто-то шел по побережью ко мне издалека, но я не беспокоился. Мой лечащий врач всегда так появлялся, избегая визуализироваться рядом, чтобы не испугать меня. Обрадовавшись компании, я поспешил проявить дружелюбие, не открывая глаз:

— Guten Tag, Good day, Buon giorno, доктор! Надеюсь, подопытный Панкратов с демонстрацией здорового духа справился?

— Более чем, на мой взгляд. Но у меня нет медицинского образования, чтобы заявлять это авторитетно, — ответил мне незнакомый голос. Я распахнул глаза, и сквозь темные пятна и слепящие лучи солнца попытался рассмотреть незнакомца. Из положения лежа лучше всего мне удалось рассмотреть дорогие кожаные ботинки.

— Добрый день, Алексей. Мне крайне неудобно беседовать с вами в таком положении. Поднимитесь.

Пока я молча подымался, мозг, изголодавшись по информации, заработал в бешеном ритме. Доктор приходил ко мне всегда налегке: сланцы, парусиновые шорты и веселенькая рубашка с разноцветными пилюльками, чтобы не вносить диссонанс в обстановку. Этот экземпляр явился при полном параде: строгий офисный костюм, кожаный кейс, брендовые аксессуары. Либо это представитель юридического отдела корпорации, эти, мне казалось, и спали в костюмах и туфлях, либо мелкий опер из полиции, решивший по дурости меня впечатлить. Интуиция кричала, что второй вариант предпочтительнее, но опыт авторитетно настаивал на человеке, облеченном властью. Их манеру приказывать не спутать с глупой попыткой произвести впечатление.

— Благодарю, присаживайтесь, — прямо на песке материализовались офисный стол и два кресла. Мужчина снял солнцезащитные очки, раскрыл чемодан и, расстегнув нижнюю пуговицу пиджака, уселся в одно из кресел. Пока я молча занимал второе, он достал из чемодана несколько листов бумаги и аккуратной стопкой сложил их на столе.

— Меня зовут Рейнеке Лис. Мой статус и должность не имеют

сейчас значения, гораздо важнее то, что я могу помочь вам разрешить затруднительную ситуацию, в которой вы оказались, — мужчина выжидающе посмотрел на меня.

— Поясните, что за ситуация, — попросил я, — Я немного выпал из реальности по состоянию здоровья.

— Понимаю. Следствие считает, что вы с умыслом переехали в жилище, обустроенное специальными средствами защиты и взлома. Хозяину нанятого вами дома уже предъявлено обвинение в нелегальном использовании спецсредств. Вы взломали систему слежения, обманом заманили одного из участников соревнований и убили его. Удостоверившись, что Константин мертв, вы постарались избавиться от Сафроновой, посчитав ее и ребенка обузой, инсценировали нападение на самого себя и совершили подлог улик с целью оговорить Константина. Такова официальная версия произошедшего четыре дня назад преступления. Вам есть что сказать?

— Вы рехнулись?! — от услышанного бреда я вскочил. — Все не так было! Это он угрожал нам пистолетом, прострелил Олесе ноги и руки! Грозился, что убьет, а ребенка в ней как в инкубаторе вырастит! Я переехал, потому что опасался за наши жизни!

— Сядьте! Я понял вас. Доктор запретил вам волноваться. Согласен, официальная версия имеет слабые места, поэтому я здесь. Расскажите свою версию произошедшего. Согласно официальной информации, Константин на момент совершения преступления должен был находиться в коме под присмотром медиков, а вместо этого его нашли застреленным в вашем доме. Уличные камеры зафиксировали, что он прибыл к вам самостоятельно и в сознании. Так?

— Так, — повторил я, снова усевшись в кресло, и севшим голосом спросил, — Олеся и ребенок мертвы?

Здравое мышление быстро возобладало над эмоциями, вычленив из слов Рейнеке главное: «постарались избавиться от Сафроновой». Это могло означать только одно.

— Жива, но находится в реанимации. Большая потеря крови, есть угроза выкидыша. Врачи борются за жизнь ребенка, самой Олесе уже ничего не угрожает, — Лис снял с души гигантский камень. — По причине физического состояния разговор с Сафроновой не может сейчас состояться, поэтому вы остаетесь единственным свидетелем произошедшего. Давайте вернемся к цели моего визита. Я вас слушаю.

Стараясь не упустить ни одной детали, я рассказал Рейнеке обо всем, начиная с выхода из игрового кокона. Появление Константина, его угрозы, стрельба, желание сохранить ребенка,

бросок блина от штанги. Скрывать мне было нечего, я — законопослушный гражданин и был уверен, что специалисты сделают правильные выводы. Подумав, я решил добавить важную вещь:

— Он заблокировал систему умного дома, но мог не знать, что моя система занимала только половину ресурсов. Вторая была под системой Олеси. Могла вестись видеозапись. Вот ключ доступа к управляющему контуру. Проверьте записи.

Рейнеке кивнул и растворился в воздухе прямо в кресле. Секундой позже исчезли и его вещи вместе с креслом и столом, оставив меня сидеть в одиночестве посреди пляжа. Я погладил обивку своего кресла и удостоверился, что Рейнеке Лис не был плодом моего воображения. На душе потеплело — моя семья жива, остальное уже не важно. Главное, что мы все должны выкарабкаться.

Время вновь превратилось в тягучую резину. Прошел час, другой, третий, но никто не торопился снимать с меня обвинения. В конце концов я встал с кресла и почти с олимпийским спокойствием занялся своим основным делом — плаванием и нырянием в океане.

Истекли почти сутки, когда я получил долгожданные новости. Как я не старался подгадать появление гостя, Рейнеке удалось меня подловить, появившись в этот раз рядом.

— Добрый день, Алексей. От лица корпорации и правоохранительных органов благодарю вас за сотрудничество. Картина преступления восстановлена полностью. Видеозапись действительно производилась. С вас сняты все обвинения.

— Спасибо, — я кивнул с облегчением.

— Были приняты определенные решения, и меня уполномочили вас с ними ознакомить. Присаживайтесь, разговор предстоит долгий и непростой.

Стол и кресло вернулись на свои места, восстановив целостность нелепого для пляжа офисного ансамбля. Я привычно уселся в свое кресло, ставшее «местом для размышлений» за последние сутки.

— Давайте перейдем сразу к сути. В виду сложившихся обстоятельств было принято решение досрочно завершить известный вам сценарий. Пункт тринадцать нашего соглашения — форс-мажор. Ознакомьтесь, — Рейнеке протянул мне подписанное мной же соглашение. Действительно, описание форс-мажорных ситуаций там присутствовал.

— Согласитесь, это единственное разумное решение. Все участники проекта уже оповещены о закрытии и…

— Как все участники? — не сдержал я эмоций. — Константин

говорил, что уничтожил всех!

— Только шестерых, — ответил Рейнеке. — Ваша знакомая, о которой вы просили позаботится, жива. Константин блефовал, рассказывая об убийстве ее и ее семейства.

Сергей и Светлана живы! От возбуждения я даже кулаки сжал. За все время нахождения на пляже я корил себя за то, что не смог спасти ни Олесю, ни Светлану. Выходило, что напрасно так переживал. Они живы!

— Позвольте продолжу. Мои…работодатели дали указание уничтожить планету и все, что так или иначе связано с этим сценарием, чтобы человеческая алчность не привела к новым жертвам. При этом несправедливо оставить вас без какого-либо вознаграждения, так как вы потеряли возможность найти чек, будучи к нему столь близко. В качестве компенсации за упущенную выгоду по независящим от вас причинам, вам оставили все полученные в рамках выполнения известного сценария подарки.

— Подарки? — удивился я неожиданной концовке.

— Что вас удивляет? Галактиона — коммерческий проект, направленный на получение прибыли. Максимальная прибыль возможна только при соблюдении баланса. Не должно быть слишком сильных или слишком слабых игроков. В той или иной степени все равны. Исключение составляют игроки, добровольно приносящие Галактионе свои деньги, но и они сбалансированы между собой. Участники поиска изначально были поставлены в условия, кардинально отличающиеся от условий для простых и коммерческих игроков, поэтому и была разработана система премирования и наказания за принятые вами решения. Чтобы было понятно, могу привести примеры.

Я кивнул, не скрывая досаду и стараясь потушить пожар, превративший в пепел мое вознесшееся до небес чувство собственного величия. Я ведь, глупый, считал, что я все сам. Я крут, сообразителен и уникален.

Рейнеке, между тем, извлек из чемодана листок с заготовкой и прочитал:

— Пожалуйста, вот все ваши поощрительные «рояли в кустах», если пользоваться вашей терминологией. Вы получили усмирители за выполнение условия о старте поиска. Вы не должны были ничего знать об игре и обязаны были сделать свой выбор, основываясь на интуиции. Вы помогли другому игроку осуществить его давнюю мечту — стать пиратом. Вы могли сбежать с Сектора обучения самостоятельно, но взяли игрока с собой. За это вы получили в пользование фрегат и прототипы двигателей. Вы подали официальную жалобу на хакера Дена

Кормака, по рассмотрению которой тот был осужден на двадцать два года с конфискацией незаконно приобретенного имущества. За это вы получили собственную планету. Вы старались предупредить других участников поисков о надвигающейся беде, в частности, Светлану и Олесю. За это вы получили кламир с полной командой. Вы дали согласие на брак с Олесей, поставив интересы ребенка выше своих. За это получили доступ на орбитальную станцию затранцев. Все ваши решения и действия были рассмотрены специальной комиссией и признаны достойными поощрения. В связи с закрытием проекта комиссия прекратила свое функционирование и больше бонусов не будет. Теперь вы обычный игрок Галактионы, но, как я уже сказал, вам оставили все вышеперечисленные награды. Так что с таким багажом у вас есть отличная возможность принести владельцам Галактионы хорошую прибыль.

— Если я вернусь в Галактиону, — зло пробормотал я. Сохранять спокойствие получалось с трудом. Внутри все клокотало от понимания, какой сильный удар только что получило мое профессиональное самолюбие. Со мной играли в поддавки. Сейчас, когда игра завершилась, сильные мира сего свернули доску, и фигурки должны занять свои места в коробке. Вернее, одна фигурка. Та, что осталась в живых.

— Вернетесь. Характер ваших повреждений требует длительного, но качественного лечения. Ближайшие полгода медицинская капсула вам жизненно необходима. Да вот незадача — стоит пребывание в этом чудном месте, как пара космических кораблей высокого класса, а ваше финансовое положение оставляет желать лучшего. Взгляните, — Рейнеке протянул мне лист бумаги. — Это состояние ваших активов и счетов. Вот эта красная цифра — остаток на сегодняшний день за минусом трат на лечение и реабилитацию в клинике за этот месяц. Не забывайте, отныне вы ответственны не только за себя, но также за супругу и ребенка. Даже если вы отдадите в залог все имущество, денег вам хватит еще на пару месяцев.

— Разве нам не помогут? Мы попали сюда не по собственной воле или глупости. Мы здесь потому, что два заевшихся толстосума решили немного развлечься! Они несут ответственность за наше состояние и должны оплатить лечение. Для них это копейки!

— Алексей, Алексей, — Рейнеке покачал головой. — Осторожнее с высказываниями. Я понимаю, что вы сейчас расстроены, и сделаю вид, что ничего не слышал, но заметьте, я представляю юридические интересы других людей. Вы ведь умный человек. Глупо обвинять кого бы то ни было в

существовании маньяков. Не примите за угрозу вышесказанное, но никто кроме вас не несет ответственности за случившееся. Напомню, подписание договора, и, как следствие, принятие всех рисков и их последствий, было добровольным с вашей стороны. Но… мои работодатели готовы протянуть вам руку помощи. Ваши медицинскую капсулу подключат к Галактионе, и оттуда вы сможете оплачивать лечение. Вначале подключат вас, через несколько недель, когда кризис минует, подключал Олесю.

Я резко придвинул к себе бумаги и потер переносицу. Лечение и реабилитация в частной клинике действительно стоили, как космос.

— Перевести нас в обычную клинику? — должна быть возможность распрощаться с Галактионой.

— Выбор за вами, — Рейнеке не стал отговаривать меня и достал еще один лист. У этого Лиса, по-моему, на все была припасена готовая бумаженция. — Вот заключение врачебной комиссии. Вне медицинской капсулы вам дают два дня жизни. Государственные учреждения не оснащены такими модулями, да и не мне вам рассказывать об уровне их медицинских услуг.

Я почувствовал себя загнанным зверем, у которого один выход — смирение. Действительно, как только меня припекало в части здоровья, я всегда шел к частным докторам. Государственная медицина была бесплатной, хорошей, но отставала от платной лет на двадцать.

— Каково будет ваше решение? — Рейнеке вопросительно поднял бровь. Время на обдумывание мне никто не давал.

— Будто у меня есть выбор? — произнес я. — Я согласен с вашими условиями.

— Я так и предполагал. Что ж, больше не смею вас задерживать. Можете не беспокоиться, произнесенного вами согласия достаточно для подключения капсулы к Галактионе. Там сейчас тоже жаркое время. Всего доброго!

Рейнеке исчез вместе со своей мебелью, многочисленными бумагами и открытым кейсом в одно мгновение. Я упал прямо на песок, не успев освободить кресло, и чертыхнулся, чувствуя себя еще больше разозленным и униженным.

Как быстро организаторы засуетились, увидев результат своего спора, и свернули весь сценарий. Можно порадоваться, что мы еще легко отделались — они могли бы свернуть вместе с чеком и планетой всех оставшихся в живых.

— Алексей, нам нужно сделать несколько тестов, — доктор появился сразу после ухода Рейнеке, но уже был в курсе событий. — Нужно проверить, как скажется на вашем организме пребывание в Галактионе. Начнем с нескольких секунд и будем

увеличивать интервалы. Сейчас подключаем вас к тестовому серверу.

Окружающее пространство поплыло и сформировалось в красочный космопорт. Я успел разглядеть несколько припаркованных фрегатов, как вернулся обратно на пляж. Доктор находился рядом. Медицинская капсула выдала ему полный отчет о моем физическом состоянии, но доктор хотел сам проконтролировать мою эмоциональную стабильность.

— Замечательно, никакой негативной реакции. Увеличиваем интервал до минуты. Если станет плохо, падайте на землю. Это будет сигналом прекращения теста.

Временные интервалы постоянно увеличивались: минута, пять, десять, полчаса, час, три. Следующие двое суток для меня превратились в череду пространственных прыжков с пляжа на незнакомый космопорт Галактионы. Других игроков здесь не было, местные НПС были слишком низкоуровневые для диалогов и сценариев, поэтому сначала я бесцельно бродил по пустым зданиям. Потом мне пришло в голову воспользоваться случаем и поискать нетривиальные способы попасть в рубку управления. Ставку я сделал на то, что большую часть космопортов Галактионы создавали по одним и тем же схемам, и мне, как потенциальному пирату, полезно было знать о способах проникновения в святая святых планеты.

— Тесты завершились успешно, вы готовы к переходу в Галактиону, — к концу вторых суток доктор выдал свое заключение. — Есть какие пожелания, прежде чем мы вас отправим в игру?

— Есть. Я хочу подключить капсулу к своей системе умного дома.

Без Степашки я был как без рук. Анализ информации, ее поиск, разумный советчик — личностная матрица умного дома полностью меня устраивала и отказываться от нее я не собирался. К тому же неразумно позволить себе уйти из реальности на полгода без сохранения связей. Степашка должен был стать моими руками и глазами в реальном мире.

— У клиники нет своих специалистов и возможности сделать это, но за дополнительную плату мы свяжемся с обслуживающей компанией вашего дома. Вас это устроит? — меня это не устраивало и привычно расстраивало, но поделать с этим я ничего не мог. После жаркой и продолжительной беседы с представителем клиники по урегулированию вопросов, мне хотелось свернуть тонкую шею этого вымогателя. Под некоторыми договорами нужно разрешить ставить подпись каленым железом — согласен с условиями, но сильно не одобряю.

На развитие клиники и расширение каналов связи мне пришлось выложить сумму с пятью нулями. Директор клиники был неумолим — либо указанная сумма, либо никакого Степашки. Банковский терминал появился сразу, как я проорал согласие и попинал от досады ни в чем неповинный песок. Суки, даже думать не хочу сколько стоит интегрировать банковский модуль в медицинскую капсулу!

— Добрый день, Мастер, какие будут указания? — Степашка не мог говорить, только писать, но даже от такой малости моя физиономия расплылась в счастливой улыбке. На душе сразу потеплело.

Распрощавшись с доктором и договорившись о еженедельных осмотрах, я очутился в полной темноте, разбавляемой едва видной полосой загрузки. Галактиона медленно заползала в медицинскую капсулу. Полоса загрузки дошла до ста процентов, и игра с радостью распахнула мне свои объятья. Прошло всего шесть дней моего отсутствия, но складывалось ощущение, словно мне довелось прожить в этом промежутке еще одну жизнь.

Меня перебросили во дворец императора приканской империи, в одну из многочисленных гостевых спален. Несколько привычных движений для проверки работоспособности внутреннего интерфейса, и я как есть завалился на мягкую постель. Теперь можно расслабиться и поспать — не иначе мой заботливый доктор вколол дозу транквилизаторов для мягкой адаптации. Последней мыслью перед отключкой было при встрече запретить ему это делать.

— Господин Хирург, официальный прием у императора состоится через четыре часа, — тихий стук и вежливый голос пробились сквозь сон. В открытых дверях комнаты застыл придворный приканец. — Желаете освежиться перед встречей?

Предложение было кстати. Выспавшись, я был готов в спокойной обстановке разобраться, что произошло в игре за шесть дней и где, черт побери, мой корабль. С командой я связаться не мог — НПС не отвечали на игровой коммуникатор, а бронекостюм мне еще не вернули, поэтому начал с самого важного — интеграции со Степашкой. Общаться голосом со сторонним для Галактионы функционалом запрещалось. Единственный способ коммуникации был в чате через игровой КПК. Это оказалось очень неудобно, и Степашка нашел выход. Но начал он наше общение с нескольких подробнейших сообщений о том, как он по мне скучал, как меня ждал, как мало ресурсов у него осталось и как беспардонно злостные сотрудники правопорядка исследовали его файлы. Осиливая сетования на жизнь, я дал себе зарок понизить эмоциональный уровень своей

домашней системы. Степашка неверно выставлял приоритеты, стараясь соответствовать поведению человека, и забывал свою основную обязанность — снабжать меня аналитическими данными. При первой же попытке набрать ответ терпение мне отказало. Степашка пришел на помощь. Следующее его сообщение содержало инструкцию по настройке в интерфейсе КПК возможности голосового набора текста и аудио-воспроизведения полученного сообщения. Жаль, что КПК воспроизводил аудио во всеуслышание, так что это вносило некоторые ограничения на общение со Степашкой.

— Строительство дома завершено на 70 %, все системы уже подключены. Какие будут указания, Мастер?

— Значит так. Мне нужна следующая информация…

Даже Степашке потребовалось время, чтобы собрать данные о текущем состоянии моих финансов, местоположении и описании клиники, отзывов на нее, технологии восстановления в медицинской капсуле, ограничения и негативные последствия полугодового пребывания в ней, а также стоимость такой модели для личного пользования. Проблему нужно было рассмотреть со всех сторон. Степашка заверил, что сбор данных будет идти с наивысшим приоритетом, пожелал мне скорейшего выздоровления, напомнил про утренние тренировки и отключился. Я почувствовал себя дома — неделя без верного помощника показалась вечностью.

Пока я разбирался со срочными делами две приканки приготовили ванну и ожидали, чтобы помочь мне вымыться и сделать массаж. Стало обидно, что Галактиона имела ограничение 12+. Все строго, чинно и благородно, никаких намеков на эротику, не говоря о большем. Эх…По телу разлилась приятная истома, и я с трудом заставил себя собраться и просмотреть список полученных заданий.

Императорский подарок: вам предоставлена уникальная возможность встретиться с императором приканской империи и получить из его рук награду за информацию о КРИГ.

Посланник: Сообщите Алвиану, советнику дельвийского императора, что у него и принцессы что-то получилось.

Встреча с Тридом: Встретьтесь со связным Хильвара Тридом, передайте ему конверт и выполните ряд поручений. Получив обратный ответ, вернитесь к Хильвару.

Становление пирата. Шаг 1. Уничтожьте 150 истребителей (прогресс 12 из 150), или 125 разведчиков (прогресс 0 из 125), или 100 шаттлов (прогресс 0 из 100), или 75 монитор (прогресс 0 из 75), или 50 фрегатов (прогресс 0 из 50), или 20 альбенд (прогресс 0 из 20), или 10 крейсеров (прогресс 1 из 10).

Поиски сокровищ: Проберитесь на закрытую базу древних, расположенную на втором спутнике Зальвы. Ключ доступа — кламир «Ялрок».

Бонусом шли две обязательные встречи с императором любой из игровых империй за полученные достижений «Первый воин» и «Десантура». Итого, три встречи с могущественными существами галактики. Неплохо. Плохо, если все три задачи система закроет одной встречей с императором приканской империи. Мне надо получить максимальную для себя выгоду, а значит надо основательно подготовиться к встрече, для чего я позвонил своему партнеру.

— Марина, приветствую! Хирург на связи. У тебя есть интересы в приканской империи?

— Ты, урод! За каким хреном ты мне звонишь, как ни в чем не бывало?! Позлорадствовать? — прокричали в ответ на мое приветствие. Я опешил, не ожидая такого поворота событий. — А лицом к лицу встретиться мошонка маловата?! Так пришей себе побольше, раз хирург, и встретимся!

— Ого, — оценил я состояние обычно сдержанного капитана крейсера «Алексеев». Скорее всего у Мелкой неприятности из-за исчезновения моей планеты, к которой был привязан крейсер. Раз такое дело, то я не стал скрывать правду от партнера. — Марин, меня не было в игре шесть дней, проблемы со здоровьем. Чуть не поменял металлический ящик на деревянный. Понятия не имею, что произошло за это время. Ты первая, кому я позвонил, потому что считаю нас партнерами. Давай без истерик. Что произошло?

Шумный вздох в динамике и длительная пауза говорили, что Алексеева переключала внутренний тумблер с позиции «эмоции» на позицию «мозг». Сообща эти вещи, по моим наблюдениям, ни у кого не работали. Спустя некоторое время она смогла спокойным тоном произнести:

— Вчера вечером я напала на Шлиакс, торговую планету квалианцев, завалила ДБЛ, уничтожила центр управления полетами. В общем, был обычный рейд. Тут появились затранцы и уничтожили «Алексеев». Они появились на противоположном краю Галактионы от точки вторжения! Привязка от твоей планеты слетела, самой планеты, как и звездной системы, больше нет! Без привязки «Алексеев» возродился у квалианцев, и его взяли на абордаж. Что я должна была думать, партнер? Я доверилась тебе, и теперь осталась без крейсера! Какого хрена разработчики влезли?

— Затранцы пришли атаковать только тебя, или всех подряд? — нахмурился я, услышав информацию. Как я и думал, проблема у Марины возникла из-за перенесенной планеты

Карлатон. Если верить Рейнеке, она все еще находилась в Галактионе, но координаты знал только Умник, бортовой компьютер моего корабля. Но что делали затранцы у квалианцев? Долгие годы игры в Ранластию давали о себе знать — сюжетные ходы всех игр похожи друг на друга. Если агрессор атаковал только корабль Марины, игнорируя всех остальных, то игроков в Галактионе ждали веселые времена.

— Это все что тебя волнует?! — из коммуникатора послышался возмущенный возглас. — Я корабль потеряла, какая разница кого еще атаковали затранцы?

— Ничего ты еще не потеряла! — рявкнул я в ответ. — У меня через пару часов встреча с императором приканцев, попрошу его помочь. Они с квалианцами в один альянс входят. Давай я еще раз спрошу — затранцы атаковали только тебя или всех?

Мелкая не спешила отвечать, видимо проигрывая в голове нападение.

— Ты прав, только меня. Остальных игроков, что грабили Шлиакс, они не тронули. Что тебе это дает?

— Что дает? — мои опасения подтвердились. — У тебя есть активы у квалианцев?

— Как бы там мой корабль!

— Кроме него. Другие корабли, места добычи ресурсов, ценности? Все, что можно вывезти.

— Допустим. Тебе это зачем?

— Выводи. Логика подсказывает, что максимум через неделю квалианцы объявят о выходе из альянса и примкнут с затранцам. Квалианцы потеряли принца — это раз, прошла новость, что загадочный КРИГ создан — это два, игроков прямо-таки подталкивают к боевым разборкам, да так, чтобы сразу на два фронта, как любят наши разработчики, — это три, и вот теперь корабль затранцев, напавший только на тебя. Все указывает, что квалианцы начнут свою игру за власть в Галактионе. Я разберусь, что случилось с моей планетой, и постараюсь вернуть тебе корабль. Кстати, где ты сейчас?

— Радония, вторая по обороту торговая планета. Я под арестом до выяснения обстоятельств.

— Вот и сиди тихо. Так что у тебя с интересами в приканской империи? Можешь честно рассказывать, считай это бонусом за потерю корабля. Скоро встреча с императором, а мне особо и просить его не о чем. Так, по мелочи и только. Глупо тратить такую возможность.

— Приканцы, говоришь. Да, есть одно дельце. У них на планете Белкет есть торгово-промышленный клан «Ганза». Местные. Специализируются на оружии, амуниции и крутых

шнягах для кораблей. Это лучшие мастера приканцев, и вообще всего Альянса. Стоят их услуги космических денег, но товар всегда уникальный. У игроков такого не купишь, даже с учетом последнего обновления. Если император даст разрешение на работу с ними, плюс скидочку на сотрудничество, скажем, в двадцать процентов, это будет очень мармеладно. Я знаю многих, готовых купить продукцию Ганзы, но не имеющих такой возможности из-за условностей игры. Если мы станем посредниками за свой процент, деньги будут пусть небольшие, но стабильные. Предлагаю пятьдесят на пятьдесят. Отчетность за бухгалтерией Галактионы. Что скажешь, партнер?

— Скажу, что с тобой приятно иметь дело, партнер, — ответил я. — По рукам. Ты не знаешь, где сейчас Расм с командой?

— Где точно не знаю, я их не отслеживаю, но вроде охотятся на мелкие корабли. Все, мне пора, ведут на ежедневную прогулку. Позвони часа через четыре, расскажи, как прошло с императором.

Коммуникатор отключился, и я ухмыльнулся. Конечно, Мелкой нет надобности самостоятельно отслеживать мой корабль, за нее это делает Расм — при первой возможности шлет отчеты о проделанной работе прямиком «хозяйке».

— Господин Хирург, пора, — рядом застыл приканец со свежей одеждой для меня. — Вас уже ожидают в главном церемониальном зале.

По сравнению с моей предыдущей игрой, Ранластией, главный церемониальный зал императора можно было смело назвать аскетическим. Я привык, чтобы каждая деталь дворцового интерьера имела свою историю, художественную, и, главное, материальную ценность, а значит могла быть украдена и выгодно продана. Здесь же глазу не за что было зацепиться. Любое другое серое помещение могло быть названо церемониальным залом при наличии «умного» электронного трона веселенькой расцветки. Странный подход у разработчиков к оформлению места, куда стремились попасть многие игроки. Но надо отметить, что дворец соответствовал своему хозяину — внешне император мало чем отличался от подданных. Закованный в бронекостюм легендарного класса, синекожий гуманоид больше походил на десантника, чем на одного из двенадцати влиятельных НПС Галактионы. Лишь проекция короны над остроухой головой на длинной и тонкой шее указывала на высокий статус.

Всего награждаемых было порядка двадцати, но кроме меня других игроков не наблюдалось, только НПС. Стоя двенадцатым в очереди за положенными плюшками, я осознал действительность. Об этом предупреждал меня Рейнеке — больше никаких

поблажек. Доведись мне встретиться с императором до нападения Кости, этот прием был бы в мою честь. Теперь я должен стоять и ждать своей очереди. Было крайне скучно и унизительно смотреть, как кого-то из НПС награждают орденом, титулом, а то и вовсе планетой. Наконец и на моей улице наметился праздник.

— Изгой квалианской империи, одаренный милостью нашего императора, свидетель героизма принца приканской империи, первый уничтоживший корабль затранцев, первый уничтоживший затранца в ближнем бою, ставший на путь пирата капитан кламира «Ялрок» — Хирург!

Император кивнул, разрешая мне приблизиться.

— Я рад, что ты смог оправился от болезни, Хирург, — произнес глава приканцев, официально закрепляя легенду моего пятидневного отсутствия в игре. — Ты смог получить кламир и показал, что ульдане — не миф. До меня доходили слухи о поисках этой удивительной цивилизации, что ведут такие, как ты, но я считал это блажью. Меня переполняют двойственные чувства. Мне одновременно и неприятно, и радостно осознавать, что я ошибался. Поведай же нам всем о своих приключениях. Как тебе это удалось?

Игроков вокруг меня не было, поэтому я без лишнего пафоса рассказал о получении Ялрока, отмечая как часто я использовал слово «повезло». Самолюбие заскулило от огорчения. Мне так часто «везло», что даже идиоту было понятно — простому игроку так везти не может.

— Теперь я понимаю, как ты узнал о КРИГе, — император покачал головой и назидательно произнес: — Учти на будущее, Хирург, везение слишком непостоянная особа. Не стоит безоговорочно на нее полагаться

Только что устами императора разработчики официально объявили мне о переходе со светлой полосы зебры на следующую. И еще предстояло узнать, будет это просто темная полоса или то, что находилось у млекопитающих под хвостом.

— Приканская империя благодарна тебе за информацию о КРИГе и поступке моего сына, — продолжил император. — Принц поступил правильно, уничтожив предателя. Прими сей дар в качестве награды за вести.

Один из приканцев преподнес мне на золотом подносе маленький лист бумаги.

— Чек на двести тонн Рапа, — торжественно заявил император. — Ты сможешь получить его целиком или частями на любой из планет моей империи.

Я принял первый дар императора, благодарно склонив голову. Двести тонн Рапа при стоимости пятьдесят кредитов за

килограмм делали меня обладателем десяти миллионов кредитов. Мой текущий баланс едва превышал полтора миллиона, так что щедрый подарок от Галактионы был кстати. Видимо, решили напоследок одарить меня деньгами.

— Ты первым уничтожил корабль затранцев, доказав скептикам Галактионы, что это возможно. Прими этот дар в качестве награды за проявленную доблесть!

Вновь ко мне подошел человек с золотым подносом.

— Добившийся такого успеха корабль должен быть награжден. Это разрешение на контакт с торговой гильдией «Ганза» и заказ на модернизацию одного, по твоему выбору, блока корабля. Ганза найдет чем угодить даже владельцу кламира.

Как вовремя Мелкая поведала мне о «Ганзе», иначе я бы не осознал ценность второй награды. Счастливый, я вновь склонил голову, принимая разрешение.

— Ты первым уничтожил затранца, показав, что врага нужно убивать не только в космосе, но и на захваченных им планетах. Прими этот дар в качестве награды за проявленную храбрость!

Вместо подноса в зал влетел грузовой дрон, удерживающий на цепях сверкающий бронекостюм. Свойства подарка были скрыты, но одного взгляда было достаточно, чтобы понять — не дошедший до меня квалианский десантный бронекосюм А-класса был древним прототипом этого чуда.

— Броня и оружие — альфа и омега любого десантника. Боевые бронекостюм и бластер приканской разведки класса Легендарное-1 позволят тебе эффективнее уничтожать врагов. Носи с честью!

Послышались торжественные фанфары, ознаменовавшие конец раздачи бонусов. Я сделал шаг назад, чтобы занять свое место, но легкое прикосновение к спине показало, что император последнее слово еще не сказал.

— Ты будешь изгнан из империи после того, как посетишь спутник Зальвы и получишь улучшение «Ганзы». Пиратам не место в приканской империи! Предательство квалианцев и нападение затранцев не оставили мне выхода. Я не могу доверять тому, кто добровольно стал на путь пиратства. Отныне и до тех пор, пока ты остаешься пиратом, приканская империя для тебя закрыта. Проводите Хирурга на его корабль и проследите, чтобы он покинул Зальву немедленно.

Это был конец моей светлой полосы и аудиенции у императора. Два закованных в бронекостюмы воина встали от меня по обе стороны и недвусмысленно развернулись к двери. Глазами я проводил дрон с бронекостюмом, который развернулся вслед за конвоирами. «Альфу и омегу» всякого приканского

десантника доставят прямо на кламир.

До самого космопорта я надеялся на тайную встречу с императором. В Ранластии такое бывало неоднократно — когда кулуарно можно было решить вопросы с правителями в обход официально объявленного политического курса, а то и получить нетривиальные задания. Но чуда не произошло. На горизонте маячил причал со ставшим уже родным Ялроком, и стало понятно, что император Приканской империи не играл в двойные игры. Если я хотел остаться на Зальве, то должен был отказаться от задания Хильвара. Досадно, что вопрос с кораблем Мелкой остался нерешенным. Список с заданиями появился перед глазами, и я чертыхнулся. Отказаться от задания в одностороннем порядке оказалось невозможным. Либо топать к Хильвару и сознаваться в несостоятельности, либо ждать календарный год, чтобы у задания истек срок выполнения. Других способов «очищения» от пиратства не было.

Чем ближе я подходил к причалу, тем спокойнее становился. Один вид Ярлока обнулил мои сомнения. Будь что будет. Можно, конечно, слетать к Хильвару, отказаться от пиратства и примкнуть к славной орде победителей затранцев. Но почему бы не попытать пиратского счастья? Планеты Конфедерации пиратам в приеме не отказывали. Примкни я к ним, никаких обязательств не будет, следовательно, ни чужих союзников, ни чужих соперников. Атаковать встретившееся судно в космосе или нет решаю только я. Чем не сказка, если бы не вопрос, как зарабатывать на жизнь… В общем, пока не горит. Есть время на размышление, и текущие задачи.

С такими мыслями я ступил на причал. Вокруг Ялрока, благодаря носорогу-десантнику, сформировалась двадцатиметровая зона отчуждения. Глядя, как прокладывающие кабель техники аккуратно обходят незримый круг, я понял, что криптозавр успел на Зальве заработать печальную славу. Я спрыгнул с платформы и помахал носорогу. Тот грозно рыкнул и ринулся ко мне напрямик, не делая поправок на оказавшихся на его пути техников и ремонтное оборудование. Мелочно, конечно, но было приятно видеть, как приканцы в последний момент отпрыгнули, не успев спасти технику. Ах, какая жалость! Возмещать стоимость оборудования я не собирался. Нечего было меня выгонять.

Криптозавр подлетел ко мне со скоростью локомотива и, наплевав на инерцию, замер как вкопанный, обдав парами горячего воздуха из ноздрей. Я похлопал десантника по носу и взобрался на спину, успевшую трансформироваться в удобное седло.

— Хирург, постой! Нужно поговор… — только и успел я услышать, как через пару прыжков на своем скакуне оказался у корабля. Я так спешил вернуться на корабль, что проигнорировал зов.

— Пропажа вернулась! — со стороны могло показаться, что это сам корабль утробным голосом приветствует своего капитана, но это был всего лишь мой техник, который жил в недрах корабля. Из всей команды Ярлока умел говорить только он. Я слез с носорога и ждал, когда техник выползет на поверхность. — Мы было подумали, что ты решил здесь осесть, кэп. Корни пустить, жену с детишками завести. Сдался синемордым без боя и драки?

— Не дождетесь, — улыбнулся я, приветливо хлопнув по опустившейся до моего уровня голове слизозавра. Мой техник и бессменный щитовик был огромной и крайне ехидной змеей. — Кому-то же нужно командовать нашим корытом. Заржавеете еще, лазь потом по кораблю, ржавчину выводи.

— Хирург! Надо поговорить! Не улетай! — вновь раздался крик. Десантник угрожающе зафырчал, остерегая незнакомца от приближения. Я обернулся и увидел игрока в типовом бронекостюме с нашивками приканской империи, какие получают за прокачку репутации с империей. Неподалеку от мужчины стояла палатка, пригодная для временного проживания, словно кричащий караулил меня долго и с завидным упорством. Такая настойчивость должна быть вознаграждена, да и мне стало любопытно услышать, чего от меня хотят.

— Слушаю, но очень недолго, — я посмотрел в сторону конвоя. Бойцы всем своим видом показывали рвение в точности исполнить приказ императора.

— С тобой хочет поговорить мистер Эйне. Подожди полчаса, он уже летит.

— У меня и пяти минут не будет, — мой конвой заметно оживился. — Ребят, спокойно, уже улетаю.

И прежде, чем скрыться в корабле, я крикнул незнакомцу:

— Извини, парень, если я сейчас не улечу, эти бравые солдаты меня уничтожат. Так что будь здоров и не серчай.

— Этот человек находится под защитой мистера Эйне! — незнакомец быстро сориентировался и показал конвоирам сверкающий значок. — Оставьте его.

— Приказ императора — пират должен покинуть Зальву немедленно! — металлическим голосом произнес один из стражей и одним ударом отбросил игрока в сторону.

У меня не было желания вступать в конфликт с приканцами, поэтому я скомандовал:

— Мы уходим! Десант — по машинам! Нас ждет космос!

Последнее предупреждение касалось криптозавра, решившего, что вторгнувшиеся в подконтрольное ему пространство конвоиры представляли угрозу для корабля и собиравшегося атаковать. Из днища Ялрока выехала платформа, и, деловито фыркнув, носорог засеменил внутрь, всем своим видом показывая, если бы не приказ, он бы тут все разнес. Корпус поплыл, формируя вход для меня, и я вошел внутрь.

— С возвращением на борт, капитан! — поприветствовал меня корабль.

— Привет, Умник! Полный отчет о текущем состоянии корабля, экипажа и снаряжения.

— Все системы работают в штатном режиме. Функциональность всех членов экипажа доведена до 100 %. Функциональность имеющихся на борту тридцати двух штурмовых дроидов доведена до 100 %. В наличии два бронекостюма, один из них получен несколько минут назад и еще не прошел диагностику. Запасы Эло — десять тонн. Рапа — сорок тонн. Тирон — две тонны.

— Полученный только что бронекостюм транспортируй в командную рубку и синхронизируй с ним корабль. Есть что-то важное, что я должен знать до запуска корабля?

— Посторонними лицами было осуществлено двадцать восемь попыток проникновения на корабль. Пришлось вывести десантника для защиты прилегающей территории и корабля. Отряд неприятеля в ответ разбил лагерь в дальнем конце причала, занимались разведкой и наблюдением вплоть до вашего появления. Смена караула производилась раз в два часа круглые сутки. Парламентер неприятеля несколько раз просил разрешения поговорить с вами. Это все. Синхронизация с новым бронекостюмом осуществлена. Поздравляю с выгодным приобретением.

Любопытство схлынуло, послав на прощание пламенный привет незнакомцу. Всего лишь очередной любитель уникальных вещей, желающий заполучить кламир. Хрена ему лысого, а не корабль. Но потенциального покупателя следовало пробить на всякий случай:

— Степашка, нужна вся информация по игроку Эйне. Задача с наивысшим приоритетом. Ты закончил сбор данных по предыдущей задаче?

— Да, уже идет загрузка на КПК. Новая задача принята. Приступаю к выполнению.

КПК пискнул, показав пиктограмму входящего сообщения. Отметив, что нужно выкроить время для изучения обстановки в реальности, я нырнул в подаренный бронекостюм. Его свойства

были выше всех моих ожиданий, как новогодний подарок всей жизни. Щедрость императора впечатляла! Легендарный класс даровал бронекостюму двадцать одну характеристику с возможностью замены, интегрированные бластеры, активную защиту, реактивный двигатель и кучу дополнительных примочек, что делали из бронекостюма настоящий танк. В такой броне можно смело выходить один на один с затранским воином, не сомневаясь в успехе. Умник проецировал изображения с панелей корабля прямо в бронекостюм, превращая его в своеобразную личную капсулу капитана корабля. На одном из экранов находилось изображение моего корабля — средство общения с Умником, чем я сразу и воспользовался, параллельно подстраивая сиденье под изменившиеся параметры костюма:

— Умник, я ставил задачу по описанию всех способностей членов экипажа. Что с ней?

— Задача выполнена, данные сброшены на бортовой компьютер нового бронекостюма.

— Отлично. Взлетай, курс на второй спутник Зальвы.

— Кламир «Ялрок» запрашивает разрешение на взлет, — Умник обратился к диспетчерам.

— Взлет разрешен. Следуйте коридором 2-2-5 до стыковки с ДБЛ «Стремительный лидер». Ваш корабль будет подвергнут досмотру.

Указания были неожиданными, но обоснованными. Вдруг я вывожу опасного преступника? Я же пират, с меня станется. На всякий случай Умник заверил, что ничего противозаконного и запрещенного на корабле нет.

Ялрок взлетел, и на экране появился обратный трехминутный отсчет до стыковки с проверяющим модулем. Этого времени было достаточно, чтобы посмотреть отчет Степашки. Рейнеке и здесь не соврал — радужного в нашем состоянии было мало.

Нас разместили в одной из самых дорогих клиник Земли оправданно. Заведение было закрытое, но, благодаря интеграции со Степашкой, кое-что выяснить удалось. Мой персональный помощник умудрился снять напрямую данные медицинской капсулы. Никто не сгущал краски — без постоянной стимуляции сердечных мышц я сразу умру. Имплантат работал хорошо, но нужно было время, чтобы он прижился. Прогноз был благоприятный при условии четырех-пяти месяцев безвылазного пребывания в медицинской капсуле, плюс месяц на реабилитацию. У Олеси состояние было стабильным, вопрос был по ребенку. Хотя по прогнозам Степашки ему уже ничего не угрожало, врачи перестраховывались. На этом хорошее заканчивалось. Если с Олесей было все понятно и прозрачно, то

со мной одна сплошная беда. Альтернативного дешевого лечения в моей ситуации не существовало. Страховка за разрушенный дом и деньги, что успели упасть в качестве зарплаты за поиск планеты с чеком, позволяли принять удар лечебной системы, но на дальнейшую жизнь средств не оставалось. Но была одна лазейка. Хотя официальной конвертации игровых кредитов в настоящие не было, существовало немало сторонних Галактионе ресурсов, предлагающих услуги по обмену. Курс, конечно, невыгодный, но в крайнем случае полученные сегодня двести тонн Рапа позволят мне прожить пару-тройку месяцев после выхода из больницы, не испытывая трудностей. Значит, нужно увеличить объемы Рапа на корабле и постоянно обменивать его на реальные кредиты. Пиратство стало казаться не такой плохой затеей.

— Причалили, кэп, — оповестил меня техник, и следом раздался неприятный металлический звук. Механизмы стыковки ДБЛ заржавели от долгого простоя, дверь трансформировалась, и корабль впустил ко мне команду таможенников. Сделав беглый осмотр, солдаты выстроились в шеренгу, ожидая высшее начальство. В проеме показался советник императора, закованный в отличную броню.

— По регламенту, процедура осмотра корабля составляет пять минут, поэтому не будем терять время. Его Величество поручил мне сопровождать вас на спутник, но только в случае, если вы согласитесь взять меня с собой, — не успел я как-то отреагировать на предложение, как советник вскинул руку, призывая к молчанию. — Не спешите с отказом! Императору пришлось публично вас изгнать, потому что квалианские шпионы просочились во дворец. Рассматривайте изгнание как залог своей безопасности и относительной свободы в Галактионе. Нам известно, что квалианцы сотрудничают с затранцами и намерены уничтожить правящие династии всех империй, в том числе и союзные. Мы на пороге военных действий, никто не имеет права на ошибку. Когда проблема с квалианцами решится, приканская империя будет вам рада. Прошу вас от своего лица и лица императора взять меня с собой. Я — хранитель знаний об ульданах и просто обязан побывать на их базе!

— Хорошо, ваши слова многое объясняют, и, возможно, я не против, но после поисков на спутнике я должен покинуть империю, — уточнил я важный момент. — Вас мне куда девать прикажете?

— Меня вполне устроит Белкет, где вы получите обновление от Ганзы, или же любая другая планета Конфедерации. Приканская империя имеет представительства на всех заселенных планетах. Я неприхотлив в целом, а когда дело касается страсти

всей моей жизни — ульдан, то согласен на любые бытовые неудобства.

— Еще бы, — прошептал я про себя, раздумывая и глядя, как мелкие бусинки глаз советника скрупулезно осматривали кабину. Если НПС сами решили посетить мой корабль, значит они готовы идти на уступки. — Что я получу взамен? Изгнание у меня уже есть, хотелось бы что-то более полезное для здоровья.

— О! Император предвидел такое развитие событий, — бусинки понимающе сверкнули в моем направлении. — Люди, особенно пираты, крайне редко придерживаются принципов филантропии. Приканская империя готова поделиться с вами имеющимися технологиями ульдан. Уверен, ваш корабль разберется, что к чему.

Умник привлек мое внимание мигнувшим экраном, на котором я увидел его сообщение.

— Рекомендую принять предложение! Наблюдается критический дефицит информации по базе. Достоверно известно, что база расположена глубоко под поверхностью спутника, и наш корабль служит ключом. Точных координат нет. Напомню, что кламир — это корабль-разведчик, а не научно-исследовательская база. Новая информация может быть полезной.

— Не вижу причин отказать, тем более помощь мне действительно не помешает, — согласился я с доводами корабельного помощника и кивнул советнику, одновременно отмахиваясь от выскочившего оповещения:

Задание «Поиски сокровищ» обновлено…

— Отметьте в протоколе досмотра — кламир «Ялрок» запрещенных к вывозу предметов не имеет, — приказал советник, и охрана покинула мой корабль. Регламент досмотра был выполнен безукоризненно.

— Умник, курс на второй спутник Зальвы. Ускорение максимальное. Советник, нам лететь несколько минут, поделитесь, что вам известно об ульданах?

— Не так уж много, как хотелось бы. Технологии крылатых прародителей за гранью нашего понимания, но это вы уже сами поняли по кораблю и его команде. Жаль, но доподлинно неизвестно, почему они исчезли. Есть теория, что между ульданами и неизвестной расой случилась война, и девяносто тысяч лет назад одна из сторон использовала запрещенное оружие. Аналог КРИГ, только в масштабах Галактионы. Обе стороны конфликта были уничтожены, и на лидирующие позиции в нашем мире вышли другие расы.

— Постойте. КРИГ. Что вы можете сказать о нем? — ухватился я за неожиданную ниточку.

— Извините, Хирург, но некоторые тайны лучше не раскрывать. КРИГ как раз такая тайна, — развел руками советник.

— Меняю один вопрос по КРИГ на информацию о том, с кем воевали ульдане, — нашелся я, ударив в больное место приканца.

— Все зависит от вопроса, — советник прикрыл бусинки глаз прозрачными веками и в задумчивости начал гладить длинную шею. — Если я смогу на него ответить, не нарушая тайны — с радостью обменяюсь информацией. Одно могу сказать сразу — последствия его использования будут ужасны для всех.

— Да понял я, что КРИГ — средство массового уничтожения. Меня интересует радиус его поражения. Если квалианцы захотят его применить, нужно знать, как далеко прыгать от эпицентра.

— Две минуты гиперпрыжка, — после раздумья ответил советник, заставив меня присвистнуть от удивления. За две минуты можно пролететь с десяток звездных систем, и это только в одну сторону. Если КРИГ действует по типу сферы, то огромное пространство Галактионы окажется в зоне поражения неведомого оружия.

— Ульдане сражались с вракаст, — слил я полученную от Ялрока информацию, и настала очередь советника проявить удивление, вытянув шею в мою сторону.

— Это достоверная информация? Насколько я знаю, вракаст — это раса гипертрофированных насекомых с зачатками интеллекта.

— Достоверней некуда. Получена от последнего ульданского командира этого корабля. И, по-моему, с интеллектом у вракаст было все в порядке, раз их королева имела опасную армию, управляемую генералами, — возразил я.

— Да, вы правы. Вполне вероятно, что наша информация не точная, — задумчиво пробормотал советник. — Я был на встрече, где вы рассказывали императору о получении кламира. Необычно, невероятно, но я вам верю и дико завидую. Вам довелось воочию увидеть ульданца. Все остальные довольствуются лишь их редкими изображениями.

— Получен слабый сигнал бедствия, — неожиданно встрял в беседу Умник. — Сигнал на языке ульдан. Источник находится под поверхностью спутника. Время прибытия — тридцать секунд.

— Выведи сигнал на внешние динамики и готовь криптозавра. Будем высаживаться. Переведи сигнал на общий язык.

В динамиках раздалось шипение и другие помехи, сквозь которые слабо пробивалось монотонные сообщение на чужом языке со множеством шипящих.

— База 20-449. Нападение. Нужна помощь, — перевел вслух

Умник. — Дальше сообщение повторяется. Это аварийная запись, кэп.

Но это я уже и сам понял. Ни тембр, ни высота голоса не менялись. Какими бы невероятными ни были ульдане, невозможно ждать помощи у микрофона сто тысяч лет.

— Вырубай, наслушались. Команда, какие будут предложения, где искать вход? Годятся любые варианты.

— Определена точка наилучшего качества сигнала, — подбрасывал новую информацию Умник, как дрова в тлеющий огонь.

— Значит вход в другом месте, — деловито заметила змея.

— Почему? — удивился я категоричности техника.

— Противник в первую очередь старается уничтожить передатчик, чтобы обороняющиеся не смогли позвать подкрепление. Поэтому передатчик должен уметь противостоять ударам противника и продолжить отправлять сигнал. То есть точка наилучшего сигнала равняется точке наилучшей защиты, а любой вход — точка наименьшей защиты по определению. Но это я умничаю, на деле нужно облететь спутник, кэп. Корабль может подать сигнал принять его, база может среагировать на наше появление, и сама открыть двери, проход может открыться. Вариантов много, нужно изучать.

Спустя тридцать минут полетов вокруг спутника стало понятно, что ни база, ни корабль без нашего участия вступать в близкие взаимоотношения не желали. Второй спутник Зальвы оказался огромным непривлекательным в глазах промышленных корпораций камнем без полезных ископаемых, зато активно облюбованный местной знатью. Казалось, усеянный шикарной дворцовой архитектурой, спутник служил ярмаркой тщеславия всей Приканской империи. Умник то и дело информировал, что очередная зенитная установка захватила нас в цель, но стрелять никто не спешил. ДБЛ «Стремительный лидер» являлось гарантом безопасности как для приканцев, так и для нас.

— Обнаружена обширная локация, не имеющая поселений и застроек. Флора и фауна отсутствуют. Наилучшая точка сигнала находится в центре локации. Вывожу на проекцию область, — Умник смоделировал отличную проекцию спутника еще на втором круге и максимально ее детализировал.

— Это Пустошь, — пояснил советник, внимательно изучив карту. — Сейчас вроде местной достопримечательности. Попытки в свое время застроить эти земли предпринимались, но по разным причинам завершить стройку не удалось.

— Подходящее место для попытки номер один, — рассудил я. — Высаживаемся в центре. Умник, засылай криптозавтра на

разведку. Посторонние нам сейчас не нужны.

— Задача принята. Выполняю, — кламир заложил вираж и устремился к поверхности спутника. Легкая вибрация пола показала, что носорог успешно десантировался. Один из экранов стал транслировать поверхность глазами криптозавра. Серый камень, пыль. Анализатор атмосферы выдал полное отсутствие кислорода. Ничего экстраординарного или необычного.

— Внизу чисто! — отчитался Умник спустя минуту. Десантник носился по пустоши кругами, выискивая вероятных противников. Никого не было.

— Выходим. Советник, составите компанию?

— Безусловно! Буду рад показать места, где прошла моя молодость. Здесь каждый камень мой добрый друг, — желание быть полезным скрывало за собой волнение и азарт приканца.

Особой необходимости выходить из корабля не было, но мне не терпелось испытать бронекостюм. Умник не стал сажать Ялрок, позволив мне спланировать с пятиметровой высоты на поверхность. Советник не отставал, но было видно, что ему приходилось нелегко, и это настораживало.

Вспоминая вычурные замки местных богачей я ради интереса спросил:

— У вас здесь тоже «дача»?

— Что, простите, у меня здесь? — не понял моего земного лексикона советник.

— Ну место для отдыха. Замок, — пояснил я, чувствуя себя неловко от заданного вопроса.

— Если вы спрашивали о внепланетной резиденции, то да, — у советника появилась одышка. — Но сейчас по большей части здесь проживает моя матушка. Дает приемы и участвует в светской жизни.

— Именно это я и имел в виду, — буркнул я, желая закрыть тему чужого богатства. В ответ послышался отчетливый смешок сквозь тяжелое дыхание.

— Вы, Хирург, человек и судите о вещах с людской точки зрения. Люди кичатся и выставляют свое богатство, поэтому вы считаете, что и это место просто скопище существ, соревнующихся между собой в роскоши. Это не так. Император заботится о благосостоянии своего народа. Для нас построить замок и оснастить его передовыми новинками не так уж и дорого. Следовательно, и гордиться нечем. Другое дело, что разрешения поселиться здесь удостаиваются далеко не все. Это привилегия, которую надо заслужить. На спутнике имеет право жить только тот приканец, который в состоянии добраться до той точки самостоятельно, — советник кивнул на вершину близлежащего

холма, переводя дух. — Это «Пик Доблести», центральная точка Пустошей. Нужно добраться в одиночку, используя бронекостюм самого низкого, Г-класса. Не думайте, что это для нас легко… Еще лет триста назад здесь гибло немало приканцев. Сейчас проверка доблести проходит раз в месяц, централизованно, со страховкой. Но все равно некоторые умирают. Слабые духом чувствуют смерть почти сразу, сильные успевают добраться до вершины.

— Почему? — удивился я. — Что здесь такого смертельного?

— Не могу вам ответить, — советник все чаще брал паузы в разговоре и замедлился в движениях. — Пустошь действует угнетающе не на все расы. Коллегия из ученых исследовала грунт на всей территории и вглубь на один километр, но так ничего и не нашла. Ни излучений, ни радиации, ни загадочных полей. Пустошь не терпит слабых. Проверяли на представителях других рас — квалианцы, вракаст и даже анорские роботы испытывают те же симптомы — удушение, головокружение, потеря сознания и смерть. А вот перинийцы, дельвийцы и все остальные совершенно не подвержены влиянию Пустоши. Как и люди… вот такой… феноме..

— Вам плохо? Может, вернетесь на корабль? — заволновался я. Не хватало еще советника императора угробить.

— Не переживайте, — советник тяжело усмехнулся. — Мне по должности положено здесь бывать. Приказ императора — слабовольным не место в управлении империей, советники проходят испытание трижды в год. Не могу похвастаться, что привык, тяжело каждый раз как в первый, но причин для беспокойства нет.

— Лентяи ваши ученые и дармоеды! Без упорства не бывает открытий, — подключился к разговору техник. — На глубине полутора километров находится полый карман. Глубину увидеть не могу, мощности сканера не хватает, но карман с активной защитой. Природа гениальна, но такое сварганить без помощи разумных не может.

— Ваш корабль и команда просто клад! Как вам повезло! Империя благодарит за важную информацию, мы исследуем карман, — почти прошептал советник.

— Идем на «Пик Доблести», — я указал рукой на холм. — Посмотрим, что это за центр.

Советнику пришлось помогать. Как приканец не храбрился, но чем ближе мы подходили к вершине, тем более неуверенными становились его движения и сбивался шаг. Криптозавр нес вахту по периметру Пустоши, распугивая реальных и потенциальных свидетелей, поэтому эту проблему я решил сам. Несмотря на

протесты гордого приканца, я подхватил его под руки и активировал двигатели, перенеся прямо на вершину. Стоило мне приземлиться, как советник обмяк без сознания. Этого еще не хватало!

— Умник, вывози его! — приказал я, активировав на броне приканца режим восстановления. Кламир в мгновение ока оказался над головой, начал плавное снижение и вдруг вместо того, чтобы упереться в каменный грунт, прошел сквозь него и продолжил спуск. Кламир погружался в камень, словно его не было, хотя я стоял на расстоянии одного метра от корабля на вполне крепкой поверхности.

— Умник, два метра вверх и зависни! Открыть люк!

Подхватив бесчувственного советника на руки, я одним прыжком оказался внутри кламира, успев заметить, что внешне камни под кораблем не отличались от камней в любом другом месте Пустоши. Либо это качественный камуфляж, либо Умник это и имел в виду, когда говорил, что кламир — ключ от входа на базу. Но сейчас было не время проверять гипотезы, надо было спасать жизнь советника. Моей пиратской репутации не хватало только смерти советника приканской империи. Никого не будет интересовать по какой причине он двинул кони на моем корабле. Люк закрылся, и не успел я дать команду к отлету с Пустоши, как индикатор здоровья на бронекостюме советника сменил свой цвет с красного на зеленый, а через несколько секунд и вовсе погас. Приканец пришел в сознание, состоянию его здоровья ничего не угрожало. Много времени, чтобы понять что случилось, ему было не нужно.

— Пора подавать в отставку, — сыронизировал над собой советник и с усилием откинул шлем. Двигаться он был не в состоянии. Темно-синие круги под глазами вкупе с приканской внешностью делали его похожим на ощипанного индюка, успевшего в последний момент избежать смерти. Кламир чувствительно отнесся к самочувствию гостя на своем борту и без посторонней указки сделал восстановительную инъекцию в шею советника. Его взор прояснился, темные круги исчезли, а кожа приобрела здоровый синеватый оттенок.

— Корпус Ялрока изолирует действие чего бы там ни было, — догадался о причине такого скорого восстановления приканца. — Умник, забирай криптозавра. Нам пора навестить ульдан. Килограмм рапа тому, кто отгадает, где вход на базу.

— Кэп, ты тоже видел, как мы прошли сквозь камень? — техник свесил голову в капитанскую рубку. — Очуметь! Да?

— И это спрашивает говорящая двурукая змея-техник, видевшая четвероруких орангутангов, трансформирующегося

носорога и летающий шар-корабль? — с сарказмом спросил я. — Но ход мыслей верный. Ульдане — это реальная сказка!

— Мы тоже ульдане, — вступился за команду Умник. — Но уровень загруженной в нас информации не позволяет научно объяснить прохождение одного твердого тела сквозь другое твердое тело без разрушения связей в кристаллических решетках. Камуфляж исключен. Я сделал анализ грунта.

— Вы сто тысяч лет прозябали с Ялроком на Карлатоне. За это время изменилось многое. Криптозавр на борту? Отлично. Спускаемся. Начни с метра в секунду, потом плавно наращивай скорость. Посмотрим, куда нас заведут эти очумелые сказочники.

Возражений не последовало. Контакт Ялрока с вершиной «Пика Доблести» прошел незаметно для корабля. Все системы работали в штатном режиме, давления на корпус не ощущалось. Умник погрузил кламир наполовину, подождал несколько секунд, словно набираясь смелости, и углубился в камень полностью. Спуск в сто метров не принес никаких проблем, как если бы корабль опускался по воздуху. Минус был в отсутствии обзора — все экраны показывали сплошную каменную стену.

Мы двигались в полной тишине, опасаясь спугнуть удачу лишним словом. Игра игрой, но адреналин и возбуждение от погружения в неизвестность стремительно нарастали, и когда перед глазами выпали сообщения, я испуганно отшатнулся.

Задание «Поиск сокровищ» выполнено. Награда — доступ к следующей части цепочки заданий.

Получено задание «Поиск сокровищ. Часть 2». Пробериться в главное здание базы и получите доступ к серверу.

Каменный плен закончился неожиданно, но под очень громкие возгласы восхищения советника. Перед нами во всей красе раскинулась база ульдан. Сотня тысяч лет никак не сказалась на работе освещения, и у нас была возможность вдоволь насладиться панорамным видом. Сверху база напоминала интегральную схему, прекрасную в своей точности, но стоило немного снизить высоту, как плоская схема приобретала невообразимый объем. Замысловатые конструкции переплетались между собой, пронизывая пространство во всех направлениях. Высокие шпили напоминали виденные мною корабли затранцев. Такие же нелепые, остроконечные и непривычные для современного взгляда. Умник сделал несколько попыток построить маршрут сквозь архитектурную мешанину стекла и блестящего металла, но сдался. Лететь сквозь этот хаос было невозможно.

— В ста метрах под нами расположен причал для кораблей. Идем на снижение, — приказал я, заставив себя оторваться от

бессмысленного созерцания. Главное я уже успел вычленить — центр базы располагался диаметрально противоположно точке нашего появления, чтобы игрок в полной мере насладился созданными красотами. По внутреннему ощущению лететь в бронекостюме здесь две-три минуты, если уверенно использовать летательные способности брони. С этим у меня были проблемы, поэтому я решил озаботиться полной трехмерной картой базы.

— Умник, каким образом можно собрать полную схему базы? Мне нужно все! В пределах разумного и не только.

— Кламир оснащен четырьмя разведывательными дронами. Они могут облететь базу и произвести съемку. На ее основе создадим трехмерную модель. Активировать?

— Отправляй двоих. Пусти их по кругу. Советник, боюсь вам придется остаться на корабле. Местное излучение вас может убить.

Кислая физиономия приканца была настолько красноречивой, что захотелось его приободрить:

— Буду вести прямую трансляцию. Увидите то же, что и я. База будет изучена.

— Дроны запущены. Расчетное время облета… Тревога! Нападение!

Ялрок выставил весь арсенал лучевых пушек, но мишеней не обнаружил. База ульдан спала безмятежным глубоким сном.

— Умник, запись полета дронов на экран, — приказал я. Две видеозаписи были почти одинаковыми и бесполезными, потому что велись с самих дронов. Они вылетели с кламира, сделали круг вокруг корабля, калибруя полетный режим под текущие условия, отлетели на пару метров, и картинка оборвалась. Еще одна съемка велась с корабля. На экране видны были оба дрона. После калибровки они разлетелись в разные стороны и попали в невидимое до этого момента энергетическое поле. Поле замерцало, обнаружив свое существование и погасло, но свою часть работы оно сделало. С противоположных точек базы был выпущен по нашим дронам прицельный выстрел плазменными шарами. От них даже пепла не осталось. Умник вычислил откуда шел огонь и подсветил зеленым цветом подобные потенциальные пушки по всей базе. Я невольно присвистнул — шансы пересечь базу и не поймать сотню-другую шаров равнялись нулю.

— Кэп, у меня для тебя не очень приятная новость, — задумчиво произнес техник, играя роль Капитана-Очевидность. — Летать ты здесь не сможешь.

Расстроенный вздох был ему ответом. Мне навязывали бой, и отказаться от него было равносильно потере награды.

— Посадка осуществлена. Внимание! Стыковочный модуль

базы отправил запрос на соединение.

— Принимай. Криптозавтра в боевую готовность. Активируй дроидов. К центру управления придется прорываться с боем.

— Ты собрался воевать с ульданами? — удивился советник.

— Не с ними. С теми, кто захватил базу и смог пережить сотню тысяч лет в спячке. С лучшими бойцами вракаст.

Глава 2

Корпус корабля отошел в сторону, открывая доступ в стыковочный карман. Тот был хорошо освещен и метров через десять заканчивался мощными металлическими дверями. Наученный потерей разведчика, я отправил в карман дроида. Железку не жалко. Дроид добрался до двери без препятствий, замерев в ожидании дальнейших указаний.

— Умник, ты уже подключился к внутренней сети? — я был высокого мнения о способностях своего корабля, тем удивительней было услышать ответ:

— Ответ отрицательный. В стыковочном шлюзе терминала нет, попытка удаленного соединения обрывается защитой. Обойти ее я не могу.

Новость была неприятной. Опыт подсказывал, что любое неизведанное пространство обязательно будет таить в себе сопряженную с перерождением опасность. Причем опасность для любого неодушевленного предмета. Разработчики создали эту базу не для того, чтобы по ней гуляли дроиды. Разведчик тому примером.

— Умник, возвращай дроида. Я иду один.

— Я иду с вами! — тут же безапелляционно заявил советник. — Мне проще умереть сейчас, чем объяснять императору, почему я не воспользовался единственным шансом в жизни и не посетил базу ульдан. Я привязан к Духу планеты, так что даже возможная гибель не может служить оправданием. Я должен идти.

— Хорошо, но с одним условием. Потеряете сознание — вернетесь на корабль, — глупо спорить с НПС, чьи действия подчинены строгим алгоритмам. — Умник, пристрой к советнику двух дроидов. Пусть никуда не лезут и занимаются только его охраной.

Дроиды 29 и 30 заняли позиции рядом с советником, двигаясь за ним молчаливой тенью. Не было сомнений, что эта парочка героически сложит здесь голову, но по-другому поступить я не мог.

— Право, не стоило, — смутился советник, но оповещение показало, что я все сделал правильно:

Отношения с третьим советником приканского императора улучшены. Текущее отношение: 3

— Держитесь за мной, вперед не лезть, — приказал я, активировав бластер. В боевых условия не до соблюдения политесов. Приказы должны быть короткими и выполняться

мгновенно. В противном случае мне проще самому застрелить советника и спихнуть все на неведомых злодеев. Приканец не спорил. Он замешкался перед выходом из корабля, вспоминая неприятные ощущения, но пересилил себя и вошел в карман. Судя по вздоху облегчения, стены базы блокировали воздействие губительных полей. Советник ринулся было ко мне, но я предостерегающе поднял руку:

— Дистанция пять метров. Внимание, открываю двери.

Проход в Ялрок превратился в ощетинившегося стволами бластеров дикобраза. Умник забил вход дроидами, обеспечив нам огневую поддержку. Если какая зараза появится с той стороны перегородки, бравые дроиды вмиг с ней разделаются. Массивная дверь базы ульдан отошла в сторону, и я подался вперед. Освещения не было. Бронекостюм на автомате включил фонарь, разгоняя тьму, но толку от такой визуализации не было. Встретившись со стеной, луч прожектора не рассеивался по комнате, а поглощался, словно вода в губку. Можно было рассмотреть только страшную органическую бурую стену, похожую на внутренности какого-нибудь животного. Сканеры построили трехмерную модель комнаты, и я поспешил выключить прожектор. Собственные нервы дороже.

Органической субстанцией были покрыты не только стены, но также пол и потолок. С последнего и вовсе свисали небольшие отростки, превращая помещение в декорации к фильму ужасов. Рядом раздался изумленный возглас советника — он явно не ожидал увидеть базу ульдан в таком состоянии.

— Есть варианты, что здесь произошло?

— Ни единого. Ульдане никогда бы не стали жить в таком… таком…

— Ужасе. Это называется ужас, советник, — пришел я на помощь приканцу. — Умник? Твои версии?

— Визуальный осмотр помещения с вероятностью в шестьдесят процентов дает возможность говорить о том, что, отталкиваясь от…

— Давай без лишнего словоблудия! Четко и по существу!

— Помещение — это какое-то животное. Но так не бывает. Не в приемном блоке. Ульдане крайне щепетильно относились к чистоте и такого безобразия позволить себе не могли.

Я посмотрел на невозможную здесь органику. Выбора-то у меня нет — нужно лезть дальше. Будь это реальность, второй спутник Зальвы уже стремительно бы уменьшался на экранах мониторов. Но это игра. Следовательно, нужно вперед.

Я осторожно дотронулся ногой до пола. Действительно — органика, а не искусная подделка из пластика. Реакции не

последовало. Я надавил и ствол на пару сантиметров утонул в бурой субстанции. Вновь никакой реакции.

— Советник, отойдите к кораблю, — попросил я и, дождавшись выполнения, выпустил пару плазменных шаров в пол. Анализаторы бронекостюма распознали появившуюся гарь как запах горелой плоти, но никаких последствий от столь наглого обращения не последовало. Органика была безмолвна и бездвижна. Запрос Умнику и очередная порция плазмы в сторону пола, стен и потолка вновь дали отрицательный результат — база ульдан не выдала ни малейшего колебания.

— Вхожу внутрь! — больше для себя, чем для своей команды произнес я и сделал шаг вперед. Стоять на живой массе было непривычно, словно на водяном матраце. Желая поскорее вернуться на твердую поверхность, я прыгнул на прожженный круг. Типовой стальной пол, коим было устлано каждое помещение в Галактионе. Ничего не происходило и я разрешил советнику входить. Система тут же проинформировала:

Вы являетесь первым игроком, посетившим базу Нахами.

Сценарий «Нежданный гость» активирован. Требования сценария выполнены.

Приятной игры!

— Это историческое событие! — благоговейно произнес приканец, проводя лучом прожектора по стенам. — Еще никогда приканец не был столь близко к…

Договорить советник не успел.

— Кэп, ловушка!!! — истошно завопила змея. Сверху опустились мясистые отростки, закрывая проход и заключая нас с советником в органические клетки. Бластеры тут же пришли в боевое состояние, но начать стрельбу я не успел — пол пришел в движение, заставив меня пошатнуться. Инерционные блокираторы позволили устоять на ногах, но от ощущения свободного падения замерло сердце. Между мной и советником рухнула еще одна стена из плоти, прерывая визуальный контакт с приканцем.

— Умник, отчет! — прокричал я, включая бластеры на полную и запуская локальный армагеддон. Прутья клетки разлетелись в сторону обгорелыми ошметками, но на их место тут же рухнули новые. На десятом круге стало очевидно — отпускать меня никто не собирается.

— База пришла в движение! Идет постоянная хаотичная трансформация, логика движений непонятна. Мне пришлось взлететь — причала больше нет. Это была ловушка! — Умник явно был в панике, если это вообще возможно, применительно к НПС.

— Что с советником?

— Жив, отслеживаю его перемещение. Вы двигаетесь в разных направлениях. Пробиться к вам я не могу — вокруг нас силовое поле неизвестной природы. Что-то нас держит. Внимание! Движение базы прекратилось.

Последнее замечание Умника я ощутил самостоятельно — пол перестал ходить ходуном. Выстрел и очередной запах горелого мяса. Клетка не выдержала, выпустив меня на волю. Света больше не стало, но в бронекостюме мне было комфортно и без него. Перед глазами появилась трехмерная картинка довольно просторного помещения с одним коридором. В последнем была жизнь, и эта жизнь приближалась ко мне. Сканер едва успевал выхватить отдельные смазанные детали — острые тонкие конечности, антенны, очень много суставов. Мне уже довелось видеть представителей расы вракаст, поэтому сомнений не было — на меня надвигалась орава насекомых. Секунда на размышление и оба бластера в боевом режиме. Эта кишащая масса не может нести мне радостную весть. Скорее наоборот. Сотня тысяч лет прозябания в одном месте кого угодно сведут с ума. Захват цели и в сторону нежданных гостей полетели зеленые пульсирующие шары. Накатило возбуждение — я впервые использовал подаренные приканским императором «Легендарные» бластеры в настоящем бою. Мощь была невообразимая! Каждый шар очищал системные ресурсы от двух-трех насекомых, превращая их в мерцающие ящики с добычей. Никакого загромождения, никаких завалов — только увеличивающийся счетчик добычи и едва-едва ползущий опыт у бластеров. За пару минут безостановочной стрельбы шкала выросла едва ли на сотую процента. В тесном коридоре насекомым деваться было некуда, да они и не старались, стремясь задавить меня нескончаемым потоком. Никакой ответной стрельбы, никакой защиты — только голая сила, помноженная на количество. Бластеры оказались сильнее.

Я с шумом выдохнул, сменив блок энергии. В новом бронекостюме бластеры были встроены прямо в плечи, что по факту использования оказалось не совсем удобно. То, что я не знал, куда девать руки — это мелочь. Даже наоборот — преимущество и возможность использовать третий бластер. Напрягало другое — активация бластеров занимала некоторое время, так что быстро выхватить оружие и расстрелять противника у меня не получится. Один из бластеров постоянно должен быть настроен на боевой режим. Это уменьшает обзор и делает меня более неповоротливым. Деактивировав встроенное оружие, я достал из инвентаря трофейный бластер затранцев. В

случае чего — использую как дубинку, пока основные бластеры будут активироваться. Да и держать в руках оружие как-то спокойней. Убедившись, что больше никто не желает покуситься на мою жизнь, я связался с кораблем:

— Умник, обстановка?

— Мы потеряли дроидов из охраны советника. Передаю картинку.

— Что с советником?

— Жив, но заблокирован полем. Не могу с ним связаться. Передаю картинку ваших текущих местоположений.

Советник попал в такую же заварушку, как и я. Дроиды охраны сдерживали натиск насекомых, но совладать бластерами «В»-класса против лавины насекомых не смогли. Железяк разорвали на мелкие кусочки и захватили советника в плен. Вернее, сам захват я не видел, картинка оборвалась. Но, раз советник жив — значит он в плену.

Второй сброшенный файл был не менее интересным. Умник нашел меня в шпиле, равноудаленном от центра управления и советника. Двигаться я мог только в одном направлении, но вскоре предстоит сделать выбор. Либо вызволять советника, либо идти к серверу. Хотя, выбора-то у меня толком и нет — советник в приоритете. Именно его появление запустило сценарий и как бы я не мечтал о собственной уникальности, без приканца мне на базе делать нечего.

— Умник, природу энергетического поля вокруг корабля разобрал? Можешь ее снять? Разрушить?

— Разобрать-то разобрали, только смысла мало, — вклинился техник. — Держит нас крепко, источник поля находится на базе. Пробить ничем не можем, я уже пробовала. Так что сами там как-нибудь. Заодно и нам поможете.

Я усмехнулся. Если Умник чего-то не мог сделать, он признавался в этом через змею. Пожелав кораблю терпения, я еще раз просканировал помещение, в котором оказался. Ничего. Ни ниш, ни дверей, ни окон — только живая масса, заполонившая собой всю базу. Коридор уже очистился от этой дряни, но и в нем не было ничего интересного. За исключением добычи. На всякий случай я расстрелял стены помещения, без особой надежды на тайные двери. Разработчики не привыкли вставлять «вкусные» вещи в самом начале подземелий. Сомнений в том, что база ульдан была аналогом классических подземелий, у меня не было.

— Степашка, мне нужна сводная информация о расе вракаст. Виды, особенности, способности, вооружение. Лаконично и самое важное.

— Задача принята. Поиск информации по игроку Эйне

переходит в фоновый режим. Прошу заметить, Мастер, с таким именем в Галактионе насчитывается более тысячи игроков.

— Игрок с именем Эйне — коллекционер редких вещей Галактионы. Не думаю, что таких много.

— Вы правы, такой Эйне один. Задача выполнена. Вся доступная информация сброшена на ваш КПК. Задача по поиску данных запущена. Выздоравливайте.

Удовольствие от знакомства с коллекционером, пожелавшим украсть корабль, я решил оставить на потом. Сейчас мне он точно не нужен. Первая мерцающая коробка с добычей растаяла у меня в руках, оставив после себя костяной жетон. Точная реплика звезды шерифа с дикого запада, выполненная из кости. Аналогичные жетоны, только уже металлические, добывались с затранцев. Еще на орбитальной станции мне показались эти жетоны странными — ни описания, ни оповещения, ни дополнительного счетчика. Вообще ничего. Лежат себе мертвым грузом в инвентаре, только место занимают. Вот и сейчас — две с половиной сотни костяных жетонов без единого намека на возможное использование. Степашка провел ускоренный анализ форумов, но там ничего не было — либо никому более жетоны не падали, либо игроки старательно прятали информацию об их истинной ценности.

Прежде чем отправляться вглубь станции, я связался с кораблем. Позволить себе такую роскошь, как откровенное тунеядство команды, я не мог. Если разработчики изолировали корабль, нужно заставить его думать:

— Умник, ты уже проанализировал скачанную у затранцев информацию? Есть что ценное?

— Задачи по анализу информации не было поставлено, — вполне предсказуемо ответил корабль, тут же встав в защитную позу.

— Считай, что задача поставлена. Насколько мне помнится, ты скачивал меню из столовой, вот и систематизируй мне все, что удалось узнать о затранцах. Что едят, что пьют, чем болеют, как долго живут. Если будет что-то полезное для корабля — подключай техника, пусть оценит возможность использования. То, что меня нет на борту, не значит, что вам можно расслабиться. К моему приходу все должно быть систематизировано, разложено по полочкам и подписано. Вопросы?

— Есть парочка, — в разговор вклинился техник. — Если не будет ничего ценного, я могу запустить в реализацию свои наработки?

Я сжал кулаки, гася гнев и несколько раз глубоко вдохнул,

прогоняя воздух. Без прямого приказа никто из команды не проявляет инициативу. За сегодня я настолько замотался, что разработчики через змею открытым текстом сказали — нужно обновлять корабль. Хоть на этом спасибо.

— Даю добро на улучшение корабля. Можешь использовать треть доступного Рапа.

— Какие приоритеты? Оружие, защита, скорость, вспомогательные функции, удобство? У меня много чего есть.

— Скорость. Сейчас она важнее всего. Мне не понравилось, что затранцы обгоняли нас как стоячих.

— Заметано, кэп! Есть такая разработка, что носиться будем как угорелые! Все, я отключаюсь, у меня дела.

Всего через двадцать метров путешествия по коридору стало понятно — с таким расходом энергии ее может мне элементарно не хватить. С потолка то и дело выстреливали отростки, похожие на сопли. Один такой поймал меня и потащил наверх, наплевав на немалый вес бронекостюма. Пришлось отстреливаться, падать вниз и уворачиваться от следующего отростка. Только тотальная зачистка потолка от посторонней органики позволила перевести дух. Нападения прекратились. Правда, ненадолго. Пол начал набухать, по стенам побежали мелкие неприятные кляксы, объединяющиеся друг с другом и воссоздающие изначальное состояние. Органика стремилась захватить все доступное ей пространство, беззастенчиво поглощая голые стены базы. Я быстро прикинул остатки энергии и решился на эксперимент. Что будет, если полностью отсечь помещение от центра? Это шпиль, других точек соприкосновения с базой нет. Сказано — сделано. Едва сгусток энергии спалил последний сопротивляющийся и пытающийся выбросить кляксы кусок органики, как все замерло — неведомое животное признало свое поражение и прекратило тратить силы на восстановление. В изолированном от базы помещении органика начала скукоживаться, сжиматься, сворачиваться сама в себя, образуя уродливый пульсирующий комок. Кокон. Что мне больше всего понравилось в текущей ситуации — освобожденное от органики помещение имело освещение. Я своими глазами мог видеть, как внутри кокона начало что-то шевелиться. Неведомая тварь, захватившая базу, была настолько живуча, что даже если оторвать от нее большой кусок, тот все равно мог навредить.

Кокон начал стремительно увеличиваться в размерах, готовясь породить неведомое мне чудище. Бластеры заняли места на плечах, но стрелять я не спешил. Опять же — это игра, не реальность. Если я хочу получить добычу, опыт, новые знания и просто насладиться интересными находками в разработке

страшных уродцев, нужно ждать. Информацию можно будет выгодно продать тем же вракаст, наверняка у них есть свои историки. На всем нужно делать деньги.

Кокон последний раз дернулся и раскрылся, словно цветок. Инерционные блокираторы взвыли, но смогли выдержать напор влетевшего в меня бойца вракаст. Я проморгал появление твари. Быстрый, ловкий, юркий, боец умудрялся избегать плазмы моих бластеров, с неизмеримым счастьем кромсая броню острыми как бритва и прочными как сталь клешнями. Против физического урона у меня никакой брони, кроме как самого бронекостюма, не было, оттого было страшно наблюдать за появляющимися бороздами на груди. Тварь не просто хотела меня уничтожить, она желала добраться до меня, вскрывая бронекостюм как консервы и совершенно игнорируя мои конечности. На этом и погорела.

Справившись с первым шоком и осознав бесполезность стрельбы, я полез в инвентарь. Какой бы быстрой и шустрой тварь не была, она не сможет превозмочь в скорости силовое поле. В руках появились две реплики резиновых дубинок полицейских прошлого — усмирители. Моя первая добыча в Галактионе. Первый подарок устроителей спора за выполнение их условий. Вес бойца вракаст оказался настолько смехотворным, что хватило одного усмирителя. Забавно вереща и дрыгая конечностями, боец беспомощно завис в воздухе, позволив хорошенечко себя изучить.

Могу сказать утвердительно — с текущими обитателями империи вракаст эта тварь в родстве не была. Степашка скинул подробное описание насекомых Галактионы, ничего подобного среди них не было. Четыре верхних конечности с тремя локтевыми суставами крепились к неестественно тонкому телу под углом девяносто градусов друг к другу. Три ноги обеспечивали устойчивость и мгновенное перемещение в любом направлении, а свободно вращающаяся голова позволяла сделать вывод, что перед у твари находится там, куда она смотрит в данный момент.

— Говорить умеешь? — без надежны уточнил я, прекрасно зная ответ. Бойцов такому навыку никто не обучал. Лишнее оно. Степашка в отчете однозначно указал — все вракаст управляются королевой. Она видит и чувствует все, что происходит с мириадами ее подданных. Пододвинув бойца ближе, я как можно четче произнес:

— Я не враг. Война ульдан и вракаст закончилась девяносто тысяч лет назад. Мой корабль — трофей. Ульдане вымерли, вракаст процветает и размножается. Нет повода нам враждовать. Дайте мне возможность спокойно добраться до центра

управления, забрать приканца и покинуть базу. Я донесу до текущей королевы информацию о том, что вы живы. Она пришлет помощь. Я не враг.

Оба бластера выстрелили, и я опустил усмирители — на месте порождения древнего существа остался лишь мерцающий контейнер. По всей видимости, говорил я сам с собой, так как воин ни единым жестом не показал, что как-то среагировал на ситуацию. Как он пытался вырваться из силового поля усмирителя до моего монолога, так и продолжал все то время, пока я распинался о высших материях. Солдаты не призваны думать, их задача — исполнять приказы. Думают другие.

Прогресс сценария «Нежданный гость»

Вы зачистили 0,01 % базы от вторгшихся агрессоров

Я с усмешкой оценил высветившееся сообщение. База ульдан была создана не для одного игрока. Здесь должна была идти группа, под завязку набитая блоками с энергией. Одиночке здесь делать нечего. Я потянулся к добыче и заполучил очередной жетон. Золотой, отличающийся от аналогичного жетона бойцов затранцев лишь темной каемкой.

Взгляд зацепился за странную деталь. Чужеродная материя покинула помещение, позволив оценить полет мыслей разработчиков. Стены, пол и потолок вдоль и поперек были изборождены рваными линиями, превращающими помещение в набор лоскутков, с ювелирной аккуратностью спаянных между собой. Сканеру пространства не удавалось найти отличия между двумя блоками, он воспринимал их как одно целое. Визуально же лоскутки друг от друга отличались. Разный рисунок, разный орнамент, разная обработка, разный материал, в конце концов. Странное существо, оккупировавшее базу, могло вертеть ею по своему желанию, склеивая и разрушая помещения словно детский конструктор. Теперь понятно, каким образом я оказался отделен от советника — приемный шлюз был раздроблен на части и уже здесь вклеен в единую структуру. Если я прав, то искать тайники или заполненные диковинными товарами склады ульдан бесполезно. Они давно стали частью базы.

Я собрался было расстроиться, как мой взгляд привлекла интересная деталь. До того момента, как базу начало выворачивать, я находился в приемном шлюзе. Так, кажется, называется помещение, имеющее возможность стыковаться с кораблем. Комнату разорвало на мелкие кусочки, но некоторая часть стены и потолка осталась со мной. Сейчас стена освободилась от живой материи, позволяя увидеть главное — кто-то, скорее всего ульдане, так как больше некому, нацарапали на стене какие-то знаки. Я подошел ближе, изучая надпись. Ее

чертили чем-то острым, но при этом прочным — носком ботинка я попробовал сделать борозду на стене, ничего не вышло. Надпись была грубой, сбивчивой, корявой и, что меня больше всего расстраивало — неполной. На блоке была нацарапана лишь часть записи, судя по всему — окончание. Первых символов не было, но нетрудно было догадаться, где они — на месте гибели моих дроидов. Там, где сейчас находится приканец.

— Умник, что с советником?

— Без изменений. Данные его бронекостюма показывают, что после перестройки базы он никуда не перемещался.

— Отслеживай его постоянно. Как только будут изменения — дай знать.

Немного подумав, я сбросил Умнику картинку с символами:

— Ты можешь разобрать, что здесь написано?

— О! Какая наскальная живопись! — вклинилась змея. — Кэп, эта последовательность цифр не имеет смыла.

— Так это цифры?

— На ульданском. В смысле — ульдане пользовались такой цифровой кодировкой. Вы, люди, привыкли к позиционным системам счисления. Один, два, сто. Ужасно неудобно. Мы же, ульдане, предпочитаем пользоваться непозиционной адаптивной системой, привязанной к положению звезд друг относительно друга. Очень удобно, когда разговор идет о межзвездных пространствах и необходимости сохранить текст в тайне. Каждую тысячу лет система адаптировалась, ей присваивался свой символ и все начиналось заново. Чтобы понять, цифры какой из эпох здесь написаны, необходимо найти начало строки. Здесь символа нет. Это могут быть как «3» в переводе на твой язык, так и «10» или даже «98989». Нужны данные.

— Я их добуду, — вдохновился я. — Первая половина текста должна быть на том же месте, где сейчас находится советник.

— Не все так просто, кэп, — огорошила меня змея. — Даже если мы поймем эпоху, шифр все равно не раскроется. Не забывай — прошло сто тысяч лет. В памяти корабля были данные своей эпохи, с твоего прошлого корабля мы скачали текущие координаты планет и сделали привязку. Но если эта надпись была сделана в более раннюю эпоху, чем мы осели на планете, то мы не сможем рассчитать все данные.

— Зачем было вообще придумывать такую систему! — возмущенно воскликнул я.

— Позвольте не согласиться — система удобна, нужно только к ней привыкнуть и постоянно получать обновления. На малых величинах позиционная система хороша, но, когда необходимо рассчитывать расстояние в сотни тысяч световых лет, чтобы

прыгнуть именно в нужную точку пространства, а не очутиться в центре какой-нибудь звезды, наша система идеальна. Все зависит от целей.

— Значит, смысла собирать полную надпись нет? — воодушевление ушло, сменившись разочарованием.

— Отнюдь. Еще в наше время существовали накопители, автоматически получающие обновленные данные. Если мы сможем найти один такой и получить данные той эпохи, первый символ которой стоит в самом начале этого послания — расшифровать цифры не составит труда. Могу сказать, если здесь половина послания, то это очень похоже на координаты. Последнее слово умирающего ульданина, героя, пожертвовавшего собой, но позволившего нам продвинуться в поисках. Так романтично, такие слезливые истории… Аж клыки оскоминой сводит. Кэп, ты зачем меня от дела отвлекаешь? У нас вот-вот прорыв в скорости случится, а тут ты со своими письменами.

— Отбой связи, — отрезал я. Змея, конечно, охамела, но права — отвлекаться на такие мелочи сейчас глупо. Стена сфотографирована, зафиксирована, данные никуда не убегут, но кто знает, сколько времени разработчики выделили на прохождение сценария. Вдруг советника сожрут через двадцать минут, пока я здесь медитирую на цифры.

Но все же без добычи я не остался. Один из лоскутков состоял из труб, из которых я беззастенчиво позаимствовал самую толстую, просто вырвав ее из стены. Несколько манипуляций и в моих руках оказался увесистый двухметровый кусок металла, коим можно было основательно отоварить по голове не в меру шустрого врага. Хотя основное предназначение трубы было в ином. Постоянно стрелять по опускающимся с потолка лапкам мне не хотелось — это была бессмысленная трата энергии. Остроконечная труба с блеском справлялась с этой задачей. Стоило лапке появиться, как я тыкал в нее трубой, пронзая насквозь. Поврежденная лапка и близлежащие к ней отростки съеживалась, позволяя мне продвинуться на пару метров вперед. Снова лапка и снова быстрый укол, отвоевывающий мне очередные метры.

Таким незамысловатым способом я добрался до очередной комнаты. Нападения сверху прекратились — помещения оказались безопасной зоной. Существенных отличий от первой комнаты не было — все та же живая материя, скрывающая все и всех. Из несущественных — наличие двух дополнительных коридоров, расходящихся в противоположные стороны и всем своим видом показывающие наличие бонусов. Погасив желание свернуть, я решил действовать проверенным способом. Прошел

пару метров по центральному коридору и безжалостно прожег широкую полоску, разделяя комнату и основную базу. Живая материя не стала устраивать сюрпризов, предсказуемо сжавшись в кокон. Только вот на этот раз он получился в два раза больше. Четырехметровый колосс упирался в потолок, с каждой пульсацией разрастаясь все шире и шире. Бластеры тут же взяли кокон в цель — нельзя позволять родиться очередному монстру. Выстрел и ошметки колосса разлетелись по всей комнате, выплевывая сразу трех воинов. Сломанными куклами они рухнули на пол, не в силах даже пошевелиться. Прозрачные тела еще не обрели плотность, демонстрируя мне внутренности тварей. Единственной вещью, говорящей о небывалой жизнестойкости бойцов, было дерганье голов. Даже не до конца рожденные, твари боролись за жизнь.

Насладиться зрелищем павших врагов мне удалось недолго. Разлетевшаяся от взрыва материя начала сползаться обратно, словно под действием магнита. Раздался неприятный хруст — тела воинов попали под пресс стягивающихся масс. Не прошло и минуты, как перед моими глазами находился все тот же огромный пульсирующий кокон, жаждущий породить убийц.

Выстрел, и вновь три несформированные тела насекомых рухнули на пол. Количество порождаемых тварей оказалось статичным. Перед глазами появился счетчик обратного отсчета — полторы минуты. Ровно столько я дал себе на то, чтобы пересмотреть видео первой битвы. Тогда мне не удалось заметить, откуда появился воин, сейчас эту оплошность нужно устранить. Видео показало, как кокон набух, его верхняя часть начала раскрываться, приковывая взгляд и именно на это сделали ставку насекомые. Снизу кокона открылось отверстие и оттуда вылетела тварь, словно пушечное ядро. Конец записи.

Текущий кокон не отличался от первого. Три вполне различимых круга у самого пола темнели с каждой секундой. Я переместился — круги повернулись за мной. Кокон чувствовал меня, знал, куда нужно выстрелить. Что ж, мне тоже это известно. Усмиритель на центральную дыру, бластеры на обе крайних, ожидание. Секунда. Другая. Кокон дернулся в последний раз и краем глаза я заметил начавший раскрываться бутон. Места не было, поэтому он с противным «чвяк» шел по потолку, заставляя отвлечься. Не вышло — мой взгляд был прикован к темным кругам. Одновременно с бутоном тонкая перегородка раскрылась на манер затвора фотоаппарата, явив взору три заряженные торпеды. Еще секунда и живые торпеды понеслись на встречу с бесславной гибелью. Бластеры были настроены на автоматическую стрельбу, с легкостью превратив двух воинов в

сверкающие ящики с добычей. Третий боец был пойман усмирителем и зафиксирован в воздухе. Рожденный для славы и почета воин тут же начал верещать, трясти конечностями и выражать свое несогласие с незавидным положением. Я несколько раз основательно приложил его о потолок, вытряхивая дух. Насекомое обмякло, но не превратилось в мерцающий ящик с добычей, продемонстрировав чудеса живучести. Собрав две золотые звезды, я решил исследовать боковой коридор, взяв с собой пленника. Будет моей добычей, раз другой на базе нет. Запру чудище в трюме Ялрока и продам на черном рынке. Наверняка такие штуки в Галактионе распространены. Тот же Эйне, будь он неладен, будет рад купить диковинку. Умник подтвердил возможность безопасного сохранения воина, придирчиво изучив остроконечные лапки. Кораблю явно не нравилось, что ему придется перевозить опасного пассажира, но противиться моей воле он не мог.

Правый коридор заканчивался глухим помещением. Пустым, как голова проектировщиков этого безумия. Ни надписей, ни ниш, ни элементарных стульев, которые можно с собой утащить. Вообще ничего. Тщательно выращенный и выпестованный в прошлой игре внутренний клептоман испытывал чувство глубокого разочарования. Что же это за игра такая, что нельзя ничего прикарманить? Возникла идея захватить не одного, а целую пачку воинов. Можно будет даже парочку простых техников взять, которых я уничтожил в самом начале. Понять бы еще, где они бегают. Ради эксперимента я простучал стены, сходил во второй коридор — везде пусто. Даже от кокона ничего не осталось, кроме нескольких царапин на потолке.

Пленный очнулся и вновь начал вырываться из цепких лап усмирителя. Повторно бить воина о потолок я не стал — излишняя проверка на живучесть не нужна. Вместо этого я перетащил воина перед собой и закрепил усмиритель на бронекостюме. Теперь и руки свободны, и тварь находится перед глазами. Настроив дистанцию в три метра, я выдвинулся в коридор с живой массой, приготовившись отбивать атаки сверху. Их не последовало. Размахивая всеми четырьмя лапами, протестующий воин срезал отростки с эффективностью газонокосилки, полностью расчищая потолок. Я сделал несколько шагов вглубь коридора и тут же система решила о себе напомнить:

Прогресс сценария «Нежданный гость»

Вы зачистили 0,04 % базы от вторгшихся агрессоров

Элементарный подсчет показал, что база ульдан состоит из десяти тысяч типовых комнат. Каждая комната порождает одного

воина, что приводит к печальным выводам — у меня не хватит энергии, чтобы всех убить. Если каждый выстрел будет уничтожать одного воина, семьдесят процентов тварей превратятся в золотые жетоны. Остальные тридцать растерзают меня на мелкие кусочки. Нехотя, но не видя другого выхода, я связался с кораблем и приказал тому взрываться, если я исчезну с базы. Терять корабль по глупой случайности не хочу.

Поразительно, но как только я осознал невозможность покорения базы, с плеч словно гора упала. Пусть кто-то другой выполняет этот сценарий, у меня есть дела поважнее. Я активировал реактивный двигатель и взлетел на полметра вверх, приспосабливаясь к передвижению по коридорам. Экономить энергию больше не имело смысла, зато нужно срочно определяться, что творится с советником. Беснующийся воин избавлял меня от отростков, что позволило довольно бодро лететь вглубь базы. Уничтожать живую материю мне уже было не нужно. Довольно быстро количество ответвлений в комнатах возросло, даже в коридорах появились карманы, ведущие в сторону. Не удержавшись, я освободил один из таких карманов ради тестирования. Вновь кокон, вновь боец и агрессор освободил уже 0,05 % базы. Получается, проценты не зависят от размеров помещения, только от самого факта наличия помещения. Странная логика. Добравшись до очередной развилки, мне потребовалась помощь:

— Умник, куда дальше?

— Маячок показывает, что вы находитесь здесь, — корабль сбросил мне картинку. Символизирующая меня красная точка вошла в основное здание, находясь в каких-то минутах от синей точки советника. Мне направо. Бластеры пришли в боевую готовность — погибшие дроиды показали, что встречать меня хлебом-солью никто не собирается. Несколько поворотов, небольших комнат и я влетел в огромнейшее помещение. Во всех пройденных мной отсеках от пола до потолка было четыре метра, здесь же сканер с трудом доходил до потолка. Метров пятьдесят, не меньше. Ширина помещения тоже внушала уважение — с хорошее футбольное поле. Непроизвольно я открыл транслируемое Умником изображение — если масштаб не врет, то больше половины центрального блока базы занимает это помещение. Протяжный визг и шелест множества ножек заставил вернуться обратно — с противоположного края помещения на меня надвигалась лавина насекомых. Твари сползали с правильного купола, расположенного у дальней стены. Советника нигде не было видно, но метка упрямо говорила о том, что он находится в этом помещении. Реактивные двигатели были еще

активированы, поэтому мне не составило труда взлететь и осмотреться. Два мерцающих ящика служили могилой моим дроидам — от железяк не оставили ничего, даже мелкой пылинки. Я включил фонарь и подлетел к куполу. Советник! Из ладоней приканца выходили два энергетических вихря, питающие защиту. Отслеживающий видео Умник тут же заявил, что держаться куполу осталось недолго — за недолгие секунды, что я смотрел на советника, его защита уменьшилась в размере на пару миллиметров. Незаметно в объеме минуты, но убийственно в рамках получаса.

Я достал второй усмиритель и поднял в воздух ближайшее ко мне насекомое. Отдаленное подобие богомола с гипертрофированными нижними конечностями и непропорционально огромной головой. Стоило навести прожектор на тварь, чтобы рассмотреть ее во всей красе, как та начала биться в конвульсиях и издавать крайне неприятные звуки. Прошло всего несколько секунд и фасеточные глаза взорвались с неприятным «чвяк», а сама тварь обмякла. Усмиритель выключился. Ему больше нечего было удерживать.

Самым забавным оказалось то, что прожектор бронекостюма получил опыт за убийство. Обычная лампа «Г» класса, о которой никто никогда даже и не подумает в плане обновления, оказалась убийственным оружием против местных страхолюдин. Выдернув наверх еще одного недобогомола, я повторил эксперимент. С расстояния в три метра прожектор уничтожал представителя древнего народа за одну секунду. Усмехнувшись, я выдернул третье насекомое, поднял его и воина на максимальную от себя высоту, чтобы не мешались, и опустился на землю. Комната озарилась ярким светом прожектора. Живая материя изо всех сил старалась поглотить луч света, но у нее это выходил очень плохо. Ринувшаяся на меня толпа насекомых была безжалостно сожжена одним единственным прожектором. Вот и не верь после этого в то, что свет слаб, а тьма сильнее. Использованный в нужном месте, свет способен на многое.

— Советник, здесь безопасно! — прокричал я, активно заграбастывая мерцающие ящики. Если это единственная добыча на базе, терять ее никак нельзя. Всего три минуты мне потребовалось на то, чтобы общий запас костяных жетонов составил четыреста двадцать штук.

— Хирург? — раздался испуганный голос советника и пространство пронзил еще один луч прожектора.

— Он самый. Советник, выключите прожектор. Я тут одного в плен взял, а свет прожектора их убивает.

— В плен? Где? — приканец невольно взглянул вверх, луч

прожектора последовал за его взглядом и на пол упала мерцающая коробка. Игра не желала, чтобы я брал пленного.

— От лица приканской империи и от себя лично приношу извинения, — стушевался советник, тут же выключив прожектор. — Мы возместим вашу потерю. Спасибо, что избавили меня от неприятной процедуры. Перерождаться не очень приятно.

— Что это был за купол? Впервые такой вижу.

— Абсолютная защита Гардина. Выдается чиновникам высшего и первого рангов. Помогает избежать множества неприятностей, пока есть энергия. Как только она заканчивается, неприятности возвращаются обратно.

— Тогда вам действительно повезло, что я успел вернуться. Умник сказал, что энергии у вас осталось минут на пятнадцать.

— Когда будут решены внутренние проблемы империи, я буду рад видеть вас и ваш корабль на Зальве, — произнес советник. — Всегда интересно поговорить с теми, кто видел ульданца. Для меня это важно.

— Советник, вопрос на засыпку — где вы находились, когда база закончила трансформироваться? Мне нужно точное место, где вы стояли.

— Так значит я прав, она действительно трансформировалась? Поразительно! Технологии ульдан не знают себе равных!

— Это не ульдане. Это вот эта тварь, — я пнул живой ковер под ногами и кивнул на барахтающегося воина: — База захвачена непонятным организмом, способным породить вот этих монстров. Боюсь, что мы здесь ничего не найдем. Так где вы стояли?

— Дайте подумать… Нападение было стремительным, я вначале бежал, потом упал, покатился. Дроиды отстреливались, я пятился и… Кажется здесь, но я не уверен, — советник указал на точку, отдаленную от любой из стен. Я покачал головой — когда вся эта заварушка началась, приканец стоял возле стены. Значит он ошибся.

— Дроиды двигались? — я подошел к останкам своих бойцов. Два блока Эло, один бластер и кусок брони — вот и все, что осталось от двух железяк «А»-класса.

— Да, их смело волной нападавших. Они стояли в другом месте.

— Умник? — оставалось последнее средство, но и оно не принесло результата. Для корабля советник по-прежнему был в той же самой точке, что и раньше. Слишком большое расстояние было между Ялроком и нами. Оставлять временного напарника без энергии было нельзя, поэтому я протянул советнику два блока с энергией. Он принял их с благодарностью, вновь увеличив

положительное ко мне отношение.

— Придется чистить зал, — нехотя протянул я, осматривая объемы помещения. Если я отрежу зал от всех проходов, то вся эта масса соберется в один огромнейший кокон. Недаром разработчики сделали зал таким громадным, указывая игрокам в явном виде: хочешь получить начало послания — повоюй. Прожигать бластером стены нельзя — я могу повредить надпись, да и зарастает живая ткань слишком быстро. Я облетел по периметру и обнаружил небольшой коридор, буквально два метра шириной. Это был прямой, длинный коридор, словно созданный для поддержания качественной обороны от полчищ тварей. Даже если воинов будет более десятка, они будут мешать друг другу и станут прекрасной целью для двух, нет, для трех бластеров. Усмиритель с пленником я отдам советнику. Вряд ли НПС такого ранга будет помогать воевать.

Оставалось решить самое главное — что будет, если я начну отрезать другие помещения? Будут появляться коконы? Если да, прибегут ли воины ко мне сюда, или будут зависать в той области, в которой сформировался кокон? Теоретических познаний в этой области мне не хватало, поэтому я решил прибегнуть к практике. Отрежу этот мелкий коридор от основной базы и проверю. Коридор позволит обороняться с любой из сторон.

— Советник, у меня для вас важная миссия. Не потеряйте этот экземпляр. Его нужно доставить на корабль и изучить. Вам же интересно будет покопаться во внутренностях древних воинов?

Я знал, на что надавить. Советник схватил усмиритель словно утопающий соломинку. Уверен, теперь даже под страхом смерти он не выпустит из рук воина. Освободившись от лишней нагрузки, я примерился к коридору и прожёг широкую полоску. Настало время экспериментов.

Бластер не успел вернуться в походное состояние, как базу основательно тряхнуло. Мы едва устояли на ногах, но тут же вновь покачнулись — живая масса под ногами съежилась и начала утягиваться в сторону центра, утаскивая нас за собой. База наполнилась неприятным шелестом — вся живая материя уже пройденных мной помещений стремилась втянуться в кокон. По спине пробежали мурашки — небольшой коридор был связующим звеном между мозгом твари и всем ее телом. Я недовольно сжал губы, предвкушая скорую развязку. Уже сейчас кокон достиг потолка и начал разрастаться в ширь. Против такого колосса у меня аргументов нет.

— Что за …? — ошарашенно выдохнул советник и я быстро

выдернул его на освободившееся пространство. Большая часть помещения уже освободилась от живой ткани, позволив холодному белому свету ламп разогнать многовековую тьму.

— В коридор, живо! — коротко бросил я советнику, активируя реактивные двигатели. У меня было незавершенное дело. Искомая надпись нашлась на противоположном краю. Умник зафиксировал данные и с уверенностью заявил — запись полная. То, чего я больше всего боялся, не сбылось — разработчики не стали делить надпись на три части. Оставалось найти конвертер, но это уже задача в большом мире. Уверен, свою миссию база ульдан выполнила — код получен. Теперь нужно убираться отсюда. На полной скорости я вернулся к советнику. Страх или любопытство, или все вместе взятое приковали его к месту. Он словно не слышал меня, не сводя взгляда с небывалого зрелища. Кокон окончательно сформировался и начал пульсировать. У нас оставалось не более тридцати секунд.

— Советник, очнитесь! Нужно убегать!

Мне не удавалось докричаться до приканца, тот был словно заворожен. Времени расшаркиваться не было. Мысленно попрощавшись со всеми преференциями в приканской империи, я вырвал усмиритель из рук советника и выполнил самый шикарный хук справа, какой только мог. Усиленный приводами бронекостюма удар получился таким знатным, что советник отлетел в стену и замер. Схватив обмякшее тело, я направил пленного воина в коридор уничтожать свисающие сверху лапки, после чего ринулся следом. Далеко пройти не удалось — советник оказался крепким малым, придя в сознание через несколько секунд полета. Приканец вывернулся, выворачивая мне пальцы и даже приводы бронекостюма не смогли справиться с такой нагрузкой. Советник рухнул на пол и перед глазами пронеслось уведомление об ухудшении отношений.

— Не теряйте! — я проигнорировал уведомление, вручил советнику усмиритель и активировал бластеры в боевой режим. Мне удалось пролететь примерно половину коридора, что давало хоть и призрачные, но шансы на успех. В руки я взял не бластер, а второй усмиритель — от бластеров твари умирают мгновенно, не образуя завалов. Мне же эти завалы нужны как воздух. Радовало то, что советник не спорил, молча забрав усмиритель и даже немного отполз в сторону. Видимо, начал понимать — то, что я его оглушил, было неспроста.

Базу в очередной раз основательно тряхнуло — формирование кокона было завершено и живые торпеды вылетели наружу. Я тут же открыл стрельбу, даже не видя противника. К тому моменту, как плазма достигла края коридора,

в нем появился первый воин. Среагировать на невесть откуда взявшуюся смерть он не мог — сзади напирали другие твари. Один-ноль в пользу меня. Советник в очередной раз издал приглушенный возглас изумления — он увидел напирающую на нас лавину. Отношение тут же вернулось к прежнему значению — приканец простил мне фамильярное поведение.

— Отходим! — приказал я, безостановочно посылая в коридор плазменный росчерк за росчерком. Твари дохли одна за другой, не в силах избежать столкновения со смертью, но поток ни на секунду не сбавлял плотность. Воинов было очень много. Сейчас меня спасало только две вещи — узость коридора и постоянные манипуляции усмирителем. Я захватывал ближайших ко мне тварей, умудрявшихся избегать выстрела и опрокидывал их под ноги наступающим за ними. Периодически пополняемая шкала опыта усмирителя показывала, что толпа спотыкалась, затаптывала неудачников и теряла драгоценные секунды. Один выстрел — одна убитая тварь. Один шаг назад — минус десяток тварей. Блоки энергии заканчивались с угрожающей скоростью — по сути, я только и занимался тем, что менял их или опрокидывал не в меру ретивого воина на пол. Все остальное делали бластеры на плечах.

Прогресс сценария «Нежданный гость»

Вы зачистили 50,16 % базы от вторгшихся агрессоров

Инициирована вторая часть сценария

Я даже не понял, когда насекомые закончились. Отступать стало некуда — мы достигли края коридора. Выход из него был равносилен гибели, поэтому мы с советником уперлись всеми лапами, отстреливая воинов. В какой-то момент к стрельбе присоединился советник — мне удалось передать ему бластер. Три бластера и один усмиритель едва ли не на последних крохах энергии смогли справиться с лавиной. Стоило появиться надписи, как живая материя под нами начала двигаться куда-то вглубь станции. Где-то шло формирование еще одного гигантского кокона. Судя по всему, разработчики планировали планомерную зачистку территорий с массивным ударом в самом конце. Мне в этом не повезло — некогда было планомерно все зачищать. На вторую волну у меня элементарно не хватит энергии. Я взлетел, поднимая с собой советника и пропуская мимо живой ковер. За пару секунд он исчез за поворотом, оставив нас один на один с девственно чистой и освещенной базой ульдан. Советник понял все без лишних слов, печально вздохнув. Перерождение казалось неизбежным.

— Добыча ваша по праву. Соберите, сколько успеете. Я постараюсь выкроить для вас пару секунд, — советник указал на

мерцающие ящики. Спорить было бы глупо, поэтому я тут же ринулся заполнять инвентарь золотыми жетонами. У меня была от силы минута до рождения армады, еще секунд тридцать пока она добежит до нас. Пару секунд подарит советник, так что собрать я должен как можно больше.

Спустя три минуты я понял, что что-то не так. Коридор очистился уже на треть, но никто не спешил разорвать нас на куски. Еще спустя десять минут я подошел к советнику, став обладателем пяти тысяч золотых жетонов.

— Они не идут, — буднично заметил приканец, стоило мне подойти ближе.

— На корабль нам сейчас не попасть, стоять здесь лагерем бессмысленно, помощи ждать неоткуда. Идемте? Посмотрим, хоть на базу ульдан при свете. Вдруг что удастся унести?

— Вы выбрали правильную стезю, — ухмыльнулся советник, возвращая мне бластер. — Только пират думает о добыче даже на краю гибели. Такова его натура.

Я не стал расстраивать НПС, что по своей сути игроки не пираты — самая настоящая саранча. Если что-то где-то плохо лежит, не там стоит или дорого стоит, даже если и лежит правильно, игрок обязательно это утащит с собой. Все, что можно продать, будет продано. Все, что можно украсть, будет украдено. Такова логика любой игры и Галактиона здесь ничем не выделялась. Недаром же разработчики сделали базу абсолютно пустой. Да и то я умудрился себе копье вырвать. Будет моим трофеем, продам потом Эйне как небывалой уникальности артефакт.

Лететь мы не стали. Степенно, осматривая каждую щелочку в надежде найти хоть что-то ценное, мы двигались вперед. Даже во время тестирования погружения в Галактиону я не видел столь девственно чистой базы. На тестовых полигонах валялись какие-то детали, стояли машины, здесь же абсолютно голые стены. Даже лампочки оказались настолько хорошо вмонтированы, что не отковыривались. Я проверил.

Таким образом мы медленно, но уверенно шли навстречу своей судьбе. Очередной поворот остался позади, узкий коридор, вновь поворот и перед нами открылся еще один стадион. Или амфитеатр, если судить по округлой форме помещения.

— Теперь понятно, почему за нами никто не пришел, — произнес я больше для себя, чем для советника. Тот встал рядом и уже привычно превратился в ошеломленную статую. Посреди огромной площади некогда был кокон — об этом свидетельствовали глубокие борозды на потолке. Сейчас кокона не было, ибо свою основную функцию он выполнил — родил

настоящее чудовище.

— Умник, ты это видишь?

— В наше время таких не водилось, — ответила змея. — Что за зверь — не знаем, знать не хотим и вообще, не пора ли вам оттуда сваливать? Бластерами против такого не повоюешь.

Техник был прав — представшее перед нами чудище завалить бластерами будет проблематично. И точно не с моим ограниченным запасом энергии. Десятиметровое бочкообразное туловище монстра, покрытое коричневым слоящимся хитином, заканчивалось непропорционально маленькой человеческой головой. Самая обычная голова — два глаза, рот, нос. Разве что шея с полметра, два рога и череп сплюснут, словно мозг вынули и в отдельное место положили. Огромный хвост и три лапки позволяли бочонку удерживаться вертикально. Две коротенькие лапки на огромном туловище были похожи на верхние конечности тираннозавра и выглядели убого и нелепо. Зато довершали всю эту конструкцию два огромных шикарных цветных крыла. Гипертрофированная бабочка приподнялась, сместилась на метр в сторону и снова рухнула на пол, оставив на прежнем месте радужное яйцо. И таких яиц по всему помещению было уже предостаточно.

Посетила неожиданная мысль — что будет, если скрестить ульданца и королеву вракаст? Не получится ли такое вот чудо? Голова ульданца, крылья ульданца, туловище и хвост королевы. Только верхние и нижние конечности выбивались из стройной конструкции, но можно списать это на трудности симбиоза.

— Лаори нери пани ка! — раздался неприятный металлических голос. Кем бы существо не оказалось, оно нас заметило.

— Это на ульданском! — ошарашенно прозвучал голос змеи. — «Дальше пути нет!»

— Вывожу тебя на динамики, переводи. Транслируй разговор советнику, — тут же приказал я. — Война закончилась! Ульдане проиграли.

Раздался картавый голос змеи. Ульданский язык нельзя было назвать мелодичным.

— Война никогда не закончится! — гневно среагировало существо, отложив еще одно яйцо. — Она будет идти до тех пор, пока жив хоть один защитник! Я смог побороть саму смерть! Я защитил базу! Я — сама война!

По всей видимости, существо считало себя ульданцем. Моя теория оказалась не такой и дикой. Я решил покопать в этом направлении:

— Мой корабль услышал призыв о помощи, поэтому я здесь!

Что произошло на базе?

— Помощь? Какую помощь ты можешь оказать мне, низшая из рас? Сто тысяч лет назад люди только-только научились держать палку в руках, а мы уже вовсю бились за право главенствовать в Галактионе! Мы покорили пространство и время! Мы создали тех, кто стоит рядом с тобой и даже не понимает истинную речь. Приканцы, квалианцы — наши создания должны были стать лучшими. Они ими стали!

— Зато вракаст оказались сильнее. Они выжили, вы — нет. Ульдане сейчас миф, окутанный тайной. Если здесь не нужна помощь — выключи тревожную кнопку. В Галактионе слишком много проблем, чтобы торчать здесь попусту.

— Ты не смеешь так говорить! — как я и подозревал, существо не смогло спокойно перенести новость. — Ульдане должны процветать! Ты прилетел не на кружащих вокруг спутника древних корытах, ты прилетел на кламире! Именно поэтому я позволил кораблю спуститься ко мне!

— Кламир был передан мне Ялроком, слыхал о таком? Хранитель одного из миров. Только потому, что его мир оказался вдали от боевых действий, Ялрок смог прожить так долго. Он передал мне корабль и ушел в эфир. Это был последний из живущих ульдан. Остальные погибли.

— Я ульданин! — по ушам ударило ультразвуком, но бронекостюм смог блокировать эту напасть. — Вракаст вторглись на базу. Королева начала откладывать свои проклятые яйца, сжирая при этом моих соплеменников. Она всегда так делает! Я знал это. Я смог противостоять. Смог поглотить ее! Я объединился разумом с королевой и уничтожил вторгшееся войско! Я — последний защитник базы! Я отгонял от базы наших слуг — они не должны были мешать. Я посылал сигнал о помощи, и она пришла. Теперь у меня есть корабль. Я смогу улететь и продолжить свою войну. Вижу вашу привязку к духу планет — я перехватил ее. Отныне вы прикованы к базе! Вы останетесь здесь, как свидетели моего триумфа.

— Кэп, тревога! Умника взламывают! Кэп, сделай что-нибудь!

Мерцающее поле поглотило очередь из бластеров — босс подземелья оказался слишком хорошо защищен. Мало того, нас с советником отбросило к стене и заключило в энергетическую клетку, такую же, в какой находился Умник. Она прекрасно блокировала как бластер, так и лучи усмирителя. Пойманный нами воин оказался заключен вместе с нами. Игра смирилась с тем, что у нас будет добыча. Раз так, значит есть выход и я знаю, какой:

— Советник, срочно нужна ваша помощь!

— Но какая? Я прикован к стене так же, как и вы!

— На орбите находится ДБЛ «Стремительный лидер». Полтора километра грунта для его лучевой пушки — это мелочь. Вызывайте огонь на себя. Нужно уничтожить эту тварь!

— Вы слышали о привязке? Ее больше нет!

В этот момент одно из яиц вылупилось, явив на свет новый вид страшной твари. Десантник. Вместо задуманного носорога появился некий сухопарый скелет, отдаленно напоминающий вышеназванное животное. Подозреваю, что это из-за того, что симбиоз ульданца с королевой насекомых не позволял полностью повторить объемы десантника. Тварь рухнула на четыре ноги, подняла голову и издала дикий голодный вой, после чего вгрызлась в породившее ее яйцо. Из боков начали появляться остроконечные наросты, словно с каждым куском отгрызенного яйца рожденный становился все сильнее и сильнее.

— Советник, эта гадость взламывает мой корабль. Вы представляете, что может натворить древнее существо, способное порождать собственную армию, если выберется наружу? Спутник заселен приканцами — они все станут его пищей! Либо мы уничтожим это сейчас, либо приканцы столкнутся с небывалой проблемой! Решайте!

Советник ничего не ответил. Он сверлил взглядом яйца и вздрогнул, когда раскрылось еще одно, порождая второго десантника. На бронекостюме тут же замигала красная кнопка — советник ушел на переговоры по закрытому каналу. Королева больше не вещала, занимаясь откладкой яиц и взломом Умника. Вот кто орал на весь эфир, так это мой корабль. Умник столкнулся с противником, превосходящим его по всем параметрам и паниковал. Компьютер базы с легкостью справлялся с системами защиты корабля, добираясь до блока управления. Умник дал мне не более минуты, прежде чем я потеряю его окончательно и бесповоротно. Вот только эту минуту королеве никто не давал. Небеса, если можно так назвать крышу базы, разверзлись и сверху полился водопад смертоносной энергии. Вокруг королевы появился щит, расплескивающий энергию по всему помещению. В том числе и в нас. Воин вракаст сгорел мгновенно, мне повезло больше — я оказался рядом с советником. Недаром я делился с ним энергией — кокон абсолютной защиты уберег от беснующейся стихии. Удерживающие нас путы пали в огненном вихре, стена позади испарилась, но мы остались висеть в воздухе, словно на магнитной подушке. Купол начал уменьшаться в размерах и мне пришлось экстренно снабжать советника остатками блоков с Эло. Плазменный смерч не утихал, но королеве удавалось каким-то

образом держаться. Об ответной атаке речи не шло.

Промелькнула быстрая тень и на несколько мгновений я ослеп — у нас под землей родилось свое солнце. Когда зрение прояснилось, я обнаружил себя одиноко стоящим посреди огромной воронки. В одном нательном белье. На оплавленных каменных стенах застывал исковерканный металл, вплавившись в породу. Перерождение занимает всего десять минут, так что остыть металл не успел. Перед глазами появился таймер отсчета «безопасности» — перерождение лишило меня бронекостюма, сиротливо маячившего в паре метров спереди и, если за указанное системой время я не выйду из опасной зоны, гореть мне в расплавленном камне. Рывок и бронекостюм вернулся к своему законному хозяину. Минус класс, плохо. Быстрый просмотр логов показал, что приканцы подошли к делу зачистки со всей ответственностью — не в силах уничтожить монстра лучевой пушкой, они ударили орбитальной торпедой. Против такого оружия аргументов у королевы не нашлось. Я резко поднял голову туда, где когда-то висел мой корабль. Пусто и все тот же расплавленный металл. В груди похолодело — Ялрок ушел на перерождение! Этого только не хватало!

— Кэп, вы уже очнулись? Кэп, если слышите, ответьте что-нибудь! Прием!

На душе стало так тепло и радостно, что я не смог сдержать улыбки. Корабль выжил!

— Умник, что с советником?

— Мы забрали его пару минут назад. Кэп, стойте на месте, сейчас будем!

Раздался скрежет — сквозь прожженную дыру спускался корабль, то и дело цепляясь за камни и металл. Пара мгновений и кламир завис рядом, открыв двери.

— Камень перестал пропускать, так что мы по старинке, через дыры, — пояснила встретившая меня змея. — Ты в курсе, что нам собираются приписать попытку разрушения спутника? Мой совет — пора валить из этой системы!

Видимо, моя поза была настолько красноречива, что змея откровенно засмеялась:

— Близлежащие фазенды разрушены под основание, в радиусе пяти километров разрушения не такие критичные, но значительные. Жертв много, ищут виновного. Все помнят, как мы летали вокруг. Ты бы эфир послушал — собираются императора призвать к ответу за бесчинства пиратов. В общем, не любят нас здесь.

— Как вам удалось выжить?

— Как только тут возня началась, я сразу поняла — пора

валить. Поле исчезло, видимо, королева все на защиту тратила, камень был еще проходимым. Мы так рванули вверх, что за пару секунд полтора километра сделали. Был бы с нами — расплющило бы. Потом взрыв и все, камень перестал быть проницаемым. Дырка получилась большая, так что аккуратно спустились и увидели советника. Его купол едва-едва держался. Забрали его, подождали тебя и все, делать тут больше нечего. От базы не осталось и следа.

— Совсем ничего нельзя украсть? — расстроенно произнес я, чем вызвал хохот у подошедшего советника:

— Хирург, даже сейчас ты остаешься истинным пиратом! Мы уже облетели базу — здесь не осталось ничего. Обидно, конечно, но ты был прав — такой твари не место в нашем мире. Пусть ульдане и дальше будут мифом. Красивым, недосягаемым и безопасным для современников.

— Я все же посмотрю сам. Вас где высадить? Здесь, или на… извините, отвечу на звонок. Хирург слушает!

— Привет, это Марина. Как прошла встреча с императором?

Я посмотрел на часы. Точно! Я же обещал созвониться с ней через четыре часа. Прошло уже шесть, и Марина не выдержала, позвонила первой.

— Привет! Никак. Выставили, даже слушать не стали. Оказалось, пиратам не место в приканской империи.

— Зашибись. Как мне теперь корабль возвращать?

— Разве у тебя нет знакомых, способных провернуть сделку с квалианцами?

— Думаешь они не пытались? Квалианцы наотрез отказываются разговаривать обо мне! Я же теперь враг номер один, разнесший центр управления полетами! Недоумки его еще часа четыре восстанавливать будут, возвращая свои ненаглядные ДБЛ в боевое состояние.

— ДБЛ не работают?! Хочешь сказать, что сейчас квалианская империя беззащитна?

— Если не считать защиту силами игроков, то да. Ты вообще форумы читаешь? Тут такая движуха началась, все возмущаются. Игровые гильдии перекрыли подступы к столице и торговым планетам по приказу императора. Короче, сам читай! Мне надо свои проблемы решать. Благо не впервой. Удачи!

КПК минул красным и погас — Марина отключилась. Не у одного меня сегодня трудный день.

— Сколько отсюда лететь до Радонии? — задумчиво спросил я у советника, прогоняя одну мысль за другой. Надо бы как-то помочь Мелкой, не дело ее бросать. Но вот как?

— Минут тридцать, тридцать пять. Если вы сунетесь к

квалианцам, вас тут же арестуют!

Советник прекрасно видел мои максимально отрицательные отношения с квалианцами.

— Технически там сейчас меня арестовывать некому. У квалианцев разрушен центр управления полетами.

— Зачем вам квалианцы? — удивился советник.

— Они-то мне как раз и не нужны. Одна моя знакомая вчера попала к ним в плен. По вине, прошу заметить, затранцев. Да-да! Корабль агрессора был замечен в звездной системе Шлиакса. При этом напал только на крейсер «Алексеев».

— Ваша знакомая — капитан Мелкая? — не столько спрашивал, сколько утверждал советник.

— Она самая. Сейчас она сидит в казематах славной планеты Радония и ждет своей участи. Что бы вы ни думали о пиратах, своих они не бросают. Дело чести! Правда, как ее вытаскивать пока мыслей нет, но что-нибудь придумаю в процессе.

— Заявление о том, что квалианцы сотрудничают с затранцами — серьезное обвинение. Сейчас, без реальных доказательств, это просто слухи. И если вы ошибаетесь, двери приканской империи будут закрыты для вас навсегда, — советник как-то подобрался. Видимо, конфликт между приканцами и квалианцами достиг своего апогея, что даже высокородные НПС интересуются такой незначительной темой.

— Советник, я привык доверять словам своих партнеров. Если мне сказали, что прилетевший затранский корабль не трогал никого, кроме крейсера, значит так оно и есть.

— Мне нужно связаться с императором. Эта информация не может терпеть.

Несколько минут приватного разговора и вот советник огорошил меня небывалой новостью:

— Император предлагает вам сотрудничество. Необходимо проверить ваше заявление.

Доступно задание: Разведывательная миссия. Описание задания: Вам необходимо отправиться в квалианскую империю и найти факты подтверждения сотрудничества квалианцев и затранцев. Принять задание?

Думать и рассуждать было нечего — я тут же принял задание. Советник продолжил:

— Я лечу с вами. Император приказал мне лично убедиться в правдивости ваших слов.

— Не вопрос, — ухмыльнулся я, мгновенно формируя план проникновения к квалианцам. — Умник, поднимается. Курс на Радонию.

Глава 3

— Степашка, срочный анализ форумов, задача наивысшего приоритета. Мне нужна первая сотня рейтинга игровых гильдий квалианской империи и координаты сектора, где они выполняют поручение своего императора по блокированию империи от сторонних кораблей.

Умный дом справился с задачей менее чем за минуту. Шерстить открытые форумы Степашке было не впервой.

— Умник, держи список координат. Если мы стартуем на Радонию с орбиты спутника, будем ли пролетать через какой-либо из этих секторов?

— Минуту, — Умник завис на некоторое время, анализируя новые вводные. — Сектор 2256–9967. Позиция восемь.

— Степашка, гильдия «Черные паруса» квалианской империи. Мне нужно знать о ней все. Кто лидер, какие отношения с императором, сколько кораблей. Умник, запускай расчет полета. Летим на Радонию через контролируемый сектор.

«Черные паруса» недаром заслуживали восьмое место в иерархии игровых гильдий. Пятнадцать крейсеров нового обновления, большая часть которых была либо «Б», либо «А» класса, две сотни альбенд, ранее именовавшиеся крейсерами, нескончаемый сонм фрегатов, корветов, мониторов, заградителей и прочего металла, способного перемещаться с одной планеты на другую. «Черные паруса» владели шестью планетами в квалианской империи, имели несколько официально полученных мест добычи Эло, Тирона, Шлира и даже Рапа. О численности ничего не сказано, но и без этого становилось понятно, игровая гильдия — огромный механизм. На этом мой расчет и строился.

— Советник, мне будет нужна ваша помощь, — я пояснил суть своего плана и нахмурившееся было лицо приканца расплылось в довольной улыбке. Советник знал, кто такие «Черные паруса» и не понимал, каким образом я планирую прорваться сквозь их заграждение. Заверив меня, что отведенная роль будет сыграна лучшим образом, если будут получены соответствующие санкции, советник ушел в переговоры с императором. Я же открыл КПК — нужно ознакомиться с описанием команды. Негоже ввязываться в потасовки, не имея полной информации о всех возможностях находящихся на службе существ. Умник постарался. Детальное описание членов команды и самого корабля занимало несколько страниц убористого текста, пришлось выделять из всего этого многообразия самое главное:

Кламир. Корабль-разведчик без класса. Идеально круглый

металлический шар пятидесяти метров в диаметре. Текущая иерархия — между фрегатом и альбендой. На два гравитационных двигателя техник приделал какую-то примочку, увеличив скорость почти на семьдесят процентов относительно стандарта. Это хорошие показатели. На корабле были свои исследовательская и ремонтные лаборатории, ангар для тридцати двух дроидов-штурмовиков, трюм на 850 тонн. На вооружении стояли шесть лучевых пушек с возможностью перемещения по всему кораблю, четыре электромагнитные пушки для снятия с кораблей щитов и двадцать две торпеды «А»-класса. При достаточном количестве ресурсов можно было восстановить торпеду за пять минут, так что без оружия остаться было тяжело. На защите стояли стандартные энергетические щиты и система «анти-торпеда», известная в народе как «мухоловка». Из особенностей моей мухоловки — из торпеды можно было сделать мину замедленного действия. Система очень полезная.

Криптозавр. Он же десантник. Он же сборщик. Универсальное устройство без класса, по умолчанию изображенное в виде классического носорога с тремя глазами, но с возможностью полной трансформации с сохранением объема. Оснащен тремя бластерами «А»-класса, свободно перемещающимися по всему корпусу. По умолчанию размещены в глазах. Имеет возможность переносить на себе двух игроков, превращаясь в боевую машину. Может развивать невиданную скорость за счет сжигания внутренних ресурсов. Рог — усиленный таран, способный пробить корпус звездолета. Криптозавр имеет возможность добывать все известные в Галактионе ресурсы, внутреннее пространство для сбора — пять тысяч единиц. Оснащен активной и пассивной броней. Может интегрироваться с лучевой пушкой или стравозавром, потеряв при этом одно пассажирское место.

Стравозавр. Он же стрелок. Универсальное устройство без класса, по умолчанию изображенное в виде трехметрового классического орангутанга с четырьмя руками. По умолчанию вооружен четырьмя бластерами, но может переносить с собой и лучевую пушку. Нижние конечности при этом блокируются. Интегрируется с кроптозавром в боевую машину. Основная задача — единоличное управление вооружением корабля.

Слизозавр. Он же техник. Он же щитовик. Универсальное устройство без класса, по умолчанию изображенное в виде десятиметровой змеи с двумя руками. Умеет коммуницировать с капитаном. Полностью интегрируется с корпусом корабля. Занимается ремонтом, разработкой новых устройств, обновлением текущих деталей. Управляет энергетическими щитами корабля и «мухоловкой». Текущий список изобретений,

готовый к внедрению: <Раскрыть список>.

Способности всех представителей команды делятся на уровни и могут быть использованы в зависимости от их функционального состояния.

— Император согласовал мое участие в вашей авантюре, — советник давно закончил приватный разговор и покорно ожидал, пока я начитаюсь. Я кивнул, и Умник сообщил ожидаемую новость:

— Обнаружено активное сканирование гиперпространства.

Квалианский император подрядил игроков защищать империю до восстановления центра управления полетами. Игроки согласились, поделив пространство на сектора и согнав в свой всю имеющуюся в гильдии армаду. Целью защитников были не местные, их выдернуть из гиперпространства нельзя. Целью были игроки других империй. Важно было не допустить их к беззащитным планетам. Судьба Шлиакса наглядно показала результат такого допуска — то, что не смогли утащить мародеры, добили с кораблей торпедами, превратив торговую планету в руины. Это же весело — подгадить другой империи.

Активное сканирование обнаружило наш корабль и спустя всего пару секунд Умник провозгласил:

— Выход в пространство через три. Две. Одна. Выход! Угроза! Нас атакуют!

Мгновение и наполненное мигающими точками темное пространство заполнило экраны. Слово взяла змея:

— Щиты выставлены. Обнаружено сто двенадцать крупных целей. Обнаружено семьсот двадцать семь мелких целей. Обнаружено нацеливание электромагнитной пушки. Произошел захват системой противодействия гиперпрыжка. Обнаружено пятнадцать лучей блокировки.

— Торпеды? — уточнил я. Если «Черные паруса» решат атаковать сразу, весь мой план летит в тартарары.

— Зачем тратить болванки? Нас и так задавят.

Посчитав это за отрицательный ответ, я активировал общий канал и произнес:

— Внимание! У меня на борту советник приканского императора! Мы летим с дипломатической миссией на Радонию. Повторяю, у меня советник приканского императора! Мы дипломаты на Радонию. Нападение на советника будет расцениваться как акт агрессии против приканцев! Вы готовы от лица квалианцев объявить войну?

Электромагнитного выстрела, способного снести всю мою защиту и корабль в том числе, не последовало. Меня услышали.

— Говорит первый заместитель гильдии «Черные паруса»

Боунс. Назовитесь.

— Капитан Хирург. Сопровождаю советника с дипломатической миссией, — лишний раз напомнил я о цели своего полета.

— Что это за корабль? — идеально круглая форма кламира притягивала взгляд и заставляла задавать вопросы. Только отвечать на них я не собирался. Я получил главное — внимание.

— Если через пять минут вы не уберете лучи блокировки и не дадите мне выполнить задание, я активирую самоуничтожение. Разбирайтесь потом со своим императором сами. Надеюсь у вас хватит аргументов объяснить, почему вы не пустили дипломата такого ранга на торговую планету. Вышлите проверяющего, пусть убедится, что кроме меня и советника на корабле никого нет. Призовите какого-нибудь местного, пусть тоже корабль проверит. У меня задание, неприятности мне не нужны.

— На это потребуется больше времени, чем пять минут, — Боунсу явно нелегко далось решение сохранить мне жизнь.

— Не вопрос, я подожду. Только у меня есть в запасе тридцать минут. Задание с таймером, либо выполню, либо взрываюсь и сваливаю все на вас. Время, собственно, пошло. Отбой связи.

Я уселся поудобней в и стал ждать. Мой план сработал — руководство гильдии, почувствовав вероятные неприятности с императором, оставило мой корабль в покое. Советник свою роль сыграет на все сто — высокомерного чиновника, считающего ниже своего достоинства общаться с низшим сословием. Так что проверяющему придется захлопнуть варежку и признать личность моего попутчика. Переговорное устройство не умолкало ни на секунду, но я всячески игнорировал предложения «Черных парусов» к сотрудничеству. Начиная от продажи корабля, заканчивая предоставлением его описания. Сейчас я был в выигрышном положении. Еще раз прочитав задание от приканцев, я уточнил:

— Советник, вопрос возник. Можно ли удостовериться в том, что затранцы обитают в здешних просторах, по записям в бортовом журнале сражавшегося с ними корабля?

— Ты говоришь о крейсере «Алексеев»? — оживился советник. — Если в бортовом журнале будет информация не только о бое, но и о кораблях квалианцев в системе и данные по их действиям во время боя, этого будет более чем достаточно. «Алексеев» обладает таким устройством записи?

— Момент! — я набрал номер Мелкой. — Марина, привет! Хирург снова. Скучаешь?

— Сразу к делу, — огрызнулась заключенная под стражу

девушка. Однако не отключилась. Знает, что без дела я не звоню.

— Момент номер раз. Мне нужна полная выписка бортового журнала твоего крейсера о битве с затранцами, включая действия кораблей квалианцев в системе Шлиакса. Момент номер два. Примерно через час я приземлюсь на Радонию и начну устраивать ужас и террор. Мне нужны координаты твоей камеры, чтобы мимоходом не зацепить. Команда твоя с тобой, за решеткой, или на воле гуляет? Если на воле — у них есть час, чтобы достать транспортник и всем в него погрузиться. Я прилетаю, освобождаю тебя, везу на кладбище кораблей, ты возвращаешь себе корабль и даешь мне выписку. Твоя команда к этому моменту должна быть рядом, чтобы вы сразу активировались и валили отсюда.

— Ты не пройдешь. Император дал четкий приказ — никаких людей.

— Давай ты не будешь рассказывать мне что я могу сделать, а чего нет? Сказано тебе — через час, значит через час. Возможно раньше, если местные поторопятся.

— В тюрьме только я и Антон, помощник капитана. Остальных не тронули, — Марине потребовалось время, чтобы переварить услышанное. — Через час команда будет находится на причале кладбища.

— Что с выпиской?

— Зачем она тебе? В ней много личных данных, я не хочу, чтобы они стали достоянием общественности.

— У меня на корабле советник приканского императора. Я лечу на Радонию с тайным заданием разобраться, действительно ли затранцы сотрудничают с квалианцами. Выписка из твоего крейсера нужна не мне. Дальше продолжать? Или ты прекратишь подозревать меня в желании нагадить и просто поможешь?

— Ты получишь данные с одним требованием. Приканцы должны знать, кто их предоставил.

— Заметано, — Марина оставалась настоящим игроком, старающимся во всем найти для себя выгоду. — В таком случае найди мне координаты тюрьмы и готовься к выходу. Скоро пошумим.

Я отключился и описал советнику полученную информацию. Заявив, на всякий случай, что пиратам нет места в приканской империи, тот с воодушевлением отнесся к позиции Мелкой. Время вновь превратилось в тянучку. Чтобы его как-то скоротать, я изучил данные о таинственном мистере Эйне, так жаждавшем со мной встретиться. Личность игрока не раскрывалась и в реальном мире он был известен именно как мистер Первый, в переводе с немецкого. Эйне был одним из самых известных коллекционеров уникальных вещей. Он охотился за всем, начиная

от уникальной вилки с шестью зубчиками, заканчивая орбитальной станцией неизвестного происхождения. Отзывы на форумах говорили о нем как о порядочном, хоть и в меру скупом, дельце. Эйне торговался до последнего кредита, независимо от стоимости предмета. У него даже был свой сайт, на который каждый желающий мог скинуть описание имеющегося уникального предмета и ждать решения. Эйне, или нанятые им работники, отвечали всем. Я открыл инвентарь и посмотрел на кусок трубы, оставшейся моей единственной добычей на базе ульдан — это отличный повод для начала общения.

— Хирург, принимай гостей. Идем на стыковку.

Представитель квалианской империи появился спустя двадцать минут. Даже спрашивать не хочу, откуда они его достали за столь короткое время. Дав разрешение Умнику на стыковку, я сразу предупредил, что внутрь корабля пущу только двоих игроков, любая попытка подсунуть мне «жучка» будет расценена как акт агрессии. Квалианский чиновник заверил, что никаких проблем с их стороны не будет и через пару минут в каюте Ялрока стало тесно. Предназначенный для четырех пассажиров, капитанский мостик с трудом вмещал гостей, воочию пожелавших узреть советника приканского императора. На самом деле желающий был один — глава одной из торговых гильдий Шлиакса. Двое игроков явились сюда не ради советника, а ради того, чтобы разобраться с незнакомым кораблем и попытаться на месте договориться о его покупке. Пятеро охранников, просканировавших корабль и сообщивших, что живых существ кроме нас нет, являлись не более чем мелкой неприятностью.

— С какой целью вы летите на Радонию? — квалианец решил с ходу взять быка за рога, однако советник сыграл свою роль на отлично. Посмотрев свысока на выскочку, он соизволил ответить:

— Император уполномочил вас вести допрос от лица квалианской империи?

Сказано это было с таким пренебрежением, что у квалианца лицо перекосилось от злобы. Но сделать торговец ничего не мог — не его уровень. Зато против игрока руки у него были развязаны. Квалианец указал на меня пальцем и выплюнул:

— Арестовать! Этот враг империи! Пират должен сидеть в тюрьме!

Прежде чем охрана ринулась в мою сторону, советник предостерегающе поднял руку:

— Этот человек выполняет поручение императора приканской империи по сопровождению дипломатической миссии. Любые агрессивные действия против него будут расцениваться как акт агрессии против приканцев. Он обязан

сопроводить меня до посольства на Радонии, далее вы вольны поступать с ним так, как вам заблагорассудится.

От последней фразы я поморщился, но советник был прав. Нельзя показывать свою расположенность пирату, официально изгнанному из империи.

— Добро пожаловать в квалианскую империю, советник, — у торговца хватило ума понять, что сейчас он ничего не добьется. Повернувшись к игрокам, он приказал: — Пропустите их на Радонию и отправьте несколько кораблей в сопровождение.

— Хирург, на пару слов, — НПС покинули корабль, но явившиеся игроки не спешили к ним присоединяться. Слово взял игрок с забавным ником Окорок и судя по постановке вопроса, это был глава клана. — Хрена с два я поверил, что ты летишь на Радонию для сдачи в плен. Решил вытащить Мелкую? Защиты у планеты нет, помешать никто не сможет, может что и выгорит. Только что ты будешь делать, если я туда два крейсера отправлю? Так, на всякий случай?

— Ты оголишь сектор. Императору это не понравится, — я лишь пожал плечами, показывая, что разговор мне не интересен. Тем не менее Окорок продолжил:

— Императору не понравится, если за неполные сутки на вторую торговую планету заявится пират. Так что идея с двумя крейсерами прямо напрашивается. Чтобы этого не произошло, мне нужно описание этого шарика, его ТТХ, возможности расширения, информация о том, откуда ты его выкопал, десять миллионов игровых кредитов и, пожалуй, все. Можешь быть свободен. Либо возле Радонии появятся два моих крейсера.

— О как! Даже не знаю, что и сказать, — подход главы «Черных парусов» мне понравился. Он видел во мне источник дохода и собирался выкачать по максимуму. В Ранластии я поступал точно также.

— Здесь особо и говорить нечего, выбор у тебя невелик. Остается только соглашаться.

— Выбор тем и хорош, что есть несколько вариантов развития событий, — парировал я. — Вы же не знаете, с какой целью я тащу советника к квалианцам? Вдруг это нечто важное? Важное настолько, что за информацию об этом ты не просто меня пропустишь дальше, но еще и заплатишь. Как раз десяти миллионов, о которых ты заикался, мне не хватает.

— Ты бредишь?

— Окорок, я с удовольствием посмотрю на корабли «Черных парусов» над Радонией. Это совершенно не помешает моим планам. Ты действительно такой наивный, что думаешь, будто советник приканского императора явился сюда ради пирата? Что

касается Мелкой… Она — приятный бонус. Получится ее вытащить — отлично, получу игрока, который мне должен. Не получится — не беда, свою миссию я выполнил, а ее рано или поздно все равно отпустят. Это же игра. Теперь, господа, прошу меня простить — дела. Пошли вон с моего корабля.

За напускной бравадой я скрывал откровенную панику. Разработчики превратили крейсера в огромные махины и появись такой в небе над Радонией, всем моим планам придет конец. Неподкупная математика упрямо твердила, что у меня энергии всего корабля не хватит, чтобы содрать с крейсера энергетический щит. Торпедами еще можно повоевать, если будет выполнен ряд условий — мне никто не будет мешать, торпеды не будут перехватываться или отклоняться. Желательно, чтобы крейсер вообще не двигался. Других вариантов борьбы против этих громадин я не видел.

— Степашка, срочный анализ характеристик крейсеров Галактионы. Могут ли они атаковать корабли на поверхности планеты.

— Крейсера имеют возможность разбомбить планету торпедами класса корабль-земля, уничтожив при этом и корабли на поверхности. Лучевым оружием крейсера воспользоваться не могут, это запрещено правилами. Стрелять по планете имеют право только ДБЛ.

— Сколько на одном крейсере может быть истребителей? — у меня забрезжил луч надежды выбраться из этой заварушки целым и невредимым, но тут же угас, увидев ответ Степашки:

— Усредненный крейсер имеет на борту отсеки для 600 истребителей, количество может варьироваться в зависимости от предназначения корабля.

— Выход из гиперпространства через тридцать секунд, — напомнил Умник, окончательно формируя мое решение.

— Полная боевая готовность. Основная задача — разнести здесь все. На мелочи не отвлекаемся. Стрелок — корабли на тебе. Умник, ищи склад и запускай туда сборщика. Пираты мы, или где? Высаживаем советника и начинаем устраивать беспредел!

Окорок оказался верен своему слову — когда я вынырнул в обычное пространство, недалеко от Радонии висело два крейсера. Более продвинутая технология позволила им добраться на несколько минут раньше, заняв стратегически важные места и приготовившись к битве. Умник тут же сообщил о захвате корабля запрещающим уход в гиперпространство лучом, но это была не более чем игра на нервах. На поверхности планеты луч действовать не будет. Техник насчитал сто семь истребителей и двадцать два фрегата. Как я и рассчитывал, не все игроки

«Черных парусов» были на своих боевых постах. Каким бы строгим ни был устав гильдии, игроки оставались игроками. Кому-то нужно было срочно съездить к бабушке, кого-то жена не отпустила, кто-то заболел, кто-то отравился, у кого-то настроения нет заходить в Галактиону и торчать на одном месте, ожидая появления игроков других империй. Все как всегда.

— «Ялрок» следуйте курсом 1–1. Причал 1.

Я ухмыльнулся. Наличие на борту советника императора превратило меня в желанную персону и диспетчера дали зеленый свет на прямое приземление. Умник заложил вираж, ныряя вертикально вниз и заставляя десять истребителей «Черных парусов» обиженно помахать крыльями и уйти на выделенные им причалы. На первый их никто пускать не собирался.

— Меня встречают, — советник кивнул на небольшую процессию приканцев, выстроившихся у входа на причал. — От лица императора хочу заявить, что пиратам нет места в приканской империи и с того момента, как я ступлю на планету, защита императора на вас не распространяется. Вы вольны поступать как вам заблагорассудится, приканцы не будут нести ответственность за ваши действия.

Данная фраза была произнесена ровно в тот момент, когда диспетчер поздравил с удачной посадкой и сообщил, что пользователи первого причала могут игнорировать процедуры таможенного досмотра. Советник сошел с корабля и в наушниках тут же прозвучал голос диспетчера:

— Пират Хирург, вам надлежит оставаться на месте! Ждите дополнительных инструкций! Взлет запрещен!

Тон у диспетчера был предельно жесток, демонстрируя истинное отношение квалианцев к моей персоне и уготованную судьбу. Удобнее устроившись в кресле, я набрал Марину:

— Ты определилась с координатами тюрьмы?

— Квадрат 769, второй подземный уровень. Более точных координат у меня нет.

— Умник? — я тут же запросил помощь у корабля.

— Маршрут построен. Время полета — десять минут.

— Хирург, над Радонией висят два крейсера «Черных парусов». Ты об этом знаешь? — на всякий случай спросила Мелкая.

— Знаю, это мои сопровождающие. Я уже приземлился. Жди, скоро буду у тебя.

Отключившись, я вызвал диспетчера:

— Говорит пират Хирург. У меня есть важная информация о гибели принца. Я знаю, кто его убил и за что. Повторяю, у меня есть информация о гибели принца. Его убили не затранцы!

Я не собирался прогибаться под квалианцев, но взлетать и начинать устраивать хаос всегда успеется. Раз НПС с таким завидным постоянством твердят, что я пират, нужно этому соответствовать. Что любят пираты кроме как убивать? Грабить! Чем я сейчас и собирался заняться.

— Говорит торговый наместник императора, — спустя пару секунд раздался властный голос. — Откуда информация?

— Я видел все собственными глазами. Знаю кто убил. За что и кто был свидетелем.

— Требую немедленно предоставить информацию! — с таким напором произнес торговец, что у меня даже мурашки по спине пробежали. Не будь за плечами сотни часов общения с высокопоставленными НПС Ранластии, наместник должен был бы меня прогнуть и заставить подчиниться.

— Значит так, господин торговый наместник. Первое — меня смущают крейсера «Черных парусов» над головой. Прикажите им удалиться из системы. Вести переговоры под прицелом торпед я не намерен. Второе — тридцать тонн Рапа и десять тонн Эло должны появиться в моем корабле через десять минут. Только после этого мы сможем нормально разговаривать. Не будет требуемого — я взрываю корабль и возвращаюсь на свою планету. Мне куда проще потерять уровень и потом раструбить на всю Галактиону, что торговый наместник отказался купить информацию о гибели квалианского принца. Время, собственно говоря, пошло.

Сильно наглеть я не стал. Тридцать тонн Рапа по текущей цене в пятьдесят кредитов за килограмм дают неплохую прибавку к пенсии, но не настолько огромную, чтобы мной заинтересовались администраторы игры. Квалианцы не спорили и ровно через тридцать минут Рап и Эло были у меня в трюме, а кораблей «Черных парусов» и след простыл. НПС не верили, что я смогу выбраться с планеты живым, а при уничтожении корабля все содержимое его трюма остается на месте гибели. Так что расчет квалианцев был понятен — дать мне все, что я потребую, получить информацию, дождаться восстановления командного центра и вернуть Рап обратно путем одного единственного выстрела с ДБЛ. Местные не учли только одного. Я — пират и ждать не собираюсь.

— Умник, ты нашел склад?

— Три склада находятся между нами и местом заключения пирата Мелкая. Два — ресурсы, один — оборудование.

— С ресурсами у нас полный порядок, отправляй десантника за оборудованием. Брать все, что имеет класс «Легендарный» или «А», хлам не трогать. Задача понятна? В таком случае —

вылетаем!

— Капитан Хирург, зачем вы активировали двигатели? Немедленно заглушите корабль! — заволновались диспетчера, но было поздно. Ялрок оторвался от площадки.

— Коммуникационный центр прямо по курсу! — бодро отрапортовал щитовик, ожидая приказа. Каждую команду приходилось озвучивать, тратя на это драгоценные секунды. Но сейчас не было проблемой произнести одно единственное слово:

— Огонь!

Сгусток энергии понесся вперед, обрушивая опоры огромного передатчика. Тот не успел завалиться, как по Ялроку начала вестись беспорядочная стрельба со всех сторон. Техники, охрана на крышах, мелкие лучевые пушки — по мне стреляло все, что могло стрелять, но против энергетических щитов боевого корабля все это было бесполезно. Квалианцы не рассчитывали на такое безграничное коварство и не озаботились доставкой тяжелых вооружений.

— Стрелок, уничтожай все, что может быть уничтожено! Энергии не жалеем, Эло в трюме достаточно.

Корабль рванул вперед, оставляя за собой пылающее инферно. Первая платформа, некогда гордость Радонии, место встречи влиятельных существ, перестала существовать. Как и с десяток других платформ, попавшихся нам по дороге. Спустя несколько минут безумства Умник проинформировал:

— Множественные малые цели на восемь часов. Люди.

Всего пара минут? Хм, игроки молодцы! Я с уважением покачал головой, отдавая должное скорости реакции игровой братии, ринувшейся на защиту планеты по первому зову торгового наместника.

— Люди — цель номер один. Уничтожаем без жалости! — тут же приказал я. Уважать — не значит холить и лелеять. Уважать — значит предварительно отоварить противника парочкой выстрелов из пушки, а затем добить, обязательно издали, чтобы не попасть под взрывную волну.

— Есть уничтожить. Множественные цели на шесть часов. Множественные цели прямо по курсу. Подлетаем к складу. Десантник запущен.

По корпусу прошла легкая вибрация. Я посмотрел на экран — мой носорог, забавно семеня ножками в воздухе, с разгона пробил стену огромного серого здания и скрылся внутри. Полоска функциональности криптозавра не просела ни на процент. К таким маневрам десантник был привычен.

Прогресс «Становление пирата». 17 из 150 истребителей уничтожено.

Стрелок был безжалостен. Получив прямой приказ, он концентрировал внимание на игроках, отвлекаясь только на крупные здания. Торпеды класса корабль-корабль на поверхности планеты были бесполезны, что превращало мои пушки в страшное оружие. Десять тонн Эло позволяли стрелять без остановки целую неделю, поддерживая при этом защиту на самом высшем уровне. Легкие истребители и разведчики похвастаться таким не могли, потому я раз за разом смахивал системные сообщения:

Прогресс «Становление пирата». 8 из 125 разведчиков уничтожено.

Спустя всего минуту до всех дошло очевидное — до подлета тяжелых кораблей связываться со мной не стоит. Игроки отлетели на безопасное расстояние и издали пытались мне навредить. Получалось вредить только словесно, поэтому даже переговорное устройство пришлось отключить, чтобы не слушать поток мусора в свой адрес. К этому времени носорог затоптал охрану склада и скрупулезно выполнял поставленную цель, выискивая предметы нужного класса. Местные игроков на склад допускать не стали, пытаясь самостоятельно уничтожить или изолировать врага. НПС понимали, что игроки утащат все, свалив все на неведомого врага. Умник перехватил разговор — через пятнадцать минут к складу будет подведена тяжелая техника и участь криптозавра может быть печальной. Несколько манипуляций с бронекостюмом и перед глазами появился красный таймер обратного отсчета.

— Умник, обеспечь защиту! Не подпускать сюда никого! — скомандовал я, как только кламир завис над зданием тюрьмы. Пол подо мной исчез и я, набирая скорость, ринулся вертикально вниз. Управлять бронекостюмом в полете мне было не в новинку, потому я сконцентрировался на главном — расчистке крыши. Несколько лучевых турелей сгорели вместе с квалианцами, не успевшими среагировать на столь быстрое появление корабля над тюрьмой. То, что не смог уничтожить я, зачистил стрелок, превращая крышу во вздыбившиеся глыбы. Не снижая скорости, я рухнул на один из камней и в крыше появилась новая дыра. Я попал на верхний этаж тюрьмы.

— Стоять! — послышался крик и перед глазами сообщение о нейтрализации захвата. Я помотал головой, приходя в себя — удар о крышу вышел знатным, на пару мгновений выбив из меня дух. Сжав кулаки, я рывком поднялся и осмотрелся. Два охранника все еще недоуменно смотрели на остатки усмирителей, явно не рассчитывая встретить закованного в бронекостюм игрока на последнем этаже. Два пучка зеленой энергии очистили коридор, оставив на месте охранников мерцающие ящики с добычей. Система мне даже оповещения об

ухудшении отношений с квалианцами не выдала. Оно и так было на самом дне.

Печально вздохнув, я направил бластер себе под ноги и выстрелили в пол, проваливаясь на этаж ниже. Будь у меня больше времени, я бы обязательно побродил по камерам, освобождая как игроков, так и местных. Кто знает, сколько заданий можно было бы получить за такое откровенное хамство по отношению к квалианцам, но неумолимый счетчик перед глазами упрямо твердил — если я не потороплюсь, десантник отправится на перерождение. Рисковать и проверять, что будет с членом команды, погибшим вне корабля, я не хотел. Не сейчас.

Пыль осела, и ситуация со стражниками повторилась — приказ «стоять», испарение усмирителей, два выстрела в сторону, один под ноги и вновь пыль. Оставлять стражников в живых нельзя — у Мелкой и ее помощника защиты нет, случайный выстрел отправит их на перерождение и весь мой план полетит к чертям. Поэтому никаких сантиментов.

На второй подземный уровень прорываться пришлось долго — в тюрьме было семь этажей. Избавившись от стражников, я прокричал:

— Марина?!

В ответ услышал лишь тишину и возню этажами выше. Сверху пытались сообразить, что происходит и как на это реагировать. Двери тюремных камер блокировали любые шумы. Даже если Марина что-то отвечала, услышать я не мог. Пришлось звонить на КПК:

— Привет. Какая у тебя камера?

— Откуда я знаю? Я уровень-то узнала случайно.

— Слышишь что-нибудь? — я ударил по ближайшей двери и заглянул внутрь. Пусто.

— Нет. Что я должна услышать?

— Меня. Я на втором подземной уровне в двери стучусь, пытаясь тебя найти. Отойди, на всякий случай, в сторону. Зашибет ненароком.

— Давай еще раз, — еще одна дверь улетела с петель и вновь в камере никого не было. — нет, ничего не слышно. По КПК слышу, как ты шумишь, но не более. Звук блокируется.

— Тогда жди. Предупреди Антона, пусть тоже в сторону отойдет.

Я выбил очередную дверь и быстро заглянул внутрь. Привыкнув встречать пустоту, я чуть не отпрыгнул, когда мелькнули испуганные глаза квалианца, чем-то не угодившего своим же сородичам. Чертыхнувшись и жестом показав квалианцу убираться, я сорвал с петель следующую дверь. Пусто. Следующая

камера и вновь пусто. На уровне было порядка пятидесяти камер, так что поиски много времени занять не должны.

Первым я обнаружил Антона. Квалианцы оставили его в простой одежде, забрав бронекостюм. Жмурясь от яркого света коридора, Антон хотел было выйти наружу, но я его остановил:

— Посиди в камере. Найду Марину, потом вместе пойдем наверх. Не нужно геройствовать без брони.

Аргументы подействовали. Марина находилась в соседней камере, так что можно сказать, что мне повезло — сохранил драгоценные минуты. Не говоря ни слова, я вернулся к провалу в потолке и порадовался своей предусмотрительности — сверху уже свисали бластеры набежавшей стражи, выцеливая беглецов. Рывок вверх и пять быстрых выстрелов. Путь свободен.

— Выходите и хватайтесь! Я затащу выше!

Марина вскарабкалась ко мне первой и тут же потребовала бластер. Я недовольно поморщился — в этом плане я оказался непредусмотрительным. Знал же, что игроки в тюрьме будут без брони и не подумал о такой малости, как силовая установка для энергетических щитов и запасные бластеры. Хотя с последними проблем не было — в инвентаре парочка штурмовых бластеров валялось. Мелкая прошипела что-то невразумительное, но оружие забрала.

Я наклонился за Антоном, но наткнулся на освобожденного квалианца. Тот уже самостоятельно подтягивался в проломе, стараясь выбраться из тюрьмы. Вмешаться в судьбу местного я не собирался, но и мешать своим планам позволить не мог. Рывком вытащив и квалианца, и Антона к нам на уровень, я собрался было прыгать на следующий уровень, как увидел нахмурившуюся Марину. Она навела бластер на освобожденного квалианца, я явным трудом удерживая себя от того, чтобы не выстрелить.

— Зачем он тебе? — сквозь зубы прошипела Марина.

— Тебе ли не все равно? — реакция девушки была удивительной. Складывалось ощущение, что она действительно ненавидит квалианцев всей душой и при первой возможности будет уничтожать их везде, где только это возможно. Очень не хочется верить, что Марина потеряла границы реальности и игры, смешав все в кучу.

— Квалианцев нужно давить, как тараканов, — Марина подтвердила мое подозрение. Девушка действительно оказалась погруженной в Галактиону гораздо глубже, чем это было нужно. Я пожал плечами — в службу спасения я не нанимался. Если Мелкая желает гробить свою жизнь таким образом — это ее право. Тем не менее я указал на пятившегося от бластера квалианца, в одно мгновение решив его дальнейшую судьбу:

— Этот таракан мой, и идет он со мной. Партнер, я не лезу в твои дела, давай ты не будешь лезть в мои? Ждите, я поднимусь уровнем выше.

Следующие два этажа мы прошли без происшествий. Охранников не было, поэтому основная задача заключалась в прыжке наверх, оценке обстановки и ускоренном подъеме группы. Однако второй этаж показал, что квалианцы не намерены сдаваться без боя. Я привычно прыгнул наверх и тут же врезался в стену — в бронекостюм врезался огромный сгусток плазмы, на пару метров откидывая меня в сторону от пролома. Следующий сгусток не заставил себя ждать — прошло всего мгновение, как меня вновь вжало в стену. Я посмотрел на экраны — в дальнем краю коридора стояла лучевая пушка и слаженный расчет квалианцев бодро стрелял по мне, как в тире. Деваться-то мне было некуда.

Броня выдержала. Красные сгустки плазмы отбрасывали, но не могли пробить энергетический щит. Бластер захватил цель и лучевая пушка квалианцев озарилась мерцающим полем, блокируя мою атаку. Ответ не заставил себя ждать и меня вновь вжало в стену. Мало того, следом за первой пушкой четверо квалианцев тащили вторую. Против плотного огня сразу двух орудий бронекостюм будет бессилен. Мерцающее поле поглотило две длинные очереди моего бластера, показывая бесполезность стрельбы и призывая отступить уровнем ниже. Дождавшись очередного выстрела пушки, я нырнул в проход, позволяя квалианцам в спокойной обстановке установить вторую пушку. Путь наверх был закрыт.

— Охрана? — Марина не могла не заметить мельтешение энергий. Выбив дверь одной из камер и уничтожив тамошнего жителя, Марина загнала всех внутрь, высунув наружу только дуло бластера, контролируя коридор. Кивнув, я направил бластеры наверх, чтобы героический квалианец не высунулся к нам и вышел на связь с кораблем:

— Умник, срочно нужна огневая поддержка. Мы находимся на втором этаже, под кораблем. На третьем этаже в двадцати метрах южнее находятся квалианцы. Нам не пройти. Круши стены и забирай нас.

Здание тут же основательно тряхнуло — Умник не тратил время. Тем не менее он заявил:

— Вероятность случайного повреждения капитана корабля не менее тридцати процентов. Настоятельно рекомендую покинуть коридор.

— Ломай тут все! — прокричал я, стреляя в проем. Там начали мелькать квалианцы, подтаскивающие лучевые пушки.

Вот кто времени даром не теряет! Если они успеют, то нас ничего не спасет! Здание несколько раз основательно тряхнуло, что-то начало трещать, ломаться, раздались крики, коридор наполнился пылью, и я не нашел ничего лучшего, как подмять под себя команду, закрывая ее от случайной шрапнели.

— Все живы? — уточнил я, как только по защите перестало барабанить осколками стены. Пыль заволокла все, не позволяя посмотреть дальше вытянутой руки. Не справлялся даже сканер пространства — экран показывал сплошную кашу из мелких камней и обломков.

— Пока да, но тут дышать нечем, — прохрипела Марина, зашедшись в кашле. Активировав медблок бронекостюма, я вколол всем троим лошадиную дозу чего-то восстанавливающего.

— Умник, вытаскивай нас. Прямо сейчас!

— Проход создан, я вас вижу, но забрать без десантника не могу. Следуйте моим инструкциям, я вас поведу. Выходите из камеры и сразу прижимайтесь к стене — в центре коридора нет пола. Вам нужно пройти десять метров.

— Забирайся мне на плечи! — приказал я квалианцу, подхватывая Марину и Антона под руки. Умника они не слышали, а тратить время на объяснения не было. Тем более что я до сих пор не уверен — понимает меня квалианец, или нет.

Понимает. С ловкостью мангуста серокожий вскарабкался мне на плечи, поерзал, удобней устраиваясь и замер, вцепившись в шлем. Приводы бронекостюма взвыли от непредвиденной нагрузки, но справились. Я вышел в коридор, следуя инструкциям, но толку от этого не было — пол провалился, не выдержав нагрузки. Система стабилизации автоматически перераспределила усилия реактивных двигателей, позволив мне зависнуть над провалом, а не уйти в него со всем грузом. Очень осторожно, словно сапер на минном поле, я наклонился, вынуждая бронекостюм лететь вперед. Под ногами вновь появился пол, но я не спешил опускаться — доверия поврежденным конструкциям не было.

— Справа дверь камеры. Вам туда.

Я замер перед камерой и дернул руку с Мариной, направив ее на дверь. Самостоятельно стрелять я не мог — руки заняты, а бластеры на плечах блокировались квалианцем. Мелкая поняла, что я от нее требую, одним выстрелом высвобождая ресурсы Галактионы, ответственные за визуализацию двери. Она просто испарилась. Свежий воздух разогнал пыль вокруг меня — сразу за дверью тюрьма заканчивалась. Умник уничтожил половину здания, расчищая себе путь. Сам корабль завис в паре метров, приветливо раскрыв люк. Я вновь наклонился, медленно

потащившись к кораблю.

— Я так состариться успею, — пробурчала высунувшаяся наполовину своего роста змея. Схватившись за бронекостюм, техник ловко втащил нас внутрь корабля, умудрившись при этом не опрокинуть. — Так, этих я забираю, а то сейчас ласты склеят. Ты бы предупредил, что на спасаемых не будет брони, я бы запасной бронекостюм дала.

— Умник, забирай криптозавра! — скомандовал я, игнорируя змею. — Пора выбираться с этой планеты.

— С этим могут возникнуть некоторые проблемы, — несмотря на то, что техник занимался пострадавшими, он не прекращал следить за окружающей корабль обстановкой. — Несколько секунд назад в систему Радонии вошли четыре корабля класса крейсер. Либо мы валим сейчас, либо не валим никогда. Через пять минут они будут возле Радонии.

— Мы можем привязать эту троицу к кораблю? — озабоченно уточнил я. Вот на это я не рассчитывал — игроки слишком быстро сориентировались и ринулись на защиту планеты на тяжелых кораблях. Меня не было всего десять минут! Почему все такие быстрые?

— Протокольно или честно?

— Обнулю к чертям нафиг! — зло прорычал я. Что-то в моем голосе змее не понравилось, поэтому ответила она строго по существу:

— Ответ отрицательный. Привязать эту троицу к кораблю не получится, так как на корабле нет Духа планеты. Десантнику нужна помощь — объем найденных предметов не позволяет им разместиться в его отсеке для ресурсов.

— Был бы в этом теперь какой-то смысл, — пробормотал я, вживляя в бронекостюм новые блоки с Эло. Лучевые пушки практически ополовинили мой запас энергии.

— Готовь дроидов, нужно забрать добычу! — корабль заложил вираж, приземляясь прямо у входа на склад. Стрелок расчистил пространство от назойливых квалианцев, позволяя мне и дроидам спокойно покинуть корабль. Входная дверь вспучилась изнутри, словно наросший волдырь на теле. Волдырь рос очень быстро и, наконец, лопнул, окатив нас ошметками стали. В образовавшимся нарыве возникла довольная морда десантника. Все три глаза носорога светились счастьем от качественного выполнения поставленной задачи — сразу за дверью валялась гора различных деталей.

— Вперед! — скомандовал я дроидам и влетел в дыру. Схватив первый попавшийся предмет, похожий на деталь от двигателя, я потащил его на корабль. Следом за мной затрусил

десантник, держа в зубах квадратную штуковину неведомого предназначения. Свойства говорили, что это что-то «А»-класса, поэтому детально рассматривать добычу я не стал. Техник разберется, что из своровaнного можно будет поставить на корабль сразу, а что закинуть в трюм и молиться всем богам Галактионы, чтобы удалось уйти отсюда с добычей.

— Загрузка завершена, — хватило одной ходки дроидов, чтобы перетащить все награбленное. Я влетел на корабль, приказывая на ходу:

— Экстренный взлет! Курс на кладбище кораблей.

— Минута тридцать секунд до прибытия, — несмотря на бронекостюм, я прочувствовал прелести рывка — меня прижало к полу так, что я с трудом смог сделать шаг.

— Что с пассажирами? — заволновался я. Такое резкое ускорение могло очень негативно сказаться на здоровье игроков. Вплоть до перерождения.

— Наберет балласта, а мне потом расхлебывай, — змея вернулась в свое нормальное состояние, не упустив момента пожаловаться на капитана. — Целы и невредимы твои пассажиры. Лежат в капсуле, восстанавливаются. Еще двадцать секунд отдыхать будут.

— Пусть сразу в каюту идут, — я не смог сдержать улыбку. Если на мгновение забыть, что змея — обычный НПС, можно подумать, что за него играет сварливая бабенка, непонятно как ставшая женой и все время недовольная своим мужем. То дверь не так приделает, то денег зарабатывает мало, то носки везде разбрасывает. Зато случись что — горло перегрызет кому угодно, доказывая, что ее муж самый лучший.

— Что у тебя? — Марина появилась спустя минуту.

— Четыре крейсера сейчас маневрируют возле Радонии, стараясь не задеть друг друга и при этом не упустить страшного меня. Пятьдесят альбенд носится рядом с ними, создавая хаос и беспорядок. Прибыли игроки разных гильдий и пока никак не могут договориться между собой о едином координаторе. Думаю, пара минут у нас есть. Кладбище кораблей прямо по курсу. Это бронекостюм, чтобы ты смогла добраться до своего крейсера. Как будем отсюда выбираться, я понятия не имею.

— Крейсера какого класса?

— «В» и один «Б», — я сверился с данными. — Нам хватит.

— Посмотрим. Держись возле корпуса, особо ничего не предпринимай. Я сама разберусь.

— Не забудь — мне нужны данные для приканцев. И нужны сразу, как только ты появишься на корабле. Я не могу долго тянуть.

— Будут тебе данные, — Марина нацепила бронекостюм. — Спасибо, что вытащил. Антону можешь броню дать?

Я лишь развел руки в стороны, показывая — нет у меня больше бронекостюмов. Марина явно хотела что-то сказать, но пол под ней превратился в дыру, и девушка со свистом вылетела в космос. Лапа-манипулятор поймала барахтающуюся пиратку и поставила на небольшую платформу.

— Кладбище кораблей, — провозгласила змея. — Зафиксировано нацеливание лучей блокировки гиперпрыжка. Зафиксировано нацеливание электромагнитной пушки. Зафиксирован запуск двадцати пяти торпед.

Стыдно признаться, но я ни разу не видел кладбища кораблей. Каркушу забрал Лестран, Ялрок еще ни разу не взрывался, так что бывать здесь мне не приходилось. Почему я во все глаза смотрел за таинством возрождения корабля. Кладбища, как такового, не существовало. Посреди космоса висела небольшая платформа с панелью управления. Капитаны кораблей по очереди подходили к панели, набирали код доступа к кораблю, и он материализовывался сразу за платформой. Тут же рядом с платформой висящая в космосе команда быстренько забиралась внутрь корабля, и он отправлялся на поиск приключений. Чтобы украсть что-то с кладбища, нужно было не только знать код, но также точную информацию о планете-привязке и статусе корабля. Уничтожен, или нет.

«Алексеев» возник сразу, словно с него сорвали покров. Огромнейшая махина «А»-класса была крейсером нового поколения. Открылся люк и в него ринулась толпа народа. Команда крейсера занимала свои места. Прошло секунд двадцать, как громадина замигала и ожила. Вокруг крейсера сразу появилось силовое поле, принявшее внутрь и мой корабль. Марина заботилась о своем партнере. Я подлетел максимально близко к корпусу и тут крейсер тряхнуло — двадцать пять торпед были уничтожены слаженным выстрелом лучевых пушек. Если не знать, что за всем вооружением крейсера стоит мальчик четырнадцати лет, можно было подумать о команде высококлассных профессиональных стрелков. Антона забрали спустя минуту и тут в эфир вышла Марина:

— Внимание всем! Говорит командир крейсера «Алексеев»! Объявляю эту систему зоной без оружия! Любой выстрел буду расценивать как акт неповиновения и сразу открываю огонь на поражение! Нужно было гасить меня на подлете, салаги.

— У нас приказ императора! — из общего гвалта оскорблений удалось выделить более-менее разумный ответ. — Ты не уйдешь из системы.

— Попробуй мне помешать. Хирург, мы уходим из системы. Курс два-два-ноль, скорость двадцать. Предупреждаю всех — кто будет на пути, бью без предупреждения. Свой курс я назвала, решайте сами, что вам дороже — приказ императора или текущий класс корабля.

Марина тут же позвонила мне на КПК:

— Я могу погасить лучи блокировки, но на это нужно время. У меня нет гарантий, что квалианцы не поторопятся и не восстановят центр управления полетами раньше положенного срока. Нельзя попадать под ДБЛ, второй раз у меня может не получиться его грохнуть. Уходим из системы и уже там будем разбираться с лучами и координатами прыжка. Сейчас прыгать за пределы империи нельзя. Текущие крейсера мне не страшны, но, если нарвемся на слаженную гильдию, нас завалят. Держи данные. Это полный отчет о битве. Отбой связи.

Дав указание Умнику следовать за крейсером, я набрал отдыхающего на Радонии советника:

— Пират Мелкая передала мне информацию, прошу принять загрузку. Проанализируйте данные. Если заговор квалианцев подтвердится — хотелось бы считать свою миссию выполненной.

— Загрузку согласую. Да, данные скачиваются. Для анализа мне нужно время, полчаса. Качество сигнала ухудшается — ты удаляешься от планеты?

— Да, примерно через минуту связь совсем пропадет, вряд ли квалианцы позволят пользоваться своими ретрансляторами, — подтвердил я, увидев подсказку от Умника. Так как разговор был с НПС, корабль мог принимать активное участие.

— За минуту я точно не справлюсь, — советник явно был недоволен ситуацией. — Если данные не подтвердятся, мне придется возвращаться к императору ни с чем. Он будет расстроен и вам закроют доступ в империю. Таковы были его условия.

Я недовольно выдохнул, когда перед глазами появилось оповещение об обновлении задания.

— Мне нечего делать на этой планете. Ждите, минут через пять меня доставят к вам на корабль. Прекратите движение.

Тон советника не подразумевал возражений.

— Марина, у меня проблемы. Мне нужно дождаться советника. Пять минут.

— Ты понимаешь, что у нас нет пяти минут? — холодно уточнила девушка. — С минуты на минуту в систему заявятся крейсера ведущих гильдий квалианцев, после чего можно самостоятельно взрываться. Биться против армады я не могу.

— Если я уйду, потеряю очень вкусную цепочку заданий.

Плюс потеряю доступ к Ганзе. Плюс… Да одни минусы будут, если я уйду сейчас.

— Пять минут, Хирург. При этом мы будем медленно дрейфовать из системы, пусть советник догоняет. Не выходи из-под моей защиты, сейчас в системе будет жарко. Учти, я это делаю только из-за того, что ты рискнул всем и вытащил меня. Отбой связи.

Мерцающий защитный купол Алексеева приобрел насыщенный красный цвет, словно зайчик из простых игр превратился из нейтрального пушистика в смертельную зубастую тварь. Эфир разразился криками, руганью, висящие неподалеку корабли игроков ринулись прочь от Алексеева, но не все оказались настолько шустрыми. Носовая часть Алексеева вспыхнула ярким солнцем, выплевывая в сторону ближайшего крейсера огненный шар в половину его размера. В шар тут же впились несколько торпед, но они лишь усилили смертоносный выстрел. Мини-солнце достигло корабля, и система Радонии на мгновение замерла — игровые сервера рассчитывали нанесенный ущерб и визуализировали картинку.

Огромный крейсер квалианских игроков продолжил висеть в космосе. Контакт с непонятным солнцем не отбросил его на другой край галактики, не разрушил на атомы, не превратил в черную дыру. Солнце просто прожгло идеально круглую дыру в полкорпуса, превратив крейсер в бублик. Марина не успокоилась на достигнутом, приказав выпустить в космос порядка пятидесяти торпед. Игроки на мелких кораблях отвлеклись на сцену экзекуции крейсера, потому среагировать на вторую волну не смогли. Цена заминки была высока — пятьдесят ярких вспышек ознаменовали снижение класса у пятидесяти кораблей.

— Если через две минуты я не увижу корму ваших кораблей, атака повторится, — сквозь гвалт оскорблений прозвучал холодный голос Марины, заставивший эфир умолкнуть. Игроки соображали быстро. Один за другим разведчики, фрегаты и даже альбенды разворачивались, просчитывая курс для гиперпрыжка. Три оставшихся крейсера не спешили трогаться с места, видимо, договариваясь о совместной атаке Мелкой.

— Получен запрос на стыковку, — в накатившей тишине голос Умника прозвучал набатом. Советник умудрился добраться до меня всего за три минуты. Я отвлекся на прием долгожданного гостя и когда вновь посмотрел на экраны, система Радонии была пуста. Крейсера не договорились о главенстве и поспешили удалиться.

— Лови координаты. Уходим отсюда, — приказала Марина, стоило кораблю отстыковаться. Приканец занял пассажирское

место, погрузившись в себя — анализ данных с корабля Мелкой поглощал все его внимание. Умник запустил расчет прыжка, вывесив таймер обратного отсчета и стало казаться, что нам удалось выбраться из этой заварушки. Как бы не так:

— Всем привет в этом чате! — в эфире раздался голос Окорока и техник печально резюмировал:

— Корабль попал под луч запрета гиперпространства. В систему Радонии вошли десять крейсеров.

Тратить попусту время на бессмысленные переговоры было не в духе Марины. Двигатели Алексеева зажглись и корабль рванул вперед с такой скоростью, что я был вынужден сказать технику спасибо — только обновленные двигатели позволили мне не отстать от партнера.

— Мелкая, куда это ты собралась? Мы с тобой еще не закончили!

— Окорок, просто дай мне уйти, — Марина соизволила ответить. — У нас с тобой нет точек пересечения.

— Ошибаешься. Одна такая точка у тебя под кормой торчит. Лично к тебе у меня претензий нет. Вопрос по Хирургу и его кораблю. Когда я разберусь, что это за посудина, чем она мне может помочь и сколько Хирург готов за нее мне заплатить, тогда ты сможешь уйти. Но только одна. Этот шарик останется у квалианцев.

— Если я отдам тебе Хирурга, ты отпустишь мой крейсер? — с нотками недоверия уточнила Марина и у меня неприятно засосало под ложечкой. Этого еще не хватало! Рука автоматом потянулась к кнопке самоуничтожения. Даже если на корабле вырубят всю электронику электромагнитным выстрелом, эта кнопка сработает.

— Мелкая, давай откровенно. Ты быстрее и напрямую я тебя не догоню. Думаешь, я не понимаю, что ты время тянешь? У меня десять крейсеров, два из них сейчас прыгнут тебе навстречу. Что делать будешь? Устроенное представление с уничтожением крейсера, конечно, вдохновенное, но как часто ты можешь стрелять? Два? Три? Я готов пойти на жертву, награда императора компенсирует потерю класса. У тебя нет выбора.

— Хирург, нам срочно нужно возвращаться обратно на Зальву! — возбужденно произнес советник, отвлекая меня от судьбоносного диалога. — Вина квалианцев доказана! Они сотрудничают с затранцами! Император должен увидеть это своими глазами, грядет новая война!

Задание «Разведывательная миссия» завершено.

Вам надлежит явиться к императору приканцев за наградой

Спасительная мысль промелькнула в голове. Я тут же

обратился к приканцу:

— Советник, я понял, что с пиратами вы не работаете. Что скажете, если «Черные паруса» перейдут под знамена приканцев? Со всеми своими ресурсами и кораблями?

— Это очень интересное предложение, — заинтересованно ответил советник. — Мы всегда рады кланам такого уровня. Боюсь только, что рассматривать запросы на смену империй мы не будем после того, как объявим ноту протеста квалианцам. Если «Черные паруса» не подали заявку ранее, помочь мы им не сможем. Ни мы, ни любая другая империя Галактионы. «Черным парусам» придется пробиваться с самого низа, доказывая свою полезность выбранной ими империи. Никаких планет, никаких мест добычи. Любая империя дорого себя ценит.

— Они могут подать заявку вам сейчас, гарантировав значительный вклад в развитие империи. Например, приняв активное участие в восстановлении второго спутника Зальвы, — закинул я удочку и по красной мигающей лампочке понял, что советник ушел на переговоры с императором. Восьмой клан квалианцев — не та сила, которой можно разбрасываться.

— Если они присягнут на верность приканской империи сейчас, то император сделает исключение и примет их, — заявил советник, в буквальном смысле сняв у меня камень с души. Вмешавшись в переговоры Мелкой и Окорока, я вышел в эфир:

— Окорок, мое предложение все еще в силе. Ты платишь десять миллионов игровых кредитов, я делюсь с тобой такой информацией, что твои траты окажутся смехотворны. Мелкая, подозрения не просто подтвердились, советник только что открытым текстом в этом удостоверил. Ты сделала то, что я тебя предлагал?

— Да, спасибо! — Марина мгновенно сориентировалась в ситуации. — Окорок, информация, что тебе предлагает Хирург, стоит дорогого. Ты меня знаешь — я дорожу своим словом. Отпускаешь нас, платишь нужную сумму и радуешься.

— Это что, массовое помешательство? — фыркнул лидер клана. — Вначале один, теперь другая. Меня хотите заразить?

— Внимание, иду на торможение, — произнесла в эфир Мелкая и Алексеев резко отстал от меня. Пришлось адаптироваться к изменившейся скорости крейсера. Позволив кораблям противника взять себя в коробочку, Мелкая пошла на риск. — Окорок, жду тебя на своем корабле. Хирург, присоединяйся. Пора разъяснить, какое помешательство на нас нашло.

Спустя десять минут в уютной каюте Алексеева сидело пять существ. Марина и Окорок взяли с собой заместителей, мне же,

кроме себя самого, брать было некого.

— Давай, вещай, — усмехнулся Окорок, подгоняя под себя кресло. Глава клана явно для себя решил, что теряет время, но отказаться побывать внутри Алексеева не мог. Я решил сразу выложить карты на стол:

— Квалианцы пошли на сотрудничество с затранцами, нарушив все допустимые нормы своего Альянса. Приканцы получили неопровержимые доказательства этого предательства и как только советник вернется на Зальву, неважно, своим ходом, или через перерождение, Альянс объявит бойкот. Отношения между империями и так носят напряженный характер, сейчас же их просто разорвут. Начнутся боевые действия.

— И что? — фыркнул Окорок. — Все знают, что квалианцы с затранцами на короткой ноге. Никого раньше это не смущало, с чего вдруг сейчас возникнут проблемы?

— Потому что раньше НПС уровня советника императора не отправлялись сюда для того, чтобы увидеть все собственными глазами. Думаешь я голословен? Держи, это слова советника.

Я сбросил Окороку и Мелкой, ибо нужно держать ее в курсе событий, короткое видео. На нем возбужденный советник рассказывал о своих изысканиях в бортовом журнале Алексеева. Убедившись, что видео возымело должный эффект, я продолжил:

— Теперь представь, Окорок. У тебя шесть планет, хорошие связи в империи, собственные места добычи ресурсов, восьмое место в иерархии кланов. Что будет, если против тебя выступят объединенные силы игроков других империй? Затранцы далеко и они сильные. Игрокам на ком-то нужно проверять свои наработки. Чем вы не мишень?

— Это мы еще посмотрим! Пусть только явятся, у меня найдутся аргументы, — сквозь зубы произнес Окорок. Глава клана соображал быстро и прекрасно видел перспективы развития событий.

— Никто не спорит, что битва будет долгой и мучительной, но результат ты прекрасно можешь предсказать и сам. Квалианцев задавят, рано или поздно, но задавят. Игроки начнут бежать отсюда как крысы с тонущего корабля, но и здесь есть подводные камни. Держи, тебе это тоже понравится.

Окороку и Мелкой ушло второе видео с советником, на котором я спрашиваю его о переходе клана «Черные паруса» к приканцам.

— Переход из одной империи в другую строго регламентирован, ты физически не успеешь переместить все свои активы от квалианцев. Теперь, когда ты осознал всю красоту текущей картины, задам набивший всем оскомину вопрос — ты

готов расстаться с десятью миллионами игровых кредитов сейчас и официально заявить, что меня и Мелкую отпустят? Третье видео. Самое забавное из всех.

Мне очень хотелось бы увидеть лицо Окорока в тот момент, когда он увидел заверение советника о приеме в приканскую империю. Непроницаемый шлем бронекостюма не позволил мне полностью насладиться зрелищем, но долгое молчание и без того говорило о том, что Окорок активно общается со своим заместителем. Нужный эффект был достигнут.

— Я не успею продать все активы, пока вы летите на Зальву, — Окороку потребовалось минут пять, прежде чем он как-то отреагировал на произошедшее. Я даже начал беспокоиться, все ли хорошо с главой. — Мне нужно часа три-четыре.

— Не вопрос, — мне на помощь пришла Марина, ибо я не представлял, как можно уговорить советника повременить с докладом. — Если ты сможешь заинтересовать советника — нужное время он тебе подарит.

— К чему ты клонишь? Еще десять миллионов? — грозно спросил Окорок.

— Нет. Ты говорил, что все знают о затранцах. Советник будет безумно раз увидеть корабль, что подбил меня. Это еще больше убедит его в том, что пора разрывать отношения с квалианцами.

— Хочешь поквитаться? — Окорок мгновенно понял, куда клонит Мелкая.

— Не без этого. Этот козел напал на меня сзади, погасил пушки. Я только и успела, что долбануть по нему двадцатью торпедами. Десяток точно в цель вошли, значит затранец где-то сейчас чинится. Сдай корабль, обеспечь мне и Хирургу безопасность, заплати за доступ к приканцу — советник твой. Я дорожу своим именем, чтобы позволять разной гадости гасить себя на моем же рейде. Хирург, ты с нами?

— Без меня, — пришлось отказаться. — Я столько награбил на Радонии, что сейчас хочу залечь на дно и разобраться, что же прилипло к рукам. К тому же выступать против противника, умудрившегося уничтожить крейсер, как-то не очень хочется. Давайте вы сами, как-нибудь.

— Я согласен с условиями, — решился Окорок, поставив все на карту. — Тащи сюда советника.

— Нет, дорогой! — плотоядно улыбнулась Мелкая. — Вначале мы составим договор и утвердим его у советника. Ненавижу сюрпризы. Антон, покажи наш шаблон.

Глава 4

— Хирург, я хочу увидеть корабль затранцев своими глазами, — припечатал советник, стоило довольному Окороку покинуть мой корабль. Принесший клятву верности приканцам, глава «Черных парусов» получил заверение в таких преференциях, что все вероятные потери полностью нивелировались. Советник с энтузиазмом отнесся к рейду на корабль затранцев, подарив тем самым Окороку несколько дополнительных часов. Уверен, сейчас рынок ценных планет взорвется уникальным предложением от «Черных парусов». Не каждый день идет распродажа шести планет.

Я посмотрел вслед Окороку и собирался было предложить советнику идею, как он может посмотреть на битву, но наткнулся на печальный взгляд приканца. Ради разговора со мной он даже шлем откинул:

— Переходить на другие корабли я не имею права — ни Мелкая, ни Окорок не были представлены ко двору. Император не согласует такие действия.

— Советник, корабль агрессора смог в одиночку уничтожить крейсер! Он даже не заметит нашего присутствия, один выстрел, и мы разлетимся по своим планетам.

— Лучше так, чем испытать на себе гнев императора, — приканец был непреклонен. — Приканская империя возместит тебе потерю содержимого трюмов, потеря класса кламиру не угрожает. Невозможно потерять то, чего нет.

Против очевидного факта аргументов, кроме как детского «не хочу, не буду», не было. Известив Мелкую о том, что в предстоящей битве нужно учитывать и мою скромную персону, я насел на техника:

— Скажи-ка мне, чудо ульданской техники, что из честно украденного у квалианцев можно использовать прямо сейчас?

— Боишься потерять? — змея сразу поняла направление моих мыслей. — Пристроить могу все, но на это нужно часов шесть, не меньше.

— У меня нет шести часов, — пробурчал я. — Пристраивай Легендарки.

— Легендарки, значит. Так, прямо сейчас могу в твой бронекостюм добавить ремонтный комплект, дополнительный энергоблок и систему автоматического захвата цели. У тебя как раз три слота свободны. Последние битвы показали, что с меткостью у тебя беда.

— Ремонтный не нужен, — немного подумав, отказался я от

столь щедрого предложения. — Ставь его на второй бронекостюм. Есть что для увеличения урона? Бластеры ничего не могли сделать против квалианцев. Не очень приятная новость.

— Есть электромагнитная пушка, но поставить ее могу только на руку. Автоприцеливания не будет. Еще могу увеличить мощность самих пушек процентов на сорок, но для этого нужно от чего-то отказаться, свободных слотов интеграции больше нет. Предлагаю грохнуть систему курсовой устойчивости. Ты, вроде, не летаешь на автопилоте.

— Действуй! — приказал я, и тут же в каюте стало тесно. Змея высунулась из корпуса, принявшись колдовать вокруг бронекостюма. Завибрировал КПК — звонила Мелкая:

— Хирург, лови координаты. Прыгаем через минуту. Мы появимся первыми и обеспечим защиту, вперед не лезь. Обойдемся без геройства.

Заверив, что с моей стороны никаких проблем не будет, я, наконец-то, повернулся к своему нежданному пассажиру — освобожденный квалианец тихонько сидел в одном из гостевых кресел, превратившись в тень. Приказав технику разоружить мой предыдущий бронекостюм и отдать мне все бразды правления, я кивнул на выехавший металлический остов:

— Загружайся. На корабле нет инерционного блокиратора.

Дважды приказывать не пришлось — квалианец довольно бодро выполнил указания. Ему явно было не в новинку надевать бронекостюм. Я посмотрел на советника — он опять ушел в приватный разговор. НПС в этом плане были уникальными партнерами — никогда не вмешивались без необходимости.

— Рассказывай, за что угодил в тюрьму? — поинтересовался я. Раз мне позволили забрать пленника, значит с ним можно что-то сделать. Того же воина из базы ульдан отобрали в самый последний момент, словно насмехаясь над моей бережливостью. Ему явно было нечего делать в Галактионе.

— Не угодил начальству, — на общем ответил квалианец.

— Представим, что ты промолчал. У меня нет ни малейшего желания куда-то тебя тащить, возиться с тобой, заботиться. Услышу неправильный ответ — будет примерно так. Умник, выбрасывай его в космос!

Под квалианцем образовалась дыра и он вылетел в открытый космос. Умник правильно меня понял, успев перехватить болтающегося в космосе квалианца механической лапой. Выждав десять секунд, позволяя пассажиру вдоволь насладиться красотами космоса, я приказал втаскивать его обратно.

— В следующий раз оставлю прямо в космосе. Без воздуха, без энергии, без возможности застрелиться. Спрашиваю еще раз

— за что угодил в тюрьму?

— Хотел украсть фамильные украшения герцога Далерно, — квалианец явно проникся произошедшим. Причем было непонятно, что его больше впечатлило — то, что я могу поступить таким образом с разумным существом, или то, что в моем корабле могут формироваться внезапные дыры. — В гильдию воров поступил заказ на кражу, выбрали меня. Заказчик подставил гильдию и сдал нас властям. Когда я проник во дворец, меня уже ждали. Завтра должны были казнить в назидание всем остальным.

— То есть ты — вор? — уточнил я.

— Предпочитаю называть себя экспроприатором. Смысл тот же, слово другое. Многие путаются.

— Можешь называть себя, как тебе угодно. Сейчас мы летим смотреть на затранцев, потом я прыгаю на Белкет. Могу там тебя оставить.

— Чтобы меня приканцы порешили? — фыркнул вор. — Лучше сейчас выкинь в космос, и то больше шансов выжить.

— На тебе мой бронекостюм, я не хочу его терять. Твои предложения? Мне на борту безбилетные пассажиры не нужны.

— Гильдия вычеркнула меня из списка живых, так что к квалианцам мне путь заказан. Приканцы нас не любят. Другие империи меня не привлекают, разве только что дельвийки неплохо выглядят. Люблю хвостатых. Высади меня на любой планете Конфедерации, постараюсь выжить.

Изгой? Я внутренне хмыкнул — изгои во всех играх были лакомым куском для игроков. Из них либо получались хорошие помощники, либо они превращались в носителей уникальных бонусов. В любом случае мне не верилось, что на одном уровне с пиратом Мелкая разработчики «случайно» поместили «случайного» местного. Команда, которая должна была освободить Марину, просто обязана была бы наткнуться на квалианца. Хм… Мелкую должны были освобождать пираты, мой пассажир — вор, причем без роду, без племени. Что если это неспроста?

— Есть еще один вариант — ты приносишь клятву верности и становишься членом моего корабля. Я — пират, впереди у меня туча сражений и грабежей, иметь опытного вора на подхвате всегда полезно.

— Ты привяжешь меня к Духу планеты? — недоверчиво уточнил вор. Судя по реакции, привязки у него не было, и любая смерть была бы для него последней.

— Как капитан я обязан заботиться о своих подчиненных, — подтвердил я. — У меня своя планета с Духом, так что проблем с

этим не возникнет. Главное сейчас понять, что я получу от того, что приму тебя в члены команды? Не воткнешь ли ты мне нож в спину, не сдашь ли своим подельникам, не предашь ли в самый ненужный момент. Я знаю тебя всего пару часов. Хочешь быть в команде — докажи, что достоин ее.

— В эту игру можно играть вдвоем, — усмехнулся квалианец. — Я докажу тебе свою полезность, сдам несколько «вкусных» мест, пароли и явки гильдии воров, а в итоге окажусь в космосе как отработанный экземпляр. Вы, люди, очень ненадежные партнеры в этом плане.

— В таком случае у тебя только один выход — первая из планет Конфедерации, — я пожал плечами, не желая прогибать квалианца прямо сейчас. Мы оба сделали свои ходы, теперь нужно обдумать диспозицию и выстроить стратегию на будущее. В том, что вор рожден игрой неспроста, я уже не сомневался.

— Умник, сделай бронекостюму гостевой доступ. Никаких двигателей, оружия, возможностей интеграции с кораблем, никаких попыток покинуть бронекостюм. Постоянно контролируй все, что делает наш гость на корабле. Диверсий или потерю чего-либо я не допущу. Кстати! Тебя хоть как звать-то, вор? Не то, чтобы мне было это интересно, просто экспроприатор слишком долго выговаривать.

— Жак Сибастиан, — немного подумав, квалианец соизволил ответить. — Потомственный контрабандист и экспроприатор. Бывший советник главы гильдии воров Радонии. Единственный, кто смог пройти Пирамиду.

— Звучит, наверно, круто, но для меня все эти названия ни о чем не говорят. Надо будет тебя Хильвару показать, контрабандистов он любит.

— Ты знаком с Хильваром? — с нескрываемой иронией уточнил Сибастиан.

— Ты, как бы, находишься на корабле пиратов, если еще не понял. Двое людей, что я вытащил вместе с тобой — Мелкая и ее заместитель. О крейсере «Алексеев», надеюсь, слышал?

— С Корсиканцем водится. Мутная она. Непонятная. И вашим, и нашим, и всем подряд, и при этом никому.

— В общем, отдыхай, до встречи с Хильваром времени достаточно. Впереди корабль затранцев.

Вновь я не стал форсировать события, позволяя Сибастиану обдумать положение. В том, что он будет со мной на корабле я уже не сомневался, вор сейчас искал наиболее выгодную для себя возможность остаться. Крейсера Мелкой и Окорока мигнули и исчезли. Игроки отправились на бой с агрессором.

— Умник, прыгаем. Змейка, бронекостюм обновила?

— Да, но… В общем, смотри какая штука. Квалианцы один опытный образец разрабатывали, мне он показался интересным, но недоработанным. Могут быть осечки.

— То есть ты еще что-то поставила? Что убрала?

— Эхолот я убрала, не нужен он в текущем костюме. Сканер пространства работает и в воде тоже, пусть и не так эффективно, поэтому ты не заметишь разницы. Зато теперь у тебя есть дополнительный аргумент в любом споре в виде двадцати ракет класса земля-земля. Не смотри, что они маленькие — десантный шагоход разнесет вдребезги. Использовала систему захвата цели с бластеров, так что вообще будет красота.

— Где минусы? — обновление мне очень понравилось, но смущал тон змеи.

— Коряво сделано. Очень коряво. Нужно переделывать, я уже начала проектировать изменения, но на это мне нужно время. Пара дней. Так что, если ракеты случайно сдетонируют во время запуска, и ты отправишься на перерождение — моей вины в этом нет. Ты предупрежден.

Прикинув все за и против, я не стал отказываться от обновления. Пару дней меня никто не заставляет пользоваться ракетами, а потом змея переделает все, как надо. Зато если мы взорвемся, эта разработка останется на мне.

— Прибыли, — отрапортовал Умник и звезды из длинных прямых превратились в сверкающие точки. Экран тут же показал трехмерную картину звездной системы — красный гигант, вокруг которого кружились две мертвые каменные глыбы — некогда планеты-ресурсы, выбранные до самого основания. В нескольких парсеках от нас висела страшная, огромная и невозможная по текущим законам физики клякса затранцев, раза в три превосходящая игровой крейсер по размерам. Неудивительно, что такая махина смогла уничтожить Алексеев. Но больше всего меня порадовали корабли квалианцев. Часть из них занималась восстановительными работами над кляксой, часть вместе с кляксой старательно блокировали выстрелы Мелкой и Окорока. Игроки пошли в атаку сразу, как только появились в системе.

— Невероятное предательство! — советник вернулся из переговоров, всмотревшись в экраны. — Император выступит с заявлением с минуты на минуту! Квалианцы будут наказаны за свое вероломство!

Отношение с приканской империей улучшены. Текущее значение: 30

Несмотря на огневую мощь двенадцати крейсеров, игрокам не удавалось продавить щиты. Защита неприятеля справлялась как с электромагнитными выстрелами, так и с лучевыми

пушками, вовремя выстраивая новые щиты. Торпеды и вовсе были бессмысленны — затранцы перехватывали их сразу, не позволяя приблизиться к кораблю. Складывалась патовая ситуация — игроки не могли продавить, враги не могли ответить, так как занимались защитой. Рано или поздно у одной из сторон закончится энергия, но сложно спрогнозировать, кто это будет. Клякса затранцев действительно внушала ужас.

— Марина, если у тебя есть план «Б», сейчас для него самое время, — в эфире прозвучал голос Окорока. — Чем ты крейсер долбанула? Если проблема с Эло, только скажи — вмиг доставим.

— Не прокатит. Против местных эта разработка не действует, только против игроков. Давим! Они не смогут защищаться бесконечно! Выпускаем истребители!

Сказано — сделано! Видимо, игрокам в реальности надавали по ушам за отсутствие на рабочем месте — с каждого крейсера вылетело не менее сотни мелких точек. Стало даже рябить в глазах от их мельтешения. Неподвластные энергетической защите, истребители спокойно прошли сквозь нее, устремившись к корпусу темной кляксы. Стало казаться, что исход боя предрешен, но противник считал иначе — короткий электромагнитный импульс вырубил всю электронику истребителей, превратив их на некоторое время в летающие глыбы металла. Корпус кляксы раскрылся, выпуская уже знакомые мне истребители затранцев — позволять игрокам перегружать электронику в спокойном режиме никто не собирался. То тут, то там на месте истребителя возникал огненный шар, тут же сворачивающийся сам в себя и оставляющий небольшой мерцающий подарок. Одним действием затранцы навели печаль на тысячу владельцев истребителей, с пугающей точностью и скоростью отправляя корабли на понижения класса.

— Выпускаем фрегаты! Защищаем истребители! — Мелкая мгновенно среагировала на изменившиеся условия. Каждый из крейсеров вмещал до трех фрегатов, но не все откликнулись на призыв девушки. Всего девять фрегатов устремились к кораблю затранцев. Вновь электромагнитный импульс, но защита фрегатов выдержала. Лишь один ушел на перезагрузку, тут же расстрелянный десятком истребителей противника. Устоявшие фрегаты заняли позиции возле больших скоплений истребителей, не подпуская никого близко. Один из фрегатов выпустил торпеды, но их вновь перехватили — стрелки в кляксе были отменные. Оставалось только лучевое оружие, пробить которым корпус кляксы было невозможно, зато собирать жатву с летающих туда-сюда истребителей противника — запросто. Космос вновь начал

озаряться короткими вспышками, на этот раз большая часть которых имела красные оттенки. Противник начал нести потери.

— Умник, два вопроса. Первый — почему электромагнитный импульс не действует на истребители затранцев. Второй — что будет с нами, если мы подлетим ближе?

— Вот любишь ты задавать неудобные вопросы, кэп, — ответила змея. — С импульсом непонятно, действовать он должен был на всех. Почему эти остроконечные чуда продолжают летать — без понятия, нужно разбираться. Что касается нас — защита выдержит, но с торпедами придется повозиться.

Торпедами? Я нахмурился, всматриваясь в экран. Затранцы осознали, что против новой напасти имеющимися силами сделать ничего не могут, поэтому перешли к следующему шагу — выплюнули в космос порядка сотни торпед. Запас смертоносного оружия впечатлял, уверен, это небольшая часть арсенала противника. Истребители, успевшие перегрузиться, на всех парах устремились под защиту крейсеров. Фрегаты маневрировали, избегая контакта с торпедами, но получалось не у всех. Всего несколько мгновений и картина боя кардинально изменилась — четыре фрегата и более сотни истребителей отправились отдыхать.

Корабль затранцев выпустил вторую волну торпед, но уцелевшие корабли уже сбежали под защиту крейсеров. Игроки на огромных кораблях не дремали. Стоило торпедам противника выйти из-под защиты купола, как их тут же взрывали, не позволяя добраться до истребителей и, тем более, до крейсеров. Игроки наглядно демонстрировали причину своего присутствия в лидирующей гильдии, четко и слаженно справляясь с торпедами противника. Корпус кляксы открылся, и истребители вернулись обратно.

Вновь патовая ситуация. Крейсера ни на секунду не прекращали массированный удар основного калибра, затранцы раз в тридцать секунд выпускали сонм торпед, заставляя игроков изрядно попотеть. Никто не желал сдаваться.

— Умник, двигай сюда, — я указал на карте точку, позволяющую во всей красе увидеть уродливый шрам на корабле-кляксе. Непонятно, каким образом десяти торпедам Мелкой удалось пройти сквозь столь плотную защиту, но результат был налицо — один из остроконечных отростков походил на хороший и добротный сыр. Дырка на дырке. Ремонтные корабли квалианцев спешно латали пробоины. С той стороны им помогали слизни — техники затранцев.

— Можешь спрогнозировать, где здесь командный мостик? — уточнил я у корабля и привычно ответила змея. Умник не знал

правильного ответа:

— Командный пункт может быть в любом из отростков. Хотя, если вспоминать базу ульдан — командный пункт должен быть в центре этого безумия. Тебе-то зачем?

— Марина, Окорок, можете прикрыть огнем? Нужны истребители и оставшиеся фрегаты.

— Что удумал? — первой среагировала Мелкая.

— Пробить извне не получится, думаю, это вы уже и сами поняли. Торпеды ловят на подлете. Истребители гасят. Остается единственный разумный вариант — десантироваться. Жду следующую волну торпед, вы ее уничтожаете и я лечу к пролому. В теории я туда пролезу, электромагнитный импульс переживу. Но нужна будет огневая поддержка, чтобы меня не сразу выкуривали, пока я буду внутрь зарываться. У вас есть десант с легендарками? Человек тридцать в трюме поместится. Прорвемся к центру управления и взорвем корабль изнутри.

— Лети ко мне, люди уже готовы. Я сама хотела десантироваться, думала, как это лучше сделать. Фрегаты в эти дыры не пролезут, но ты — да, можешь поместиться. Учти — подлетать придется с корпуса — с той стороны у затранцев главное орудие. Подлетишь близко — тебя не станет.

— Моих бы тоже парочку взять. Меня и Боунса точно, — тут же напомнил о себе Окорок. — Будем полезны.

— Тридцать секунд на сборы. Марина, лечу к тебе первой, — ответил я, рванув к Алексееву. В этот же миг клякса затранцев изрыгнула очередную порцию торпед. Маневрируя в лучах пушек, старательно уничтожающих смертоносное для кораблей оружие, я подлетел к крейсеру. Десант уже висел в космосе. Слаженно и без лишних вопросов они нырнули в трюм, стараясь занять как можно меньше места. Любая посадка на планету или прыжок в гипер отправили бы игроков на перерождение, но для текущей цели трюма было более чем достаточно. Забрав Окорока и Боунса, разместившихся в кающе, я подлетел максимально близко к энергетическому щиту, словно приглашая противника атаковать. Тот не заставил себя долго ждать — торпеды все в том же громадном количестве рванули в мою сторону, словно противник посчитал меня главной угрозой.

— Резко назад! — скомандовал техник и из Ялрока вылетела торпеда. Змея никогда не слыла транжирой, бережно относясь к каждой торпеде, поэтому не оставалось сомнений в том, что противника ждет сюрприз. Свои же торпеды не позволяли лучевым пушкам затранцев уничтожить мою, что сыграло мне на руку. Аккуратно передвинув проекцию корабля, я резко отлетел от корабля и в этот же миг моя торпеда взорвалась — на ней был

установлен таймер. Так как большая часть выпущенных затранцами торпед была нацелена на меня, они не смогли избежать локального взрыва. Одна за другой торпеды противника детонировали, образуя еще большую ловушку для своих товарок.

— Чисто! — Умник оценил последствия маневра, расчистившего пусть к кораблю.

— Прикрывайте! — скомандовал я в эфир и рванул на всех двигателях вперед. Электромагнитный импульс, но Умник не подвел — электроснабжение восстановилось через микросекунду. Вспомогательный контур электрики оправдал свое существование.

— Стрелок, уничтожай все! — я подлетел вплотную к корпусу, и орангутанг тут же начал расчищать черные отростки от антенн и локаторов.

— Подарок выпущен, — произнесла змея, но тут же злобно зашипела: — Перехватили. Отводят. Умные, заразы!

Выпущенная торпеда не была уничтожена выстрелом из пушки — слишком близко к корпусу, можно было его повредить. Затранцы перехватили торпеду лучом и оттаскивали от корабля. Таймер дошел до нуля и торпеда сдетонировала, но вхолостую — до корпуса огненное инферно не достало. Впереди показался поврежденный шпиль, окруженный ремонтными кораблями. Дорогу преграждали различные строительные конструкции.

— Вижу цель, стрелок — расчисти дорогу.

Неожиданно корабль ощутимо тряхнуло.

— Нас начали ловить лучами, как торпеды, — пояснила змея. — Активная защита сработала, но долго сопротивляться мы не сможем. Время, кэп! Они же сейчас еще и электромагнитные пушки включат. Щиты снимут и нам каюк!

— Понял, Марина, где вы там?

— Не нервничай, мы уже здесь, — раздался незнакомый мужской голос и мимо меня пронесся истребитель. Игрок заложил вираж, стреляя из всех пушек и на полном ходу врезался в одну из перегородок, разнося ее в крошку. То, что не удалось уничтожить лучевым оружием, уничтожали скоростью и таранным ударом, расчищая мне путь.

— Стребуй потом с приканцев неустойку, — посоветовал я Мелкой, проносясь сквозь открывшийся участок. Стрелок самозабвенно поливал из всех оружий и перед глазами то и дело проносилась информация о прогрессе в выполнении задания Хильвара. Затранцы вновь выпустили истребители, силясь остановить мой прорыв. Поздно они это задумали.

— Торпеды пошли, — вновь проинформировала змея и в этот раз поверхность ближайшего отростка вспучилась огненным

шаром. Торпеды достигли цели. Хватило мгновения, чтобы оценить разрушение и принять решение. Я заложил вираж, собираясь врезаться в еще не успевший остыть проем. До ремонтников оставалось не так далеко, но меня там наверняка ждали. Либо эта часть корабля и вовсе была изолирована от главного блока. Прорываться нужно с другой точки.

— Ты куда?! — успел услышать я Мелкую и тут Ялрок встретился с корпусом кляксы. Если бы не защелки на кресле — меня бы просто расплющило о стенки каюты. Корабль затрясся, свет начал мигать, непонятно откуда появились искры, словно электроника перегорела, раздался ужасный скрежет и через пару секунд все смолкло.

— Мы внутри! Выходим! — крикнул я, стараясь удержать свой голос от срыва. Маневр дался моему кораблю нелегко — обшивка сильно пострадала и требовала ремонта, все внешние антенны благополучно остались за бортом. Умник не успел их втащить в корпус. Ялрок был глух, слеп и бесполезен. Зато мы попали внутрь.

— Техник, экстренный ремонт корабля. Припасы не жалеть, — скомандовал я и открыл трюм. Бойцы не подкачали — все тридцать два десантника оказались целы и невредимы, ловко выпрыгнув наружу и тут же занимая стратегически важные позиции.

— Умник, цепляйся к местной сети! Стрелок — на тебе проход, через который мы влетели! Не подпускай никого близко.

— Занять круговую оборону, — в эфире раздался мужской голос. — Хирург, дальше мы сами.

— К сети подключен. Сбрасываю карту местности. Обнаружена точка коммуникации с главным кораблем. Путь построен.

— Картинку получили, спасибо! Первая и вторая группы вперед, третья держит оборону.

— Оборону я и сам могу держать, не дробите силы. У меня тридцать дроидов на подхвате.

— Принял. Третья — нижние три уровня ваши. Первая — три уровня по центру. Вторая идет тремя верхними уровнями. Энергию не жалеем. Вперед!

Любо-дорого было наблюдать за слаженными действиями команды, привыкшей к захвату кораблей. Десант Мелкой специализировался именно на сражениях внутри кораблей, для наземных операций они не очень подходили. Каждый из десантников имел интегрированный в броню энергетический щит, но только с одной стороны. С остальных сторон расчет шел на защиту стен. Даже моих недалеких познаний хватало на то, чтобы

понять — на открытой местности так не повоюешь.

— Умник, выводи дроидов и десантника. Дроидов распредели по уровням. Где ближайший склад?

Я решил остаться верным своим принципам. Раз я пират, то и действовать должен по-пиратски. То есть грабить. Для всего остального есть специально обученные игроки. Окорок и Боунс попросили открыть двери и выдвинулись вслед за десантом, выбрав центральный уровень. Главной цели похода они достигли — советник приканского императора лично засвидетельствовал, что эта парочка вступила на борт затранского корабля одними из первых. Все для гильдии.

— Хирург, я должен пойти с вами, — возбужденно напомнил о себе этот самый советник. — Мне нужно увидеть корабль затранцев своими глазами!

— Смотрите, — легко согласился я. — Умник, двух дроидов на охрану советника!

— Исполнено, — отреагировал корабль. — Обнаружен склад ресурсов. Полтора километра вглубь базы. Можно добраться до него через третий, четвертый или пятый уровни.

— Это по прямой или коридорами? — уточнил я.

— По прямой будет метров двести, — Умник явно смутился, не ожидая такого вопроса, но на этот раз змея не могла прийти ему на помощь. Приказ о восстановлении корабля был приоритетней. — Здесь слишком запутанная сеть коридоров. Не понимаю, для чего так сделано.

— Для того, чтобы усложнить жизнь потенциальному неприятелю, — ответ мне был прекрасно известен. Разработчики, будь они неладны, старались подгадить во всем. — Выпускай носорога, идем четвертым уровнем. Проверим, сможет ли он пробить стену.

Десантник тут же выбежал из корпуса и с короткого разбега врезался в стену. Осевшая было пыль вновь вихрем влетела в воздух — проход в соседний коридор был открыт.

— Десантнику ломать стены до склада, затранцев давить сразу, — приказал я и повернулся к квалианцу: — Сибастиан, собирайся. Мне нужны твои навыки экспроприатора. Умник, разблокируй ему управление бронекостюмом.

— С превеликим удовольствием, — не ожидавший такого предложения вор воспрял духом, резко вскочив на ноги. — Что будем экспроприировать?

— Все, что плохо лежит. Идем, нужно пройтись по каютам и забрать самое ценное. Народ, что у вас?

— Торпеды пускать перестали, истребителей тоже нет. На внешнем рубеже тихо, хотя защиту они держат, — отчиталась

Марина.

— Незначительное сопротивление местных. Слизни и парочка воинов. Ничего серьезного, продолжаем идти по коридорам. Дебилы их проектировали.

С этим я был полностью согласен — судя по нарисованной Умником карте, продвинуться бойцам удалось не так далеко. Коридоры постоянно петляли, скрещивались, расходились, уровни накладывались друг на друга и вновь расходились. Приходилось останавливаться и зачищать все ответвления. Оставлять за спиной неприятеля никто не собирался.

— Меня не пускает дальше шпиля, — неожиданно заявил Умник с нотками обиды. — Стоит защита от вторжения извне, нужно подключаться непосредственно в управляющем контуре. На границе сектора зафиксировано активное движение, предупреди десантников. Пятьсот воинов. Двигаются сразу тремя уровнями.

— Принято! Спасибо еще раз! — ответил так и не представившийся глава десантников. — Сколько им до нас?

— Минут пять, если коридорами. Полминуты, если напрямую.

— Напрямую? — не понял меня десантник.

— Сквозь стены. Какой смысл их обходить, если можно сломать?

— Извини, забыл захватить стенобитное оружие, — съязвил воин. — Стены бластером не прожечь.

— Согласен, глупость сморозил. Встречайте гостей, отбой связи, — пошел я на попятную, оценивая созданный носорогом проход. Нужно будет придумать разумное объяснение этой и всем последующим дыркам. Наверняка у десантуры возникнут вопросы. Носорога-то никто еще не видел. Хотя… Прикажу стрелку взорвать уровень и дело с концом. Нет уровня — нет вопросов.

Сибастиан выпрыгнул из корабля и тут же подошел к стене, принявшись что-то нажимать. Стало интересно и я подошел ближе. Ушлый вор словно чувствовал различные ниши и тайники. Поддев высунувшимся лезвием едва заметную панель, он откинул ее в сторону, явив взору небольшой сейф. Вырвав его из стены, Сибастиан поставил находку на пол и резким ударом сверху расплющил с одного края. Металл не выдержал и лопнул, позволив вору разорвать сейф на две половинки.

— Это что-то ценное? — с нотками недоумения Сибастиан протянул мне три сверкающих кристалла. Умник провел экспресс-анализ — простое стекло. Никаких надписей, шифров или иных посланий. Просто стекло в форме бриллианта.

Бесполезная безделушка.

— Идем, возможно дальше будет что-то ценнее, — я тоже был разочаровал добычей, но все же закинул ее в инвентарь. Так, на всякий случай. Сибастиан не спорил — ему стекло собирать было не интересно. Следующее помещение оказалось точной копией предыдущего, только разрушений здесь было меньше. Сибастиан простучал стены, нашел сейф и у меня в инвентаре оказалось уже четыре кристалла. Видимо, у слизней была зарплата и они ее усердно прятали.

— Умник, пусть пара дроидов таскают мебель на корабль, — я не мог уйти без добычи, решив захватить хоть что-нибудь. Предназначение предметов мебели было мне незнакомо, но я все же собирался утаскивать все на корабль. Будет, конечно, не очень приятно потом увидеть где-нибудь ролик разработчиков о нашем походе. Обязательно же сделают со стороны захватчика. Два слизня встречаются и один другого спрашивает:

— Боб, где твой унитаз?

— Утащили интервенты и теперь требуют выкуп. Теперь ползаю везде и вспоминаю, успел я смыть за собой, или нет?

Конечно, утрирую, но суть от этого не изменится — нужно будет привлекать Умника и техника для разбора награбленного. Кстати о награбленном! Я уже собрался было спросить, как там поживает десантник, нет ли у него проблем, как из проема высунулась довольная морда носорога. Нажравшись Рапа под самую завязку, носорог вернулся обратно, чтобы выгрузить добычу и рвануть в новую ходку. Я посмотрел логи — двенадцать слизней нашли свою погибель под лапами носорога. Ему даже стрелять не пришлось — просто затоптал. К нашему вторжению никто не готовился.

— Умник, в этом шпиле вообще есть что-нибудь ценное? Склад в расчет не берем.

— Ответ отрицательный. Предварительный анализ показал, что это жилой сектор технического персонала.

— Раз здесь техники, то у них же должны быть какие-либо примочки? Наверняка кто-то работу на дом брал? Умник, помогай!

— Я получил доступ только к камерам, стоящим по периметру шпиля. Схема была скачана из внутренней сети, других средств исследования пространства у меня нет. Мне даже неизвестно, сколько всего здесь живых противников осталось. Ущербность уровня меня подавляет.

— Это ты от змеи такого набрался? Отставить хандрить. Напомни, у тебя клетка для пленника все еще в боевом состоянии? Раз мне не удалось притащить воина из базы ульдан,

может удастся украсть техника? Сможешь обеспечить среду его обитания? Чтобы сразу не сдох.

— Ответ положительный. Мной были проанализированы предпочтения этой расы в еде и ее частоте. Если достанете экземпляр, его сохранность будет обеспечена.

— Передай десантнику, чтобы больше не затаптывал слизней. Пусть сразу меня вызывает. Дроидам на уровнях тот же приказ. Без необходимости никого не уничтожать. Нужен пленник.

— Задача принята.

— Что с ремонтом? Оценка времени есть?

— Два часа тридцать минут, — сейчас соизволила ответить змея. — Это то время, что мне нужно для запуска корабля и безболезненного прыжка на базу. Полное восстановление в таких условиях невозможно.

— Главное отсюда улететь, — пробурчал я в ответ и вернулся обратно к советнику, застывшему возле корабля: — Вы хотели побывать внутри корабля затранцев? Идемте, всех врагов уже зачистили.

Последнее сообщение было не голословным — десант отчитался об уничтожении пяти сотен воинов. Игроки радовались как дети, собирая награду — золотые жетоны. Из разговоров я понял, что для сбора достаточно открыть один из ящиков, все остальные открываются на автомате, закидывая игрока полезными вещами и, что самое приятное — каждый игрок получал свои пятьсот ящиков с добычей. Судя по карте, десант находился не так далеко, поэтому я решил сходить и проверить — вдруг мне тоже положены жетоны. Показывать свою неосведомленность об их ценности я не хотел. Потом спрошу у Мелкой в приватной беседе.

Я достал оба усмирителя и поднял в воздух массивную конструкцию, служившую, видимо, кроватью слизням. Глава десанта говорил, что ломать стены им нечем, бластер их не берет и вообще, я был не прав, предлагая идти нестандартным путем. Разогнав кровать, насколько позволяла комната, я обрушил ее на стену. Раздался глухой удар, усмирители обиженно притихли — кровать разлетелась в щепки. Однако был и положительный момент — в стене образовалась небольшая дыра. Пролезть в нее было невозможно и даже попытка расширить проем руками не принесла результата — стены прекрасно справлялись с усилиями бронекостюма. Однако сделал я дыру не для того, чтобы потом расстраиваться.

— Техник, бросай все и лепи мне таран из Рапа. Вес должен быть таким, чтобы я мог поднять его усмирителями.

— Кэп, зачем такие сложности? Раз ты не хочешь ходить

коридорами, давай я к запрашиваемому тарану приделаю пару двигателей? Твоя задача будет только направлять его в нужное место, дальше таран сделает все сам. Так, площадь поражения должна быть такой, чтобы ты в нее пролез в бронекостюме. Я правильно поняла задачу?

— Сколько времени это займет?

— Минут десять, тут делать-то нечего. Рапа достаточно, двигатели у меня есть, я все никак ума не приложу, куда их девать. Выбрасывать-то жалко. Вот и пригодились. Жди! Сейчас все будет в лучшем виде!

— Не понимаю, зачем такие сложности? — советник встал рядом, наблюдая за работой змеи. Та решила строить таран вне корабля, дабы не морочиться потом с лишней транспортировкой. — Я понимаю, что Рап — самый твердый из материалов, но почему нельзя просто пройти по коридорам?

— Потому что самое вкусное всегда лежит там, где не ходят, — пояснил я, заслужив одновременно два взгляда — одобрительный и осуждающий. Сибастиан был в восторге от моей затеи, советник же вновь запричитал, что пиратам не место в приканской империи.

Змея не подвела и ровно через десять минут передо мной висело чудо самодельной разработки. Кривой, косой и грубый таран в форме стрелки висел в воздухе и ждал приказа. Повернув его в нужную сторону, я нажал кнопку управления. Рывок болванки и комнату заволокло пылью. Она осела буквально через десять секунд, явив взору огромную дыру, открывающую доступ в соседнюю комнату. В ней уже неподвижно висел таран, ожидая дальнейших указаний — змея ограничила радиус рывка.

— Так, смотрим, — техник деловито покружил вокруг своей разработки, придирчиво осматривая вмятины. — В общем, могу гарантировать сотни три ударов, потом конструкцию нужно будет ремонтировать. Двигатели, боюсь, я отсюда уже не вытащу.

— Все, займись кораблем, время не терпит, — приказал я, запуская Сибастиана в новую комнату. Вор вновь быстро отыскал сейф со стеклянным кристаллом и вновь ничего более ценного в комнате не было.

— Идем туда, — я сверился с картой и начал прокладывать путь к десантникам. Те практически вплотную подошли к границе шпиля. Переговоров в общем канале не было — слаженная группа общалась между собой с помощью устройств реальности, делая невозможным перехват разговоров игровыми способами. Меня, естественно, никто в общую группу добавлять не стал.

Спустя семь проломов неожиданно улыбнулась удача — в одной из комнат сидел слизень. Лишенный защиты и оружия,

техник слился с предметами, стараясь стать незаметным и довольно успешно в этом преуспел. Если бы не Сибастиан, нависший над затранцем в немом изумлении, я никогда не смог бы разглядеть это существо. Усмирители тут же появились у меня в руках, и отчаянно барахтающийся техник взмыл в воздух. Советник обошел вокруг техника, рассматривая его со всех сторон. Приканец впервые видел представителя агрессора.

— Это и есть страшные поработители Галактионы?

— Техник, — пояснил я. — Медленный, но исполнительный. Когда я был на орбитальной станции, техники пытались меня выкурить подручными средствами. Не получилось. Еще есть воины и не идентифицированный черный туман. Это из того, о чем я знаю.

— До нас доходили слухи, что дельвийцы умудрились взять в плен парочку воинов, но не успели разослать их изображения. Затранцы отрубили все средства коммуникации. До сих пор мы оставались в неведении относительно внешнего вида врага. Сегодня знаковый день для всей Галактионы — мир, наконец-то, узнает, с кем он имеет дело. Думаю, Окорок обязательно сделает запись и поделится ею с империей.

Я недовольно выдохнул, но поделать ничего не мог — с пиратами приканцы не работают. Рискнувший всем Окорок сейчас набивается на такие бонусы, что потраченные десять миллионов для него окажутся сущим пустяком. Приканцы будут облизывать своих героев со всех сторон, выдавая планету за планетой. Что-то продешевил я. Нужно было просить пятьдесят миллионов.

С такими мыслями я вернулся на корабль, толкая перед собой слизня. Умник выдвинул из корпуса отсек для пленного, на всякий случай лишив того сознания уколом снотворного. В этой части разработчики не стали выдумывать ничего нового, позволив использовать стандартные приборы. Ни я, ни корабль не могли спрогнозировать поведение техника в замкнутом пространстве. Вдруг он взрываться надумает? Никто же не даст гарантии относительно того, что внутри прозрачного тела не притаилась огромная бомба. Мне такого счастья не нужно.

— Мы на выходе из шпиля, — в коммуникаторе раздался голос десантника. — Двери задраены, прохода нет. Что-то твари затевают. На внешнем рубеже тихо?

— Вокруг шпиля кружится много истребителей, но ничего необычного не происходит, — ответила Мелкая. — Выбить дверь можете?

— Да, сейчас приладим пушку. Постойте, странный звук, это что — циркулярная пила? Марина, они собираются отпилить

шпиль к чертям собачьим! Хрена себе у них технологии!

— Не дайте им это сделать! Я сейчас приду! — прокричал я, возвращаясь к стенобитному орудию. Никто не стал переспрашивать, каким образом можно помешать отрубать шпиль от основного корабля, находясь внутри замкнутого шпиля. Впрочем, никто не стал спрашивать и о том, чем я могу помочь. Эфир просто заглох.

Еще раз сверившись с картой, я отправил таран в стену. Грохот, пыль и выстрел — в комнате сидел слизень. Серебряный жетон и кусок Рапа рухнули в инвентарь и тут же таран проделал новую дыру. Я не стал ждать Сибастиана, ринувшегося искать сейф. Вор и без моей помощи сможет добыть стекляшки. Куда важнее сейчас добраться до десанта. Хотя, лукавлю. Прежде всего мне нужно добраться до поля боя игроков с пятью сотнями воинами. Слишком довольны были десантники, собирая добычу.

Чтобы добраться до нужной точки, хватило всего двадцати проломов. Слизней попалось всего три штуки, остальные либо хорошо прятались, либо сбежали. В очередной раз пыль осела и у меня дыхание перехватило — я оказался в коридоре, буквально усеянном мерцающими ящиками. Такая же картина была на базе ульдан — сплошное мерцающее поле. Стоило дотронутся до ближайшего ко мне ящика, как система сошла с ума, заполнив обзор системным текстом о возможном получении добычи. Текста было так много, что я не секунду опешил и посчитал, что Галактиона сломалась, упав в дамп. Когда я собрался писать сообщение об ошибке, список докрутился до конца, высветив перед глазами итоговые цифры:

Доступен предмет: золотой жетон (500 штук)

Доступен предмет: кусок Рапа (350 кг)

Доступен предмет: блок энергии (120 штук)

Доступен предмет: кусок брони (37 штук)

Доступен предмет: боевой бластер затранцев «В»-класса (5 штук)

Доступен предмет: боевой бластер затранцев «Б»-класса (2 штуки)

Подумав, я все же написал сообщение разработчикам. Функционал массового сбора явно был разработан для маленьких величин, на больших объемах интерфейс плыл и становился невозможным к восприятию. Жетоны, Рап и блоки энергии рухнули в инвентарь, броню и бластеры я решил оставить. Моя текущая грузоподъемность составляла всего 1100 килограмм, причем 80 % из них было уже занято. Просто физически некуда было запихивать оружие и броню, да и незачем. Класс этих предметов оставлял желать лучшего.

Несколько десятков метров по коридору привели к очередному повороту. Сверившись с картой, я скомандовал:

— Всем отойти от стены. Через пять секунд ее не будет.

Мне что-то нечленораздельное отвечали, но я уже не слушал — предостережений не было, только намеки на иронию. Очередное облако пыли заполонило помещения, но хорошая вентиляция быстро с ней справилась. Я вошел в проход, оценивая обстановку. Под удар тарана попало два игрока — в тесном помещении им просто некуда было деваться. Как-то об этом я не подумал, но раз они сразу не отправились на перерождение — жить будут.

— Я же говорил — напрямую быстрее, — бросил я, считая инцидент с моим появлением исчерпанным. Группа стояла возле массивных глухих дверей, запертых с обратной стороны. Судя по черным кляксам — двери пытались пробить не только бластерами, но и лучевыми пушками. Оценка масштаба конструкции четко дала понять — мой таран превратится в лепешку, встретившись с дверьми. Затранцы не скупились. Однако у меня было преимущество перед НПС — мой разум не был ограничен стандартными алгоритмами:

— Всем в сторону и приготовиться к атаке. Понятия не имею, что ждет нас с другой стороны.

Я оттащил таран в сторону от дверей. Несколько метров рядом с дверьми наверняка использовались для усиления конструкции, позволяя громадным и оттого тяжелым дверям висеть в стене. Зато потом должна начаться стандартная для всех кораблей перегородка. Да, тоже из Рапа, но тонкая. Игроки умолкли, ощетинившись бластерами — прозвучала команда командира десанта на недоступной для меня частоте. Стало тихо и только сейчас я услышал визг инструментов с другой стороны стены. Там действительно кипела работа. Корабль-клякса собирался выбросить шпиль в космос, словно ящерица свой хвост. Прицелившись, я активировал таран. Затранцы не использовали свой шанс, настало наше время.

Глухой удар, пыль и три десятка синих плазменных росчерков рванулись в образовавшийся проем.

— Держим дистанцию! Вперед! — десанту пришлось озвучивать приказы в общем эфире, так как сразу у трех игроков не было доступа к частному каналу связи. Окорока с заместителем тоже никто не стал подключать к переговорам бойцов Мелкой. Больше команд не было. Я подождал несколько секунд после того, как скрылся последний из бойцов и осторожно выглянул в проем. Н-да! Изобретению техника точно пришел конец — перегородка действительно была тонкой и таран смог ее

пробить. Только вот количество перегородок было больше одной — я смог насчитать десять исковерканных пластин. Глубина проема составляла более двух метров, я даже успел застать последнего десантника, с трудом продирающегося наружу. Каждая следующая дыра была меньше предыдущей, на выходе и вовсе сужалась до невозможности. Однако игроку в бронекостюме пролезть наружу удалось — последним усилием таран справился с поставленной задачей. В мельтешении синих и красных плазменных шаров, наполнивших помещение на другой стороне, лишенный двигателей таран выглядел безобразным скелетом древнего ископаемого. Визг циркулярных пил усилился — затранцы с маниакальной настойчивостью старались отбросить шпиль. Видимо, пилили на других уровнях.

— Можете входить! — прозвучала команда и первыми в проем ринулись Окорок и Боунс. Советник вновь отметил мужество своих новых подопечных, вороша мне зажившую рану обиды. Мне-то никто ничего такого говорить не собирался.

С трудом протиснувшись в основной блок корабля затранцев, я вышел на связь с кораблем:

— Умник ты нас видишь?

— Вы вышли из доступной мне зоны. Необходимо новое подключение.

— Не вопрос, только скажи, где его взять, достанем.

— Стена справа, второй разъем. Поднеси руку к разъему, я попробую адаптироваться.

Я присел на корточки возле указанного места, поднеся ладонь к странному разъему. Из указательного пальца вышел штекер, несколько раз изменился в размерах, подгоняясь под разъем, после чего Умник потребовал воткнуть получившуюся фигуру. Штекер отсоединился от бронекостюма и замигал красной лампочкой — Умник начал процесс подключения. Появилась свободная минута и я осмотрелся. Из текущего помещения выходило два коридора. Игроки распределились между коридорами и активно отстреливались от наседающих бойцов врага. Дела в одном из коридоров шли гораздо лучше, чем в другом, что позволило десанту углубиться в базу, подальше от потенциальной точки разрыва. Если у затранцев получится отпилить шпиль, мы будем уже далеко. Черта с два удастся легко нас выковырять из базы.

— Готово! — обрадованно ответил Умник и красная лампочка штекера сменилась на зеленую. — Получены параметры корабля. Получены данные о численном составе. Получен доступ к GPS-передатчикам команды корабля. Передаю данные на экраны.

Перед глазами появилась схематичное трехмерное изображение корабля-кляксы, раскрашенное в два цвета. Несколькими синими точками на карте были отмечены игроки, огромной красной россыпью — затранцы. Даже в шпиле, который мы якобы зачистили, было достаточно красных точек. Техники умело прятались по комнатам, не стремясь становиться героями. Вдоволь насмотревшись на картину, я вызвал командира десанта.

— Есть минута?

— Сам-то как думаешь? — огрызнулся тот в ответ, но, видимо, Мелкая дала четкие инструкции относительно моей персоны. — Что хотел?

— Мой корабль получил доступ к внутренней сети и что-то там взломал. Если вы дадите коды доступа к бронекостюмам, с вами можно будет синхронизироваться и наладить передачу данных. Трехмерная карта с динамически изменяемым положением противника вас уже ждет, возможно будет что-то еще.

— Грейкилл, сделай, что он просит, — не дав возможности ответить десантнику, в разговор вмешалась Мелкая. — Коды потом сменишь.

Грейкилл пробурчал что-то нечленораздельное, явно предназначавшееся мне и моим требованиям, но воспротивиться прямому приказу руководства не мог. Буквально через полминуты КПК пикнул и получил тридцать кодов доступа.

— Умник, срочная синхронизация. Сбрасывай на эти бронекостюмы карту с противником. Любую другую информацию передавать только через меня. Все попытки вторжения жестко обрывать вплоть до выжигания компьютеров. Задача ясна?

— Задача ясна, выполняю, — ответил корабль и раздавшееся в эфире многозначительное хмыканье стало доказательством того, что я действую правильно. Грейкилл оценил карту, мгновенно перераспределив бойцов. Из коридора, в котором удалось продвинутся достаточно далеко, выбежало несколько игроков и присоединились к бойцам в проблемном коридоре. Еще и Окорока с Боунсом с собой забрали. Я был согласен с изменениями — с этого края на нас двигалась огромная красная лавина. Попытка наступления сменилась глухой защитой — из инвентаря бойцов были извлечены и установлены три лучевых пушки. Скоординированность действий поражала — шестеро устанавливали пушки, пятеро держали энергетические щиты, оставшаяся братия самозабвенно заливала коридор плазменными шарами, не высовываясь из-за защиты.

— Техник, с какой вероятностью ракеты взорвутся при запуске? — нельзя сказать, что я не верил в Грейкилла, но

подстраховаться не помешает. Если с советником ничего не произойдет, и он возродится на родной планете, то с вором такой номер не пройдет. Сдохнет случайно и все мои долгоиграющие планы канут в Лету.

— Кэп, не буду обнадеживать и ходить вокруг да около. Пятьдесят на пятьдесят. Либо взорвется — либо нет. Конструкция очень ненадежная, корявая, сделана довольно криво. Я бы не ставила, если бы не боялась потерять. Починю корабль, могу ей вплотную заняться. Это день, от силы два.

— Я смогу пережить взрыв?

— Нет. Если рванет, то рванет основательно.

Десантники старались. Грейкилл замедлил наступление во втором коридоре и вернул бойцов на изначальные позиции, оставив контролировать коридор только пятерых. Все остальные занимались игрой под названием «у кого больше энергии». Пушки раз за разом посылали вглубь корабля смертоносные шары, щитовики меняли блоки энергии каждые десять секунд, не отвлекаясь на стрельбу, но концентрация красных точек становилась все больше и больше. Дошло до того, что нескольким воинам удалось вплотную подобраться к одному из щитовиков и просто-напросто швырнуть его куда-то вглубь корабля. Защиты против физического урона у игрока не было, но на несколько секунд волна нападавших схлынула — перед гибелью игрок привел в действие взрывное устройство. Место щитовика тут же занял один из стрелков, но затранцам удалось повторить маневр — вновь парочка смертников оказалась возле щитовика и вновь коридор сотрясся от взрыва. Для двоих игроков рейд закончился.

— Марина, можешь притащить еще людей? — Грейкилл умело реагировал на изменения. Он прекрасно понимал перспективу текущей битвы. Рано или поздно непрекращающийся поток красных точек просто сотрет нас в порошок. Умник насчитал на корабле двадцать четыре тысячи затранцев, умеющих пользоваться оружием. Нам удалось разделаться только с небольшой частью этой орды.

— Нет, они тут словно с ума все сошли. Носятся, как угорелые. Мы уже двух квалианцев подбили, решивших вмешаться. Боюсь, если не поторопимся, то сюда ДБЛ пригонят. Окорок, что слышно у квалианцев?

— Ничего. Меня исключили из … Твою мать! Боунс!

С одной стороны, я мог позлорадствовать — Окорока постигла судьба предыдущих двух игроков. На этот раз расторопный боец агрессора умудрился перепрыгнуть и щиты, и пушки, и, прежде чем превратиться в ящик с добычей, схватил ближайшего к нему игрока и швырнул его внутрь коридора. С

другой — у меня не было времени на злорадство. Советник ринулся выручать своего героя. Он смело нырнул в коридор, заставив замолчать пушки — никто не хотел быть причиной гибели советника.

— Не прекращать огонь! У советника абсолютная защита! — прокричал я, но было поздно. Из коридора повалили воины-затранцы, сметая слаженную оборону. Текущая схватка развалилась на локальные бои с вполне прогнозируемым исходом — вскоре наш рейд закончится. Пора взрываться.

Активация ракеты была быстрой. Два усиленных бластера с автоматическим захватом цели позволяли избегать прямого контакта с армадой затранцев, оттого я замешкался. Советник добрался до Окорока, закрыв его своим куполом. Сибастиан спрятался за мной и затих — вору не пристало ввязываться в открытую потасовку. Игроки держались, оправдывая свой профессионализм — бойцы перегруппировывались и объединялись, образуя плотные кольца обороны. Складывалось ощущение, что ничего страшного не произошло, но карта неумолимо твердила — основная волна противника только-только на подходе.

Отдав приказ Умнику взрываться, если я уйду на перерождение, я глубоко вздохнул и нажал на кнопку активации. Целью я выбрал дальний конец коридора — судя по описанию, взрывная волна должна добраться и до нас. На плече что-то зашипело, плюхнуло, заставив сердце сбежать в пятки, но резкий росчерк реактивного снаряда, скрывшегося в глубине коридора, информировал об успешном запуске. Чудо квалианской техники не подвело — минимум один раз выстрелить мне удалось.

— Все в укрытие! — на всякий случай прокричал я, сделал шаг назад и тут нас настигла взрывная волна. Бронекостюм не справился — меня вжало в стену несмотря на все системы инерционной устойчивости. Видимо, я подмял под себя Сибастиана, так как позади что-то хрюкнуло, пыталось шевелиться, но противостоять сильному потоку чистого огня было не в состоянии. Уровень энергии щитов стремительно пополз вниз, но у меня не было сил на то, чтобы заменить блок. Я с печалью смотрел на цифры обратного отсчета: 30 % доступной энергии, 20 % доступной энергии, 10 %… Приготовившись ощутить быструю, но неприятную боль, я зажмурился и сжался. Тишина. Открыв глаза, первым делом я увидел мигающую цифру 3 %. Бронекостюм буквально орал, что ему плохо. Огненной волны больше не было, поэтому я быстро заменил все четыре блока. Позади вновь подали признаки жизни, заставляя меня отодвинутся — Сибастиан пережил инферно, прикрывшись мной,

как щитом. В коридоре горел купол абсолютной защиты советника, значит он и Окорок еще живы. Десантники… До конца оценить обстановку мне не позволил системный текст, затмивший собой все пространство и заставляющий отвлечься:

Получен новый уровень: Система залпового огня «Цветочек» Легендарного класса достигла 3 уровня. Прочность, количество зарядов и энергия восстановлены на 30 %. Произведена модификация устройства, устранено 3 дефекта из 25

Получено достижение «Освободитель 3 ранга». Ваша группа уничтожила более десяти тысяч затранских воинов в открытом противостоянии. Количество Опыта, необходимого для повышения уровня всех ваших предметов, уменьшено на 30%

— Что это было? — Грейкилл очутился рядом, рывком поднимая меня на ноги и даже встряхивая, словно шкодливого котенка.

— Какая разница? — опешил я от такого бесцеремонного поведения. — Сработало и ладно.

— Сработало?! Я потерял почти всех бойцов! — взревел десантник. — Ты мог предупредить заранее?

Действительно, из тридцати игроков, отправившихся с нами в поход, в живых остались только пятеро. Видимо, обладатели бронекостюмов Легендарного класса. Заместитель Окорока тоже не пережил взрыв.

— На базе осталось семь тысяч воинов, — парировал я. — Больше половины мы уже уничтожили. Чего паришься? Потери всегда неизбежны, это игра.

— Что бы у вас там не произошло, это нужно повторить! — неожиданно в разговор вклинилась Мелкая. — Нам удалось продавить их защиту. Пусть всего на секунду, но теперь в корпусе кляксы есть хорошенькая такая дыра. Ха! Они уменьшили щиты и вывели под удар квалианских ремонтников! Отбой связи, у нас тут дела возникли!

— Еще вопросы будут? — я вырвался из лап Грейкилла и демонстративно отряхнулся, словно сбрасывал с себя грязь. Наклонившись, я дотронулся до одного из мерцающих ящиков с добычей и перед глазами привычно пронесся огромный пласт текста. Отмотав до «Итого», я хмыкнул — мне удалось зацепить не только воинов и техников, но даже черный туман. Именно из них выпадают черные жетоны:

Доступен предмет: золотой жетон (11522 штуки)

Доступен предмет: черный жетон (94 штуки)

Доступен предмет: серебряный жетон (443 штуки)

…

Рап, броню, гору бластеров разного класса, блоки энергии и

сонм разнообразной одежды я брать не стал. Сейчас мне это просто некуда было девать. Немного подумав, я забрал колбы с черным порошком — добыча с черного тумана. Понятия не имею, для чего это все нужно, но весили они совсем ничего. Из положительного — противный визг болгарки прекратился. Затранцы перестали отпиливать шпиль с моим кораблем. Из отрицательного — дальний конец коридора представлял собой огромную раскуроченную сферу. Взрыв уничтожил не только перегородки, но также пол и потолок нескольких уровней. Со всех сторон свисали балки, куски обшивки, стальные тросы и прочих хлам, делающий практически невозможным дальнейшее продвижение. Я открыл карту — красные точки исчезли, словно мы одним выстрелом уничтожили всех живых врагов. Так не бывает.

— Умник, почему карта сбоит?

— Уничтожен коммуникационный штекер вместе с разъемом. Данные сканера пространства показывают, что в текущем помещении других точек коммуникации нет. Придется идти вслепую.

— Выведи на экран данные с положением врагов за секунду перед взрывом и очисти уничтоженную область. Сбрасывай всем.

— Выполнено, — на одном из экранов вновь высветилась карта корабля с пометкой, что данные не актуальны. Советник разобрался, что его жизни больше ничто не угрожает и снял купол, помогая подняться Окороку.

— Что дальше? — Грейкилл явно решил свалить на меня управление всей миссией. Причины были вполне понятны — чтобы потом свалить на меня же и ее провал. Знакомая ситуация, сам так не раз поступал, поэтому я был вполне готов к такому развитию событий:

— Судя по карте, командный центр корабля расположен там, — я показал в сторону провала. — Наша задача проста — добраться до центра, захватить главного, уничтожить управление и свалить, пока Мелкая здесь все не разнесла. План прост и гениален.

— Поясни, каким образом ты собрался захватывать главного? У меня с собой сетей нет, камикадзе нет, шокеров, и тех уже нет. У нас вообще ничего нет и все по твоей милости!

Десантник явно испытывал ко мне неприязнь за гибель команды. Оно и понятно — в помещении остались двадцать шесть пустых бронекостюмов. Учитывая их текущий класс: пять «А», двадцать «Б» и только один «В» — только что Мелкая потеряла хороший боеспособный отряд. Забрать с собой потерявшие один класс предметы не получится, придется бросить их здесь, что

негативно скажется на … Стоп! Почему не получится забрать?!

— Умник, в срочном порядке отправляй ко мне двадцать дроидов! Нужно забрать бронекостюмы. Пусть с собой притащат какую-нибудь емкость, куда можно Рап сгрузить. Здесь его пара тонн, нужно забрать как можно больше.

— Расчетное время прибытия — десять минут, — отчеканил корабль.

— Спрячьтесь, — я проигнорировал вопрос десантника. Новая волна затранцев добралась до пролома и остановилась, словно наткнулась на невидимую стену. Алгоритмы НСП не рассчитывали встретить посреди корабля огромную дыру, оттого воины застыли истуканами, ожидая отработки программы. Что было мне только на руку. Я отошел подальше от оставшихся в живых бойцов, прицелился и второй раз за последние несколько минут закрыл глаза. Возле уха раздалось шипение, свист и … ничего — второго выстрела не было.

— Техник, что за напасть? — удивился я тому, что остался в живых.

— Тебя же сразу предупреждали — штука ненадежная, недоработанная. Иногда сбоит и вообще, в соответствии с правилами игры пункт триста тридцать пять дробь три данное оружие изымается из обращения, как нарушающее игровой баланс. Спасибо, что приняли участие в тестировании прототипа, ваши затраты на доработку и модернизацию системы залпового огня «Цветочек» будут возмещены. Желаем приятной игры. Так что, кэп, можешь меня не спрашивать ничего. Я тут подумала — боюсь, не смогу я улучшить эту систему, слишком она ненадежная.

— Делай корабль. Отбой связи, — произнес я, переваривая услышанное. Такую штуку забрали! Скорее всего ее разрабатывали для открытых пространств и боев где-нибудь на поверхности планеты, но никак не в тесных коридорах космических кораблей. Увидев разрушительную силу ракет, разработчики запаниковали и удалили предмет прямо из боевой базы данных. Окно с обращением в администрацию игры тут же появилось перед глазами. Я, конечно, не зловредный, но свои интересы блюду и форму обращения знаю. Был нарушен мой игровой процесс, были изменены условия боя, внесены корректировки в баланс. Меня поставили в заранее невыгодное положение относительно огромной армады противника, лишив возможности защищаться. Считаю это неправомерным, требую компенсацию и все такое. Замешкавшиеся воины позволили мне относительно спокойно написать обращение в администрацию игры. Нельзя позволять так нагло мешать игрокам выживать.

— И? — Грейкилл подошел ближе. — Зачем нам прятаться?

— Теперь уже незачем. Прототип заблокировали, второго такого взрыва не будет, — пояснил я и указал на пустующий коридор у самого потолка. — Смотри, затранцы находятся на двух нижних ярусах, на верхнем, вот там, нет никого. Если верить карте, можно пройти этим коридором прямо к командному пункту. Рискнем?

— Мы космический десант, не полевой. Реактивных двигателей нет.

— Тебя понесу я, остальные пусть возвращаются на корабль. Дальше группой делать нечего.

— Предлагаешь бросить костюмы ребят? — Грейкилл опять набычился.

— Через пять-семь минут за ними дроиды придут. Заберут на корабль, потом отдам тебе или Марине, — успокоил я десантника. — Подожди-ка.

Я активировал бластеры. Несколько шустрых воинов-затранцев принялись карабкаться по обрывкам конструкций между ярусами, угрожая сорвать мой план. С десяток выстрелов оборвал их игровой путь, но на конструкцию тут же полезли новые твари. Они нашли путь и их совершенно не пугала участь обнулиться. Такое ощущение, что у воинов инстинкта самосохранения не было вовсе.

— План придется изменить. У тебя пушки еще остались? Нужно держать оборону, пока мы разбираемся с управлением.

Грейкилл ничего не ответил, но спустя всего минуту на краю разлома стояли две лучевых пушки, расчищая нижние ярусы от затранцев. Ответная стрельба не принесла успехов — игроки не жалели энергию на щиты, сводя на нет количественное преимущество противника. До того момента, как явились дроиды, я успел разобраться с заблокированными дверьми и открыть их — протаскивать бронекостюмы в крохотное отверстие у меня бы не получилось. Ходячие железки притащили с собой огромный лист обшивки. Техник заявил, что у него не нашлось подручных материалов для емкости, поэтому кидать Рап можно было прямо на его новое изобретение. Дроиды дотащат.

Ехидное фырканье десантников утихло, когда на листе обшивки появилась гора материалов. Я сгрузил Рап из инвентаря, все 600 килограмм, потом дотронулся до ближайшего мерцающего ящика, отмотал до ИТОГО и забрал еще пару тонн. Дроиды впряглись и медленно, с явным скрипом, потащили лист обшивки на корабль. Зарождающаяся душа пирата не позволяла терять ресурсы, когда они были так нужны моему кораблю.

Советник, наконец-то, внял гласу разума и отправился вместе

с Окороком обратно на корабль. Рисковать больше не было смысла. Окорок помог дроидам тащить бронекостюмы и вскоре вереница вьючных железяк скрылась в проеме.

— Сибастиан, тебе жить надоело? — спросил я у вора, проводившего кавалькаду взглядом.

— Сбежать вместо того, чтобы попробовать разворовать центр управления? — искренне удивился квалианец. — Я не для того шел в экспроприаторы, чтобы так поступать. Этот бронекостюм умеет летать, так что обузой я не стану.

— У тебя нет привязки, — на всякий случай напомнил я, но вор уже не слушал, отправившись к точке взлета. Две пушки делали свою работу на отлично — коридоры нижних ярусов были пусты. Добычи, правда, тоже было немного, что говорило об одном — алгоритмы тварей отработали, отправив воинов окольными путями. Вряд ли у нас было много времени.

Грейкилл понял это без моих подсказок — его бойцы тут же начали сворачиваться. Приказав Умнику принимать гостей, я подхватил Грейкилла и полетел на верхний ярус. Командир весил немало. Двадцать метров полета сожгли мне половину запаса энергии. Хорошо хоть наверху действительно никого не оказалось, что дало мне возможность заменить все четыре блока. Сибастиан к полетам явно был не готов — он пересчитал все углы, каждую трубу и обломок обшивки, прежде чем смог добраться до нас. Натужно улыбнувшись, вор поморщился от укола — медицинский блок посчитал необходимым восстановить квалианцу силы.

— Вперед бегом марш! — приказал Грейкилл, почувствовав себя в родной стихии. Я не стал спорить за главенство, прекрасно понимая — опыта борьбы в замкнутом пространстве у десантника гораздо больше моего, а дополнительных таранов у меня больше нет. Активировав ускорение, я старался не отстать от командира. Грейкилл задал такой темп бега, словно за ним гнались все затранцы сразу. Позади пыхтел Сибастиан, не приспособленный к таким нагрузкам. Я, признаться, тоже отстал — в забеге по прямой победу за явным преимуществом одержал десантник.

— Справа-снизу находится коммутационный разъем, — обрадовал Умник, успевший просканировать открывшееся пространство. Мы добрались до огромного помещения. Разбросанные повсюду детали, разметка на полу и несколько мелких кораблей подсказали, что мы добрались до ангара. Сейчас все истребители находились в космосе, потому с этой стороны на нас никто не нападал. Выполнив указание Умника, я посмотрел на актуализированную карту. Действительно — созданный мной пролом уже был помещен на карту и сейчас красные точки

огибали его со всех сторон, заполоняя собой все доступное пространство. Зеленые точки, символизирующие игроков и дроидов, двигались к кораблю, но очень медленно. Не было сомнений, что они не успеют попасть под прикрытие корабля.

— Двери закрыть забыли, — отметил я, приглашая командира принять решение. Тот не заставил себя ждать — одна из зеленых точек остановилась. Дроидам нужна минута, и умеющий взрываться игрок ее должен обеспечить.

— Умник, проложи путь до командного центра и как только дроиды окажутся на борту — улетай под прикрытие крейсеров! — я еще раз оценил количество красных точек и четко осознал — вернуться на корабль не получится.

— Сибастиан, корабль видишь? — я указал на шипастый истребитель затранцев неподалеку. — Делай что хочешь, чтобы через пару минут эта железка могла летать. Справишься?

— Нужно взломать защиту и завести корабль без ключа? — ухмыльнулся квалианец. — Сделаю за минуту!

— Без фанатизма, — осадил я вора. — Учти, тебе нужно будет не только разобраться, как истребитель летает, ибо технологии могут отличаться от привычных, но и как он стреляет. Поддержка огнем нам не помешает. Действуй!

— Задача принята, путь проложен! — Умник долго искал возможность отказаться от прямого приказа, но так и не нашел лазейки. Раз я приказал улетать, значит так тому и быть. Пунктирная линия вела через весь ангар к дальним дверям. Оттуда было рукой подать до нужного нам места, только вот преграждали путь несколько крупных красных точек. Явно не бойцы — они были раза в три мельче. Сибастиан добрался до истребителя и скрылся в кабине, разбираясь с управлением, мы же с командиром устроили очередной забег. Дистанция была еще больше, поэтому Грейкилл ожидаемо выиграл. Дверь отошла в сторону, позволяя нам пройти дальше. Настроенные на автоматическую стрельбу бластеры подбили два темных тумана, парящие под потолком помещения, но добыча не рухнула на пол, оставшись висеть в воздухе. Несколько развилок, поворотов и мы, наконец-то, добрались до цели своего похода — в тридцати метрах впереди замаячила разительно отличающаяся по оформлению дверь. Интерьер корабля был выдержан в классической серебристой расцветке, оттого разноцветная дверь казалась артефактом. Никакой симметрии или логики в рисунке не было — просто цветные кляксы там и тут, но присутствовали они только на двери. На стенах и косяках цвета уже не было.

— Хрена себе, дуры, — протянул Грейкилл, увидев, кто скрывался под двумя крупными красными точками.

Действительно — новый вид затранцев, ранее мне нигде не встречавшийся. На четырех толстых слоновьих ножках умещалось трехметровое бочкообразное туловище с шестью тонкими отростками, игравшими роль рук. Верхняя часть бочки поворачивалась в разные стороны — голова мало чем отличалась от туловища. Сплошной ряд мелких черных точек служил глазами твари, позволяющими смотреть во все стороны одновременно. Зародились смутные сомнения, что я где-то такое уже видел. Умник пришел мне на помощь:

— Очень похоже на воина, что мы встретили на базе ульдан. Разве что в размерах больше. И не так бездарно сделаны.

Действительно, из всех существ Галактионы на этих колоссов походили именно воины-вракаст. Сразу возник вопрос, как пройти мимо гвардейцев, как я окрестил бочонки. Каждый из них держал по две лучевых пушки, словно тростинки, а также устройство, генерирующее энергетический щит. Даже не стоило пытаться пробиться сквозь него нашими бластерами.

Построенная Умником пунктирная линия упиралась в дверь, показывая, что обойти препятствие нам не удастся.

— Уверен, что нам туда нужно? — Грейкилл неожиданно повернулся ко мне.

— Управление кораблем за этими дверьми. Уберем щит — Марина добьет эту кляксу, все получат бонусы. Не уберем — прилетят квалианцы и рейду хана. Выбор не очень большой.

— Забери мой костюм, не оставляй здесь. Отойди подальше, — Грейкилл подождал, пока я отойду к ближайшему повороту и отвернулся. Десантника заботили теперь только два гвардейца. Я замер, ожидая активных действий, но Грейкилл не торопился. Он что-то разложил на полу и аккуратно вставлял в пазы бронекостюма. Максимальное увеличение помогло мне разглядеть серые продолговатые предметы без маркировки, но даже без подсказки Умника я догадался, что делает десантник. Как и все его подопечные, он мог взорваться, уничтожив ближайшие цели, но командиру этого было мало — он начинял себя дополнительными пиротехническими шашками с круглыми мелкими кусочками Рапа, играющими роль шрапнели. Энергетический щит не работает против физических предметов, а разогнанные мелкие шарики способны пробить любую броню, особенно находящуюся в паре шагов от эпицентра взрыва.

Закончив экипироваться, Грейкилл пригнулся как спринтер и со всех ног рванул вперед. Несмотря на скорость, появление противника не стало сюрпризом для колоссов — они вскинули пушки и мгновенно открыли стрельбу по приближающемуся воину. Грейкилл наглядно продемонстрировал, почему он

занимает должность главы космического десанта крейсера «Алексеев». Десантник настолько ловко уклонялся от четырех плазменных шаров, что у меня непроизвольно отвисла челюсть — игрок не может добиться таких результатов владения телом! Это было невероятно! Грейкилл полз, прыгал, замирал на месте, отпрыгивал и тут же бежал вперед, стремясь преодолеть тридцать метров пустого пространства. Последнее ускорение, выстрел из пушек практически в упор и экраны на мгновение ослепли — из Грейкилла получилось яркое белое солнце. Я не успел уйти с зоны поражения и по бронекостюму прошлась дробь шариков из Рапа, оставляя внушительные вмятины. Преодолев большое расстояние, шарики не смогли пробить броню, зато я прекрасно видел, что они сделали с гвардейцами и дверью. Если последняя выдержала, хоть и перекосилась, превратившись в решено, то от гвардейцев не осталось и следа. Только два полупрозрачных ящика с добычей, между которыми сиротливо стоял бронекостюм Грейкилла.

Доступен предмет: сапфировый жетон (2 штуки)

Доступен предмет: блок энергии (2 штуки)

Доступен предмет: лучевая пушка затранцев «А»-класса (2 штуки)

Опустошенный инвентарь спокойно разместил и бронекостюм Грейкилла, и всю добычу с гвардейцев. Последней было не так много, что меня больше всего опечалило. Перекошенная дверь держалась на добром слове. Краска слезла, явив за цветными кляксами вполне стандартную раповскую пластину, сквозь сделанные шрапнелью дыры можно было заглянуть внутрь, но толку от этого было мало — согласно схеме, сразу за дверью был коридор, сворачивающий направо.

— Умник, можешь разблокировать дверь?

— Управление дверью в командный пункт находится вне зоны моего доступа. Необходимо коммутационное гнездо непосредственно в закрытом блоке. Ближайшее расположено сразу за дверью.

Сжав кулак, я с силой ударил по двери, активировав все доступные мне ускорения. Превращенная в решето дверь устояла, но не смог устоять кусок обшивки, в который я ударил — он провалился внутрь, обломавшись по линии дырок от шрапнели. Следующий удар и новая порция панели провалилась, позволив мне просунуть руку и нащупать панель управления дверьми. Умник не подвел — перехватив управление конечностью, он нажал несколько кнопок, после чего раздался протяжный свист и дверь поехала вверх, увлекая меня за собой. Последовал скрежет и дверь заклинило — перекосившийся кусок рапа не желал

входить в плотные пазы. Я выдернул руку, просунул ладони под дверь и постарался помочь автоматике. На пару с игрой мы справились — что-то щелкнуло и дверь устремилась вверх, пропуская меня в святая святых корабля.

Сделав несколько шагов вперед, я повернул за поворот и замер. В мою грудь уперлось дуло бластера. Если сейчас будет выстрел, защита может не сработать — слишком близко к броне.

— Дельнарга кур! — резко выкрикнул обладатель бластера и нажал на курок.

— Он сказал: «Сдохни отродье животного, считавшееся в наше время очень грязным и вонючим», — перевела змея, пока я летел в стену. Защита выдержала прямой удар, только вот бронекостюм приказал долго жить — блок управления сгорел. Сработали автоматические приводы, выбрасывая меня из костюма. Противник явно не ожидал такого поворота событий, так как отшатнулся и подарил мне пару секунд лишнего времени. Полсекунды на то, чтобы вытащить бронекостюм Грейкилла, полсекунды на то, чтобы влезть в него, полсекунды на то, чтобы медблок нового костюма вколол мне лошадиную дозу восстанавливающих препаратов — атмосфера на базе была малопригодна для игроков. Последовал второй выстрел, но было поздно — у Грейкилла была отличная защита. Выстрел в упор она даже не заметила. Второго шанса подобраться ближе не было — одним усмирителем я подвесил противника в воздух, вторым вырвал у него бластер.

— Техник, переводи: корабль захвачен, требую немедленной капитуляции. В противном случае стреляю на поражение.

Раздалась гортанная речь змеи — язык ульдан был грубым и некрасивым. Судя по дерганью крыльев — противник меня понял. Я даже пожалел, что отправил советника обратно. Ему бы понравилась эта встреча. В качестве носителя командира корабля затранцев был использован ульданин. Почему носителя — потому что командир представлял собой неприятную бурую субстанцию, поглотившую мозг бабочки. Закатившиеся глаза ульданина четко давали понять, кто главный в его мозгу. И это был явно не он сам.

Я отодвинул пленника в сторону и подошел к панели управления. Что ж, вполне стандартно, хоть в этом разработчики не стали чудить.

— Умник, как отключить защиту? — я позволил кораблю состыковаться с панелью и тут же перед глазами появилась полоска скачивания информации. Умник не терял времени даром, пытаясь высосать из корабля противника все, что только можно. Интеллекту корабля явно не нравилось, что он обладает данными только из столовой и уборной затранцев, хотелось чего-

то нового и полезного. Полоска скачивания дошла до 70 %, после чего корабль ответил:

— Защита готова к отключению, снимаю через три, две… Внимание, корабль переходит под внешнее управление. Командный пункт отключен от управления. Внимание! Обнаружена активация протокола самоуничтожения! До взрыва шестьдесят секунд!

— Отключи ее!

— Кораблем управляют извне, у меня нет полномочий! Осталось пятьдесят пять секунд! Вам нужно выбираться!

— Марина, убирайтесь! Корабль рванет через минуту! Отлетайте на дальний край системы.

— Я не могу бросить капитана, — начал было Умник, но я его оборвал:

— Выполнять приказ! На металлолом пущу за пререкания! Сколько можно мне перечить?!

— Кэп, не горячись, мы уже улетаем, — Умник обиделся, пустив вместо себя змею. — Просто не дело своих бросать.

— Никто никого не бросает. Сибастиан! Как успехи?

— Задача была такой простой, что мне даже обидно. Я поменял корабль на разведчик. Он более вместителен. Нахожусь возле дверей, в которых вы скрылись.

— Жди, я скоро, — я опять отвлекся, ударяя пленника об угол. Все время, что я пререкался с Умником, я бежал обратно, толкая командира перед собой. Такую добычу упускать нельзя. Обломав крыло и неудачно сломав ногу носителю, я добежал до ангара. Последний поворот и прямо передо мной открылись двери затранского разведчика. Стоило запихнуть пленника, как Сибастиан рванул с места в карьер, закрывая двери на ходу. Затранский корабль-разведчик развивал очень приличную скорость для своего класса кораблей. Никто не ожидал, что из недр кляксы вылетит на всех парах украденный корабль, поэтому по нам никто не стрелял. Хотя, возможно, и стрелять было уже некому — мозгоеда-то я украл. Что если он единолично управлял кораблем?

На месте корабля-кляксы появилось небольшое солнце, и система с радостью проинформировала:

Получено уникальное звание «Покоритель небес» — ваша группа первой уничтожила летающую крепость затранцев. Обратитесь в любую империю для получения награды из рук императора.

— Марина, встречай, я с гостинцем. Будем выбивать у приканцев преференции для пиратов.

Глава 5

На заседании круглого стола было жарко. Участники пытались выбить для себя максимальную выгоду, игнорируя желания остальных. На уступки не шел никто. Ни Мелкая, ни Окорок, ни советник. Каждый отстаивал только собственные интересы. В очередной раз все ждали моего ответа, но сходить с занятой позиции я не собирался:

— Повторяю, корабль — моя законная добыча. Я его никому не отдам.

— У тебя нет ресурсов, чтобы провести полноценное исследование, — Мелкая била в больное место.

— Нет, — легко соглашался я с разумными доводами. — Но я знаю тех, у кого они есть. Любая игровая гильдия заплатит мне баснословные деньги, чтобы поковыряться внутри корабля-разведчика затранцев. Причем не игровые, реальные кредиты.

— Ты же понимаешь, что я не позволю тебе забрать корабль? — разумные доводы закончились и Марина перешла к угрозам. Партнерство — это одно, лидирующие позиции в Галактионе — другое. Здесь можно и партнерством пожертвовать.

— В таком случае я взорву его прямо у тебя в трюме, — я был готов к такому повороту событий. — Либо никто не получит корабль, либо я получу хорошую награду. И не надо взывать к моей совести — я не мальчик, стремящийся понравиться всем и каждому. Разбрасываться десятью миллионами реальных кредитов я не намерен.

— Приканская империя желает выкупить корабль, — напомнил советник, но игровые кредиты для меня были вторичны. Учитывая мое финансовое положение в реальном мире и возможность его значительно улучшить, продав корабль подороже, я не мог пойти на сделку с приканцами. Конечно, можно будет обменять игровые кредиты на реальные, но курс обмена очень невыгоден.

— Хирург, в рейде участвовали все стороны, — Окорок зашел с другого края. — Мы имеем полное право на часть добычи.

— Я передал вам мозгоеда, делайте с ним что хотите.

— Кому ты его передал? — удивился Окорок. — Лично я ничего не получал!

— Вопрос не по адресу, — я кивнул в сторону Мелкой. — По мозгоклюву теперь туда.

— Капитаном корабля уже занимаются мои люди, — нехотя призналась Марина. — Результаты будут донесены до всех участников рейда.

— Почему без меня начали исследовать пленника?! — взъярился Окорок. — Это мои корабли организовали прикрытие и обеспечили возможность проникновения!

— Это мои люди рисковали своими предметами, чтобы его добыть! — огрызнулась Мелкая.

— Твои люди ни черта не были подготовлены! — я не остался в стороне. — Если бы не я, хрена с два они даже думали бы о том, чтобы взять пленника!

— Требую допустить меня до исследований! — Окорок был непреклонен. — Иначе мои корабли заберут пленника силой!

— Ты угрожаешь мне?! — зашипела Мелкая. — Я подарила тебе возможность перейти к приканцам!

— Уточнение — я подарил, — вновь напомнил я о существенной детали, но Мелкая не обратила на это внимания:

— Если бы не я, где бы ты был со своей «великой» гильдией?!

— Приканская империя желает получить пленника для исследований и допроса, — подлил масла в огонь советник, мало что понимающий в словах игроков. Все, что не касалось игры, проходило у него сквозь уши.

— Мне нужен корабль и мне нужен пленник, я все сказал, — заявил Окорок. — Не будут выполнены мои условия, я начинаю атаку.

— Приканская империя официально заявляет — если ей не отдадут пленника и корабль, она объявит персоной нон грата того, кому они достанутся, — в свою очередь сделал заявление советник.

— От лица самого себя заявляю — корабль мой, и я никого туда не пущу, — я стоял на своем, оценивая перспективы войны с приканцами. В принципе, ничего страшного нет, Галактиона большая, а у приканцев мне больше делать нечего. На спутнике я побывал, к Ганзе меня не могут не пустить. Будь что будет — нужно стоять на своем.

Все ждали слов Марины. Стало понятно, что конфликта не избежать, оставалось понять его масштабы.

— Народ, мы так не договоримся, — вздохнула Мелкая, устало закрыв глаза. — Советник, если вы получите корабль и пленника, получим ли мы к ним доступ? Как участники рейда мы имеем полное право если не на самоличное исследование, то хоть на его результаты. Вы сами видели — корабли затранцев летают так, как нам и не снилось. Если мы поймем, почему так происходит, почему на противника не действовали электромагнитные импульсы, победить затранцев станет проще.

— Приканская империя не сотрудничает с пиратами, — заявил советник. — Доступ к исследованиям будет предоставлен

гильдии «Черные паруса» и двум частным лицам: Мелкой и Хирургу. Не пиратам — просто людям.

— Тебя устраивает такой расклад? — Мелкая повернулась к Окороку. — Ты получишь все, но через советника.

— Так — да, но осталось решить вопрос с кораблем, — все вновь посмотрели на меня. Если пытались вызвать чувство неловкости, то ничего не получилось — моя позиция была незыблема.

— Повторяю — я не отдам корабль, это моя законная добыча. Записывать меня в меценаты не стоит.

— Ты говорил про десять миллионов. Это нереальная цифра даже для ведущей гильдии. Рано или поздно корабли начнут массово захватывать, так что никакой уникальности здесь не получишь. Три миллиона реальных кредитов, и ты передаешь бразды правления приканцам. Можешь стребовать с них еще что-нибудь. Окорок, сумму для Хирурга делим на двоих. По полтора миллиона.

— По два и я согласен, — действительно, гарантировать уникальность кражи я не мог. Любой удачливый игрок может украсть корабль затранцев — в управлении он не отличается от обычного корабля. Рано или поздно текущие вложения обесценятся. Мало того, я совершенно не понимал, каким образом можно забрать корабль. Стоило мне подлететь к крейсеру, как притягивающий луч вырубил всю электронику и меня затащило внутрь. Оставив Сибастиана за главного с приказом взрываться, если что-то пойдет не так, я пошел на переговоры. Я понимал, что корабль у меня заберут, но нужно было сражаться до последнего.

— По два, но ты не претендуешь на исследования, — уточнил Окорок. — Раз ты продаешь корабль, ты продаешь его целиком, со всеми правами.

— Согласен по кораблю, но уточню относительно пленника — я имею все права на извлеченную из него информацию, — с учетом обстоятельств, лично для меня переговоры прошли успешно. Во-первых — у меня не было команды для разведчика, во-вторых — четыре миллиона значительно улучшат мое финансовое состояние, в-третьих — никто не требует с меня предоставить скачанные данные. Ни о них, ни о технике никто не знает, что позволит мне открыть новый аукцион, только уже на выгодных для себя условиях и в более спокойной обстановке.

— Советник, Хирург готов продать приканской империи корабль для исследований, — резюмировала Мелкая. — Взамен он просит соглашение на работу с Ганзой и двадцатипроцентную скидку на их товары. Приканская империя не понесет никаких трат, наоборот — ее подданные получат возможность изучить

технологию противника и помочь людям справиться с врагом.

Я с удивлением посмотрел на Мелкую. Пиратка явно рассчитывала наложить через меня лапы на технологии Ганзы, чудесным образом трансформировав «что-нибудь» в соглашение на работу с промышленниками. Признаться, я был не против такой подмены — мой корабль требует значительной модернизации. Бой с затранским кораблем показал, что ни скорость, ни оружие, ни защита не являются более чем-то экстраординарным. Необходимо все улучшать и улучшать кардинально.

Советник ушел на совещание с императором и через некоторое время произнес:

— Если Хирург откажется от права на исследования корабля и пленника, император готов предоставить ему возможность в частном порядке сотрудничать с Ганзой. Двадцатипроцентная скидка является нереальной величиной, приканская империя не готова идти на такие траты. Император милостиво согласился предоставить скидку в пять процентов при выполнении вышеназванных условий.

Вновь на меня уставились три пары глаз. Сотрудничество с Ганзой обещает стабильный доход, пусть и в игровой валюте. Если Мелкая решит продолжить сотрудничество, через нее я заполучу результаты исследований, не думаю, что девушка пойдет на принципы. Куда важнее сейчас соглашение, поэтому я кивнул:

— Согласен. Дайте мне официальную бумагу и забирайте корабль и пленника. У меня других забот полон рот. Номер счета сейчас скину.

Степашка помог с улаживанием всех финансовых формальностей — перечисленные деньги нельзя было отследить без специального запроса к властям, но не думаю, что Мелкая и Окорок на это пойдут. Мы действовали в рамках соглашений и логи встречи будут на моей стороне. Советник выписал доступ к Ганзе и я, ни с кем не прощаясь, отправился по своим делам. Сибастиан был прав в характеристике Мелкой — мутная она. Вроде бы разрулила ситуацию, но не забыла поиметь выгоду для себя. Нужно держать ухо востро при ведении дел с ней.

— Умник, летим домой! — приказал я, вернувшись на корабль. Выбор следующей точки путешествий был прост до безобразия — мне нужно в спокойной обстановке разобраться с награбленным и привязать Сибастиана. Нельзя позволить шальной торпеде оборвать путь этого персонажа. Он уже показал свою полезность, проявив инициативу, кто знает, какие еще плюсы скрыты в этом серокожем существе. В очередной раз

пришлось отдать должное проницательности Мелкой. Перед началом переговоров она покинула охраняемую игроками империю через сектор Окорока, формально числившегося еще в двух империях. Нас пропустили без вопросов, но стоило покинуть сектор, игру сотрясли небывалые новости — одиннадцать империй объявили квалианцам войну. Началась вторая стадия развития сценария. В один миг сотни игровых гильдий потеряли свои лидирующие позиции, превратившись в изгоев. Окороку тут же начали названивать, но глава гильдии не спешил делиться информацией — кто. Либо свои — с поздравлениями, либо другие главы — с вопросами и просьбами о содействии. Гильдия «Черные паруса» взлетела на небывалую для себя высоту — игровые механизмы поместили их на третье место рейтинга приканской империи, позволяя Окороку почувствовать себя более чем уверенно. Вот что делают хорошие отношения с советником!

Меня это не касалось — влезать в разборки гильдий я не собирался. Гораздо интересней мне было понять, куда разработчики поместили мою планету. Если ранее она располагалась в тридцати минутах полета от разведанной области Галактионы, то сейчас время полета значительно уменьшили — всего десять минут от края Галактионы. Технически, это было чревато проблемой — десять минут полета приравнивались к нескольким месяцам движения и, если найдется какой-нибудь упорный и везучий игрок, он сможет добраться до моей звездной системы. Конечно, вероятность этого ничтожно мала, но практика показывает, что минимум один игрок из миллиона обязательно выбивается из общих рамок здравого смысла и совершает поступки, противоречащие логике. Умножаем это на количество играющих в Галактиону и получаем порядка тысячи экстремалов, способных добраться до моей планеты только благодаря собственному сумасшествию. Уведут такие игроки планету и никому ничего потом не докажешь.

— Степашка, как независимым игрокам сохранить безопасность открытых ими планет?

— Предварительный анализ информации дает однозначный ответ: «никак». Владельцем планеты может стать любой игрок, перенастроив Духа планеты на себя. Для этого достаточно попасть в центр управления, запретить что-либо там уже нельзя. Единственная вещь, не зависящая от текущего владельца — второе название и проценты за достижение «Первооткрыватель». Все остальное можно украсть или переписать на себя. Увеличить вероятность сохранения планеты за собой можно путем организации системы защиты, найма НПС, заключением союзов с различными сторонами. В общем — чем больше пикселей будет

охранять пиксели, тем надежней эти самые пиксели будут. Однако данные действия чреваты раскрытием координат планеты.

Степашка подтвердил мои опасения — если хочешь иметь хорошую защиту, будь готов встретить тех, кто может ее взломать. Пока о моей системе никто не знает, она безопасна. Как только хоть один игрок побывает здесь, пусть даже Мелкая — конфиденциальность нарушится и гарантий безопасности дать мне никто не сможет. Слить на сторону информацию о привязке корабля способен любой из тысячи членов экипажа крейсера. Оно мне надо? Немного подумав, я решил Марине не звонить. Если она такая умная, как пытается казаться, то должна понимать, что позволить себе глупость — доверится другому игроку — нельзя. Одного раза более чем достаточно. Следовательно, предложи я вновь прописаться на моей планете, должен получить отказ. Любой другой вариант развития событий я не приму. Раз так — зачем звонить и говорить об очевидных вещах? Порой молчание красноречивей любых слов.

Покрытая лесами, морями и горами планета чем-то напоминала Землю, разве что размеры были в несколько сотен раз меньше. Условности игры сохранили привычную гравитацию, позволяя комфортно себя чувствовать на поверхности. Умник в очередной раз просканировал планету — кроме залежей Эло на ней не было ничего. Если разработчики здесь что-то и прятали, от этого чего-то не осталось и следа.

Приземлившись недалеко от входа в центр управления, я решил окончательно сломить сопротивление Сибастиана. Видавший многое квалианец казался невозмутимым, но подключенный к компьютеру бронекостюма Умник однозначно заявил — вор волнуется. Его пульс был учащен раза в два относительно стандартных величин, дыхание было прерывистое, мизинец на правой руке постоянно дергался, словно от нервного тика. Если не знать таких мелочей, действительно могло показаться, что квалианца ничего не заботит. У меня было преимущество — знание. Мы добрались до десятиметровой сферы, играющей роль точки привязки, из нее потянулись тонкие нити, коснулись меня и Сибастиана, инициируя сообщение:

Вы желаете привязать Сибастиана к планете Кирлац? Стоимость привязки составляет 100 тысяч игровых кредитов за привязку и 50 тысяч игровых кредитов при каждой гибели, средства будут списаны с вашего счета

Быстрый запрос к Степашке подтвердил стоимость — для НПС она всегда такая немаленькая, оттого не каждый игрок мог позволить себе их в команду. Преимущества, несомненно, были,

но живые люди обходились гораздо дешевле. Я не спешил нажимать кнопку «Согласовать», наблюдая за реакцией вора. Внешне он оставался спокоен, но бушующей внутри эмоции нельзя было скрыть от мониторинга.

— Настало время выбирать, — надавил я. — Либо ты работаешь на меня и получаешь безопасность, либо я доставлю тебя до первой планеты Конфедерации и возись со своими проблемами, какими бы они ни были, сам.

— И какие же ты предлагаешь условия? — Сибастиан сохранял невозмутимость, задав вопрос словно нехотя, из уважения ко мне.

— Пять процентов добычи твоя, будешь получать ее в кредитах. Не думаю, что тебе нужен Рап или Эло. Летаешь со мной, участвуешь в заварушках, помогаешь вскрывать все, что закрыто и тащишь на корабль все, что плохо лежит. Надоест со мной работать — заранее скажешь, расторгнем договор.

— Ты искуситель? — нахмурился Сибастиан, впервые проявив эмоции. — Мне нужно продать душу, чтобы работать на таких условиях? Мы будет уничтожать младенцев?

Только благодаря Степашке я смог обойти щекотливую тему — религия в Галактионе была симбиозом всех мировых религий со своими понятиями спасителя и искусителя и НПС, как гласило официальное описание, относились к религии довольно серьезно.

— Я забочусь о команде, — Сибастиан спокойно ждал, пока я разберусь с ответом. — Благополучие команды — благополучие ее корабля и к душе это не имеет никакого отношения. Я не искуситель, я — капитан.

— Я принимаю твое предложение и клянусь служить верой и правдой, — торжественно произнес Сибастиан, записывая себя в члены экипажа:

Состав экипажа кламира «Ялрок» обновлен. Новый член экипажа — Жак Сибастиан, существо «А»-класса, потомственный контрабандист и экспроприатор. Основные функции: взлом замков до 9 уровня включительно, взлом оборудования, оценка стоимости предметов.

— Техник, покажи Сибастиану наши запасы, — приказал я, возвращаясь на корабль. Завершив все формальности по привязке, мне не терпелось проверить возможности своего нового члена экипажа. Спустя каких-то десять минут вор вернулся с осмотра:

— Я так понимаю, ради этого вы рисковали головой на Радонии? — осторожно спросил Сибастиан, но разочарованию в его словах не удалось скрыться от моего внимания.

— Что-то не так?

— Миллионов десять кредитов, причем девять — за

Легендарное устройство для производства снега. Последняя разработка квалианцев для планет-курортов, чтобы устроить на них горнолыжные аттракционы. Все остальное… Скажем так, есть доступные вещи гораздо лучшего качества и функционала. Несколько улучшений для бронекостюмов можно, конечно, поставить мне, но на этом все. Остальное, к сожалению, лишь хлам.

— Техник? — Сибастиан сделал первые шаги как член моего экипажа, поэтому я должен был проверить уровень его навыков.

— Квалианец прав, — опечалила меня змея ответом. — Признаться, я не знала, как тебе сказать правду. Ты был настолько воодушевлен добычей, что расстраивать я не решилась. Что могла, сразу вставила на корабль и броню. Остальное — хлам, пусть и Легендарного класса. Предлагаю свалить всю вину на десантника. Это его довольная морда заставила тебя поверить в то, что он нашел что-то полезное.

Из недр корабля раздался обиженный рев носорога — тот был не согласен оставаться крайним.

— Сбыть все это можно? — с огорчением спросил я вора.

— В открытую — нет, — подумав, ответил Сибастиан. — Как я сказал, здесь только устройство для производства снега имеет хоть какую-то ценность, но в Галактионе слишком мало покупателей, готовых выложить полную стоимость такого устройства. Могу посоветовать избавиться от балласта на Кирлаце — одной из планет Конфедерации. Ты там уже был — на этой планете живет Хильвар, связной пиратов.

— Хорошо, загружаемся, летим на…

— Тревога! — вдруг заорал Умник. — В систему только что вошел разведчик затранцев!

Этого только не хватало!

— Все на борт! — прокричал я, активируя максимальное ускорение. Умник растворил дверь и Ялрок резко пошел вверх. Опасаться мне было нечего — на команду такие перегрузки не влияют, а мой бронекостюм прекрасно справлялся с повышенным ускорением.

— Умник, подробности! — приказал я, всматриваясь в экран. Одинокий остроконечный разведчик медленно дрейфовал по системе, не делая попыток скрыться или сбежать. На мое появление корабль никак не отреагировал, продолжив лететь по прямой.

— Скорость противника линейна, двигатели заглушены. Наблюдаю визуальные повреждения, природа и характер неизвестны.

— Техник, готовься перехватывать торпеды, стрелок —

прощупай пространство вокруг корабля. Нужно понять, есть ли на нем щиты. По корпусу не бить. Постараемся взять корабль на абордаж. Сибастиан, готовься к вылазке — ты уже взламывал такой корабль, второй раз должно быть проще. Понеслась!

Вновь никакой реакции. Несмотря на то, что я практически вплотную приблизился к противнику, тот продолжил лететь по одному ему ведомой траектории. Щитов на разведчике не было — след от лучевой пушки прочертил небольшую борозду на обшивке.

— Сканирование корабля завершено, — проинформировал Умник через минуту. — Энергии на корабле нет, силовая установка уничтожена, оба двигателя сгорели. Живых существ на корабле не обнаружено. Определен характер повреждений — лучевое оружие. Корабль побывал в бою и чудом выжил.

— Сближаемся. Умник — захват и торможение. Сибастиан — следуй за мной, посмотрим, что за обломки мы подобрали.

Мой корабль основательно тряхнуло, когда он зацепил разведчик и начал тормозить. Умник сделал две дыры, отправляя нас в открытый космос. Лапки манипулятора сразу же подхватили и поставили нас на обшивку разведчика. Я поежился — в открытом космосе мне еще не доводилось активно передвигаться, оттого нависающий прямо над головой пятидесятиметровый шар вызывал чувство тревоги. Все время казалось, что корабль рухнет на меня и раздавит в лепешку. Отгоняя наваждение, я сосредоточился над тем, что делал Сибастиан — вор уверенно разрезал искореженные куски обшивки, расчищая путь внутрь корабля. Повреждения оказались более значительными, чем казалось издали — в корпусе присутствовали несколько сквозных дыр, сквозь которые можно было рассмотреть внутренности разведчика. Если после битвы и остался кто-то живой, длительное пребывание в космосе исправило эту ошибку.

— Вхожу внутрь! — проинформировал Сибастиан и скрылся в недрах разведчика. Прошло несколько мгновений и квалианец добавил: — Чисто! От пилота остался только бронекостюм «В»-класса. Продать можно, но недорого, тысяч за десять. Трюм пуст. Двигателей нет. Груза нет. Это просто кусок переработанного и потрепанного Рапа, здесь нечем поживиться!

Сомневаться в способностях Сибастиана не приходилось — бывший заместитель главы гильдии воров не мог ничего упустить ценного. Однако у меня все же были определенные надежды на добычу. Пусть и на такую, которую нельзя потрогать.

— В сторонку, — я протиснулся внутрь корабля. Места было мало — разведчики затранцев были рассчитаны на двух существ, но сейчас одно место занимал пустой бронекостюм. — Умник,

куда тебя можно подключить?

— Разъем справа, — быстро сориентировался корабль. — Нужно активировать компьютер — вставь блок энергии. Панель слева, нажми — должна сработать автоматика.

Умник не подвел — стоило нажать на указанную панель, как та отошла в сторону, окатив нас холодным паром. Два блока энергии позволили запустить компьютер, и обрадованный Умник отрапортовал, что доступ получен и данные скачиваются.

— Корабль можно посадить на планету? — меня не оставляла надежда заполучить хоть какую-то добычу.

— Ответ отрицательный, — Умник был непреклонен. — Разведчик не поместится в трюм кламира, любая посадка сожжет разведчик в верхних слоях атмосферы, прыжок в гиперпространство тоже не подходит, характер повреждения разведчика не позволит ему остаться целостным. Можно рассмотреть вариант с ремонтом корабля в космосе, но для этого необходим ремонтный док. Техник не может работать в открытом космосе.

Минус по всем статьям. Я печально хлопнул по корпусу — пустая железка ничем не могла мне помочь. Лампочка скачивания информация сменила цвет с зеленого на красный — разведчик был высосан досуха.

— Стрелок, расстреляй это корыто, — зло приказал я, стоило нам вернуться обратно. Пара выстрелов и от корабля затранцев не осталось и следа. Система была безжалостной — она не только не оставила мне добычи, но даже счетчик уничтоженных кораблей не увеличился. Лишь информация и невозможный к использованию затранский бронекостюм напоминали о том, что мы встречались с противником.

— Умник, что это был за корабль?

— Первичный анализ данных показал, что корабль дрейфует уже год, он был подбит в битве с тремя фрегатами дельвийцев. Два фрегата были уничтожены, но третьему удалось сбить щиты разведчика. Координаты места, откуда прилетел разведчик, отсутствуют в компьютере. К слову сказать, в летающей крепости затранцев мне тоже не удалось найти координат. Возникает ощущение, что капитаны затранцев вводят данные по памяти, а потом удаляют любой намек на свою родину. Остальные данные почти все устарели — в компьютере были данные о планах затранцев по нападению, но все они датированы прошлым. Кроме, пожалуй, последней записи — через несколько дней должна состояться массированная атака на столицу дельвийцев. Ничего другого в записях нет.

— Жаль лисичек, — протянул Сибастиан. — Мне всегда

нравились их хвосты. Я слышал, что затранцы насели на их империю, но не думал, что все зашло так далеко. Обидно будет потерять таких красоток. К тому же…, — вор неожиданно замолчал.

— К тому же что? — пришлось надавить.

— Думаю, в свете новых вводных моя информация не будет носить статус «засекречено». Извини, капитан, но то, что я узнал в гильдии воров должно остаться в гильдии воров. В общем, дело такое — в дельвийской империи есть небольшая система двойных звезд. Крайне неприглядное место с непредсказуемой гравитацией. Между двумя звездами, ровно посередине, в точке равновесия притяжений, расположена безжизненная планета. Небольшой кусок камня с двадцатью открытыми месторождениями Рапа. Дельвийцы не летают в этой области, опасаются. Зато бравые ребята из гильдии воров Конфедерации основали вполне доходное дело. Подлететь к планете можно только по одной траектории, любое отклонение приведет к захвату одним из солнц и неминуемой гибели. Каждый месяц воры теряют кранги и грузовые корабли, но даже с такими потерями бизнес процветает. Целая планета Рапа — что может быть лучше? Если затранцы захватят империю лисичек, они наверняка заинтересуются этой системой.

— Ты знаешь траекторию подлета к этой планете?

— Только в теории, на практике мне не приходилось летать в тех краях.

Планы на обогащение, взошедшие яркой звездой, стремительно скрылись за горизонтом. Разведчик появился здесь не для того, чтобы даровать мне планету с Рапом. Но вот для чего разработчики подкинули мне это корыто? По сути, кроме как информация о дельвийцах ценного в нем ничего не было. Хотя, возможно, это продолжение задания от принцессы — мне нужно найти советника дельвийского императора и сообщить о том, что у него и принцессы будет ребенок. Разработчики дали мне пару суток для выполнения этой миссии. Думаю, как только появятся затранцы, задание будет провалено. Тяжело что-то сообщить трупу. Советник привязан к Духу планеты, но на месте затранцев я бы уничтожил столицу целиком, лишив руководство дельвийцев возможности возродиться. Срываться прямо сейчас в поисках советника я не собирался, зато была другая, более важная задача.

— Марина, есть минута? — несмотря на мое отношение к пиратке, нельзя было не признать ее ведущую роль в игре. Если мне кто и мог помочь — только она.

— Только быстро, мы все еще утрясаем детали по добыче.

Ого! Прошло два часа с того момента, как я сбежал с этого

кошмара, а они все еще бодаются.

— У меня есть очень интересная информация для игроков дельвийской империи. У тебя есть контакты ведущих гильдий? Эту информацию можно хорошенько продать.

— Антон, не сходи с нашей позиции, я отлучусь! — бросила Марина своему супругу и вернулась ко мне: — Говори.

— На всякий случай уточню — информация моя, связи и торги твои, деньги пополам? — без четкого подтверждения условий я не собирался двигаться дальше. Мелкая не стала становиться в позу, слово в слово повторив озвученные мной условия. В случае чего — юристы Галактионы свою роль выполнят на отлично.

— Только что мне попался подбитый разведчик затранцев, из него я скачал вот такую интересную информацию…, — я быстро пересказал все, что смог добыть Умник и сам процесс получения доступа к разведчику. Въедливая девушка не успокоилась, пока не вытащила из меня информацию о том, как я нашел корабль, как вскрыл и уничтожил. По ее словам, все это было важно для переговоров.

— Значит у них есть два дня, — задумчиво протянула девушка. — Осталось только понять, что делать. Защищать или сбегать. Хирург, спасибо, я подумаю над твоей информацией и дам знать, что будем делать, но уже завтра. Сейчас у меня переговоры, потом нужно поспать. Сегодня был беспокойный денек.

— Постой, еще вопрос. Жетоны, что мы добыли с затранцев — они для чего? Мне нигде не удалось найти о них информацию.

— Их можно обменять либо на кредиты, либо на новое оборудование, но информация об этом почему-то закрыта. Ты же полетишь на Белкет? На этой планете есть военный наместник. Иди в его приемную, обмен происходит там. Курс одинаков по всем империям. Если я не ошибаюсь, у тебя около десяти тысяч золотых жетонов, этого хватит, чтобы получить несколько предметов Ганзы бесплатно. Все, мне пора бежать, до завтра!

Как бы я не относился к Марине, нельзя сказать, что ее зависимость от игры бесполезна тем, кто имеет возможность тесно с ней общаться. Пиратка являлась кладезем знаний о тех особенностях Галактионы, о которых не сказано в официальных данных или на игровых форумах. Хотя последнее вполне понятно — победителями затранцев сейчас являются ведущие игровые гильдии, бесплатно дарить информацию о том, что где-то можно обменять жетоны на улучшения не в их духе.

— Умник, курс на Белкет, — приказал я, решив действовать последовательно. — Техник, что из твоих наработок можно

использовать для усиления атаки?

— Обновить систему производства торпед. Обновить электромагнитную пушку. Обновить лучевые пушки. Увеличить количество лучевых пушек. Добавить систему минирования.

— О последнем подробнее, — термин был знаком из обычной жизни, но мне было интересно, как разработчики реализовали минирование в Галактионе. Результат мне понравился. Если торпеды — это огромные болванки, спокойно проходящие сквозь энергетические щиты, но в силу своих размеров имеющие явный недостаток в виде возможности быть сбитыми, то система минирования — небольшие устройства, цепляющиеся к корпусу корабля противника и взрывающиеся через заданный интервал. Очень полезная штука при сражении с крупными кораблями, тем же крейсером, главное подобраться к корпусу. Сбить мины с лучевых пушек нереально, к корпусу они цепляются плотно, а тридцать мин по разрушительной силе полностью заменяют собой одну торпеду. Однако были и минусы. На моем корабле осталось не так много свободного пространства — карцер под пленников сжирал слишком много места. Линию сборки мин техник мог поставить без вопросов, зато для других разработок, вздумай я расширять функциональность кламира, места могло уже не найтись.

— Делай мины, — приказал я технику и сплошные ленты звезд превратились в точки. Мы вышли из гиперпространства. В эфире тут же раздался голос диспетчера:

— Кламир Ялрок, рады приветствовать вас в системе Белкет. Доступ к торговой планете подтвержден. Желаете получить разрешение на посадку?

Гарантом безопасности системы Белкет от неразумных игроков служили три ДБЛ, несущие вахту в разных концах системы. На фоне этих колоссов гигантские крейсера игроков казались мелкими суденышками. Да, обновленная ДБЛ явно не дотягивала по размерам до орбитальной станции затранцев, но объединившись, все три могли поспорить размерами и с ней. Учитывая, что дельвийцы обладают такими же монстрами, даже страшно подумать, какая мясорубка начнется через два дня. Интервенту прежде всего придется сбить этот ужас и мне не верилось, что ДБЛ будут покорно ждать смерти. Разразится небывалое сражение, побывать в котором у меня нет ни малейшего желания. Любая из сторон может отправить на перерождение случайным выстрелом, не считаясь с потерями.

Доброе расположение императора смогло превысить статус «пират» — мне предоставили причал из первой сотни. Предназначенный для знати, причал располагался недалеко от

культурно-торгового центра Белкета, буквально в паре километров от Ганзы. Видимо, приканцы прекрасно знали, для чего я явился к ним на планету и старались минимизировать путь пирата. Вдруг у меня появится непреодолимое желание поживиться? Я же пират, никто не знает, что у меня на уме. В любом случае, посадка прошла успешно. Явившиеся таможенники проверили корабль больше для галочки, не став переворачивать трюм вверх дном. Записав что-то в планшетах и недовольно покосившись на квалианца, таможенники оставили корабль в покое. К кораблю тут же подлетели такси и носильщики на огромных транспортных роботах — классическая борьба Галактионы за деньги игроков. Если игрок обладает правом парковаться на причалах первой сотни, значит у него есть деньги и он готов с ними расставаться. Игроки такого уровня ценят свое время, не желая его тратить на банальную разгрузку или ожидание. Все должно быть под рукой сразу.

Я хотел было соответствовать статусу и взять предлагаемое такси ВИП-класса — огромный летающий диск с бассейном, баром и комнатой отдыха, но желание шикануть ушло, едва я узнал стоимость полета на два километра. До Ганзы меня были готовы доставить за десять секунд и добрые сто тысяч игровых кредитов. Сущая мелочь для тех, кто привык к роскоши и комфорту. Причем стоимость мне пришлось буквально выбивать из водителя — приканец старательно делал вид, что не понимает общий язык и до него не доходит, что же я хочу. Он лыбился и кивал, словно болванчик, зазывая меня на борт летающего диска. Только угроза обращения в администрацию космопорта чудесным образом обучила водителя общему языку и заставила его нехотя обозначить стоимость. Уроды! Сто тысяч кредитов за десять секунд полета — это похлеще частных извозчиков аэровокзалов реальности!

Отклонив все предложения, я выдвинулся к Ганзе пешком. Два километра — чуть больше двадцати минут ходьбы, половину из которых заняло движение по горизонтальному эскалатору. Пешеходные полосы были развиты на Белкете довольно активно, видимо, не одного меня посетила мысль о чрезмерной стоимости местных услуг. Не только игроки, даже местные бегали взад-вперед, лавируя в потоке словно юркие корабли в метеоритном поясе. Любое столкновение тут же пресекалось доблестными стражами порядка. Они зависали над толпой и следили за тем, чтобы не возникало конфликтов. Тех, кто не следовал букве закона, тут же поднимали в воздух и уносили прочь. Никто и ничто не должно мешать другим существам тратить деньги. Таков закон торговой планеты.

— Капитан Хирург! — окликнули меня, едва я добрался до здания Ганзы. Творцы приканцев занимали довольно огромную территорию, окруженную высоким каменным забором. Этакая дань старине в ультрамодерне. Мерцание силового купола над стеной показывало, что сверху тоже невозможно рассмотреть, что творится внутри. Ко входу в здание вела длинная лестница, с которой медленно спускался пожилой мужчина. Игрок. Ветер развевал полы плаща, превращая мужчину в этакого супергероя древних комиксов. Ни бронекостюма, ни видимой защиты, ни оружия — у старика не было ничего, кроме короткого имени. Мистер Эйне собственной персоной.

— Вы есть заставить себя ждать, — с места в карьер начал Эйне с забавным акцентом. Какой-то дополнительный модуль, не иначе. В обычной жизни так не разговаривают. — Вам не понравиться такси, что я имел возможность за вами отправить? Решили поиметь прогулку?

— Вы имеете в виду летающее безобразие за сто тысяч кредитов? — спросил я, беззастенчиво рассматривая старика. Аккуратная бородка, сухая загорелая кожа, пронзительные голубые глаза, квадратное лицо, высокие скулы. Когда-то представители арийской расы хотели вывести истинного представителя своего народа. Мистер Эйне был бы в их глазах истинным арийцем, с которого нужно списывать портреты. Разве только что пожилым арийцем. Мне не верилось, что Эйне взял свою реальную внешность — слишком колоритным получился персонаж. Такие в реальности сразу бросаются в глаза и становятся иконами стиля. Пусть я не большой любитель шоу-бизнеса, но такого красавца не помню.

— Я есть говорить о летающем такси, — видимо, мой сарказм ускользнул от Эйне. Он на полном серьезе продолжил: — Ваша неторопливость имела неприятность нарушить мои планы. Важная встреча обошла меня стороной. Мои планы имели место быть нарушенными.

— С чем вас безмерно поздравляю. Извините, мне нужно идти, — всего несколько фраз и образ Эйне окончательно сформировался. Привыкнув получать то, что хочет, причем в самые короткие сроки, старик не считался с желаниями других людей.

— Налицо имеет место недопонимание, Герр Алексей. Я хотеть иметь разговор с вами прямо сейчас. Я иметь двадцать тысяч кредитов и желание отдать вам их за разговор со мной. Двадцать тысяч реальных кредитов будут вашими, если вы иметь возможность потратить на общение с мной полчаса. Промышленная гильдия никуда не денется, мои деньги остаться

со мной, если вы откажетесь.

Я напрягся, стараясь внешне выглядеть спокойным. Эйне показал, что знает мое настоящее имя. Следовательно, такое понятие как политика конфиденциальности если и существует в Галактионе, то не для всех. С неба спланировало нелепое такси, встречавшее меня на причале. Эйне ловко вскарабкался на борт, приглашая следовать за ним. Я колебался всего мгновение. Сейчас ариец ничего не мог мне сделать, я в любой момент могу самоуничтожиться, вернувшись обратно на планету. Умник последует за мной. Из минусов — содержимое трюма и бронекостюм. Из плюсов — отправившись сейчас со стариком, я могу узнать что-то новое и стану богаче. Не каждый день доводится лично встретиться с ведущим коллекционером игры. Стоило мне подняться на борт, как круглое судно резко ушло вверх, избавляя нас от случайных глаз и ушей.

— Можете поиметь сидение, — на правах радушного хозяина произнес Эйне, указывая на мягкое кресло. Сам же занял скромный табурет, положив руки на колени. — Я не иметь привычки ходить туда-сюда, я иметь предрасположенность заниматься делом. Вы можете поиметь эти напитки совершенно бесплатно, не будьте отказывающим себе в удовольствии. Я слышать о вас слишком много последние две недели. Каждый раз история быть все интересней. Решил разобраться, где есть правда, где есть ложь. Я получить информацию о ваших похождениях, теперь мне есть интересно понять правдивость. Вы иметь два усмирителя, кламир с полной командой, планету, неопределенное количество заданий, вы быть на базе ульдан и в карцере сектора обучения. Я иметь интерес, как вы это получить. Я понимать, что вы хотеть финансы за информацию. Я иметь двадцать тысяч кредитов за ваше подтверждение моих поисков. Что вы имеете сказать на это?

Из озвученного стариком списка усмирители явно выделялись своей никчемностью. Такая мелочь, однако Эйне почему-то их упомянул. Сделав пометку уточнить этот момент, я начал осторожно прощупывать почву:

— Мне не очень нравится неопределенность. Встаньте на мое место — неожиданно появляется человек, готовый платить мне деньги, при этом называющий меня по имени и рассказывающий о таких вещах, о существовании которых знает буквально пара человек. Внутренний голос говорит, что нужно срочно бежать и не иметь с таким человеком никаких дел. Развейте мои опасения, тогда мы сможем конструктивно говорить.

— Вы иметь правильное опасение, — улыбнулся старик. — Я быть недостаточно порядочный. Нет, учтивый. Недостаточно

учтивый. Я хотеть развеять ваши сомнения. Имя я был получать на официальном портале игры. Таково пользовательское соглашение. Галактиона иметь семьдесят два игрока Хирурга, вы быть последним, с кем я имею говорить. Так я был узнающий ваше имя. Следующий шаг является проверкой работы на Галактиону. Я был сделал официальный запрос, имел ответ, что вы не работник. Вы есть обычный игрок, умеющий получать то, что нет у других. Это есть источник моего интереса.

— Степашка? — я не тратил время даром, заставляя систему умного дома перепроверить данные.

— Информацию подтверждаю, — Степашке потребовалась всего пара секунд, чтобы проверить слова Эйне. Информация из открытых источников не требовала длительных поисков. — Все это можно добыть вполне официально.

— Вы пояснили, откуда узнали мое имя. Но это никак не объясняет, откуда вы узнали о том, что со мной произошло.

— Это быть очень просто. Информацию об усмирителях и планете я был получать от информатор на крейсере «Алексеев». Капитан Мелкая быть мне полезной. Информацию о кламире, заданиях и базе ульдан я был получать от советника приканского императора. Я имею положительные отношения со всеми империями. Я есть дорожащий своим именем, я не есть ввязывающийся в сомнительные дела, Герр Алексей. Я был удовлетворителен ваше любопытство?

Все выглядело настолько правдоподобно, что у меня не оставалось сомнений — Эйне врет. Только в чем и как — непонятно. Ясно было одно — нужно держаться настороженно и следить за языком.

— Секунду, — я заблокировал бронекостюм от вмешательства извне и позвонил Мелкой.

— Да, информацию и предоставленное тобой видео я продала Эйне, — подтвердила пиратка. — Мы давно снабжаем друг друга полезной информацией, глупо было умалчивать об игроке, умудрившемся заполучить усмирители. Это не нарушает нашего партнерства, ты не говорил, что хочешь утаить информацию.

Вновь ссылка на обычные усмирители. Почему они так всех заботят? Что касается Марины, она подтвердила мои опасения на свой счет — дела с ней нужно сводить к минимуму. Она действует только в собственных интересах.

— Фрау Марина имела подтверждение мои слов? — Эйне не нужно было быть провидцем, чтобы понять, кому я звонил. — Я не есть любитель нечестной игры.

— Поясните, почему обычные усмирители вызвали такой интерес?

— Герр Алексей, игроки не иметь права носить этот устройство. Галактиона иметь прямой запрет на усмирители для игроков. Ваше ношение иметь место нарушать правила, мне есть это вызывать интерес. Хотеть понять причину. Я иметь возможность видеть видео получения усмирителей, но есть пребывать в замешательстве. Это событие не быть возможным. Вы иметь возможность это посмотреть.

Эйне показал небольшую нарезку видео. Тридцать разных попыток заполучить усмирители проваливались на начальной стадии — игрокам никак не удавалось заполучить эти устройства. Что только они не делали — начиная от драк, заканчивая десантированием группы спецназа в сектор обучения и попытке захвата заложников. Все тщетно. Эйне подошел к вопросу со всей скрупулезностью, стараясь уловить малейшие детали того, что делал я. Ничего не получалось. Откуда было знать коллекционеру о споре двух финансовых мешков моей страны? Логика подсказывала, что посвящать Эйне в детали спора не нужно.

— Сейчас, когда вы были получателем всей информации, я имею свой интерес. Я хочу получать информацию, как вы были иметь способность получить перечисленное. Я иметь двадцать тысяч кредитов и готовность платить.

— Моя информация стоит гораздо дороже, — я был рад, что дал Степашке задание найти информацию об Эйне. Действительно, скупой старик предлагает гроши за уникальную информацию и делает вид, что является при этом благодетелем. — Я готов предоставить вам видео своих походов за десять миллионов реальных кредитов. Здесь будут и встречи с императором, и получение кламира, набор команды и, если вы еще не знаете, недавнее уничтожение летающей крепости и захват рабочего разведчика затранцев.

— Вы есть говорить о страшных суммах! — возмутился Эйне. — Вы есть забыть, что мы находиться в игра. Это не есть реальный мир!

— Вы совершенно правы, вокруг нас Галактиона, а не реальность. Именно поэтому я назвал такую низкую стоимость. Всего десять миллионов. Но, так и быть, для вас будет бонус. Вот это копье я выломал на базе ульдан. Аналогов ему в игре нет. Мало того, я готов предоставить вам техника затранцев, которого мне удалось захватить в летающей крепости. Такого существа тоже ни у кого в Галактионе нет.

— Я хотеть иметь ваш кламир. Десять миллионов есть большая сумма за пиксели. Я хотеть получить что-то существенней.

— Кламир не продается, — отрезал я. — Я могу предоставить

доступ к кораблю, провести экскурсию, показать, что и как на нем устроено, но сам корабль останется со мной. Этот момент обсуждать я не намерен. Если вы будете настаивать, все наши обсуждения придется свернуть.

— Что вы имеете сказать насчет аренды? Я имею желание заплатить вам пятьсот тысяч кредитов. Вы имеете возможность продать мне все, что обозначили.

— Аренда тоже невозможна. Согласен, что десять миллионов слишком много, но менее чем за девять я не намерен обсуждать дальнейшее сотрудничество. Хотите пустить меня по миру?

— Я иметь желание получить достойную награду за свои деньги, — Эйне не собирался сдаваться. — Я имею желание платить за запись в базе данных реальными деньгами, но вы не иметь желание идти мне навстречу. Миллион кредитов! Имею мнение о том, что этого достаточно за все.

— Боюсь, что вы заблуждаетесь, — я картинно вздохнул. — Запись в базе данных порой стоит гораздо больше, чем вы думаете…

Мы сошлись на семи миллионах, хотя это далось мне нелегко. Эйне повышал стоимость всего на пятьсот тысяч, приводя, по сути, неопровержимые аргументы о том, почему именно эта стоимость последняя и более повышать он ничего не намерен. Только благодаря огромному опыту переговоров, полученному в Ранластии, я смог отстоять свои интересы. Эйне действовал быстро — едва Степашка подтвердил получение указанной суммы, Умник сообщил о запросе доступа. Люди коллекционера явились изучать кламир и забирать техника. Выторговав себе право получить результаты исследований, я с облегчением согласовал передачу — перспектива самостоятельно ковыряться во внутренностях слизня меня не прельщала.

— Я иметь возможно вам помочь в игре? — спросил Эйне, едва я передал ему видео своих приключений и добытое копье. Мало того, коллекционер не побрезговал даже бронекостюмом затранцев, экспроприированным на мертвом разведчике. Такого устройства у Эйне еще не было, для меня же это был хороший аргумент в торгах.

— В принципе — да, — немного подумав, заключил я. — Вы знаете, где можно добыть накопитель данных для конвертации координат ульдан в современные?

— Вы есть владелец знаний о тайном месте? — подобрался Эйне.

Пришлось кратко пересказать события на базе ульдан. Уверен, люди Эйне разберут по кадрам сброшенное видео, поэтому я попросил Умника убрать любой кадр с изображением

первой части координат. Не хотелось лишать себя возможности побывать в месте, координаты которого нацарапаны умирающим ульданином. Эйне отнесся с пониманием к моему решению, запустив вторую волну торгов, но мне было неинтересно. Была слишком велика вероятность получить нечто больше, чем пара реальных кредитов. К тому же одиннадцать миллионов, полученных за сегодня, обеспечивали мне хорошую финансовую подушку на ближайший год, даже с учетом лечения.

— Я есть владелец информации о владельце действующего накопителя. Однако, я есть смотритель большой проблемы. Я не иметь возможность получить доступ к накопителю. Владелец системы, имеющей накопитель, не есть мой друг.

— Это игрок?

— Нихт игрок. НПС. Глава братства «Веселый Роджер» Корсиканец.

— Получить доступ через Мелкую? — произнес я и тут же прикусил язык, коря себя за излишнюю болтливость.

— Найн. Марина есть правая рука Корсиканец, но не есть обладатель доступа в систему. Галактиона вообще не есть обладатель игроков со знанием координат системы Корсиканца. Это есть большая проблема.

— В таком случае оставим этот вопрос на будущее. Да, у меня есть координаты, но пока я не выполню задание пиратов, путь к Корсиканцу мне закрыт.

— Что есть задание пиратов? Вы получать необходимость сбить несколько кораблей?

— Да, только при получении задания я слишком много возомнил о своих способностях и получил увеличенные в несколько раз требования. Чтобы вернуться к вопросу с пиратами, мне нужно расколошматить еще более сотни истребителей или разведчиков. Есть, конечно, возможность разбить только девять крейсеров, но в свете последнего обновления это становится нереальным.

— Я есть обладатель возможности вам помочь, — после некоторого размышления ответил Эйне. — Мои друзья есть обладатели огромного числа кораблей «Г»-класса. Я есть с ними договориться, вы есть взять меня и моих людей в исследование. Я не есть обладатель желания говорить о делах сейчас, вначале есть необходимость изучить полученные данные. Сейчас я есть говорить только о перспективе. Спасибо за общение, Герр Алексей. Я поимел много приятного в общении с вами. Полагаю, сейчас есть подходящий момент обменяться контактами, это есть мой номер.

Подаривший надежду на скорое разрешение вопроса с

пиратами коллекционер высадил меня там же, где и взял — у входа в Ганзу. Пришлось признавать, что первое впечатление об этом человеке было неверным — Эйне дорожил своим именем, не разбрасывался пустыми обещаниями, старался выжать для себя максимум выгоды, но при этом уважал мнение собеседника. Во всяком случае, так казалось после разговора. Умник отчитался, что люди Эйне уже покинули кламир, никаких посторонних предметов не оставили, особо глубоко внутрь не лезли. Все вежливо, четко и по делу.

Я поднялся по лестнице и постучал в дверь Ганзы. Ответа не было. Никаких переговорных устройств, никаких колотушек, звонков или любых других средств коммуникации. Просто голая монолитная деревянная дверь. Я потянул за ручку и дверь подалась со страшным скрипом. Пришлось приложить усилия, чтобы открыть ее достаточно для прохода внутрь. Я проскользнул внутрь и дверь с ускорением захлопнулась, окатив меня пылью. Включился фонарь, разгоняя кромешную тьму — Ганза не озаботилась тем, чтобы организовать освещение. Пустота, пыль и паутина. Складывалось очень неприятное ощущение дешевизны и запустения, но никак не приемной ведущей промышленной гильдии империи. Я добрался до противоположной двери и обнаружил переговорное устройство. Нажал на кнопку вызова и тут же получил ответ:

— Занято! Приходите завтра!

Голос говорившего был неприятным, хриплым, в чем-то даже сиплым, словно после долгой болезни. Я нахмурился и нажал кнопку еще раз.

— Ты что, глухой? Вали отсюда! Некогда мне!

Происходящее начало меня раздражать. Ручки на двери не было, что не помешало мне несколько раз ударить, высекая искры и оставляя глубокие вмятины. Звон от ударов был таким, что бронекостюму пришлось уменьшать уровень шума, обеспечивая мне комфорт. На этот раз мои действия возымели эффект — сверху спустился пулемет и попытался отправить меня на перерождение. Били банальными пулями, но бронекостюм «А»-класса справился. Меня даже не отбросило в сторону — помогли инерционные блокираторы. Десять секунд и от пулемета не осталось и следа — активированный на плече бластер вышел из этого боя победителем. Я вернулся обратно к двери и дал Ганзе последний шанс — вновь нажал кнопку вызова.

— Настырный, да? — недовольно ответили мне. — Ладно, входи. Посмотрим, с чем явился владелец кламира.

Я ухмыльнулся — представители Ганзы прекрасно знали, кто я такой и зачем к ним явился. Для чего был устроен весь этот

цирк — непонятно. Раздался щелчок и часть стены рядом с дверью ушла вверх. Я оценил ширину стены — два метра чистого металла, разбавленные тонкой каменной облицовкой. Думаю, это здание смогло бы выдержать удар орбитальной торпеды, вздумай кто бомбардировать Белкет. Рейтинг Ганзы вновь вырос в моих глазах.

Следующая комната более походила на приемную производственной гильдии. Ультрасовременный хайтек, сюрреализм и отсутствие какой-либо видимой логики в интерьере не вызывали чувства беспокойства. Наоборот, хаос навевал спокойствие и умиротворенность, заставляя расслабиться и обрести покой. Пришлось даже помотать головой, отгоняя накатившую сонливость.

— Так чего приперся-то? — раздался хамоватый вопрос. Рядом со мной появилась проекция приканца, одетого в белый медицинский халат. Представители Ганза даже не удостоили меня личным присутствием, заставляя удовлетвориться общением с голограммой.

— Еще один вопрос или реплика грубым, хамским или иным деструктивным тоном, и я возвращаюсь к императору и во всеуслышание объявляю его несостоятельным монархом, неспособным контролировать своих подданных, — я не собирался прогибаться под компьютерные алгоритмы хамства.

— Чем мы, скромные трудяги, заслужили великую честь быть посещенными великим владельцем кламира? — проекция изменила тон на откровенный сарказм. Я поморщился — видимо, советник знал особенность этой гильдии, позволив мне наладить сотрудничество. Хитрый приканец не сомневался, что у меня ничего не получится. Я прикинул несколько вариантов развития сценария общения, выбрав оптимальный:

— Техник, мне нужны чертежи чего-то мощного, уникального, чего нельзя создать на текущем уровне развития технологий. Причем такое, что не жаль отдать другим.

— Технология производства воды из песка, — тут же ответила змея. — Разработала еще сто тысяч лет назад, даже создала прототип. Валяется на корабле, только место занимает, но деть никуда не могу. Сейчас эта разработка будет сродни бомбе — текущих технологий не хватит даже понять, как там все устроено, не то, чтобы повторить.

— Кидай! — приказал я и обратился к проекции:

— Мне сказали, что гильдия Ганза лучшая в части разбора чертежей ушедших эпох. Что они в состоянии повторить невероятные предметы прошлого. Собственно, для того я и интересовался возможностью попасть к вам. Хотелось проверить

правдивость слухов.

— Чем же вы хотите нас удивить? Чудо-пушкой ульдан? Абсолютной защитой? Или может, двигателем небывалой мощности? — вновь проекция не пыталась скрыть сарказм. Я вновь проигнорировал тон и вывел проекцию полученных чертежей.

— У меня есть действующий прототип, поэтому могу точно сказать, что это работает. Хочу понять, как и почему.

Представитель Ганзы с пренебрежением уставился на проекцию и было забавно наблюдать, как с каждой секундой менялось выражение его лица. Вначале пренебрежительное, затем насмешливое, удивленное, обеспокоенное и закончилась метаморфоза нахмурившимся ликом. Приканец целиком и полностью ушел в изучение чертежей. Я подождал несколько минут и выключил отображение.

— Видимо, все ошибались.

— Это не может работать! — стена сбоку отошла в сторону и в комнату влетел приканец. Не тот, что был на проекции, но одетый в такую же одежду. — Покажи еще раз!

— Это не только может работать — это работает! — настоял я, вновь активируя проекцию. К приканцу присоединилось еще двое коллег, и они буквально утонули в чертеже, рассматривая его со всех сторон.

— Докажи! — один из приканцев оторвался от рассмотрения.

— Техник?

— Лови видео. Сорян, но более нового нет.

Специалисты Ганзы синхронно оторвались от оценки чертежей и начали смотреть видео. Конечно, ульдане на заднем плане не добавляли демонстрации веса, превращая документальное видео в кусок фантастической пьесы. Однако приканцам этого хватило — они увидели что-то такое, что удостоверило их в реальности происходящего.

— Быть такого не может! Это нереально! Песок не может превращаться в воду! — в сердцах бросил один из работников.

— То, что этого не можете сделать вы, совсем не означает что этого не может сделать кто-то другой, — заключил я. — Ладно, видимо, мне здесь нечего делать. Император даровал мне право на одно устройство Ганзы, теперь я представляю уровень этого самого устройства. Мой техник засмеет меня, если я притащу отсюда что-то на борт. Откройте дверь, меня ждут более важные дела.

Огромная панель ушла вверх, заставляя сердце сжаться. Сейчас был момент истины — если Ганза позволит мне уйти, вернуться сюда я смогу ой как нескоро. Да и то, только через

позор и бесчестие. Я поднялся и спокойным шагом пошел прочь. Специалисты Ганзы молчали. Они молча смотрели, как я скрылся в проеме, стена за мной вернулась в исходное состояние, ознаменовав провал переговоров. Стратегия была выбрана неправильно. Тем не менее я не замедлил шага — нужно было сохранять лицо до последней секунды.

— Хорошо, предположим, нам интересно разобраться, как эта штука работает. Чего ты хочешь? — скрипучий голос приканца достиг меня уже на лестнице. Снующие рядом игроки и местные не обратили на него никакого внимания — голос предназначался только мне. Забавная технология, нужно дать змейке задание спроектировать такую же.

— Не совсем понятен ваш вопрос. Я хочу получать достойные устройства, но понял, что в этом здании их не изготавливают. Видимо, у вас была хорошая маркетинговая кампания, сумевшая раскрутить вас на всю Галактиону. Иной причины столь завышенной популярности я не вижу.

— Забываешься, человек! — в сиплом голосе проснулся металл. — Мы изготавливаем то, что тебе даже не снилось!

— Зато я обладаю тем, что не снилось даже вам. Будем меряться крутизной предметов? Вы тратите мое время.

— Вернись, у нас есть что с тобой обсудить, — с явной неохотой произнес голос и часть стены рядом с дверью поднялась вверх. Проход вел в обычный освещенный коридор. Видимо, у Ганзы был пунктик относительно дверей — за ними всегда должен быть хаос. Пробегающие рядом игроки останавливались, увидев интересное зрелище, поэтому я поспешил скрыться в проеме. Он тут же захлопнулся, скрывая меня от посторонних взглядов. Я добрался до комнаты переговоров, где встретился с теми же приканцами. Один из них вышел вперед:

— Мы хотим получить прототип для исследований.

— Я хочу получить качественное устройство, право на которое даровано мне императором, — не остался я в долгу.

— Обмен?

— Не пойдет. Как я сказал, право на одно устройство даровано мне императором. Удивите меня, покажите, что Ганза чего-то стоит, после этого мы сможем продолжить диалог. Либо дайте какую-нибудь безделушку, я выброшу ее в ближайший мусорный ящик, и мы надолго забудем друг о друге. Других вариантов я не вижу.

Приканцы переглянулись и собрались в круг, принявшись что-то нашептывать друг другу. Как я не старался, разобрать ничего не смог — у парней явно было какое-то подавляющее шум устройство. Минуту спустя все тот же приканец, начавший

разговор, вернулся обратно ко мне:

— Хорошо, мы готовы предоставить тебе устройство, аналогов которому в Галактионе еще не было. Два двигателя.

— Вы же понимаете, что в чистом виде двигатели на кламир поставить нельзя?

— Да, нам будет необходима консультация твоего техника. Запроси у диспетчеров перенос корабля к нам в ремонтную мастерскую, мы акцептуем доступ.

— Умник, действуй! — тут же приказал я кораблю, но змея неожиданно возмутилась:

— Кэп, что-то я не поняла! Я тут стараюсь, модернизирую двигатели, увеличиваю скорость, а ты разом перечеркиваешь все мои старания! Я, конечно, не зануда, но так некрасиво поступать! Что могут изобрести бездари современности?

— Давай без эмоций! Посмотри, оцени и после этого критикуй. Приканцы обещали удивить, хочу посмотреть, чем они собираются это делать.

— Удивлялка не выросла! Ты же видел современные корабли! Они толком летать не могут. Ладно, давай посмотрим на двигатели. Но учти, критиковать буду безжалостно.

Спустя пять минут мой кламир приземлился прямо сквозь мерцающую пелену защиты в центральный двор и его обступила толпа техников. Манипуляции с кораблем транслировались на один из экранов комнаты переговоров и сотрудники Ганзы даже выделили мне помощника, объясняющего происходящее. Техник вылез из корпуса и принялся изучать предоставленные чертежи.

— Сейчас идет согласование структуры изменений, — начал пояснять помощник. — Мы ранее не работали с кламиром, поэтому необходимо изучить механизмы крепления двигателей и их функционирование. Ваш техник изучает чертежи, чтобы найти возможность интегрировать наше изобретение. По всей видимости, ему что-то не нравится — он уточняет некоторые детали у наших специалистов.

— Кэп, — неожиданно в наушниках раздался голос змеи. — Тут такое дело… Не знаю, как и сказать. В общем, я не понимаю, как они умудрились это сделать, но они действительно это сделали. Мои наработки относительно увеличения скорости ничто, по сравнению с этими устройствами. Я тут это… Признаю, что была неправа. Будем ставить? Наша скорость будет сопоставима с затранцами, даже чуть больше. Это действительно достойная вещь.

— Ставь, — улыбнулся я, радуясь своей прозорливости. Выбранная стратегия разговора сыграла на все сто процентов — я получил не просто устройство, я получил лучшее в своем классе

устройство.

— О! Они договорились о модификациях, — мой помощник прокомментировал начавшуюся активность, развернувшуюся с двигателями. Змея нависла над работниками, комментируя действия и активно жестикулируя руками. Всего пятнадцать минут и двигатели разительно изменились — исчез корпус и несколько блоков целиком изменили свою конфигурацию. Техник скрылся в корпусе и через пару мгновений из него выкатились два собрата валяющихся на земле устройств. Подхватив новые двигатели, змея вернулась обратно на корабль.

— Кэп, я закончила, — последовал отчет. — Предварительный коэффициент изменения скорости составляет одна целая девять десятых относительно предыдущей. Если сравнивать со скоростями кораблей затранцев — мы сделаем всех, даже крейсера. Хотя нужно все протестировать. В любом случае, можешь сказать народу из Ганза — они молодцы.

— Готовь прототип преобразователя, — выдохнул я. — Придется его отдать.

Глава 6

— Заявляю ответственно и категорично — я хочу все из этого списка! — змейку было не узнать. Она настолько прониклась посещением Ганзы, что, когда мы покинули сие милое заведение, техник оказался взбудоражен не на шутку. Обрадовавшись получению прототипа и увидев бумаги, дарующие мне право сотрудничать, специалисты Ганзы выкатили список из тридцати позиций с подробным описанием. Здесь были и улучшения для бронекостюма, и новые щиты для корабля, и обновленная компьютерная система, и даже оружие. Тридцать пунктов с минимальной стоимостью предмета в двенадцать миллионов игровых кредитов за скорострельную лучевую пушку на бронекостюм и максимальной в полтора миллиарда за модернизированную броню на корабль. Согласно описанию, эта броня была способна выдержать прямой удар семи торпед «А»-класса.

— Ты знаешь, где достать три миллиарда? — я назвал суммарную стоимость всех предметов.

— Ты у нас капитан, такими вопросами заведуешь ты, — набычилась змея. — Я лишь хочу сказать, что у меня в наработках и близко нет ничего, что предлагается этими творцами, не побоюсь этого слова. Их бы в наше время, цены бы им не было.

— Цена, как раз, у них вполне себе хорошая, — я еще раз посмотрел на предоставленный список. — Оставайтесь здесь, я схожу к местному воеводе. Может удастся выторговать себе что-то дополнительное.

Здание военного наместника располагалось рядом с той частью планеты, которую принято называть «военно-испытательным полигоном». Участок радиусом километров с двести был полностью лишен растительности и предназначался для тестирования купленных устройств. Оружие, бронекостюмы, торпеды и прочие средства массовой и индивидуальной ликвидации — на полигоне испытывали все. Задача военного наместника заключалась в контроле испытаний и выдаче лицензий на их проведение. По сути, неплохая такая прибыльная должность. Уверен, разработчики не оставили в стороне такую важную социальную составляющую, как мздоимство. Куда же без этого? Люди, привыкшие жить в реальности по закону, в игре чувствуют свободу от моральных принципов, позволяя темной стороне личности взять вверх. Так было всегда, почему Галактиона должна быть исключением?

В любом случае, меня этот вопрос особо не волновал —

военный наместник нужен был мне для другой цели. Едва я вошел в здание, сразу стало понятно, куда двигаться дальше. Толпа игроков кучковалась у входа в большой зал, обсуждая творившееся внутри. По обрывкам фраз стало понятно, что одна из гильдий решила избавиться от полученных жетонов, выгнав всех зевак прочь. Решив, что к зевакам я не имею никакого отношения, я растолкал игроков и вошел внутрь. Помещение по размерам походило на обычный школьный спортзал. В центре за столом сидел приканец, скрупулезно пересчитывая вываленные на стол жетоны. В основном мелькали золотые, но были и серебряные. Рядом со столом стояло десять игроков. Одного взгляда на дополнительные расширения бронекостюмов хватило для понимания их класса — все десантники носили Легендарки.

— Жди своей очереди! — мое появление заметили и тут же отреагировали. В зале больше никого не было, что говорило о не особой дружелюбности десантников.

— Сто семьдесят два золотых и сорок три серебряных, — произнес приканец, завершив подсчет жетонов очередного бойца. — Желаете получить кредиты или оборудование?

— Кредиты, — с гордостью произнес десантник, словно он завалил страшного и опасного зверя и сейчас наслаждался заслуженной наградой. Еще и на меня умудрился посмотреть свысока, хотя по росту наши бронекостюмы были одинаковы.

— Серебряный жетон стоит сто кредитов, золотой — пятьсот. Итого вам полагается девяносто тысяч триста кредитов, — приканец несколько раз нажал на планшет и добавил: — Готово. Денежные средства переведены на ваш счет. Следующий!

Один из работников сгреб жетоны в коробку, освобождая стол для следующего десантника.

— Ты чего-то не понял, дебила кусок? — вновь огрызнулся на меня ближайший десантник. — Пшел отсюда!

— Степашка, ускоренный поиск данных о гильдии «Бойцовая порода». Кто, что, как и откуда?

— Гильдия «Бойцовая порода» занимает десятое место приканской империи. Специализируются на наземных операциях. Проводят набор в гильдию только в реальности, ориентируясь, прежде всего, на физические параметры кандидатов. Известны своим агрессивным поведением. Владеют тремя населенными планетами, тремя крейсерами, двадцатью тремя альбендами…

Степашка начал перечислять собственность гильдии, но мне это было уже не интересно. Я вернулся обратно к игре — ко мне подошел один из десантников и с вызовом произнес:

— Слыш, чепушила! Если через секунду не скроешься с глаз, опустим всем взводом прямо здесь! Ты че, не понял, кто мы?

— Да мне похрен, девчонки, кто вы такие, — решение как поступать пришло мгновенно. — Напали на детский сад затранцев, смотрю? Герои! Аж целых сто семьдесят два золотых жетона! Даже спрашивать не буду, кого из вас анально любили затранцы, пока жетоны добывали, это и так понятно. Что, задница чешется до сих пор, приключений ищет? Так ты не стесняйся, это же игра, здесь все разрешено…

Несмотря на то, что я был максимально вежлив и учтив, договорить мне не дали — десантник ринулся вперед, стараясь подмять меня своей массой. Маневр ему не удался — только он дотронулся до меня, как невидимые до селе охранники подняли драчуна в воздух и уволокли из зала. Это торговая планета, придурок! Здесь запрещено нападать на других игроков.

— Следующий! — требовательный голос приканца разрезал гнетущую тишину. Молчали все — девять оставшихся десантников, ввалившаяся в зал толпа игроков, жаждущих увидеть бесплатное зрелище, витающие под потолком стражники, отслеживающие действия игроков. Под аккомпанемент этой тишины я подошел к столу.

— Куда сгружать? — уточнил я у приканца, на что тот удостоил меня небрежного кивка на пустой стол. Прикинув, что на стол может поместиться от силы тысяча жетонов, я отошел от стола на метр и по залу раздался ошарашенный вздох зевак, наблюдавших за сценой — я единоразово выгрузил все черные, серебряные и золотые жетоны. Горка получилась знатная, примерно с меня ростом.

— Шестьсот двенадцать серебряных, девяносто шесть черных и двенадцать тысяч двадцать пять золотых, — подсчет закончился только через пятнадцать минут, причем приканцу пришлось позвать помощников. — Желаете получить кредиты или оборудование?

— Оборудование Ганзы, но это еще не все. Вы такие принимаете?

Я выложил на стол два сапфировых жетона, полученных за убийство гвардейцев. Десантники подались вперед, всматриваясь в небывалые предметы. Видимо, такие твари им еще не встречались.

— Два сапфировых жетона, стоимостью сто тысяч кредитов каждый, — приканцу удалось сохранить спокойствие, словно он каждый день принимает такие предметы. Однако его помощники смотрели на жетоны с вытаращенными глазами. Видимо, сапфировые еще никто не приносил.

— Годится. С такими работаете? — я положил на стол по одному жетону, добытые базе ульдан. Главного приканца вновь

ничего не смутило:

— Устаревшие жетоны. Да, мы их принимает. Костяной по пятьдесят кредитов, золотой с каемкой по восемьсот. Такие вещи сейчас раритет.

— Держите ваш раритет. Надеюсь, вам понравится, — меня очень радовало, что появилась возможность избавиться от балласта. Вновь на полу появилась огромная гора жетонов, но теперь в два раза меньше предыдущей. Приканцы ринулись считать, чтобы через пять минут заключить:

— Пять тысяч четыре золотых жетонов с каемкой и четыреста двадцать один костяной жетон. Желаете еще что-нибудь добавить?

— Нет, теперь это все, — ответил я с нескрываемым удовольствием. Десантники никуда не уходили и молчали, зато в толпе зевак был популярен только один вопрос — кто я, мать меня за ногу, такой? Откуда у меня такое количество жетонов и почему о бое, в котором можно было их набрать, никто не знает? Однако ко мне никто с расспросами не лез, что меня более чем устраивало.

— Итого вам полагается десять миллионов триста тридцать десть тысяч триста пятьдесят кредитов. Это ваш сертификат на получение любого предмета Ганзы стоимостью двадцать миллионов шестьсот семьдесят две тысячи семьсот кредитов. Люди, сдающие жетоны затранцев, получают пятидесятипроцентную скидку у Ганзы.

Я принял сертификат и перед глазами сразу же появился список оборудования. За двадцать миллионов мне можно было позволить себе полностью обновить лучевые пушки на корабле, поставив нечто мощное и страшное. Оставалось только вернутся обратно к производственникам, однако дорогу прямо в зале преградили десантники:

— Хирург, перетереть надо. Ты накосячил, нужно ответ держать. Давай сюда сертификат и вали с планеты. Так и быть, мы о тебе забудем.

— У меня есть более интересное предложение — вы платите мне тридцать миллионов, я забываю о вашем поведении, — спокойно ответил я. — В противном случае я начну думать, что у меня появились враги.

— Уходим, — бросил десантник, выдавая в себе лидера этого отряда. Дартун. — Мы тебя запомнили, чепушила. Сейчас живи, но Галактиона не такая большая игра, чтобы в ней спрятаться.

— И почему все выбирают вариант не платить, а потом жалеют? — вздохнул я. — Учти, десантура тупоголовая, теперь, чтобы я о вас забыл, мне нужно будет уже сто миллионов.

Свободен, я отпускаю тебя.

Меня одарили презрительным взглядом, но поделать десантник ничего не мог — охрана была готова забрать зачинщиков драки в тюрьму. Конечно, я нарывался, но прогибаться под уродцев, возомнивших из себя невесть что — последнее дело. Что бы ни говорили, Галактиона достаточно большая, чтобы опасаться каких-то игроков. Взяв такси, я домчался до Ганзы. На этот раз мне не стали устраивать глупых проверок, безоговорочно согласившись обновить вооружение корабля. Модернизация не заняла много времени, что позволило мне уже через полчаса взлететь на орбиту Белкета. Пришло четкое понимание, что, прежде чем дальше искать ульдан, нужно основательно продвинуться в выполнении заданий пиратов.

— Задача невыполнима. Корабль находится под действием запрещающего вход в гиперпространство луча, — спокойно проинформировал Умник, стоило мне приказать взять курс на Дафарк. Чтобы вернуться к Хильвару, нужно разобраться с Тридом и его заданиями. Я недоуменно уставился на экран — какой из десяти висящих в системе крейсеров рискнул здоровьем и запретил мне прыжок? В самой системе опасаться было нечего — стоило хоть одной торпеде вылететь в мою сторону, три ДБЛ наведут порядок, но луч запрета прыжка не был открытым актом агрессии. Так, небольшое баловство и мелкое хулиганство, никем не наказуемое.

— Скорость двадцать процентов, уходим из системы. Умник, кто из крейсеров направил луч?

— Крейсер «Разящий». Гильдия «Бойцовая порода». «Б»-класс.

О, народ-то оказался злопамятным! Причем мне больше всего нравилось, что они не бросали слов на ветер, не угрожали, не засоряли эфир оскорблениями. Просто держали под прицелом луча блокировки. Я оценил обстановку вокруг корабля — не делая никаких попыток атаковать, меня сопровождало десять фрегатов и двадцать истребителей все той же гильдии. Игроки всерьез подошли к вопросу моего уничтожения, нужно отдать им должное. Правда, играть в бедного ягненка я не собирался. Техник закончил устанавливать систему минирования, Ганза установила новое оружие и увеличила скорость. Нет лучше способа проверить корабль в действии, чем нарваться на хорошую потасовку.

— Привет девчонки! — я решил подогреть злобу игроков. — Неужели мамочки разрешили вам сегодня поиграться?

В ответ лишь тишина.

— Умник, скорость сорок. Посмотрим, на что способны их корабли. Кружи по системе, не выходя из зоны действия ДБЛ.

Никто не отстал, но меня не покидало ощущение, что истребители выжимают свой максимум. Фрегатам моя скорость была вполне по силам. Постоянно меняясь местами, они кружили вокруг, не залезая перед кораблем. Не зная характеристик корабля, игроки предположили его стандартную оснастку, когда лучевые пушки размещались спереди и сзади. Будет неприятный сюрприз, но устрою я его чуть позже.

— Скорость шестьдесят. Идем по внешнему периметру системы.

Фрегаты начали отставать. Не все — трое обладали хорошими двигателями и держались рядом. Крейсер все время висел на месте, медленно поворачиваясь в сторону моего маневрирования. Было понятно, что он был готов сорваться с места в любую секунду, преследуя юркий шарик в моем лице.

— Команда, приготовиться к атаке. Стрелок, по моей команде уничтожай фрегаты. Умник, оставляй между нами и крейсером вот эту планету, — я показал на безжизненный кусок камня на дальней орбите системы. — Постоянно маневрируй, чтобы они вновь нас лучом не зацепили. Думаю, скоро здесь появится еще пара крейсеров, нужно поскорее разделаться с первым. Техник, на тебе торпеды. Сделай так, чтобы ни одна из них до нас не долетела. Задача всем понятна? Вперед! Скорость семьдесят!

План удался на все сто. Стоило скрыться за планетой — пропал луч блокировки. Два фрегата тут же напряглись, максимально увеличив скорость и окружили меня с боков. Молодцы, показали, что тоже работали не в полную силу. Крейсер начал маневрировать по касательной к планете — одновременно и приближаясь, и уменьшая «слепую» зону. Секунд тридцать у меня есть, так что можно было действовать — я взял курс на вылет из системы. По прямой лететь не получилось — мне постоянно приходилось забирать вбок, чтобы оставлять между собой и крейсером планету. Фрегаты не отставали и стоило Умнику проинформировать, что мы покинули систему Белкета, я произнес:

— Стрелок — уничтожить противника!

— Что за?! — наконец эфир все же разбавился чьими-то словами. Фрегаты летели сбоку от меня и не были готовы к внезапной атаке. Несмотря на активные энергетические щиты и немалые габариты, противник был уничтожен за пару секунд. Электромагнитные пушки буквально на мгновение содрали с каждого фрегата защиту, но этого вполне хватило стрелку для двух точных выстрелов. Обновленные лучевые пушки не подкачали — корабли оказались пронзены насквозь. Одним выстрелом стрелок уничтожил двигатели, другим — силовую

установку, превращая каждый из окруживших меня кораблей в летящий кусок металла. Змейке оставалось самая малость — отправить в каждый из фрегатов по торпеде. Хирург начинает и выигрывает. Начальный счет: два — ноль.

Третий из фрегатов пытался затормозить, но тщетно — менять конфигурацию двигателей в Галактионе было позволено только моему кламиру. Меня вжало в кресло, когда корабль резко ринулся в противоположную сторону. Электромагнитная, два раза лучевая и торпеда — третий фрегат почил также безрадостно, как его предшественники. Умник умудрился вытащить манипулятор и забрал небольшую добычу — немного Эло и Рапа. Сущие мелочи, но позволять болтаться ящикам в космосе мне не хотелось.

— Уходим! — приказал я, вновь перемещая проекцию корабля в противоположную сторону. Оставшаяся братия гильдии стремилась отомстить за товарищей, но катастрофично не успевала. Всего на десять-пятнадцать секунд, но не успевала. Мелочь в масштабах игры, но бесконечно долго в масштабах космической баталии.

— Вернулся луч блокировки, — оповестила змея. Крейсер вышел из пределов системы, ринувшись в погоню. Истребители и фрегаты скрылись в недрах этого колосса — соревноваться в скорости с этой махиной они не могли.

— Скорость восемьдесят, посмотрим, на что способно это корыто, — приказал я, внимательно наблюдая за действиями крейсера «Разящий». Выйдя на оперативный простор, он пытался достать меня с основного калибра, но расстояние между нами позволило уйти с линии обстрела. Я не мог позволить себе проверку, что круче — пушка крейсера, или защита кламира. Это было понятно и так — Ганза мою защиту еще не обновляла. Пятьдесят миллионов за обновленный энергетический блок и сто двадцать за обновленные щиты — не та цена, которую я готов был себе сейчас позволить. Одно без другого не работало.

Расстояние между мной и крейсером начало сильно увеличиваться, поэтому пришлось придержать коней, снизив скорость до семидесяти процентов. Это позволило нам некоторое время двигаться на равных, превращая погоню в патовую ситуацию. Первым не выдержал мой противник:

— Торпеды. Двадцать штук. Двигаются со скоростью восемьдесят пять процентов нашей максимальной. Сбить все не получится, время до контакта — тридцать секунд.

— Уходим, — я немного прибавил «газу», разгоняя кламир до скорости торпед. Радиус их действия был небольшим — всего с десяток парсеков. Крейсер ожидаемо отстал, но не прекратил

движение. Через десять минут торпеды сдохли, их перехватили и аккуратно вернули обратно на крейсер. Разбрасываться дорогостоящими болванками никто не собирался. Увидев такую бережливость, я уточнил:

— Змейка, как думаешь, если мы отправим к ним торпеды, их уничтожат, или захватят?

— Не дождешься! Сейчас воспользуешься моим мнением, потом будешь обвинять в том, что из меня плохой провидец. Вы, люди, существа непонятые и непредсказуемые.

— Ты бы что сделала?

— Уничтожила, конечно. Я-то знаю, какие сюрпризы могут устраивать даже полностью изолированные торпеды. Сдетонируют по таймеру внутри корабля, горя не оберешься.

— Вот и я о том же. Как думаешь, игроки знают о том, что у меня такая система стоит, или нет? Ставлю два кредита, что не знают. Заряжай три торпеды, ставь три минуты после блокирования. Так же можно?

— Можно, только три минуты слишком долго. Обычно ставят тридцать секунд. За три минуты они могут наши же торпеды отправить обратно.

— В том-то и дело, что все ставят тридцать секунд. Если торпеды не уничтожат, а захватят лучом, то обязательно будут держать некоторое время на значительном расстоянии от корабля, чтобы удостовериться в их чистоте. Минута, может быть две. Только потом торпеды затащат для перепрограммирования и смены блоков энергии. Тут-то они и жахнут.

— Готово. Три минуты на таймере.

— Теперь готовьтесь, делам вид, что идем на атаку. Техник, щиты на морду, нам нужно пережить прямой удар их основного оружия, если мне не удастся его избежать. Умник, помогай. Я верю твоим рефлексам больше, чем своим. Видишь, что я не справляюсь — перехватывай управление. Действуем!

В очередной раз меня прижало к сиденью — кламир резко изменил курс и полетел навстречу крейсеру. Тот не заставил себя ждать — тут же последовал выстрел из основного орудия. Умник аккуратно ушел в сторону, не сбавляя скорости. Расстояние между кораблями стремительно сокращалось и стало понятно — второй выстрел игроки сделать не успеют. Перезарядка занимает десять секунд, у них нет этого времени. Видимо, ответственный за оружие на крейсере думал аналогично, перейдя к следующей фазе — в меня полетели торпеды.

— Пли! — приказал я, резко меняя направление полета. Торпедам нужно было пара секунд, чтобы набрать скорость, что сыграло мне на руку — я уже сваливал из этой точки

пространства на скорости восемьдесят пять, оставляя неприятеля далеко позади.

— Умник?

— Торпеды перехвачены, не уничтожены, — обрадовал меня корабль. — Их держат на удалении.

Прошла минута. Мы летели в полной тишине, ожидая действий Дартуна. Закончилась вторая минута, торпеды все еще висели перед крейсером. Их никто не спешил затаскивать внутрь. И это при том, что все свои торпеды они уже забрали обратно, продолжив погоню.

— Они купились! — обрадованно вскрикнул Сибастиан, до себе скучающий у проекционных экранов. Вор ничем не мог помочь в космическом сражении, но не мог не отметить хороший ход с ловушкой. Как раз в духе пиратов. Не знаю, что там себе надумал Дартун, возможно то, что я рассчитывал на внезапность атаки и не полагал, что его игроки такие ловкие, но он приказал втаскивать мои торпеды внутрь своего крейсера. За тридцать секунд до взрыва. Я с замиранием сердца смотрел, как торпеды скрылись внутри крейсера, сжал кулаки и не смог сдержать улыбки от открывшегося зрелища. Корпус крейсера вспучился, словно назревающий прыщ на теле и прорвался, оросив космос огненным шаром. Условности, конечно, откуда в космосе такой открытый огонь, но разработчики не могли не пойти на небольшое отклонение от физических законов в пользу красоты. Крейсер замигал и затух — торпеды повредили силовой энергетический блок.

— Возвращаемся, — ухмыльнулся я, закладывая очередной вираж. Мне не верилось, что это был коварный план Дартуна по подманиванию меня ближе. Слишком красочно выглядели повреждения. — Стрелок, уничтожай любые цели, что появятся. Умник, что с их защитой?

— Энергетический щит отсутствует. Луч блокирования гиперпространства отсутствует.

— Техник, выпускай торпеды. Будем валить этого медведя!

Все произошло так быстро, что игроки не успели сориентироваться и ринуться мне наперерез. Всего десять секунд с момента взрыва торпед до того, как я подлетел на удобную для себя позицию обстрела. Сбоку, чтобы исключить внезапность включения основного орудия, при этом не под днищем, чтобы не попасть под луч захвата. Выпущенные торпеды встретились с целью, лишив поверженного противника двигателей, затем основной точки выброса кораблей и, напоследок, самих кораблей, взорвавшись внутри. Крейсер «Разящий» выжил, получив шесть торпед, но больше походил на кусок искореженного металла, чем

на огромный крейсер. Я прикинул — у меня осталось всего шестнадцать торпед, семнадцатая на подходе, так что уничтожить крейсер вполне реально. Однако у меня были другие планы.

— Умник, куда нужно выстрелить, чтобы лишить крейсер возможности самоуничтожиться? Не хочу позволять этим красавцам лишить меня удовольствия.

— Хорошая задача, дай подумать. Нужно подойти к ней со всех сторон, исключая любые неприятности.

— Стреляй по готовности, — на всякий случай приказал я затихшему кораблю и тут же стрелок принялся поливать корпус крейсера из лучевых пушек. Он бил сразу в четыре точки, прожигая обшивку и добираясь до чего-то важного, известного лишь Умнику.

— Дублирующие силовые блоки найдены и выжжены, — обрадовал меня корабль спустя минуту непрерывной стрельбы. Я даже начал переживать за энергию, беззастенчиво сливаемую ради моей прихоти. — Теперь корабль невозможно взорвать кнопкой самоуничтожения, так как этой кнопки больше не существует. Даже если они перестраховались и поставили дублирующий контур, все равно ничего не выгорит — я обрубила каналы связи с детонирующими устройствами. Они безопасны.

— Команда, слушай мой приказ — сбивайте все, что вылетит из недр этого крейсера. Никого не выпускать, никого не впускать. Умник, готовь десантника и дроидов. Идем на абордаж. Сибастиан, идешь со мной, придется вскрывать двери.

Змейка выпустила еще две торпеды, больше для перестраховки, чем для пользы дела. Одна еще раз проникла в трюм, где хранились корабли, вторая ударила по морде крейсера, превращая основное орудие в огненный шар. Заодно техник зацепил командный пункт, знатно окатив его ударной волной и огненным торнадо. Техника выдержит, а вот игроки, особенно в броне меньше, чем «А»-класс, вряд ли. Конечно, командир и его ближайшее окружение носят Легендарки, но я планировал избавить их от этого бремени.

Умник забрал управление кораблем и завис над раскуроченным носом крейсера. Пол под нами провалился, выпуская меня и Сибастиана на волю. Механическая лапка привычно поймала нас в воздухе и поставила на борт. Раздался глухой металлический звон. Я обернулся и увидел довольную морду носорога, выбравшегося пошалить в крейсере. До текущего момента я использовал десантника не по прямому назначению, заставлял добычу собирать, предметы воровать, стены пробивать, так что возможность пошуметь внутри крейсера носорогу сильно нравилась. От нетерпения он даже задней ногой дергал, как

заправский бык. Стрелок аккуратно прорезал для нас дыру в обшивке, формируя оплавленный вход в капитанскую рубку и, при этом, выжигая всех, кто там остался. От лучевой пушки не спасет даже Легендарный бронекостюм. Десантник нырнул первым в проем, расчищая дорогу. Впервые я видел бластеры носорога в действии. Расположенные по умолчанию в глазах, они стреляли туда, куда смотрел криптозавр, превращая его в страшного монстра из комиксов. Десантник всего два раза воспользовался своим оружием, добивая спрятавшихся в углах капитанской рубки игроков. Судя по валяющимся на полу бронекостюмам, вся десятка десантников из приемной военного наместника почила бесславной смертью.

— Сибастиан, тащи добычу к нам на корабль, — приказал я вору, показывая на бронекостюмы. Такие устройства, пусть даже «А»-класса, разлетятся как горячие пирожки.

— Умник, как сделать ключ доступа к кораблю и перезаписать его на себя?

— Хочешь избавиться от нас, да? — вклинилась змейка. Видимо, Умнику не нравилась перспектива того, что я стану владельцем нового и, по сути, более сильного корабля, чем он сам.

— Отставить панику, — пришлось успокаивать команду. — Наша задача перезаписать корабль на меня, лишь его точки привязки, чтобы при уничтожении он привязался к ближайшей планете, это у нас Белкет, далее находим покупателя и сбагриваем ему добычу. Мы пираты, или где?

— Принимай кабель, — обрадованно произнесла змея и буквально через пару мгновений к нам пробрался дроид, усердно втаскивая силовой кабель. — Нужно запитать энергией главный компьютер. Разъем внизу, справа. Нашел? Втыкай туда.

Я выполнил указания техника и крейсер ожил. Пусть только в локальной его части — в блоке главного компьютера, но все же что-то начало мигать и жужжать.

— Мы тут ненароком сожгли там все, поэтому ключ доступа к крейсеру сделаем на своем корабле. Нужен доступ на переработку тонны Рапа.

— Зачем столько много? — удивился я.

— Работа специфическая. Дольше объяснять буду, чем делать.

Покачав головой, я выдал разрешение. Техник с Умником утихли, принявшись колдовать со взломом крейсера. Конечно, можно было и проще его захватить — полностью очистив от игроков, но заниматься этим мне было сейчас не с руки. Сколько игроков выжило после стольких торпед — большой вопрос. Как

они организованы, где располагаются, чем вооружены — чем больше об этом думать, тем яснее становится, что проще взломать компьютер и перезаписать корабль на себя. Благо никто не мешает. Сибастиан закончил таскать бронекостюмы и занялся исследованием доступного пространства. Выходить из капитанской рубки я строго-настрого запретил и ему, и носорогу.

Получен космический крейсер «Разящий». Класс предмета: Б-61. Для детального описания свойств посмотрите судовой журнал. Точка привязки корабля сброшена. Внимание! В случае уничтожения крейсер появится на ближайшем кладбище кораблей

Умник справился менее чем за минуту, одарив меня новым кораблем.

— Теперь рассказывайте, как можно взорвать это чудо?

— Только торпедами. Думаю, с десяток должно хватить.

— Все на выход! — приказал я. — Умник, ты же скачал судовой журнал? Хочу знать, где у гильдии «Бойцовая порода» основная база. Нужно наведаться к ним в гости.

— Данные проанализированы. Основная база расположена в районе Гальвара, второй торговой планеты приканцев. Десять минут полета в гиперпространстве из данной точки.

Я посмотрел на часы — с момента взрыва торпед в крейсере прошло семь минут. Если предположить, что Дартун сразу запросил помощи и ему сразу же ответили, скоро здесь появятся гости. Нужно валить, пока не поздно.

— Змейка, уничтожай это корыто, — приказал я, едва вернулся обратно на кламир.

Взрыв. Другой. Еще. Еще. Техник ошибся — пришлось потратить шестнадцать торпед. Слишком прочными стали новые крейсера, а у меня ничего мощного, типа «главного калибра», не было. Зато я увидел нововведение в задание Хильвара — уничтожение собственного крейсера пошло в зачет. Конечно, я не делал ставку на крейсера, но чем черт не шутит? Еще восемь и можно смело возвращаться пиратом-героем.

— Трюмы крейсера были не пусты, — заметил Умник, когда визуальные эффекты разрушения корабля сошли на нет и он просто растворился. Я осторожно подлетел к огромным мерцающим ящикам и запустил в них руку-манипулятор. На экране появился список доступных предметов и Сибастиан ошарашенно присвистнул — десантники явно готовились к хорошей заварушке. Десять бронекостюмов Легендарного класса, сто тонн Рапа, двадцать Эло, с десяток бронемашин и даже один огромный мех — боевой робот на пятерых человек.

— Умник, скажи мне, что ты сможешь забрать все это? —

уточнил я, сглотнув слюну.

— Бронемашины не нужны, хлам, — вмешался Сибастиан. — Мех хорош, таких я еще не встречал. Думаю, миллионов за тридцать пойдет. Бронекостюмы… Даже слов нет. Столько Легендарок в одном месте я ни разу не видел. Каждая по десять миллионов. Жаль, оставить их себе нельзя — они больше под открытые пространства ориентированы. По кораблям в таких не полазить.

— Если убрать бронемашины, то остается решить вопрос с Эло и Рапом. Я могу разместить семьдесят тонн.

— Рап. Эло у нас и так в достатке, — у меня даже сомнений не было, что было сейчас важнее.

— Добыча получена. Внимание! Корабль попал под луч запрета гиперпространства!

— Скорость восемьдесят, уходим в сторону Белкета! — приказал я, оценивая обстановку. Как я и полагал, прибыла помощь. Оба крейсера гильдии «Бойцовая порода» прибыли для того, чтобы наказать обидчика. Жаль только, что желания наказываться у меня не было. Кламир взял с места в карьер, оставляя крейсера далеко позади. Умник отчитался о входе в систему Белкета, что дало мне возможность спокойно передохнуть — я вошел под защиту ДБЛ. Теперь что бы «Бойцовая гильдия» не делала, все бесполезно. НПС меня прикроют.

— Степашка, прошерсти открытые источники, сколько может стоить обновленный крейсер «В»-класса?

— От девятисот миллионов, до двух миллиардов игровых кредитов, — ошарашил меня информацией «умный дом». — Все зависит от конфигурации и направленности корабля.

После недолгого раздумья я набрал Окорока.

— Здарова! Тебе крейсер «В»-класса нужен? Могу продать по старой дружбе.

— Хирург? — Окорок не сразу понял, кто ему звонит. Либо опешил от предложения в лоб и взял таким образом паузу, обдумывая мои слова.

— Пару минут назад я красиво увел крейсер у гильдии «Бойцовая порода». Сейчас моя добыча находится на кладбище кораблей Белкета, ключ доступа к крейсеру есть только у меня. У тебя вроде как одиннадцать крейсеров, будет двенадцать. Это неплохо упрочнит твои позиции.

— Бюджет гильдии не позволяет мне сейчас тратить большие деньги, — сухо произнес Окорок. — Сколько хочешь?

— Полтора миллиарда. Мне у Ганзы понравилось одна штука, хочу поставить себе на корабль. Так она, зараза, стоит полтора миллиарда. Это, причем, с моей пятипроцентной скидкой!

— Ты наладил с ними контакт? — видимо, вновь я ошарашил Окорока, если он начал переспрашивать очевидные вещи.

— Пришлось нелегко, но да, у меня есть список, которыми они готовы со мной торговать. Пять сек, скину описание. Вот, лови! Пункт номер двенадцать — это то, что я очень хочу получить.

— Выдержать удар семи торпед?! — Окорок ушел в осадок третий раз. Если мы продолжим общаться в таком же духе, боюсь, выставят мне счет за гипертонический криз у главы «Черных парусов». Нужно сворачивать лавочку, пока не поздно.

— В общем, я тебя понял, предложение тебе мое не интересно. Ладно, пойду шерстить официальные ресурсы, искать кому может пригодиться крейсер.

— Постой! — как я и думал, Окорок заторопился, показав тем самым свою заинтересованность. — Предположим, что мне интересно купить крейсер. Но полтора миллиарда — слишком много.

— Меньше я не могу, ты сам видел цены Ганзы. Учитывая, что мне сейчас мстить будут, броня нужна как воздух. Извини, но торговаться сейчас я не могу. Я тебе-то позвонил сугубо из-за того, что мы вместе у затранцев зависали. Уверен, у Мелкой есть контакты, кому можно сдать крейсер по полной стоимости.

— Хорошо, полтора миллиарда, — слишком легко согласился Окорок. — Только одно условие. Ты сводишь меня с Ганзой. Я тоже хочу такую броню.

— У меня нет разрешения на посреднические услуги, — усмехнулся я. — Так что твой вариант тоже не прокатит. Если я правильно понял соглашение на сотрудничество, что мне передал советник — если хочешь что-то поставить на свой корабль, должен передать мне его во владение. Я лечу к Ганзе, покупаю, заметь — для себя, обновление и они мне его ставят. Далее я получают причитающуюся мне комиссию и возвращаю корабль владельцу. Других путей, как можно получить что-то из предоставленного тебе списка, нет. Я не буду рисковать возможностью работать с Ганзой только из-за того, что ты не решишься передать мне корабль.

— Смотрю, подстраховался по всем фронтам? — в голосе Окорока прозвучало неприкрытое раздражение.

— Есть такое дело. Итак! Полтора миллиарда за корабль. Миллиард пятьсот семьдесят пять миллионов за новый корпус, плюс передаешь мне владение. Ставь задачу своим юристам, заключим соглашение, только в реале, что передача фиктивная и сугубо на время обновления.

— Откуда взялись семьдесят пять миллионов?

— Моя комиссия в пять процентов. С тебя беру по минимуму, как с хорошего знакомого. Ты покупаешь ровно по той стоимости, что продает Ганза другим игрокам, получи они возможность покупать такие устройства. Ты же наверняка исследовал рынок того, что можно купить, верно? Потому так удивился моему списку. Этого в открытом доступе хрен достанешь.

— Ты где?

— Подлетаю к Белкету. Тут за мной пара крейсеров гонится, парни явно раздражены. Вдруг удастся их вывести из себя и подставить под ДБЛ. Не нравится мне «Бойцовая порода». Игроки там странные.

— Ты с ними поосторожнее. Я слышал о них даже в квалианской империи. Если тебя не смогут достать в игре, найдут в реале. Там очень серьезно относятся к потерям. Особенно к таким.

— Угу. Найдут и покарают, — усмехнулся я. — Знаешь, сколько я таких карателей встречал за свою жизнь? Всех и не сосчитать. Жду тебя на Белкете.

— Тридцать минут. Мне надо решить, где столько денег взять и соглашение сформировать. Не верю я тебе, — произнес Окорок, значительно повысив себя в моих глазах. Люблю откровенных людей.

К сожалению, у капитанов летевших за мной крейсеров разум возобладал над чувствами. Луч запрета гиперпространства никто не убирал, но и стрелять не стали, опасаясь ДБЛ. Я несколько раз пролетел рядом с крейсерами, испытывая терпение, но результата не добился. Со мной даже никто на связь не выходил. Осознав, что дела не будет, я запросил разрешение на посадку, поближе к Ганзе. Если Окорок решиться, то мой корабль ждет основательное обновление.

— Степашка, сколько денег я могу ввести в игру, безболезненно для семейного бюджета?

— Три миллиона пятьсот тысяч, — ошеломил меня «умный дом». — Я взял на себя смелость оплатить пять месяцев нахождения в клинике для вас и Олеси, сформировал резерв еще на пять месяцев и резерв на полгода проживания по среднему тарифу. Остаток бюджета в четыре миллиона распределил на риски и возможность инвестирования. Пятьсот тысяч для рисков более чем достаточно, следовательно, вы можете распоряжаться тремя с половиной миллионами.

Что бы я делал без Степашки! Он успел не только подумать за меня, но и выполнил все необходимые манипуляции, избавляя меня от тягомотной рутины. Олеся вернется в Галактиону через полторы недели, хотелось бы обеспечить ей достойную встречу.

— Официальный курс обмена — один к тысяче, — закончил отчет Степашка. Перед глазами появился список устройств Ганзы. Суммарная стоимость предметов составляла три миллиарда. Если Окорок купит крейсер за полтора, мне нужно ввести в Галактиону всего полтора миллиона. Хотя, лучше входить с определенным запасом, кто знает, что еще предложат этим промышленники.

— Меняй два миллиона, полтора постарайся выгодно вложить на полгода, чтобы были хорошие проценты. Не дело деньгам киснуть.

— Выполнено. Заявка на обмен сформирована, проходит верификацию. Получен запрос на подтверждение списания, прошу предоставить цифровую подпись

Я приложил палец к КПК и буквально мгновенно перед глазами появилось сообщение:

Благодарим вас за использования официального магазина Галактионы. Вы приобрели два миллиарда игровых кредитов. В честь вашей первой сделки мы дарим 10 % кредитов дополнительно! Желаем приятной игры!

Два миллиарда двести тысяч! У меня дыхание перехватило от осознания, какими суммами оперирует Галактиона. Конечно, это не реальные кредиты, всего лишь игровые, но все равно звучит сильно.

— Степашка, какой обратный курс обмена?

— Один к двадцати тысячам, — «умному дому» все же удалось меня опечалить. Если я вздумаю вернуть обратно реальные деньги, получу в двадцать раз меньше, чем ввел. Не очень радужная перспектива. Двести тонн Рапа дадут, в итоге, всего пятьсот реальных кредитов. Я-то обрадовался, что нашел возможность обеспечить себе хлеб с маслицем. Ха! Широкий жест императора, даровавшего мне столько Рапа, превратился в полный пшик, стоило задуматься о реальных цифрах. Интересно, у Олеси с деньгами как?

Окорок появился ровно через тридцать минут после завершения разговора, словно сидел в корабле и ждал, когда пройдет обозначенном им время. Я разместился на ступеньках перед Ганзой, рассматривая бегающих туда-сюда игроков и местных. Не мог не отметить своих сопровождающих — работая волнорезами, в толпе стояли пять десантников гильдии «Бойцовая порода» и не сводили с меня взгляда. Видимо, ребята решились взяться за меня всерьез, раз выделили такое сопровождение. Я помахал им рукой, призывая к активным действиям. Выдержки им было не занимать — они даже не пошевелились, металлическими истуканами замерев в людском потоке.

— Привет! — Окорок поднялся ко мне на ступени. — Решил сразу взять быка за… Хм, постой, отвечу на звонок.

Спустя минуту глава «Черных парусов» радостно заявил:

— Ты в курсе, что тебя в смертники записали? Мне только что звонил глава гильдии «Бойцовая порода» и настоятельно рекомендовал не покупать у тебя крейсер. За тобой следят?

— Да, вон та группа, — я указал на молчаливых десантников. — Почему такой радостный?

— Что может быть лучше, чем подгадить ближнему своему? Потеря крейсера уже отбросила этих ребят за первую сотню. Пока они не реабилитируются, никто с ними считаться не будет. Мне они ничего сделать не могут — кишка тонка. Поэтому будут из кожи вон лезть, чтобы насолить тебе. Почему бы мне не радоваться? Я получу крейсер, новую броню, натравлю на тебя бравых ребят и буду смотреть за всем этим со стороны.

Я улыбнулся в ответ, признавая справедливость рассуждений. Меня не сильно заботила перспектива быть в черном списке гильдии. Это игра. Те, кто слишком в нее погружаются, больные люди. Чего их бояться? Окорок позволил мне прочувствовать ситуацию и деловито продолжил:

— Так. Давай начтем с покупки. Где мой ключ доступа?

Процесс не занял много времени. Я получил полтора миллиарда, Окорок получил ключ доступа и сразу же отправил подскочившего к нас помощника на кладбище кораблей, забирать покупку. Команда для нового корабля уже ждала на месте. Дальше начиналось самое интересное — передача прав на текущий крейсер. Окорок выдал огромное соглашение, пришлось долго и упорно вчитываться, выискивая подвох. Ничего такого не было — соглашение было составлено грамотно и позволяло Окороку чувствовать себя безопасно, передавая на время мне корабль.

Вновь передача ключа доступа, системное сообщение о том, что отныне я являюсь владельцем крейсера «А»-класса и огромная сумма денег, пять процентов которых принадлежали мне. Сотрудники Ганзы встретили меня как родного, а когда узнали, что возникла работа суммарной стоимостью в четыре с половиной миллиарда, так расщедрились и даже угостили чем-то вкусным. Стоящий рядом Окорок лишь слюной давился — для Ганзы этого игрока не существовало. Воспользовавшись ситуацией, я напросился к Ганзе на постой и буквально за пару секунд уснул. Напряжение последних суток сказывалось.

Разбудил меня настырный звонок на КПК.

— Партнер, что за дела?! — вместо приветствия Мелкая набросилась на меня с претензиями.

— И тебе привет. Что за наезды?

— Почему Окорок на всю Галактиону орет о том, что его теперь никто и никогда не сможет сбить? Ты зачем его допустил до Ганзы?

— Марина, ты не опухла?! — Мелкая решила наложить лапу на то, с кем мне работать, а с кем нет. Я этого не потерплю. — Окорок сделал заказ, оплатил полную стоимость и каждый получит то, что хотел. Он — обновление, я — кредиты.

— Мне нужна половина полученной суммы. Мы договаривались.

— Мы договаривались, что половину ты будешь получать с тех, кого приведешь сама. Я никого не ищу, но, если ко мне обращаются напрямую, откуда возникают твои услуги? За что платить? Всех отправлять к тебе? Извини, партнер, но я не позволю контролировать мой бизнес. Я партнер, а не раб.

— Что он получил?

— Лови список. Этим оборудованием Ганза готова со мной сотрудничать.

— Мне нужно все, — я не сомневался в том, что Мелкая захочет обновить свой крейсер до состояний «хрен кто догонит» и «хрен кто собьет», а бронекостюм превратить в неприступный бункер.

— Не вопрос. Стоимость ты знаешь, условия тоже, не забудь про мои пять процентов и, что не маловажно, будь готова передать мне Алексеев в управление. Я могу модернизировать только свои корабли.

Мелкая отключилась, ничего не ответив. Ее эмоции — ее проблема, профессионалы так не поступают. Пять процентов для меня — сто пятьдесят миллионов. Семь с половиной тысяч реальных кредитов. Готов я их дарить? Нет!

Умника я нашел во внутреннем дворике. Корабль сиял новой оболочкой, переливающейся на солнце, словно радуга.

— Заказ выполнен, — ко мне подошел один из работников Ганзы. Странно, такое ощущение, что у них главным в данный момент времени является тот, кто находится ближе всего.

— Теперь уже и мечтать не о чем, — ухмыльнулся я, анализируя изменения своего бронекостюма. По сути, это был новый бронекостюм со старым названием. Во-первых — класс. Бронекостюм вновь стал Легендарным. Во-вторых — к двум измененным пушкам на плечах добавили две на каждой руке, плюс электромагнитная пушка с самонаведением, обновленный энергетический щит, обновленная компьютерная система, измененный реактивный двигатель и увеличенные раз в десять батареи. В-третьих — корпус бронекостюма был сделан из того же

материала, что и броня корабля. Прямое попадание торпеды, конечно, не выдержу, но, если она рванет рядом, появлялся шанс выжить.

— Почему же сразу не о чем, — приканец протянул мне бумагу. — Мечтать всегда есть о чем, главное знать, о чем хочется помечтать.

Новый список, вновь тридцать позиций и вновь половина относилась к кораблю, половина к бронекостюму. Как там говорил Рейнеке? В игре все должны быть равны, кроме тех, кто платит деньги? Сейчас я реально видел, что игрок с деньгами и хорошими связями совершенно выбивается из стройного ряда обывателей. Суммарно новый список выходил на девять миллиардов. В три раза больше, чем первый. При этом и устройства там были не в пример мощнее. Другие, не такие, как в первом списке, но точно сильнее. Например, система производства торпед, дающая по торпеде Легендарного класса раз в пять минут, стоила пять миллиардов и была гарантом спокойной жизни, ибо производимые торпеды имели собственные щиты от лучевого оружия и активную защиту от луча блокировки. Чтобы поймать такую торпеду, нужно направлять не один, а сразу три луча блокировки. Не каждый крейсер может похвастаться таким количеством блокираторов. Учитывая разрушительную силу таких торпед, корабль с такой системой был бы непобедим в любой схватке. Но пять миллиардов! Это пять полновесных миллионов реальных кредитов! Год беззаботной жизни! Галактиона действительно является коммерческим проектом, только это видит не каждый игрок. Ибо не каждый игрок обладает достаточной платежеспособностью.

Мелкая молчала, что дало мне повод подумать о том, что ей не интересно сейчас обновляться. Пожав плечами и подождав для верности час, я отправился тестировать обновленный корабль. Новые энергетический щиты, новая энергоустановка, новый корпус, новая компьютерная система, заставившая Умника петь мне дифирамбы, система ловли торпед — пятнадцать новых примочек, превращающих мой кламир в самый настоящий мини-крейсер. Как не старались лидеры «Бойцовой породы» контролировать мое передвижение, предсказать внезапный взлет с причала Ганзы они не смогли. Я пролетел недалеко от одного из их крейсеров, но луча запрета гиперпространства не было. Игроки просто не успели среагировать на мое внезапное появление. Спустя десять секунд было уже поздно — я скрылся за ближайшей планетой, на полном ходу отправляясь прочь из системы. Умник запустил обратный отсчет — минута до прыжка на Дафарк. Мне нужно поскорее разораться со связным Хильвара — Тридом,

чтобы иметь все основания вернуться к пирату на коне с гордо поднятой головой.

— Корабль попал под луч блокирования гиперпространства, — неожиданно заявил техник. — Источник луча — крейсер «Неизбежность» прямо по курсу.

— Хирург, говорит Аалор. Ты не покинешь Белкет, пока не вернешь Бойцовым то, что у них украл.

— Степашка, кто такой Аалор?

— Командир крейсера «Неизбежность» гильдии «Либериум». Независимая гильдия, не принадлежит ни одной империи. Находится на третьем месте в рейтинге всех гильдий Галактионы.

Хм… Серьезные ребята. Третья гильдия Галактионы — это не десятая гильдия приканцев. Это птицы другого полета, что делает их присутствие здесь непонятным.

— С чего такая забота? Они нарвались и получили по заслугам.

— Мне все равно, что ты с ними не поделил. Ты должен вернуть им крейсер и всю добычу. Без этого с системы Белкет тебя не выпустят.

— Умник, полный вперед. Летим из системы. Посмотрим, на что способна Неизбежность.

Спустя всего три минуты змея вопила диким голосом, призывая меня вернуться под защиту ДБЛ. Аалор не стал устраивать показушные бои, сразу принявшись за дело. По скорости с крейсером мы были сопоставимы, но, когда в меня полетели торпеды и стрелок не смог их уничтожить, стало действительно страшно. Кто-то вложился в модернизацию корабля настолько, что смог позволить себе купить торпедную установку за пять миллиардов. На каждую из торпед пришлось тратить свою, устраивая таран. Лучевое оружие и луч захвата просто не работали с новым оружием. Скорость обновленных торпед составляла сто двадцать процентов от моей максимальной, делая нашу встречу неизбежной. Аалор даже не стал стрелять из главного калибра, продемонстрировав, что уничтожить мой шарик он может в любой удобный для себя момент. Но не делает этого, так как в его задачу не стоит геноцид. Я просто должен вернуться обратно.

Я заложил вираж, возвращаясь обратно в систему. Неизбежность прекратила подстегивать меня торпедами, не спуская, тем не менее, с луча блокировки гиперпрыжка.

— Ты волен сидеть в системе столько, сколько влезет, — напоследок произнес Аалор. — Если захочешь вылететь — верни Бойцовым их крейсер и бронекостюмы. Вздумаешь взорваться и вернуться на планету-привязку — мы все равно тебя найдем.

Галактиона не такая и большая, как хочется об этом думать. Вот в этом случае мы будем действовать уже по-другому, вплоть до изъятия твоего шарика. Отбой связи.

Луч блокировки прыжка исчез, чтобы тут же появится, но уже с крейсера Бойцовой породы. На душе стало очень гадко. Только-только я уверовал в собственную крутизну, обновленный корабль, как тут же столкнулся с противником, превосходящим меня во всем. Разделались со мной, словно с маленьким ребенком. Нехотя я потянулся к КПК, нужно поговорить с Мелкой.

— Извини, Хирург, но идти на конфликт с Либериум я не готова. Это не мой уровень. Представить не могу, что предложили им породистые, но это должно быть что-то невероятное. Если сам Аалор снизошел до того, чтобы показать тебе твое место — дело принимает серьезный оборот. Я пас. Верни крейсер.

— Не получится, я его уже Окороку продал.

— Твои проблемы. Купи новый крейсер. Укради. Насоси. У тебя нет выбора. Эти ребята шутить не будут. Отбой связи.

Перспектива вырисовывалась безрадостная, но Мелкая навела меня на мысль. Действительно, Бойцовые могли предложить Либериуму что-то уникальное за услуги по наказанию моей персоны. С обиженных десантников станется. Что если я предложу им нечто взамен?

— Умник, вся надежда только на тебя! Скажи мне, что в скаченных с корабля затранцев информации есть что-то ценное? Ссылки на планеты с ресурсами, небывалые аномалии, все что угодно, чем можно купить себе свободу. Меню из столовой не предлагать.

— Есть кое-что интересное. Не уверен, что этим можно торговать, но попробовать стоит.

Спустя пять минут я висел на границе системы. Крейсер «Неизбежность» висел рядом, нацелив на меня луч, но стрелять не спешил. Ибо капитан корабля сидел в моей каюте и изучал предоставленные мной данные. Умник сделал правильную выборку — собрать целую картину из демонстрируемых обрывков не получится, но общую логику понять можно было без проблем.

— Собственно, я готов предоставить вашей гильдии координаты этой планеты, возитесь с ней сами. Видео с пленником вы уже оценили. У меня будет доступ к данным по его изучению. Что вытащат из головы этого мозгоклюва, пока непонятно, но есть вероятность, что что-то полезное.

— Взамен же ты хочешь, чтобы мы забыли о твоем существовании? — правильно понял меня Аалор.

— Да, — просто ответил я. — То, что я вам предлагаю, стоит гораздо больше крейсера, я могу продать эту информацию любой

из гильдий, получить крейсер взамен и спокойно идти по своим делам. Но я из принципа не хочу ничего отдавать Бойцовым. Мало того, раз возникла такая ситуация, я хотел бы привлечь вас для небольшого путешествия на их базу. У них осталось два крейсера, хочу избавить их от этой оплошности.

— Вывожу на громкую, — неожиданно произнес Аалор. — Варг, он тебя слышит.

— Хирург, то, что ты предлагаешь, интересно. Но мы никогда не отступаем от закрепленных договоренностей. Был заключен контракт, чтобы выбить из тебя крейсер. Контракт должен быть выполнен, это не обсуждается. Твои принципы мне не интересны, мне интересно то, что ты можешь предложить. Верни крейсер, возвращайся к Аалору, обсудим наше дальнейшее сотрудничество. Я все сказал.

Глава гильдии снизошел до того, что лично, пусть и по переговорному устройству, пояснил свою позицию. Гильдия дорожит взятыми на себя обязательствами. Уважаю, пусть и не очень приветствую в своем случае. Мне оставалось только одно:

— У вас есть крейсер «В»-класса?

— Ты должен вернуть «Б»-класс, — поправил Аалор. — «Разящий» был «Б», пока не встретился с тобой.

— Хрень какая-то. Вы желаете наказать меня за игровые действия? Если бы я их не уничтожил, они уничтожили бы меня.

— Ты мог бы нанять нас, в таком случае Бойцовая порода принесла бы тебе свои официальные извинения. Возможно даже компенсацию. Они подсуетились, ты — нет. Вывод очевиден.

— Думаю, на этом наше общение можно сворачивать, — заключил я. Крейсер «Б»-класса стоит от трех миллиардов, я не готов расставаться с такими деньгами. Особенно если у меня их нет. — Белкет — отличная планета. На ней можно очень неплохо утроиться. Всего доброго, Аалор.

Капитан Неизбежности лишь пожал плечами, признавая мое право на эмоции. Свой ход игроки сделали, теперь моя очередь. Напрашивался вариант со звонком представителям первых двух гильдий, напросившись на защиту от нападок Либериума, но я отложил его до лучших времен. Слишком очевидный, следовательно, прекрасно просчитывающийся. Из текущей ситуации нужно выходить самостоятельно.

Степашка собрал информацию по Аалору и гильдии Либериум. Картина вырисовывалась безрадостная. Аалор был прекрасным капитаном, в глупых рисках не замечен, один из немногих игроков, не удостоившихся чести быть сбитыми за пару лет игры, оттого занимающий заслуженное место среди лучших. Никакого глупого риска, никаких «авось» — если появлялся

Аалор, исход ситуации был всегда ясен. Он не будет даже пытаться захватить мой корабль — уничтожит издали. Слишком большая неопределенность.

— Умник, курс на Белкет. Запрашивай посадку рядом с Ганзой, — в голосу пришла удивительно здравая мысль. Спустя десять минут я излагал ее приканцам, демонстрируя подготовленную Умником визуальную модель. Суть моего предложения была в недоработке новых торпедах, так напугавших техника. Змейка до сих пор не могла прийти в себя, не высовывая носу из корпуса. Обладающие собственной системой защиты, торпеды превращались в обычный юркий истребитель, на который прекрасно могли действовать электромагнитные пушки, бесполезные в борьбе с обычными торпедами. Если вырубить электронику болванки, она станет не более чем куском начиненного взрывчаткой металла, болтающейся в космосе. Я не мог позволить себе тестирование в боевом режиме — Аалор мог начать беспокоится и накрыть меня главным калибром. Нужно было удостовериться в своей правоте.

— Действительно, это слабое место нам известно, — не стали отпираться промышленники. — Сейчас мы разбираемся с разведчиком затранцев, умудрявшимся противостоять электромагнитному импульсу. Когда поймем, как они это сделали — обязательно обновим торпеды. Наши товары должны быть лучшими на рынке.

— Что будет с торпедой, попавшей под электромагнитный импульс?

— Мы поставили защиту — как только торпеда теряет управление, она взрывается. Мы не хотим, чтобы наши наработки попали тем, кто за них не платил.

— Покупатели об этом знают? — задал я самый важный для себя момент. Приканец думал довольно долго, решая, отвечать мне, или нет. Наконец, он произнес:

— Нам не выгодно информировать своих клиентов о некоторых недоработках в устройствах. Те, кто столкнулся с проблемой самостоятельно, получают нашу компенсацию. Те, кто не сталкивается с проблемой, продолжают летать в неведенье.

— Аалор в курсе? — задал я еще более прямой вопрос.

— Капитан Аалор не является нашим клиентом, — нахмурился приканец. — Если он является владельцем наших устройств, значит нашел способ приобрести их где-то на стороне. Это не возбраняется. Чем-то еще можем быть полезны?

— Можете, но только в качестве аналитиков. Представьте ситуацию — система двух солнц. Между ними находится планета, уравновешивая гравитационные силы и удерживая систему в

стабильном состоянии. Два вопроса — что будет с системой, если взорвать планету. Как до этой планеты добраться, не попав под притяжение каждого из солнц?

— Что за дикая система? — нахмурился приканец. — Она слишком нереалистична.

— В Галактионе возможно все. Не мне вам говорить.

— Задачка интересная, ее нужно обдумать. Построить модель. Размеры солнц известны?

— Задача была бы слишком простой, — нашелся я. — Размеры солнц, как и планеты — это неизвестные величины. При каких параметрах переменных система будет стабильной? Вот такая задачка.

— Вы же не гипотетическую ситуацию рассматриваете?

— Нет, конечно. Если вы решите все правильно, я покажу вам эту систему. Она действительно существует.

— Вызов принят, — приканец потер руки, предвкушая неплохую умственную работу. — Ответ будет завтра.

Глупость, конечно, но логика подсказывала, что с Ганзой нужно постоянно заигрывать, подсовывая им нечто ранее неведомое. Предметы, задачи, головоломки. Все что угодно, лишь бы напрягать их разум, делая себя интересной и желанной персоной.

— Еще один момент. Текущая скорость моего корабля — максимальна, или есть способ увеличить ее процентов на двадцать?

— Увеличить можно все, были бы деньги и доступ, — витиевато ответил приканец.

— Сколько же такое удовольствие стоит?

— Знаете, мне уже пора бежать, — сотрудник Ганзы показал, что я не достиг нужного уровня отношений. — Чем-то могу еще помочь?

Помочь мне было нечем, поэтому уже спустя несколько минут я стоял в магазине местного скупщика всякой всячины. Прежде чем ввязываться в авантюру, нужно оформить себе страховку. Честно украденные с крейсера «Разящий» бронекостюмы и военный робот занимали слишком много места в трюме и были слишком ценной добычей, чтобы ею рисковать. Искать сейчас игроков, предлагая им такой товар, мне было недосуг, поэтому я решил сбагрить все местному барыге. Сибастиан показал себя во всей красе. Он с пеной у рта доказывал скупщику нашу цену, приводя, казалось бы, алогичные аргументы, тем не менее вызывающие нужный нам эффект. Жаркие торги закончились десятипроцентной скидкой относительно рыночной стоимости бронекостюмов и меха. За меньший процент скупщик отказывался

с нами даже разговаривать. Кругленькая сумма в сто пятьдесят семь миллионов легла на мой игровой счет, сняв с души громадный камень. Жребий, как говорится, брошен и назад пути нет. Бойцовая порода не получит свои предметы обратно, с кем бы они не заключили соглашение. Если хочешь, чтобы тебя уважали, нужно уметь отстаивать свои интересы. Раз ближайшие полгода я заперт в Галактионе, буду работать над именем.

— Умник, взлетаем, курс на выход из системы.

— Хирург, мы свое слово сказали, новых переговоров не будет, — Аалор отслеживал мои перемещения и предупредил, стоило подлететь к краю системы.

— Я здесь не для переговоров, — зло ответил я. — Я здесь для другого. Имею честь атаковать вас.

Удостоверившись, что Аалор понял меня правильно, я передал бразды правления Умнику, отвечая лишь за стратегию боя. Секундное задержка, связанная с настройкой и мой кламир рванул вперед, на встречу неминуемой гибели.

Глава 7

Ощущение полета навстречу собственной гибели нельзя передать словами. С одной стороны — зашкаливающий адреналин, убивающий любой намек на самосохранение. С другой — холодный разум, упрямо твердивший о необходимости взвешенного и комплексного подхода к любой ситуации. Даже такой неординарной.

Во время нашей второй встречи я заметил, что крейсер «Неизбежность» направлен носом в сторону системы Белкета и зависает буквально в шаге от зоны, контролируемой ДБЛ. Аалор никогда не ударит из главного орудия, опасаясь промазать. Это чревато ухудшением отношений с приканцами. Единственное, чем он мог мне навредить — продвинутыми торпедами, лучевыми пушками, усыпавшими корпус крейсера и плеядой истребителей, мирно покоящихся внутри громадины.

Именно на это я рассчитывал, отправляясь в полет камикадзе. Аалор не сказал ни слова на мое заявление, решив, что лучшим ответом наглецу будет демонстрация силы. Умник тут же отрапортовал:

— Зафиксировал луч блокирования гиперпространства. Зафиксирован запуск десяти торпед, расчетное время столкновения — двадцать секунд. Торпеды нового образца.

— Действуем по оговоренному сценарию. Стрелок — огонь! Змейка — щиты на морду, не дай нас сбить.

Космический бой — штука довольно интересная. По сути, это гигантские трехмерные шахматы. Конечно, немалую роль в боях играют реакция командиров, класс кораблей, мощность используемого оружия и защиты, но при прочих равных бой превращается в состязание ума, в шахматы, где каждый игрок может сделать от одного до сотни шагов за секунду. Хотя, может и не сделать, если будет тупить и позволит противнику перехватить инициативу.

Каждый боевой корабль Галактионы имеет в своем арсенале минимум три типа вооружений: торпеды, лучевую и электромагнитную пушки. Крейсера обладают еще главным калибром, но по своему функционалу это просто огромная лучевая пушка. Правда, Мелкой удалось поставить в качестве главного калибра какую-то неведомую штуку, создающую миниатюрные солнца, но это больше исключение из правил.

Лучевые пушки используются в ближнем бою против мелких кораблей. Их хватает, чтобы подбить истребитель или разведчик, взорвав их силовую установку или двигатель. Мортиру, фрегат

или альбенду таким оружием уже не завалить — корабли слишком большие. На помощь приходят торпеды — болванки с собственной системой наведения и двигателем. Спокойно проходя сквозь энергетические щиты, торпеды детонируют возле корпуса кораблей или внутри них, засыпая все пространство вокруг себя мелкими кусками остроконечного Рапа. Торпеды можно отвести, сломав их систему навигации, либо сбить, умудрившись прожечь лучевой пушкой дыру в корпусе болванки, лишив ее блока навигации. В этом случае срабатывает система самоликвидации и торпеда взрывается. В новых версиях торпед от Ганзы этот недостаток был устранен — активная защита не позволяла лучевому оружию добраться до важных центров. Однако при всей уникальности разработки был огромный минус — торпеды становились зависимы от своей защиты. Электромагнитные пушки в реальном бою использовались редко. Слишком накладно постоянно стрелять в противника, сбивая на несколько мгновений его защиту. У больших кораблей существовало несколько контуров защиты, при блокировании одного автоматически включался другой. Возиться же с истребителями и разведчиками куда проще мощными лучевыми пушками, прожигая щиты. Оттого некоторые игроки вообще сознательно уходят от электромагнитных пушек, заменяя их лучевыми или другими полезными устройствами. Как ни крути, возможности развития корабля ограничены количеством его свободных слотов. Каждая пушка занимает одно место. У меня на кламире таких пушек было четыре штуки и стреляли они очень быстро.

— Есть попадание! Еще одно! Еще! Торпеды уничтожены!

— Полный вперед, стрелок — уничтожай воздушные цели, если они будут. Змейка — очисти корпус противника.

Мы рванули к неподвижному крейсеру. Секундное замешательство стоило Аалору стратегического преимущества — мы вошли в зону действия его энергетического щита, максимально близко приблизившись к корпусу корабля и зависнув в районе двигателей. Змейка выпустила три торпеды. Две сразу были уничтожены, но одна достигла цели — одной лучевой пушкой в хвостовой части крейсера стало меньше. Корпус не пострадал — Аалор прокачал свой корабль достаточно хорошо. Спустя несколько десятков выстрелов в «живых» осталась только одна пушка. У меня на нее были определенные планы.

— Торпеды!

Новая волна торпед состояла из тридцати болванок. Стрелок старался, выжимая из пушек максимум, но безжалостный Умник резюмировал:

— Две торпеды уничтожить не удастся.

Печально, но не критично. Заодно проверю, чего стоит работа Ганзы.

— Приготовились к удару! Умник, держи кламир у самого корпуса крейсера! Удар!

Тряхнуло нас так, что корабль несколько раз перевернулся вверх тормашками. Этакие американские горки с визуальными космическими эффектами.

— Умник, отчет!

— Корпус выдержал, все системы работают в штатном режиме. Потеряны две антены, необходима замена. Фиксирую множественные цели. Выпущены корабли противника.

Аалор понял главное — торпедами меня сбить не получится. Вернее, получится, но нужно для этого слишком много дорогостоящего оборудования. Куда как проще выгнать скучающих игроков на истребителях с приказом «сбить и доложить».

— Вторая часть операции. Стрелок, действуй!

Несмотря на всю абсурдность моего нападения, руководствовался я не сиюминутным порывом, а здравым смыслом. Степашка даже дал тридцать процентов на успешный исход битвы, стоило с ним согласовать план для уточнения деталей. Что мы имеем — крейсер «Неизбежность» является современным, модернизированным кораблем, обладающим наилучшим на текущий момент оборудованием. Гильдия Либериум является слишком сильной гильдией, чтобы с ней спорили другие, следовательно, в активных боевых действиях против игроков корабли Либериума участия не принимают. Для урегулирования конфликтов достаточно одного их присутствия. Следовательно, рефлексы и реакция притупляются. Едем дальше — основной упор делается на новые торпеды, являющиеся поистине страшным оружием. Не думаю, что у Аалора была возможность протестировать их в сражении, в котором игроки пытались сбить торпеды электромагнитными пушками. Что будет, если привыкший побеждать игрок увидит бесполезность своего любимого оружия? Он опешит, пусть на пару мгновений, пусть на один удар сердца. Он упустит инициативу. Этого замешательства мне вполне хватит на то, чтобы выполнить свою задумку — Степашка подсказал, что в хвостовой части крейсеров располагается один из трюмов, способный вместить несколько моих кораблей. Очистив корпус от лучевых пушек и ориентируясь на то, что замешательство не позволит выпустить истребители сразу после второй волны торпед, я приказал стрелку прожечь лучевыми пушками корпус крейсера. Мне нужен был квадрат со

стороной в семьдесят метров.

Для того, чтобы вылететь из крейсера, обогнуть его, набрать скорость и подлететь ко мне, необходимо от десяти до двадцати секунд. Змейка выпустила пять торпед в сторону истребителей, больше для отвлечения внимания. Торпеды были сбиты сразу, стоило им попасть в зону действия оставшихся лучевых пушек. Однако это подарило мне еще пять секунд. Стрелку оказалось этого достаточно.

— Готово! — бодро отрапортовал Умник. Как бы корпус крейсера не был хорошо защищен от торпед, против лучевых пушек у него аргументов не было. Защита нас не доставала, потому нарисовать на корпусе периметр правильного квадрата было не трудно. Начиналась третья часть операции.

— Продавливай! — приказал я и кламир врезался в крейсер. Раздался неприятный металлический скрежет, и прожженная обшивка не выдержала, провалившись внутрь. Следом за ней пошел и мой корабль, погружаясь внутрь крейсера. Перегородки смялись, словно листы бумаги и мы рухнули в пустое пространство трюма. Как и любой другой уважающий себя игрок, Аалор не брал в поход ничего ценного. Место пролома замерцало энергетической пеленой — у Аалора была защита даже на случай уничтожения части корпуса. Хорошая шутка, нужно себе такую поставить.

— Умник, вся надежда только на тебя! Перехватывай управление двигателями! Стрелок — выжигай все вокруг.

Шаг номер четыре. Очутившись внутри крейсера, мне нельзя было позволить Аалору прыгнуть в гиперпространство. Если он уйдет куда-нибудь на базу Либериума, придется взрываться, лишь бы не достаться врагу. Но до этого еще есть время — целая минута. Началась борьба двух компьютерных систем — продвинутой Ганзы и продвинутой Ганзы, натянутой на личностную матрицу ульдан. Лично я ставил на Умника в этом противостоянии. Дроиды вытащили кабель, подключили кламир к разъему, позволяя Умнику бороться на равных с местной системой. Ринувшиеся было к нам игроки успешно отправились на перерождение — стрелок бил на поражение. Пара истребителей прошла через энергетическую пелену, чтобы повторить подвиг своих пешеходных собратьев. Против прямой наводки лучевой пушки аргументов у игроков не было.

— Змейка, запускай торпеду.

— Таймер на три минуты, — отчитался техник. Два дроида подхватили выпавшую из корпуса кламира болванку и припустили вперед. Торпеды в Галактионе умеют работать только в условиях полной невесомости. Только тогда они способны

летать так быстро. На крейсере же присутствовала гравитация, превращая грозное оружие в болванки. Стрелять ими нельзя. Зато можно снарядить камикадзе в лице пары дроидов, которые смогут дотащить торпеду куда нужно. Стрелок расчищал им путь, так что за три минуты дроиды не только успели добраться до края трюма, но и благополучно его покинули. Я посмотрел на таймер. Три. Две. Одна. Взрыв! Окружающее пространство заполнила пыль, искры и осколки чего-то металлического — взрывная волна докатилась даже до нас.

— Есть контакт! — Обрадовал меня Умник. — Двигатели теперь под моим контролем, никто в гиперпространство не уйдет. Перехватываю управление хвостовой турелью. Есть контакт. Передаю управление стрелку.

Как и предсказывал Степашка, взорвавшаяся внутри крейсера торпеда обязана повредить центральную шину данных. Резервные каналы, конечно, существовали, куда без них, но они не могли справится с хакерской атакой моего корабля. Хвост крейсера принадлежал мне.

— Запускай вторую и третью торпеды!

Следующие торпеды я отправил больше для отвлечения внимания. Я точно понимал, что даже отделив хвостовую часть, я не смогу уничтожить крейсер целиком. У меня на это не хватит ни торпед, ни энергии. За бортом Неизбежности началась активная движуха — из крейсера вылетели все имеющиеся на борту корабли. Фрегаты проникнуть в прорезанную дыру не могли, истребители больше не рисковали — четыре смертника дали понять, что внутри трюма я хозяин положения.

— Интересный ход, — наконец-то Аалор снизошел до общения. Долго же он соображал. — Только глупый. Ты сам отдал себя в мои руки, так что не обессудь — твой шарик я заберу себе. Уничтожить меня изнутри оружия не хватит. Вылет из корабля — перерождение. Десанта на борту, чтобы захватить корабль, у тебя нет. Хирург, ты меня разочаровал.

Я промолчал, так как отвлекаться на разговоры сейчас было некогда. Начиналась финальная стадия моего плана. Первой отчитался техник:

— Вторая и третья торпеды отправлены. Таймер поставлен на пять минут.

Захваченная хвостовая турель позволяла ориентироваться в пространстве. Еще раз сверившись с тем, что крейсер «Неизбежность» смотрит мордой в сторону системы Белкет, я приказал:

— Умник, запускай это корыто. Блокируй любые попытки перехвата управления. Мне нужны тридцать секунд!

Крейсер вздрогнул и медленно, словно с ленцой, поплыл в сторону Белкета. Носовые маневровые двигатели, доступа к которым у меня не было, принялись тормозить, но справиться с основными им было не под силу. Все, на что их хватало — лишь затормозить наше продвижение. Несколько истребителей ворвались к нам сквозь мерцающую пелену, но стрелок был внимателен — выпустить в нас торпеды истребители не успели. Поразительно — Аалор решился на то, чтобы взорвать внутри своего корабля парочку торпед. Не понимая моей задумки тем участком мозга, что отвечал за логику, он, тем не менее, прекрасно чувствовал угрозу. Однако чувствовал ее недостаточно остро.

Вместо того, чтобы воспользоваться боковыми маневровыми двигателями и вывести нас из системы, Аалор использовал только тормозные. Это стало глобальной ошибкой капитана. Он был прав — у меня не хватит ни торпед, ни энергии чтобы навредить его кораблю. Мой кламир был комаром, жужжащим возле уха слона. Любое неверное движение и слон прихлопнет его хоботом. Только вот Аалор не ведал, что жужжание комара — не более чем отвлекающий маневр. Комар слаб и не может уничтожить слона. Зато он знает, кто это может сделать.

— Вошли в систему Белкета, — отчитался Умник.

— Стрелок — огонь!

— Сука!!! — проорал в эфир Аалор, но было уже поздно. Сгусток энергии из единственной оставленной мной в хвостовой части корабля пушки ушел в сторону ближайшей ДБЛ, превращая крейсер «Неизбежность» в корабль-агрессор. Подарив мне время, Аалор приговорил свой корабль к гибели. Истребители тут же ринулись вперед, стараясь сбить пушку, но были недостаточно расторопны — мне удалось выстрелить еще два раза до того, как ее сожгли.

— Уходим! — кламир резко взял вверх, выныривая обратно в космос, прямо в гущу истребителей. Только вот атаковать меня никто не спешил — они были обездвижены. Мощный электромагнитный импульс ДБЛ сжег электронику находящихся вне корпуса Неизбежности кораблей. Самому крейсеру тоже приходилось несладко — энергетический щиты пока еще держали удар основного орудия ДБЛ, но без должного контроля над двигателями маневрировать Аалор не мог. К битве присоединился еще один ДБЛ и исход стал легко прогнозируемым. «Неизбежность» ждет неизбежная гибель.

— Хирург, ты труп! — успел прокричать Аалор перед тем, как его крейсер превратился в красивый огненный шар. Минус один класс и, как результат, минус несколько слотов интеграции.

Отныне «Неизбежность» будет не такой неизбежной. На этом ДБЛ не успокоились — истребители принадлежали кораблю-агрессору, поэтому тоже должны были быть уничтожены. Я не вмешивался, несмотря на желание увеличить счетчик задания Хильвара хоть на единицу. Все, что я мог, уже сделал, детали пусть утрясают ДБЛ. И вообще, ко мне претензий быть не может. Не я уничтожил крейсер.

Умник несколько раз информировал о захвате корабля в цель, но никто меня не трогал. Для местных я был лишь посторонним свидетелем их триумфа над противником, по воле случаю оказавшимся рядом. Убедившись, что никто не уцелел, ДБЛ вернулись на вахту, обеспечивать покой и безопасность системы. Зато началось мое время — время мародерства.

Истребители были мне не интересны. Максимум, что я мог с них поиметь — некоторое количество Рапа. Все мое внимание было приковано к огромному контейнеру, оставшемуся после крейсера. То, что один из трюмов был пуст, не говорил о том, что пустыми должны быть все остальные, на корабле такого класса их насчитывалось от четыре до пяти. Лапки манипулятора вошли в мерцающий ящик и Умник вывел на экраны список добычи.

— Сибастиан, что скажешь? — на всякий случай спросил я, хотя вор и без того был погружен в изучение списка.

— Бронекостюмы, сто двадцать. Пусть они и «А»-класса, но сам видел, как их выгодно можно продать. Миллионов восемь за штуку. Так, что тут у нас еще есть. Бластеры хлам. Дешевка. Это тоже муть полная, смысла ее брать нету. О! Вот это уже интересно. Смотри — детали затранских кораблей! Причем далеко не истребителя, даже не разведчика. Пушки, какие-то блоки непонятные. Интересно, откуда они это достали? Я смотрел сводку — нигде не сказано о том, что Либериум взяли на абордаж какой-то корабль. Эти детали новые, некоторые еще в оболочке, словно только-только со склада добытые!

— Умник, мы можем забрать все детали? — я догадывался, откуда Либериум мог добыть детали. Они — причина того, что гильдия вступилась за Бойцовую породу. Десантники умудрились захватить ремонтную базу затранцев, основательно покопавшись в ее закромах. Самостоятельно сделать ничего с устройствами они не могли, все-таки направление у них силовое, а не исследовательское, вот и отдали Либериуму в обмен на геноцид меня бедного.

— Да, мы можем забрать все детали, но ничего больше. Слишком большой объем получается.

— Сибастиан, есть здесь что-то такое, что стоит более десяти миллионов?

— Два кранга — корабли-добытчики, наземный десантный бот, мех и, пожалуй, триста тонн Рапа.

— Умник, грузи детали, потом сразу летим на Белкет. Покажем это все Ганзе, вдруг что-то есть ценное.

Не успел я отлететь на достаточное расстояние от места гибели Аалора, как мне на КПК поступил вызов. Звонил Окорок.

— Вещай! — радостно ответил я. Несмотря на все потенциальные проблемы, позитивное настроение зашкаливало. Мой план удался, противник повержен, я с прибылью, что может быть лучше в этом мире? На то Галактиона и была игрой, чтобы наслаждаться локальными победами.

— С тобой желает говорить Варг. Соединяю.

— Приветствую главу Либериума! Чем могу быть полезен? — я ожидал звонка, однако ошибся в собеседнике. Полагал, что позвонит мне Аалор.

— Мне необходимо видео с момента начала боя и до его завершения, — тон у Варга нельзя было назвать дружелюбным, но до открытых угроз он не дошел. Уже радовало.

— Не вопрос. Кому и как ее передать? — в просьбе главы я не видел ничего неприемлемого. Ему нужно разобраться, как так получилось, что один из его приближенных имел неосторожность уйти на перерождение, я был не против подгадить Аалору еще немного. Все-таки он допустил несколько непростительных ошибок, стоивших ему Легендарного класса.

— Оставайся на Белкете, с тобой свяжутся. Дай мне номер коммуникатора.

— Держите, — я был сама любезность. Прямо паинька-мальчик, ни в чем предосудительном не замеченный.

Повисла пауза, но Варг не отключался, словно раздумывая, как со мной разговаривать дальше. Наверняка он был готов услышать от меня отказ, оскорбления, все что угодно, но только не согласие на сотрудничество.

— Ни с кем не разговаривай, в переговоры не вступай, на звонки не отвечай. Я лично прилечу на Белкет через двадцать минут. Жди меня в ресторане «Семь красавиц». Столик заказан на имя Варга. Тебя встретят и проводят. Отбой связи.

Не знаю, в чем была причина, может Варг успел договориться, но диспетчера выдали мне разрешение на посадку на десятый причал. Корабль тут же окружили техники, среди которых мелькали нашивки Ганзы — два прямых попадания повредили корпус, требовался незначительный ремонт. Сразу высветилось сообщение — техническое обслуживание кораблей на первых десяти причалах бесплатно. К трапу подали такси, тоже бесплатное. Пусть и не безумный летающий диск Эйне, но вполне

сносное транспортное средство, доставившее меня в «Семь красавиц» менее чем за минуту.

Внутренняя архитектура ресторана очаровывала — вокруг круглого помоста ярусами размещались места для гостей, позволявшие одновременно и наблюдать за происходящим представлением и вкушать трапезу. Варга еще не было, поэтому я погрузился в чарующий плен семерых приканов, устраивавших на арене замысловатый танец.

Варг появился как раз к завершению танца. Внешность игрока рассмотреть не удалось. Как и я, он был полностью скрыт бронекостюмом.

— Видео, — сходу перешел он к делу. Возражений с моей стороны не было, поэтому следующие пять минут я вновь погрузился в чарующую магию танца семи красавиц. Варг смотрел на бой с Аалором моими глазами, не отвлекаясь на внешние раздражители. Наконец он вернулся ко мне:

— Ты должен вернуть оборудование, — Варг сразу дал понять, что его люди уже добрались до мерцающего ящика и выдали полный отчет о пропаже.

— Это моя добыча, я имею на нее полное право, — я тоже дал понять, что у моего хорошего и позитивного сотрудничества есть границы. Переходить их я не намерен.

— Сдать оборудование Ганзе — глупейшее из решений. Ты не знаешь, что с ним нужно делать. Я — знаю.

— Выкупайте. Я с радостью продам свою собственность, как только сойдемся в цене.

— Такая цена тебя устроит? — Варг положил на стол небольшую серебряную пластину. — Знак офицера Либериума.

— Я много лет состоял офицером в одной из немаленьких гильдий, поэтому прекрасно понимаю не только преимущества, выписываемые с таким знаком, но и все подводные камни, превращающие офицера в раба. Этого нельзя, туда не ходи, того не бей, полный отчет о добыче предоставь и не забудь сдать все в хранилище. Спасибо за предложение, но мне сейчас куда важней независимость. Если говорить о случившемся, у меня есть встречное предложение.

— Говори.

— Вы официально объявляете меня другом гильдии. Этого будет более чем достаточно для всех сторон, включая Бойцовую породу. Гильдия не может притеснять своих друзей. В обмен на безопасность я делюсь координатами той странной планеты, самостоятельно изучать мне ее некогда. Оборудование затранцев может быть вашим, если вы его выкупите. Игра для меня — способ заработка. Нужны эти железки — покупайте. Три

миллиона реальных кредитов и они ваши. Нет — найду других покупателей. Сдавать их Ганзе действительно глупо, у меня другие планы. Самое главное — вы даете мне возможность лишить Бойцовых оставшихся крейсеров. Я не злопамятный, но терпеть не могу, когда вместо открытого боя игроки прибегают к помощи папочек, не в обиду будет сказано. Если они так желают меня наказать, пусть делают это сами. Встречу я им организую.

— Детали затранцев не являются предметом торга, — отрезал Варг. — Ты должен их вернуть. Далее. Бойцовые заплатили нам за то, чтобы ты вернул им крейсер. Это не обсуждается. Крейсер должен быть возвращен.

— Тогда я не очень понимаю, какого черта ты тут делаешь? — недоуменно спросил я. — Явился ради того, чтобы покрутить у меня перед носом пластинкой? Так мне глубоко плевать на тебя и твою гильдию. Начнутся неприятности — продам все предметы местным, удалю персонажа и сделаю нового. Ты реально думаешь, что независимый игрок будет держаться за персонажа?

— Как я сказал, крейсер должен быть возвращен, — как ни в чем не бывало продолжил Варг. — Только я не сказал, какой это должен быть крейсер. У Бойцовых на балансе осталось два крейсера «Б»-класса. Думаю, дальше додумаешь сам. Либериум щепетильно относится к взятым на себя обязательствам, поэтому я окажу содействие в возвращении крейсера Бойцовым. Неофициальное содействие.

— Это меня устраивает. Когда я получу деньги за добычу?

— Этот вопрос не обсуждается, интересы гильдии превыше всего.

— Варг, в твоих словах я вижу интересы гильдии Либериум, но не вижу интересов игрока Хирург. На вашу гильдию мне плевать, я блюду собственные интересы. Нет денег — нет оборудования. Такова моя позиция. Другой не будет. Три миллиона.

— Ознакомься, — Варг протянул мне следующий лист бумаги. — Мы это изучить не можем. Ты — можешь.

— У меня таких планет хоть одним местом ешь, — фыркнул я, ознакомившись с описанием. Тяжелее всего оказалось сохранить спокойствие, но мне это удалось. — Сам видел, что я готов отдать почти бесплатно. Так что для меня это не аргумент.

Стоит признать, что Варг умудрился меня удивить — на небольшом листе бумаги была информация о неизведанном феномене где-то в глубинах Галактионы, по природе происхождения очень похожего на творение ульдан. Непонятная туманность уничтожала проникающие внутрь корабли,

независимо от их размеров. Выжить удалось только крейсеру «Неизбежность». Аалор проник внутрь туманности и смог выяснить, что в ней скрывается некая планета. Больше изучить ничего не удалось — обшивка корабля начала растворяться и капитану пришлось экстренно выбираться подальше от опасной зоны. Локаторы зафиксировали несколько круглых кораблей, сопровождающих крейсер на всем протяжении выхода из туманности. Такие шарики были только у ульдан.

Варг ожидал другой реакции от меня, так как хранил молчание. Пришлось его подталкивать:

— Вернемся к оборудованию. Я получу три миллиона или мне начать искать других покупателей?

— Хочешь войны? Мы запрем тебя здесь и запретим кому бы то ни было с тобой работать.

— Пора закругляться, Варг, мы пошли на очередной виток. Если начнутся неприятности, у меня есть чем ответить. В минусах будешь только ты — ни планеты, ни оборудования, ни репутации. Ты же видел видео гибели Аалора. Думаешь, я был так добр, что отдал его тебе без лишних вопросов? Я хотел, чтобы ты видел просчеты своего офицера. Что будет, если я видео в открытый доступ пущу? Как долго придется восстанавливать репутацию, если вообще сможете это сделать? Кто будет считаться с гильдией, неспособной противостоять одиночке? У меня таких вопросов много, так что не надо мне угрожать. Я полагал, что у нас получится договориться — ошибся. С шумом выдыхаем и продолжаем играть дальше.

— За оборудование ты получишь двести тысяч, — Варгу явно дались с другом эти слова, но выбора-то особого у него не было. Моя позиция была сильнее. — Заключим соглашение о неразглашении. Я не могу допустить, чтобы видео попало в открытый доступ.

— Три миллиона и не кредитом меньше, — отрезал я. — Официальный статус друга гильдии, помощь в борьбе с Бойцовыми и координаты странной планеты. В замен получаете оборудование, координаты моей планеты и, что самое для вас важное — молчание. Никто и никогда не узнает о нашем бое с Аалором. Для всех это будет ошибкой навигатора и сбой оборудования. Не более.

Варг молчал, но то, что он оставался на месте, было красноречивей любых слов. Глава Либериума понимал, что придется платить и сейчас искал способ, как подстраховаться.

— Мне нужны гарантии твоего молчания. Мы подпишем соглашение. Три миллиона — нереальная цена. Я готов предложить пятьсот тысяч.

Сошлись мы на двух. На арене успело смениться несколько десятков групп из семи красавиц, прежде чем между гильдией Либериум и игроком Хирург были заключены соглашения. Я не стал уповать на собственное мнение, все-таки юридического образования у меня не было. Через Степашку нанял очень грамотного и дорого юриста, практически сходу оправдавшего все вложенные в него деньги. Он в пух и прах разнес предоставленное Варгом соглашение, назвав его юридическими кандалами. Подключились юристы Варга, чтобы отстаивать свою позицию и несколько часов шли жаркие баталии, похожие на те, что разворачивались на борту Алексеева при дележке добычи. Только сейчас ставки были выше — на кону стояли реальные штрафы и наказание. Наконец, когда все юридические тонкости были утрясены и стороны поставили свои виртуальные подписи, Варг соизволил со мной пообщаться:

— Не могу сказать, что я рад нашей встрече, Хирург. Мы выполним обязательства, но на этом наши пути разойдутся.

— Я отправлюсь исследовать туманность через пару дней, — я сделал вид, что не расслышал реплику. — Могу продать два места.

По итогам соглашения я получил все, что хотел — координаты, деньги и совместную вылазку с Аалором на базу гильдии «Бойцовая порода». С последним пунктом я сомневался, даже отказывался, но Варг раскрыл причину — Бойцовые отдали ему не все оборудование. Враг был заинтересован в полном комплекте, поэтому в соглашении прописали невозможность подставы или слива информации. Аалор, как бы он ко мне не относился после произошедшего, выполнил свою роль целиком и полностью. Требований о включении в состав исследовательской миссии Варг не выдвигал, поэтому я с чистой совестью предложил купить абонемент в первые ряды. Однако меня тут же поправили:

— Мне нужны три места. Твой кламир обладает пятью пассажирскими сиденьями, одно займет твой квалианец, остальные три — мои люди. Эйне увидит результаты похода, сам участвовать не будет.

— Он предлагает за место полмиллиона реальных кредитов и полностью отказывается от добычи, — сходу соврал я. Варг наверняка хотел ударить в больное место — он знал слишком много из того, что обычный игрок знать не мог. Все это ему мог рассказать только один человек — Марина. У меня уже давно витали сомнения на ее счет и ее специфического отношения к взятым на себя обязательствам, но Варгу об этом знать не нужно.

— Таких условий я дать не могу, — Варг даже не пытался скрыть недовольство в голосе. — Двадцать тысяч реалов за двоих

и тридцать процентов добычи. Не забывай — координаты дали мы. Если договоримся и будет результат, получишь еще одну планету.

— Нет, такие условия мне не подходят, — я не собирался искать слова, чтобы найти вежливый ответ. Раз таких планет несколько, значит ничего уникального внутри них нет. — Сто тысяч реалов с каждого и возможность первыми принять участие в аукционе. Если мы что-то найдем, Эйне тоже захочет это заполучить. Таковы мои условия.

— Когда мы можем забрать оборудование? — Варг решил, что поход ему неважен. Уверен на все сто процентов — группа из трех-четырех его крейсеров будет неотрывно дежурить в системе со странной планетой, не подпуская меня ближе. Отдать координаты — не значит пропустить. Это понимали все.

— Десятый причал. Вас встретят.

Варг вышел, не удостоив меня последнего слова. Набиться в «друзья» его гильдии не получилось, зато статус «опасный урод, убить при первой возможности» прочно закрепился за мной и моим кораблем. Плевать, в соглашении четко сказано, что геноцид будет приравнен к разрыву отношений и публикации записи боя. Поэтому чувства Варга меня волновали мало. Куда как интересней было решить, что делать дальше. Идея засесть на Белкете и торговать доступом к Ганзе трещала по всем швам — гильдии, способные позволить себе дорогостоящее оборудование, давным-давно его приобрели. Остаются мелкие, вроде Окорока или индивидуалисты вроде Мелкой, но я не верю, что таких игроков будет целый поток.

Я вернулся на корабль, приказав Умнику взять курс на Дафарк. Третья попытка связаться со связным Хильвара и продолжить свое становление пиратом. В этот раз меня никто не беспокоил — никаких лучей, блокировок или преследователей. На ближайшие несколько дней игрок Хирург стал всем резко неинтересен. Взвесив все за и против, я, наконец-то, решил позвонить Расму, летающему где-то по Галактиона не моей Каркуше. Фрегат, в который я вложено немало как личных, так и заимствованных средств, был первым полученным мной кораблем игры, поэтому судьба его была мне очень интересна.

— Расм, привет! Это Хирург. Как дела? Как успехи?

— Привет, — послышался сухой ответ. — Я слышал, что ты вновь в игре, все гадал, когда позвонишь.

— Давай без лишних эмоций. Забирать корабль я не планирую. Интересен ваш прогресс в задании Хильвара и нужна твоя помощь по Триду, его связному. Что за фрукт, чего от него ожидать, чего нельзя делать.

— Восемьдесят семь истребителей, сорок два разведчика, двенадцать шаттлов, — нехотя ответил Расм. — Благодаря твоему языку еще долго нам возиться с этим заданием. Каркушу прокачали до «А»-класса, немного обновили, тут Мелкая помогла. В общем — летаем потихоньку. Команда прежняя, изменений не было.

Я прикинул — Расм с командой выполнили примерно половину требуемой нормы за две недели. Даже не представляю, на что они могут жаловаться — потенциальная награда будет гораздо больше.

— Что касается Трида — обычный местный. Дельвиец. Задания у него классические — отнеси письмо туда, принеси письмо оттуда, слетай туда, слетай сюда. Ничего сложного. Всего двадцать заданий, мы выполнили их за два дня. Есть особенность. Дафарк — планета изгоев и преступников. Местные несколько раз пытались украсть мой корабль, пока мы гостили у Трида.

— Не твой, а мой, — поправил я приближенного Мелкой.

— Твой. На Дафарке царит анархия и закон «выживает сильнейший». Охраны нет, полиции нет, власть сосредоточена в руках местных воротил. Хорошая такая планета для отребий Галактионы. Будь внимателен. Хирург, раз позвонил, давай начистоту — я хочу выкупить Каркушу. У тебя свой корабль, своя игра. Я не могу вкладываться в чужое имущество, а развивать фрегат нужно. Затранцы превосходят нас по всем параметрам. Взламывать защиту и перезаписывать Каркушу на себя — последнее дело. Имя дороже.

Как я и предполагал, Расму не нравилось находится в состоянии неопределенности. Кто знает, когда я могу позвонить и потребовать вернуть фрегат обратно? Мелкой не нужны зависимые люди.

— Твои предложения? — понятно, что Расм заранее готовился к этому разговору.

— Ты передал мне фрегат «Б»-класса. Все обновление, что сейчас на нем, дала нам Мелкая, прокачку до «А» сделали мы сами. Я готов заплатить тебе рыночную стоимость фрегата «Б»-класса, плюс десять процентов сверху. Сто десять миллионов игровых кредитов.

— Степашка, срочный анализ …

— Стоимость подтверждаю, — ответ не заставил себя долго ждать. — Стоимость фрегата такого класса начинается от восьмидесяти миллионов.

— Сто пятьдесят и забирай, — тут же решился я. Цепляться за прошлое всеми зубами могут лишь те, кто ничего не имеет в настоящем и с ужасом смотрит в будущее. Каркуша ушла, стоит

это признать и продолжить двигаться вперед.

Сошлись мы на ста тридцати. Только деньги появились на моем счету, как промелькнуло сообщение об утрате фрегата — Расм не стал дожидаться передачи ключа доступа. Он давно взломал защиту и единственным сдерживающим фактором, почему Каркуша все еще числилась моей, были внутренние убеждения игрока. Такие игроки редкость. По мере возможности нужно приглашать его везде. Свой человек у Мелкой мне пригодится.

— Внимание, атака! — вскричал Умник, стоило звездам превратиться из линий в точки. Кламир вышел из гиперпространства в системе Дафарк и тут же попал под прицел орбитальной станции. Местные не дремали, встречая нежданных гостей «хлебом-солью».

— Обнаружено двадцать торпед, — подключился техник. — Обнаружено нацеливание электромагнитных пушек. Обнаружено полторы сотни мелких целей. Ничего крупнее фрегата нет.

— Уходим, — приказал я. — Скорость торпед?

— Шестьдесят процентов.

— Держите скорость шестьдесят, подождем, когда они выдохнутся. Огонь не открывать, мы сюда не воевать прилетели.

Местные на истребителях кружили вокруг, но огонь никто не открывал. Все ждали результата выстрела торпедами и внимательно отслеживали мои действия. Агрессию я не выражал, когда торпеды заглохли и повисли в космосе мертвым грузом, вышел на связь с диспетчером:

— Кламир Ялрок запрашивает посадку.

— На кой ты нам тут такой нужен? — послышался грубый ответ. С прицела меня не снимали, но нового залпа не было. Уже положительный сигнал.

— У меня дело к Триду.

— Он тебя знает?

— Нет, меня отправил Хильвар.

— Так ты пиратом желаешь стать? — неожиданно голос диспетчера значительно потеплел. — Что же ты сразу не сказал? Мы всегда рады братьям по оружию! Садись коридором 4-7-23. Готовь корабль к осмотру. На Дафарке не всем есть место.

Осмотров было два. Вначале кламир просканировали на предмет незарегистрированных жизненных форм, такова была официальная версия происходящего. По сути же местные вояки следили, чтобы на прибывших кораблях не было представителей органов правопорядка, причем неважно, какой из империй. Законникам нечего делать на одной из немногих планет пиратов. Следующая проверка была уже на планете — к ней подошли

более щепетильней. Корабль не только обследовали на предмет запрещенных к ввозу предметов, но также позвонили Хильвару и попросили подтвердить мою персону. Бочкообразный периниец смерил меня взглядом и с печальным вздохом вынужден был признать, что действительно отправил меня к Триду. Хильвар не забыл проскрипеть, что отправлял он меня пару недель назад и где я шатался вместо того, чтобы сразу броситься выполнять его поручение, он не знает. Попросил тщательно проверить мою легенду. Пришлось доказывать, что я не имею связей с органами правопорядка, подкрепляя доказательства рассказом о своих приключениях. Местные оказались дотошными следователями, докапываясь до каждой мелочи и требуя подтверждения каждому слову. Наконец, от меня отстали, но сразу предупредили:

— Трид тебя ждет, но учти, человек, мы будем за тобой следить. Любое подозрительное действие и ты полетишь с планеты без права на возвращение! Шпионам здесь делать нечего!

Приказав Умнику никого не впускать и быть внимательным, я отправился на встречу. Дафарк представлял собой странную картину. На фоне космических кораблей и многоэтажных построек процветало средневековье. Существа ходили в обносках, грязные, злые, угрюмые, некоторые и вовсе были больными, чего я ни разу не встречал ни на одной из планет. Процветали попрошайки, вымаливая на неизвестных мне языках себе на пропитание. Механизмы не действовали, мертвым грузом застыв прямо посреди дорог и со временем превратившиеся в металлический хлам. Отходы сбрасывались прямо на улицы, коллекторы не справлялись со зловонными потоками, и жижа текла прямо по мостовым, пробив в мостовой собственную дорогу. Местные ловко перепрыгивали эти реки, не замечая смрада. Мне же пришлось бы туго, не имейся у бронекостюма фильтров.

Трид снимал небольшой офис, если это можно было так назвать — небольшое помещение на вершине одной из многоэтажек. Ни окон, ни дверей в здании не было — все давным-давно выбито. Усталая лиса стояла у самого края пролома, взирая сверху на темный серый город. Освещение города состояли костры и фонари кораблей. Никакого электричества. На Дафарке были основательные перебои с Эло.

— Пиратом решил стать? — прохрипел дельвиец, поворачиваясь в мою сторону. Страшных шрам пересекал правую сторону лисьей морды, избавив ее от глаза и части щеки, обнажая клыки. Трид не озаботился косметической операцией, пугая окружающих. Сразу зачесались руки раскрутить этого НПС на задание относительно истории — такие раны могут остаться

только у выдающего задания существа.

— Затранцы не смущают? — продолжил Трид. — Вместо того, чтобы бороться с ними и освободить Галактиону, ты собираешься грабить и убивать защитников?

— Практика показала, что за освобождение Галактионы кроме почестей награды не полагается, — ответил я старой лисе. — Я приканцам на блюдечке преподнес летающую крепость и разведчик затранцев, получив взамен всего пять процентов скидки с Ганзой. Быть героем хорошо, но не прибыльно. Предпочитаю совмещать эти два понятия.

— Совмещатель, значит? Держи тогда совмещательное задание. В системе Релл на планете Гильсток живет Руандр. Твоя задача найти его, передать от меня письмо, получить ответ и вернуться обратно. Совместишь приятное для себя с полезным для меня. Пошел! Сроку тебе три часа, система недалеко.

Доступно задание «Курьер». Описание: …

— Ты серьезно? — опешил я от такого поворота событий. — Стать пиратом, грозой Галактионы, через тупые курьерские поручения? Думаешь, если я начну с самого низа карьерной лестницы, у меня сможет все получиться?

— С низа карьер… Чего? — настала пора опешить старой лисе. — Ты что мелишь, малек? Тебе сказано доставить письмо, почему еще здесь?

— Первое — письма я не получал. Второе — как насчет того, чтобы позвонить? Язык отсохнет? Или номера нет? Или звонить некуда? Или твой Руандр по религиозным мотивам в руки переговорное устройство брать отказывается?

— Смотрю, не желаешь подчиниться? — сделал для себя вывод Трид и перед глазами пронеслось оповещение об ухудшении отношений.

— Где ты видел пирата, идущего у кого-то на поводу? — я стоял на своем. — Пират либо думает своей головой, либо труп. Все, кто думают обратное — шпионы законников.

— Смотрю, подготовленный пришел, да? — на морде лисы появилась ухмылка, превращая и без того безобразную морду в маску ужаса. Радовало другое — отношения с Тридом вернулись в нейтральную зону. — Тогда вот тебе другое поручение, достойное настоящего пирата. Хочешь стать одним из нас — убей десять существо на этой планете. Любых! Просто потому, что ты можешь это сделать, они — нет. Убьешь — возвращайся. Не убьешь — вали с планеты. Пиратом тебе не быть. Я все сказал.

Трид отвернулся, вернувшись к созерцанию города и забыв о моем существовании.

Доступно задание «Курьер». Описание: …

— Степашка?

— Согласно форумам и полученной от игрока Мелкая информации, одно из заданий Трида является убийство десяти случайных существ. Провалить задание невозможно, отказаться невозможно, Трид не будет разговаривать с вами, пока вы не завершите то, что он просит.

Я усмехнулся формулировке «полученная от игрока Мелкая информация». В самом начале наших взаимоотношений Марина сделала широкий жест — передала мне описание о превращении игрока в космического пирата Галактионы. По сути, это оказалась чуть более детальная компиляция официальных и общедоступных данных. Если в официальной информации говорится о том, что Трид является связным Хильвара, то в предоставленной Мелкой информации было сказано, что «дельвиец Трид является связным перинийца Хильвара». Детализация действительно была, но ее применимость в реальной жизни стремилась к нулю. Мелкая внимательно отнеслась к тому, чтобы не дать мне ничего лишнего.

— Что сказано насчет существ? Они могут быть любыми?

— Абсолютно. Часть игроков пыталась убить самого Трида, часть — случайных существ на улице, часть — отправлялась к местным воротилам за приговоренными к казни. Вариантов, как выполнить это задание, очень много. Нужно выбрать, что важно вам.

— Трид, так дела не делаются, — заявил я. Свой выбор о важности я сделал. — Вначале курьер, теперь киллер. Потом что — посудомойка и дворник? Совсем ополоумел от скуки на этой планете? Я хочу быть пиратом — не убийцей. Какого черта мне нужно убивать тех, кто может принести прибыль в будущем и безопасен сейчас? Что за идиотские формулировки: «потому что ты можешь»? Я еще в носу ковыряться могу. Это сделает меня пиратом? Не думаю.

— Так чего же ты хочешь? — отреагировал Трид на мою отповедь.

— Задания. Настоящего. Достойного пирата. Например, украсть то, что украсть невозможно.

— Ты не пират! — отрезала лиса, повернувшись ко мне обратно.

— Это я уже понял. Ты считаешь меня кем угодно, только не собратом. Курьером, киллером, дворником.

— Не передергивай! Я не давал задания подметать!

— Просто не успел, — отмахнулся я. — Я разговаривал с теми, кто уже прошел твои испытания. Они говорили о чем угодно, только не о заданиях пиратов. Принеси-подай, унеси-

спрячь, прыгни-поползи. Отличные задания для свободолюбивых существ, как раз учат тому, чего у них нет — повиновению, смирению и бараньей покорности. Спасибо, Трид, но это не для меня. Передам Хильвару твой привет.

— Привет, говоришь? — оскалилась лиса. — Поручения тебе мои не нравятся? Тогда вот тебе достойное задание — укради кристалл «Луара» у одного из местных боссов — Дерваля Свирепого. Это символ его власти, охраняется пуще зеницы ока! Украдешь — назову тебя достойным вором и пиратом. Не украдешь — вали с этой планеты! Не дам тебе своего благословения!

Трид даже вышел из комнаты, громко хлопнув болтающейся на одной петле дверью. Та не выдержала такого отношения и рухнула на пол, подняв облако пыли. Старый лис в сердцах выругался, плюнул, пнул дверь и быстрым шагом скрылся в другой комнате.

Через пару минут Степашка скинул мне сводные данные по планете. Огромный город покрывал всю доступную для жизни площадь и был разделен на тучу разномастных районов. Заправляли всем перинийцы — летающие бочонки прочно взяли власть в свои маленькие ручонки, стравливая противников и стараясь ударить в спину. Беспредел творился полный — в любой момент могли начаться войны за территории, причем вчерашние союзники сегодня могли уже драть друг другу глотки за право обладать очередным домом. В период конфликтов жители забивались глубоко в норы, дожидались изменений и выползали восстанавливать жилища. Только стены, ибо смысла вставлять дорогущие стекла не было. Их все равно разобьют. Дерваль Свирепый держал в своих руках территорию, прозванную местными «Красной розой» — центральная часть города, основной достопримечательностью которой являлись первые десять причалов планеты. Девять причалов располагались в виде лепестков вокруг центрального, первого причала, формируя огромную ромашку. При чем тут роза — никто не знал, тем более красная, но факт оставался фактом — Дерваль держал эту территорию в жестких рукавицах. Здесь даже конфликтов почти не было, позволяя особо страждущим гражданам вставить в свои окна стекла.

Сделав шаг вперед, я вывалился из окна, включив стабилизацию и двигатели. В центральную часть проще добираться по воздуху. Двигатели не подкачали, уверенно унося меня прочь от логова Трида. С высоты птичьего полета картина была красочной — кругом разруха и запустенье, грязь, мрак и полная безнадега. Местные жители даже не оборачивались в мою

сторону, лишний раз не желая показывать свою заинтересованность в чем-либо. Лишь пару раз замечал мелькающие тени в многоэтажках и получал информацию о захвате в цель. Стрелять никто не спешил и уже спустя несколько мгновений я был вне зоны досягаемости ракет.

— Хирург, а ты где? — Мелкая позвонила невовремя и, как всегда, с наездом. — Мы договаривались встретиться возле Ганзы!

— Ты, видимо, сама с собой договаривалась, — я заложил вираж, приземляясь на крышу ближайшего здания. Ругаться в полете было неудобно. — Я уже покинул Белкет.

— Ты обозначил свои условия, я согласилась. Прилетела к Ганзе, тебя нет. Ты тратишь мое время, партнер!

— Знаешь, Марина, пора в нашем партнерстве очертить границы, — поразительно, но злости на Мелкую не было. Накатило спокойствие. — Меня не устраивают отношения, в которых ты сливаешь обо мне информацию направо-налево, руководствуешься только своими интересами и предъявляешь претензии на пустом месте. Мы договорились вместе работать по Ганзе — давай на этом и остановимся. Предупреждай заранее о необходимости свести игрока с Ганзой, чтобы я скорректировал свои планы. Сразу согласуй с ним соглашение о передаче мне корабля, чтобы глупых вопросов не было. Мне нужно от шести до двенадцати часов, чтобы добраться до Белкета. Учитывай это при обсуждении с игроками. Касательно обновления твоего корабля — я освобожусь только через двенадцать часов и тебя наберу. Если обновление будет еще актуально — встретимся. Сейчас же отбой связи, мне некогда.

Я отключился, посмотрев на собравшуюся вокруг меня толпу оборванцев. Испугавшись моего появления, местные мгновенно утратили страх и инстинкт самосохранения, решив разобраться, что за чудо им свалилось на крышу. Вдруг я тут ноги протянул и сейчас на крыше стоит дармовой бронекостюм? Надо же проверить.

Только благодаря таким мыслям я не стал устраивать геноцид местных жителей. Активировав двигатели, отчего все ринулись обратно по углам, я взял курс к центру города. Спустя несколько минут вдали показались застекленные многоэтажки и тут же на экране бронекостюма появилась красная мигающая надпись — меня взяла в прицел ракета класса земля-воздух.

— Хирург, зона «Красной розы» закрыта для полетов, — в наушниках прозвучал голос диспетчера. Меня вели все время, ни на секунду не оставляя одного. — Если вы немедленно не спуститесь на землю, будете атакованы. Повторяю — зона «Красной розы» закрыта для полетов. Спускайтесь на землю и

ожидайте прибытия патруля. Вы вторглись в зону без соответствующего допуска.

Три небольшие машины сопровождения окружили меня, принуждая принять требования диспетчера. Спорить я не стал. Подняв руки вверх, показывая, что оружия в них нет, я медленно начал спускаться на землю. Конечно, опытных воинов не обманешь — бластеры на плечах видели все, но сам факт мирного жеста должен был настроить на позитив.

На земле меня уже ждали. Продвинутыми усмирителями меня подняли в воздух и поволокли в центр закрытой зоны, чтобы минут через двадцать усадить в темную и тесную комнату допросов. Влетел бочкообразный периниец с папкой — на меня, оказывается, уже и «дело» завели. Усевшись напротив, следователь начал медленно переворачивать листы, знакомясь с моими правонарушениями. Наконец, захлопнув папку, периниец обратился ко мне:

— Так-так-так! Нарушатель? Погубитель спокойствия? Желатель десяти лет заключения? Хорошо, мы устроители такого желания. Запиратели тебя рудниках, превращатели в нашего работника. На такое ты был рассчитыватель, атакуя «Красную розу»?

— Понятия не имею, о чем вы говорите, — фыркнул я. — Я явился сюда для того, чтобы предложить свои уникальные услуги.

— Предлагатель? — переспросил следователь.

— До меня дошли слухи, что кристалл «Луара» Дерваля Свирепого недостаточно защищен. Я удивился, все же символ власти не может иметь плохую защиту. Решил проверить и предложить свои услуги для подтверждения или опровержения этих слухов. Думаю, Дерваль будет заинтересован в стороннем мнении о его защите. Собственно, для этого я и летел в «Красную розу».

— Система защиты кристалла была спроектирована и подтверждена самой Ганзой! — прозвучал голос из динамиков. Как я и полагал, за нашим разговором следили. — Нам не требуются услуги безымянного человека!

— Я так и думал, что к защите приложили свои лапки ребята из Ганзы. Вам нужно посмотреть на это видео, после чего принимать решения.

Умник не подвел — видео с позорным уничтожением торпед Ганзы было скомпоновано менее чем за секунду. Одарив картинками следователя, я принялся ждать. В том, что видео уже разошлось по всем заинтересованным сторонам, я не сомневался. Спустя пару минут следователь уступил место другой летающей бочке — главе службы безопасности Красной розы, так, во всяком

случае, представился Реон. Удостоверившись, что я не собираюсь сдавать своих информаторов, периниец задал главный вопрос:

— Почему ты думаешь, что обладаешь достаточной квалификацией для проверки нашей системы безопасности? Мы нанимали не один десяток специалистов, все они подтвердили ее качество. Зачем нам еще одна проверка?

— Потому что только я обладаю необходимыми для этого навыками, — с гордостью произнес я, следуя разработанному плану. — Никто другой во всей Галактионе не смог проникнуть в летающую крепость затранцев, добраться до их главного компьютера и скачать оттуда все данные. Я — смог. Никто другой в Галактионе не смог взломать систему защиты корабля затранцев и угнать его из-под самого носа врага. Я — смог. Одно это делает меня выше всех ваших проверяющих вместе взятых. Добавляйте сюда способность находить проблемные зоны устройств Ганзы — на видео я наглядно это продемонстрировал.

— Откуда нам знать, что ты говоришь правду? — не сказать, что периниец был впечатлен моими словами, больно скептической выглядела его морда.

— Вы можете проверить каждое мое слово. Наверняка у вас есть свои шпионы у приканцев — пусть они выяснят, кто продал им разведчик затранцев? Что касается скаченных данных — я могу их предоставить. Не все, конечно, но кое-чем вполне могу поделиться. Мне нет смысла лукавить или подставляться. Я действительно тот, за кого себя выдаю и кем вам представился. Я — специалист по проверке систем безопасности и сейчас хочу вам помочь. Помочь найти дыры в вашей защите и сделать ее достойной.

— Мы уже проверили, — заявил Реон. — Ты был на приеме у императора, но был изгнан, как пират. Думаю, это подстава и ты работаешь на приканцев. Это подтверждается тем, что ты вместе с советником побывал на закрытом для посторонних спутнике Зальвы, отправился к квалианцами и напал за летающую крепость агрессора. Ты не пират, ты — шпион!

Были выдвинуты довольно серьезные обвинения, но я не спешил оправдываться. Раз меня не прибили сразу, значит чего-то хотят. Я лишь пожал плечами:

— Вы вольны заблуждаться так, как вам того хочется. Считаете, что кристалл хорошо защищен — ваше право. Когда его похитят, заметьте — не «если», а «когда», попомните мои слова.

— Кристалл невозможно похитить! — отрезал Реон.

— Спорим? Вы правы — прежде чем доказать свою полезность в качестве аналитика по безопасности, я готов выполнить обратную задачу. Я украду кристалл!

— Вы в своем уме?! — ошарашено воскликнул глава службы безопасности, но я продолжил, как ни в чем не бывало?

— Если мне это удастся, вы признаете, что ваша защита недостаточна и позволите мне над ней поработать. Если у меня ничего не получится — что ж, вы убедитесь в том, что я самозванец и вышвырнете меня с этой планеты. Я готов еще и контрибуцию заплатить в размере десяти миллионов кредитов за потраченное на меня время.

— Десять миллионов? — нахмурился Реон. — За кражу кристалла?

— Вы меня не поняли. Моя задача не украсть кристалл, моя задача — найти уязвимые места, доказать вам, что они существуют и устранить «дыры». Десять миллионов — это ваша страховка на случай, если у меня ничего не получится. Сразу хочу сказать, что бесплатно я не работаю. Если я проникну в помещение, заберу кристалл и смогу выбраться наружу целым и невредимым, стоимость моих услуг по модернизации вашей системы составит пятьдесят миллионов.

— Вот теперь это больше походит на правду, — ухмыльнулся Реон. — Вера в альтруизм на этой планете умерла много тысячелетий назад. Все знают, если кто-то что-то хочет сделать бесплатно — жди беды. Пятьдесят миллионов слишком большая цена за обычную систему безопасности. Даже работа Ганзы стоила всего сорок.

— Кто сказал, что я планирую ставить вам что-то обычное? — обиделся я. — Мои услуги не стоили бы так дорого, толкай я «обычный» товар. Вы видели мой корабль — это наследие ульдан. Защита, что я собираюсь вам дать, из той же серии. Ганза даже близко не подошла к разгадке тайн крылатых прародителей, я — смог. Пятьдесят миллионов — это цена за спокойствие и безопасность. Думаю, главе не понравится, если символ его власти кто-то украдет.

— Мне нужно обсудить это с боссом, жди здесь, — Реон вылетел из комнаты. Начались долгие минуты ожидания, сопряженные с желанием дико заржать. План выполнения задания Трида был придуман на коленках, без должной проработки, оттого столь уверенное его продвижение стало для меня несказанным сюрпризом.

Реон появился спустя час, я даже успел уснуть.

— Босс требуем пятьдесят миллионов за твой провал, — заявил периниец. — Если ты уверен в своих силах, тебе должно быть все равно на сумму отступных.

— Согласен, — просто ответил я. — Для меня эта сумма действительно не имеет значения.

— Что тебе нужно для начала работ?

— Сущая мелочь — договор о том, что вы меня нанимаете для тестовой кражи, с указанием наших договоренностей по суммам. Не хочу показаться бестактным, но у меня нет веры, что вы заплатите мне за выполненную работу.

Реон уважительно покачал головой. Бандиты явно не ожидали, что кто-то захочет работать с ними официально. Конечно, случись у них желание «кинуть» меня, ни один договор не спасет, ибо на этой планете каждый босс сам себе закон, но для отвода глаз наличие договора было обязательным.

— Будет тебе договор. Через два часа подготовят. Когда начинаешь?

— Как только подпишем все бумага, я увижу сам кристалл, чтобы ненароком не умакнуть лишнего и завизирую договор в диспетчерской.

— Это еще зачем? — нахмурился Реон.

— Затем, зачем и сам договор нужны — чем больше народу о нем знает, тем меньше шансов у меня и у вас отвертеться от выполнения своих обязательств. Я не привык разбрасываться деньгами. Если что-то случится, тот, кто контролирует диспетчерскую, будет неприятно удивлен фактом, что «Красная роза» не выполняет свои обязательства. Это моя страховка.

— Ты настолько уверен в своих силах?

— Меня бы здесь не было, думай я обратное. В нашем деле либо ты делаешь, либо не делаешь. Третьего не дано.

Реон ничего не ответил на мою высокопарную реплику и спустя час вручил мне несколько листов бумаги. Мелким шрифтом на них было написано все, о чем мы договорились, плюс незначительные юридические детали, такие, как форс-мажор, влияние третьей стороны и прочее словоблудие, предназначенное для заполнение пустого пространства и превращения договора из двухстрочного листка в полновесный документ, заполненный тайным смыслом. Мельком пробежавшись по основным пунктам и не увидев ничего критичного для себя, я подписал документ, превращая себя в наемного работника.

— У вас есть трое суток на выполнение задания, — довольно потер руки Реон, провожая меня к кристаллу. Я ни на секунду не сомневался, что вся боевая часть «Красной розы» эти три дня будет стоять вокруг «Луары», не сводя с нее взгляда. Наверно, местные юристы радостно потирают руки, что смогли так грамотно составить соглашение, что у меня не было другого выхода, кроме как подписать кабальные для себя условия. Наивные НПС.

Реон проводил меня в резиденцию Дерваля, где на минус

втором уровне, за массивными дверьми из Рапа, в глухом хранилище, снабженном современной системой безопасности, находился искомый объект. «Луара» оказался чистейшим бриллиантом в полметра высотой. Моя прежняя игра, Ранластия, была вдоль и поперек наводнена различными драгоценными камнями, но даже там я не видел такой красоты. Складывалось ощущение, что внутрь «Луары» была помещена радуга, переливаясь по граням кристалла всеми своими цветами. Кристалл гудел и периодически подергивался, переполненный энергией. Огромный силовой кабель уходил в пол, заставляя задуматься — он подводил, или отводил энергию? Если отводил, что это вообще такое — кристалл «Луара»?

— Как видите, наша система безопасности вполне на уровне, — Реон не скрывал радости от моего предстоящего поражения, словно какая-то часть денег пойдет ему в кошелек. — У вас есть три дня, чтобы доказать нам обратное. Действуйте.

Если кто-то ожидал от меня действий прямо сейчас, то он глубоко ошибся — рисковать я не собирался. Причина была банальной — десять лучевых пушек, не спускавших меня с прицела. Подземный бункер был напичкан различными ловушками, мне удалось вычленить всего несколько. Провалы, ампулы с кислотой, лучевые и электромагнитные пушки, мощные магниты — Ганза постаралась на славу. Причем это то, что было видно невооруженным взглядом. Что скрывалось за стенами — оставалось только догадываться.

Следующим пунктом моего путешествия была диспетчерская. Поразительно, но даже на такой разобщенной планете она была централизованной и отвечала за все полеты в рамках планеты и звездной системы. Какими бы жаркими не были сражения за территорию, банды понимали — без должной координации движения воздушных судов будет туго.

— Поясните суть своего визита, — меня встретил дроид-регистратор, любезно предложив чистой воды. Местный деликатес загрязненной планеты.

— Мне необходимо согласовать дату и время проведения показательной акции вторжения, — я протянул копию договора с «Красной розой». — У меня контракт с Дервалем на проверку его системы безопасности.

— Проверка находится вне рамок нашей компетенции. Поясните суть своего визита, — отчеканил дроид, ознакомившись с договором.

— Зона «Красной розы» закрыта для полетов, мне же, в рамках исполнения контракта, необходимо будет взлететь. Учитывая, что проверяю я систему защиты здания, а не четкость и

быстроту действий диспетчерской, не хочется встретиться с заградительными кордонами. Потому я здесь — хочу согласовать полет над резиденцией Дерваля Свирепого.

— Позвольте еще раз ваш договор, — одна из перегородок поднялась, пропуская работника диспетчерской. Похожий на куб робот, представитель анорской империи. Яркое красное клеймо на одной из граней куба было замазано краской, показывая, что отныне робот свободен от притязаний Центрального процессора. Отсканировав договор, робот зажужжал, перерабатывая информацию.

— Красная роза подтвердила контракт на проверку системы безопасности, — проинформировал меня диспетчер. — Желательная дата акции?

— Сегодня, через четыре часа, — я прикинул наиболее оптимальное для себя время.

— Ответ отрицательный. На причалы два и семь планируется приземление грузовых кораблей. Зона Красной розы будет закрыта для полетов.

— Мне много не надо, — с замиранием сердца произнес я. — Подняться в воздух и показать Дервалю, что свою часть контракта я выполнил. Грузовым кораблям я не помешаю.

— Могу предоставить окно в десять минут, не более.

— Этого более чем достаточно, — я не скрывал довольной улыбки. За закрытым бронекостюмом ее все равно не видно. — Когда я могу воспользоваться этим окном?

Следующие два часа превратились для меня в забег по инстанциям. Ответственный за защиту Красной розы подтвердил, что сбивать меня ракетами не будут, задумай я в указанное время появиться над городом. Руководитель орбитальной защиты не очень понял, для чего я явился к нему, ибо он не отвечает за действия на поверхности планеты, но подтвердил, что атаковать меня тоже никто не будет. Даже Реон, глава службы безопасности, заверил, что мне не будут предъявлены претензии за порчу имущества или живой силы Красной розы, учитывая, что всем уже известно время моей акции. Каждая из сторон выдала подтверждающие бумаги, превратив меня в бегающего по инстанциям просителя. Даже глава пожарной службы Красной розы подписал мне бумагу, что его отряд готов устранить внезапный пожар, имей он место через пару часов.

Все службы готовились к тому, что я ринусь похищать кристалл «Луара» и я не заставил себя ждать.

— Умник, взлетаем, — приказал я, вернувшись на борт корабля. — Держи курс в эту точку.

— Кламир «Ялрок», замечен несанкционированный взлет.

Немедленно вернитесь на землю, — диспетчер не спал, отслеживая перемещение летающих судов на планете.

— Полетная ведомость двадцать пять дробь двенадцать, — заявил я, сверившись с бумагами. — У меня есть разрешение на полет.

— Секунду… Разрешение было дано для полетов в бронекостюме…

— Диспетчер, я внимательно смотрю на подписанную бумагу — здесь ни словом, ни намеком не сказано, что мне запрещено лететь на корабле! — заявил я, заставив роботов подвиснуть. Бюрократия во всей ее красе — чем больше у тебя официальных бумажек, тем круче ты выглядишь.

— Кэп, обнаружено нацеливание торпед земля-воздух, — с нотками волнения произнесла змея. — Ты точно уверен, что мы действуем в рамках закона?

— Умник, соедини меня с главой внешней защиты Красной розы, — приказал я и как только наладилась связь, набросился с обвинением: — Каково черта вы творите? Убрали торпеды, иначе Дерваль Свирепый узнает о том, что его приказы не выполняются! Я что, зря показывал его подпись на договоре?

— Речь шла о бронекостюме, — по аналогии с диспетчерами заявили вояки, но меня было уже не остановить. Умник вот-вот должен был добраться до нужной точки, нужно было окончательно всех запутать.

— Копия договора у вас в руках. Найдите там слово «бронекостюм» и я заплачу вам сто миллионов! Если через десять секунд не загасите ракеты, я отменю свою акцию и разбирайтесь со своим боссом сами. Пункт тринадцать договора — обстоятельства непреодолимой силы. Я не намерен работать в условиях, когда меня пытаются сбить все, кому не лень!

— Кламир «Ялрок», говорит диспетчер! Полет разрешен, — диспетчера, наконец-то, отвисли и пришли к единогласному мнению. Право находится здесь на корабле у меня было.

— Ракеты загашены, — буркнул вояка, услышав слова диспетчеров. — Делай свою работу!

— Умник?

— Мы на месте, высота два километра, нацеливания нет. Что дальше?

Я перепроверил оборудование — все

— По моей команде ныряй вниз, уничтожая любую защиту. Змейка — не дай нас спалить. Стрелок, мне нужна глубокая дыра по этим координатам, нужно докопаться до минус второго уровня. Одну пушку оставь на защитников — нельзя допустить, чтобы кто-то пульнул в нас из ракеты. Сибастиан — у тебя будет

всего десять секунд, чтобы спуститься и забрать кристалл. Будь внимателен, мне не до конца понятна их защита. Все готовы? Тогда начинаем!

Дыхание замерло, когда корабль резко ринулся к планете. Я успевал только отмечать яркие вспышки на экранах — защита резиденции Дерваля начиналась на высоте полутора километров. Змейка особо не церемонилась, выставив такие мощные энергетические щиты, что все устройства Ганзы сгорали ярким пламенем, превращая корабль в красивую падающую звезду. Ближе к поверхности в дело вступил стрелок, расчищая резиденцию от пушек.

— Высота десять метров над крышей, — отчитался Умник, останавливая корабль и тут же вокруг нас взлетели куски бетона и оплавленных конструкций — пять корабельных пушек принялись буравить здание, пробиваясь к хранилищу. Десять секунд — столько потребовалось усиленным лучевым пушкам, чтобы сделать достаточное для проникновения отверстие.

— Сибастиан, выходим! — прокричал я, вываливаясь из корабля. Вор двигался рядом, держа меня за руку — в клубах пыли и гари разобрать что-либо было невозможно.

— На месте! Сибастиан, с тебя кристалл! Займись им!

Постамент с «Луарой» был накрыт глухим металлическим куполом. Защита, о которой я даже не догадывался. Отправив вора разбираться с неожиданной напастью, я занялся более важными делами — из-под камней начали выбираться защитники. Реон с отрядом верных ему бойцов лично занял последний рубеж обороны. Удар с корабля разрушил строй и раскидал бойцов по хранилищу, но уничтожил не всех — минимум пятеро оставались живыми. В том числе и шатающийся Реон, поднимающийся на ноги. Бластера в руках главы службы безопасности не было, что не делало его менее опасным врагом. Кто знает, какие сюрпризы скрываются в этой летающей бочке.

— Надеюсь, ты привязан к планете, — произнес я, активировав бластеры. Сейчас не до сантиментов.

— Есть! — обрадованно воскликнул Сибастиан, схватил камень и со всего маху запустил в постамент. Тот не выдержал грубого обращения, закачался и рухнул, позволяя кристаллу покатиться по полу. Я хотел было возмутиться, но едва кристалл оторвался от постамента, как сверху опустилась энергетическая решетка, расплавляя на своем пути не только камни, но и рухнувший постамент. Еще одна защита. Сибастиан извлек длинные щипцы и поднял кристалл в воздух. Прикасаться к нему он не спешил и правильно сделал — кончики щипцов накалились и через секунду расплавились. «Луара» ринулась на пол, но не

долетела буквально пару сантиметров — я рискнул одним из усмирителей, останавливая кристалл в воздухе. Активной защиты не было — усмиритель не сгорел.

— Уходим! — бросил я, оценивая последствия вторжения. Поживиться в хранилище Дерваля было чем, но чем дольше мы висим на одном месте, тем меньше шансов на то, что удастся выбраться целыми и невредимыми. «Луару» в инвентарь не запихнешь, она там все сожжет. Положить на пол тоже не получится — расплавит. Надеюсь, техник придумает, как обезопасить корабль от этого кристалла.

— Держи! Не вздумай опустить его на пол! — я вручил Сибастиану усмиритель. — Умник, курс к Триду! Змейка, готовься принять пассажира, думаю, старая лиса будет сопротивляться.

Времени сдавать задания у меня не было, потому я принял решение украсть пирата и уже в спокойной обстановке сдать ему задание.

— Кламир «Ялрок», вы нарушили соглашение! — до ответственных за ракеты воинов только-только начало доходить, что я натворил, но они все еще пытались действовать в рамках договора.

— Пункт четырнадцать точка семь, — наугад ответил я, всматриваясь в экраны. Территория Красной розы осталась далеко позади.

— Кламир «Ялрок», вами не было получено разрешение вторгаться в сектор Кардан, — диспетчер был тут как тут. — Немедленно поворачивайте в сектор Красной розы!

— Диспетчер, запрос на вылет из системы, — я не стал мешкать. Башня Трида стремительно приближалась, мне даже начала мерещится мелкая фигура старой лисы, следящей за городом. Умник остановился в паре шагов от здания, окатив Трида резким порывом воздуха. Поразительно, но Трид даже не шелохнулся. Выдержка не позволила пирату спасаться бегством от безумного корабля, грозящего столкнуться со зданием.

— Запрос обрабатывается, ждите ответа, — ответил диспетчер и я вывалился из корабля. Трид нахмурился, увидев мое неожиданное появление прямо из корпуса корабля, но на большее его не хватило. Я сгреб старика в охапку и резко отпрыгнул обратно к корпусу. Змейка высунулась из корпуса, подхватила нас и втащила на корабль. Трид вдохнул было воздух, чтобы начать активно возмущаться, но змейка не зевала — укол снотворного и старик кулем рухнул на пол. Техник забрал тело в блок реабилитации, чтобы старого пирата не размазало от перегрузок и тут вновь прозвучал диспетчер:

— Разрешение на вылет из системы дано. Следуйте курсом два-два-семь.

— Умник, вперед! Соедини меня с руководителем орбитальной защиты.

— Хирург? — громогласно прозвучало из динамиков. — Красная роза рвет и мечет. Требует не выпускать тебя из системы!

— Все в рамках договора, вы его видели, — как можно спокойней ответил я, хотя самого разрывало от эмоций. Слишком быстро люди Дерваля пришли в себя. — У них не получилось меня остановить, вот они и беснуются.

— Я чту соглашения. Удачи в разработке защиты, потом зайди ко мне, интересно, чем ты сможешь помочь и мне! — пробасил глава орбитальной станции, даруя мне зеленый коридор.

— Умник, вылетам из системы. Курс на Белкет, — я откинулся в кресло, все еще не веря, что афера удалась. Достав КПК, я набрал Марину: — Буду через двадцать минут. Готовь деньги, обновим твой крейсер.

Глава 8

— … … … тебя и твой … корабль … через … эту … империю … в … и …

Трид выражался витиевато, красиво и с полным знанием дела. Пират находился в отключке долго — я успел за это время получить от Мелкой крейсер и отправить его на модернизацию. Зато стоило мне вернуть старого лиса в сознание, поток брани не стихал ни на секунду.

Признаться, идея тащить пирата к приканцам оказалась так себе — явившиеся на досмотр таможенники настолько обрадовались наличию на корабле закостенелого преступника, что повысили уровень моих отношений с приканской империей сразу на сто единиц. Были приглашены четверо дознавателей, развернувших рядом с кораблем оборудование. Допрос Трида было решено устроить прямо здесь. Проникнуть на корабль и забрать тело пирата приканцы не могли — местные четко блюли право игроков на частную собственность. Пока Трид находился на моем корабле, он был частью команды, но стоило ему выйти наружу, сразу же попадет в цепкие лапы приканского правосудия.

— Довольно! — рявкнул я спустя пять минут, как вернул пирата в сознание. По моей оценке, за это время Трид должен был выговориться и настроиться на конструктивный диалог. — Пора думать, как тебя отсюда вытаскивать!

— Ты меня сюда притащил — ты и думай! — гневно ответил пират.

— Мне уже заявили, что с тобой я не покину эту планету, — вздохнул я. — Тебя видели и желают заполучить. Так что давай вместе решать. Думаю, ты в этом заинтересован больше моего.

— Хильвар был прав — ты работаешь на законников, — сквозь зубы пролаял лис. — Моя вина. Недоглядел. Не до конца проверил. Поддался на эмоции.

— Ты долго стенать собрался? — оборвал я Трида. — Ой, бедного меня похитили, помогите-спасите. Ты пират, или где? Я не собираюсь тебя никому сдавать, нужно только придумать, как тебя вытащить. Чем дольше ты молчишь, тем меньше у нас шансов.

— Думать тут нечего — приканцы меня не отпустят. Много я их кровушки в свое время попил.

— Обмен? Как думаешь, тебя на кристалл «Луара» обменяют?

— Ты его украл? — опешил Трид. — Там же защита от Ганзы!

— Зато мозги от Дерваля, — отмахнулся я. — Запугал он своих, шагу никто ступить не может без разрешения. Любая

инициатива приравнивается к предательству, на чем я и сыграл.

Пришлось тратить время, чтобы рассказать Триду о процессе кражи как кристалла, так и его самого. Сдать задание у меня просто не было времени.

— Летел бы на Кирлац, — все еще обиженно проговорил старик, но уже изменившимся тоном. Не таким холодным и презрительным, как раньше. — Хильвар с радостью забрал бы кристалл. Он-то наверняка знает, куда его применить.

— Кстати, что это такое? Новый источник энергии?

— Так, ты не о том думать начинаешь, — возмутился Трид. — Думай, как вытаскивать нас отсюда будешь. С кристаллом потом разберемся. Чтобы тебе лучше думалось, вот тебе мой подарочек:

Задание «Кража» выполнено

Задание «Встреча с Тридом» выполнено

Поздравляем! Вы получили первый ранг Пирата Галактионы. Обратитесь к Хильвару для дальнейших инструкций

— Пират Хирург! — в наушниках тут же раздался голос диспетчера. — Вам запрещен взлет! Запуск двигателя будет расценен как неповиновение приказу, вы будете немедленно уничтожены! Вам надлежит явиться к торговому наместнику и предстать перед судом! Пиратам не место в приканской империи!

— Теперь вижу, что ты действительно не законник, — с усмешкой произнес Трид, довольно потирая лапы. — Думай, начинающий пират, как будем сбегать. Я пока подремлю.

Возле корабля меня уже ждали. Ощетинившись бластерами и лучевыми пушками, несколько десятков приканских военных собирались держать оборону против страшного пирата, коим я стал в одночасье. Трид умудрился подгадить, вдоволь отомстив за свое похищение.

Стоило выйти из корабля, меня сразу же подняли в воздух — продвинутые усмирители игнорировали активную защиту. К бронекостюму подключили несколько проводов, и я опомниться не успел, как кубарем выкатился наружу. Со звонким грохотом бронекостюм рухнул на землю, но мне упасть не позволили. Усмирителями приканцы оперировали на уровне профессионалов. Подлетел транспортник и меня, словно опаснейшего преступника современности, под конвоем десятка бойцов доставили в комендатуру. Ни брони, ни оружия.

— Пират Хирург, — торговый наместник меня поджидал, отложив все дела. Забавно было видеть вытянувшиеся лица просителей, мимо которых меня проволокли. Не каждый день удается увидеть страшного пленного пирата, летящего вниз головой. — Вы нарушили так много законов, что я даже не знаю, с чего начать!

— Что же я нарушил? — с вызовом спросил я, потирая ушибленное плечо. Приканцы не отличались аккуратностью, умудрившись пересчитать мной все дверные косяки.

— Вы противопоставили себя всей Галактионе, — текст у наместника явно был заготовлен заранее. — Привезли на Белкет опаснейшего преступника, уничтожившего много наших кораблей. Нарушили с десяток законов, были изгнаны императором, но по-прежнему находитесь в империи. Мне продолжать, или вам и так ясно, что три года каторги станут для вас наименее суровым наказанием?

— Наместник, давайте сразу к делу. Что вы хотите? — не стал бы глава торговой планеты разговаривать с преступником, если бы не хотел от него что-то получить.

— Хочу спокойствия и мира своей империи, — пафосно заявил чиновник, все еще кружа вокруг да около. — Процветания и благополучия. Чтобы наши дети росли с уверенностью в завтрашнем дне.

— Я могу как-то помочь в этом нелегком, но поистине благородном деле? — я начал понимать, куда клонит приканец. Взятка? Даже стало интересно, какого она будет размера.

— Можешь, поэтому мы пригласили тебя сюда, а не отправили под суд, — за спиной торгового наместника загорелся экран, откуда на меня уставился знакомый мне советник императора. — Хирург, нам стало известно, что ты умудрился добыть во славу нашей империи. «Луара» должна принадлежать нам. Отдай кристалл и можешь быть свободен — к тебе у нас претензий нет. Трид пойдет под суд.

— Это же не все, верно? — я не сводил взгляда с советника. — Вы прекрасно понимаете, что я не отдам вам пирата. Советник, мы вместе прошли несколько приключений, давайте без лишнего пафоса и словоблудия. Чего хочет приканская империя за свободу передвижения меня и пирата Трида?

— Не забывай, что отныне ты тоже официальный пират, коим нет места в приканской империи. Будучи неинициированным, ты не представлял угрозы. Мы надеялись, что ты сможешь стать на путь истинный, сейчас же…

— Советник, я взорву корабль! — гневно прервал я вельможу. — Хватит мне мозги парить!

— Кристалл является частью предмета, известного как «Возмездие». Второй элемент — постамент, находится у дельвийцев, третий — блок интеграции, был утерян много лет тому назад. Достань нам все три составных части «Возмездия» и Трид получит свободу. Таково решение императора.

— Три предмета за голову одного пирата? — удивился я. — Вы не спутали Трида с Корсиканцем? Или Хильваром, на крайний случай. Может, их тоже нужно сюда притащить? Советник, мой ответ — нет. Трид и так долго прожил в этом мире. Если у него нет привязки к планете — его проблема. Меня задержать вы не сможете. Даже отношения с Ганзой не стоят того, чтобы разбрасываться такими вещами! На черном рынке «Луару» заберут за баснословные деньги. Вы, часом, не забыли, кто я такой?

Конечно, я лукавил — обменять Трида на кристалл я был готов без промедления, но зацепило отношение приканцев к моей персоне. Словно мальчик на побегушках.

— Ты станешь изгоем не только в приканской империи, но и во всем Альянсе! — мне попробовали угрожать.

— Наш разговор потерял смысл. Трида и кристалл вы не получите. Всего доброго!

Я вытащил из инвентаря бластер, направил его на себя, но сделал вид, что замешкался, будучи не до конца готовым к самоубийству. Удерживающий меня усмиритель не мог действовать на два фронта — для того, чтобы вырвать бластер из рук, нужно было достать новый усмиритель, а это несколько лишних секунд. Желай я переродиться, труда бы это не составило, планы же у меня были совершенно другими.

— Постой! — с нотками истерики прокричал советник, показывая, что он проникся моей авантюрой. Подоспели воины и отвели бластер в сторону, позволив мне сделать выстрел и попортить мебель. Чисто из вредительства. Оружие из рук вырвали, сами руки связали за спиной. Начался второй раунд переговоров.

— Не переживайте, у меня еще есть. Вечно контролировать меня вы не сможете.

— Трид в обмен на кристалл! — нехотя произнес советник. — Такой обмен тебя устроит? Не думаю, что Хильвар будет привечать пирата, по чьей вине он потерял своего лучшего воина.

— Этого недостаточно. Будь Трид таким опасным, как вы хотите сказать, его давно бы прижучили ваши шпионы. Все знают, где он находился, сам пират не таился, но его никто не трогал. Значит, не нужен был он вам, совсем не нужен. Сейчас же вы хотите обменять «Луару», от которой слюни бегут даже у видавшего всякое меня, на никому не нужного старика? Так дела не делаются, советник. Для начала мне нужно знать, для чего вообще этот кристалл нужен. Что такое «Возмездие»? Новый источник энергии?

— Наместник, покиньте помещение, — советник думал очень

долго, прежде чем ответить. Даже уходил в режим переговоров с императором, настолько серьезной оказалась тема. Приканец бросил на меня недовольный взгляд, но не смел противиться воле советника. В скором времени я остался в кабинете управляющего планетой один — даже удерживающие меня усмирителями воины покинули комнату. Глаз невольно скосился на планшет наместника, оставленный на столе. Будь у меня бронекостюм, я непременно попробовал бы взломать это устройство.

— Двести лет назад Конфедерация наткнулась на руины неизвестного происхождения. Раскопки и исследования привели к поразительным открытиям. Был выяснен возраст руин — более восьмидесяти тысяч лет. Казалось бы, за такой огромный срок нахождения на поверхности земли, полной пыли, кислорода, воды и различных организмов, ничто не должно было уцелеть. Однако это было не так. В трех залах были найдены три предмета. Кристалл, постамент и блок интеграции. Часть рабочих мгновенно погибла от контакта с кристаллом — это оказался высококонцентрированный источник энергии плавающей мощности. Каким образом древним удалось создать это, до сих пор неясно. Стало понятно, что голыми руками касаться кристалла нельзя. Ученые того времени предположили, что все три предмета как-то взаимосвязаны и решили собрать их воедино. В тот день Конфедерация потеряла планету. Вся материя испарилась. Вероятно, превратилась в энергию и впиталась в кристалл — что произошло во время объединения остается только догадываться. Поисковые группы, прибывшие в то место, где должна была находиться планета, нашли лишь три плавающий друг возле друга предмета. Предметы нарекли «Возмездие» и впредь постановили не объединять. Началось изучение, но пятьдесят лет назад Корсиканец совершил дерзкий налет на базу Конфедерации и выкрал предметы. Спустя двадцать лет кристалл всплыл у главаря банды «Красная роза» на планете Дафарк. Постамент появился во дворце императора дельвийцев. Где находится блок интеграции неизвестно. Возможно, остался у Корсиканца. Война с затранцами приносит Галактионе одни беды. Если бы нам удалось найти «Возмездие», чаша весов качнулась бы в нашу сторону.

— Тактика камикадзе? — догадался я.

— Все верно. Один маленький корабль сможет пробиться сквозь защиту и добраться до корпуса как летающей крепости, так и орбитальной станции. Создав «Возмездие», можно одним действием уничтожить превосходящую силу противника, не понеся невосполнимые потери. Мы готовы даровать своему воину привязку и постоянное возрождение. Уничтожить предметы

нельзя — во время исследований с ними что только не делали. Мы верим, что это принесет нам победу. Мы отпустим тебя и Трида взамен на кристалл, но император желает поручить тебе поиски. Помоги Галактионе в борьбе с нашим общим врагом.

Доступно задание: «Поиск утраченного оружия». Описание: найдите составные части «Возмездия»: кристалл «Луара», постамент «Луира» и блок интеграции «Луура». Кристалл находится у игрока Хирург, постамент находится в главном зале дельвийского дворца, нахождение блока интеграции неизвестно

— К дельвийцам меня не пустят, — задумчиво произнес я, вчитываясь в системное сообщение. Вновь пафосная речь, от которой сводит зубы оскоминой превратилась в невыполнимое на первый взгляд поручение.

— Мы это обеспечим. Ты полетишь сегодня же в составе дипломатической миссии. Как заполучить кристалл на месте — твоя забота.

— Оговорим детали, — я не спешил принимать задание, показывая, что особого интереса оно у меня не вызывает. — Что я получу за успешное выполнение?

— Ты поможешь Галактионе справиться с врагом! — советник вновь пошел в сторону пафоса и возвышенных слов, пришлось его остужать.

— Вы реально полагаете, что один воин сможет победить целую армаду? Я своими глазами видел, как двенадцать крейсеров «А»-класса ничего не могли сделать одной единственной летающей крепости, находящейся в ремонте. Что вы делать будете, если таких крепостей будет не одна, а несколько? «Возмездие» — оружие одноразового пользования. После использования нужно будет заново искать все три части, передавать их новому камикадзе… Слишком сложно и нереально. Я видел, что умеют затранцы. Они не наступают дважды на одни и те же грабли. Так что не нужно рассказывать сказки о том, что вы собираетесь использовать «Возмездие» против флота агрессора. Квалианцы?

— Политика приканцев — не твоего ума дело! — неожиданно резко ответил советник. — За выполнение задания мы готовы даровать тебе два улучшения Ганзы и дополнительные пять процентов скидки на работу с ними. Этого достаточно, учитывая, что ты уже открыл для себя второй список. Ты принимаешь поручение императора?

— Да, я достану вам искомые предметы, — ухмыльнулся я, приняв изменившееся задание.

— Наместник введет тебя в курс дела. Отправляетесь к дельвийцам незамедлительно!

Отношения с советником упали на три пункта — видимо, слишком близко оказалось мое предположение относительно истинного использования страшного оружия. Отличная цель в борьбе с агрессором — уничтожить планету его союзника.

Экран погас и руки сами пришли в движение. Планшет наместника сиротливо лежал на столе, взывая к активным действия с моей стороны. Я заграбастал устройство и нажал кнопку включения — экран зажегся, предложив ввести пароль. Времени на эксперименты не было — позади раздался шорох открывающейся двери — наместник возвращался обратно на свое рабочее место. Луч усмирителя привычно поднял меня в воздух, что стало последней каплей в принятии решения — планшет отправился ко мне в инвентарь. Оттуда его достать не сможет никто.

— Получены новые инструкции относительно вас и вашего подельника, — с явным пренебрежением произнес наместник, усаживаясь за стол. — Через час мы отправляемся к дельвийцам. Мне рекомендовали взять вас членом команды, и я склоняюсь к тому, чтобы воспользоваться этой рекомендацией.

— Я лечу на своем корабле, — удивился я формулировке наместника.

— Исключено! Инструкции четко определяют степень вашего участия. Вы будете зарегистрированы в дипломатической миссии как представитель обслуживающего персонала. Никаким другим способом проникнуть в Альянс Вальда вы не сможете!

— Это советник вам так сказал?

— Довольно! — приканец так сильно ударил кулаком по столу, что несколько бумажек взмыли в воздух и спланировали на пол. — Вы будете делать то, что я вам скажу! Говорить то, что я разрешу! Дышать только тогда, когда я разрешу! Я не позволю провалить эту дипломатическую миссию! Мне приказано взять на борт пирата и доставить его к дельвийцам — я это сделаю, даже приковав этого пирата наручниками к кораблю! Приказываю поместить Хирурга на мой корабль, каюта для заключенных! Мы отправляется незамедлительно!

«Рекомендовали» незаметно превратилось в «приказали», однако я не стал заострять на этом внимание наместника. Особенно в свете того, что, когда меня выволакивали из кабинета, наместник переворачивал стол вверх дном, бормоча под нос: «где же он?». Интересно, у него камеры наблюдения в кабинете есть?

Заботы наместника отошли на второй план, стоило двери закрыться. Не пойман сразу — не вор. Куда как сильнее меня волновало текущее задание — отправится к дельвийцам без бронекостюма и корабля мне совсем не хотелось, однако выхода

из текущей ситуации я не видел. Умник не ответит на звонок с игрового КПК, других средств коммуникации с кораблем у меня не было. Несколько пересадок и я оказался в камере заключенных крейсера наместника. Сокамерников не было — я был единственным «почетным» гостем на этом корабле. Один из вояк бросил мне костюм приканского техника, приказав переодеться. Церемониальный костюм, в коем я щеголял на приеме у императора, не подходил для моей легенды.

— Ознакомьтесь, — к решетке подошел глава технической службы, протягивая мне чертежи. — Это наш двигатель. Вам следует основательно изучить его строение, чтобы не подставить наместника. Дельвийцы не обрадуются вашему присутствию, могут устроить проверку, действительно ли вы являетесь тем, за кого себя выдаете. Нужно подготовиться. Посмотрите на конструктивные особенности нашего двигателя — у него не два блока модуляции, как у стандартных двигателей, а сразу три. Это дает нам возможность…

Не могу сказать, что обучение было мне в радость. Техник использовал настолько специфические термины, что основная мысль ускользнула уже спустя пару минут его монолога. Модуляции, сингуляции, триангуляции и прочие «уляции» были для меня сплошной китайской грамотой. Всю надежду на положительных исход в потенциальной проверке я полагал на логи и активную помощь Степашки. Если кто и может помочь мне пройти тест — только он. Убедившись, что от меня отстали, я достал КПК.

— Только быстро! — раздался недовольный голос Мелкой.

— Что произошло с информацией о нападении на дельвийцев.

— Хорошего мало. Связалась с Ахсарбеком, главой «Зангарда», гильдии номер один Галактионы. Оказалось, что за последнюю неделю было выловлено более сорока кораблей с аналогичной информацией. Разработчики анонсировали глобальную битву, приглашая на нее игроков. Как сказал Ахсарбек, вызов принят, он собирает народ на битву. Насколько мне известно, уже сто тридцать гильдий подтвердили свое участие. Координирует все сам Ахсарбек. Продать информацию не получилось.

Марина отключилась, оставив меня с чувством глубокого разочарования. Я-то решил, что мне выпал шанс спасти целую игровую империю и стать великим игроком, а по факту оказалось, что дело «пшик». Ввязываться в битву «титанов» я не собирался. Если игроки желают пободаться с затранцами, туда им и дорога, мне, как пирату, гораздо уютней подальше от мест глобальных

конфликтов. Корпус дрогнул, знаменуя выход из гиперпространства.

— Внимание! Всем членам экипажа занять свои рабочие места! — по крейсеру раздался металлический голос внутренней системы управления. — Входим в систему Ларси. Приготовится к досмотру.

Приканец свернул чертежи и бегом ринулся прочь, даже не попрощавшись. Ему на замену пришли двое охранников. Меня проводили в ангар, заполненный различными железками, смутно знакомыми по обучению — двигатель крейсера в разобранном виде. Вокруг него уже возился технический персонал, старательно изображая активный ремонт. Правда, крутили техники одни и те же гайки, сваривали одни и те же детали. Разворачивался спектакль, в коем мне предстояло сыграть немаловажную роль первого плана. Меня подвели к двигателю, вручили небольшой блок диагностики, подключили его и начали нажимать какие-то кнопки, поясняя суть работы. Графики и всплывающие подсказки на экране оборудования настолько меня увлекли, что я потерял счет времени. Опомнился только тогда, когда раздался изумленный возглас:

— Человек?! Никто не предупреждал, что у вас на борту человек!

— Особенности модернизации двигателя предполагают постоянный мониторинг изменений, — начал заливаться соловьем наместник. — Техник Хирург один из немногих людей, обладающих навыками работы с технологиями Ганзы.

— Простой человек смог дойти до второго уровня отношений с Ганзой? — из-за спины главного таможенника появилась крайне интересная лиса. Многосоставной металлический хвост, монокль в виде ультрасовременного средства обнаружения всего и вся, роботизированная левая лапа и нога — всем своим видом лиса демонстрировала приверженность технического пути и незавидное прошлое. Где-то эту дельвийку знатно потрепало.

— Другого человека мы бы не держать не стали, — с вызовом произнес наместник, причем настолько уверенно, словно он действительно не сомневался в моих знаниях.

— Звучит, как откровенный бред, — протянул технический специалист дельвийцев, отчего главный таможенник обернулся:

— Люмара, у тебя есть какие-то сомнения?

— Людям нельзя доверять, — поморщилась лиса. — Часто они не те, за кого себя выдают. Хочу проверить его навыки.

— Вы вольны задать вопросы, — тут же предложил наместник, но Люмара отказалась:

— Либо у меня, либо нигде. Если Хирург действительно

хорош, он ответит на мои вопросы даже под блокирующим внешний контакт полем. Ответит — все подозрения с него снимутся, и я принесу официальные извинения дипломатической миссии враждебного нам Альянса. Не ответит — вы хотите подсунуть нам шпиона. Буду настаивать на том, чтобы вас изгнали из империи.

— Как будет угодно, — главный таможенник согласно кивнул и обернулся к нам: — Вы слышали? Проверка корабля завершена. До момента завершения проверки Хирурга прошу оставаться всех на своих местах. Человек идет с нами.

Ощетинившиеся бластерами воины дельвийцев не принимали отказа.

— Люмара — младшая дочь императора квалианской империи, — Степашка покопался в официальных источниках. — До похищения старшей сестры не была известна. Всплыла сразу, как только похитили старшую принцессу. Зациклена на технологиях. Больше информации нет.

Начала подкатывать тревога — новый персонаж может нарушить все мои планы. Без бронекостюма я чувствовал себя как голый, потому особо не сопротивлялся — меня проводили на корабль дельвийцев и спустя каких-то полчаса попал в напичканную оборудованием комнату. Приковали к железному стулу и вокруг замерцало энергетическое поле, отрезая от внешнего мира. Работал только КПК для связи с игроками — поле отрезало даже Степашку. Экзамен нужно сдавать самостоятельно, без внешних источников.

— Дальше я сама, — Люмара отправила охрану прочь. Несколько раз нажав на кнопки, лиса активировала что-то жужжащее и неприятно давящее на уши. Воины тут же ретировались. То ли не смели возражать принцессе, то ли подальше от ее экспериментов. Лиса подошла вплотную к скрывающему меня куполу.

— Ты видел мою сестру у затранцев. Говори.

— Она держится, хотя приходится несладко, — осторожно ответил я, не понимая интереса младшей принцессы. По всем правилам меня сейчас должны были допрашивать о технике, но никак не о высокородной особе.

— Еще один такой ответ и ты вылетишь отсюда, — гневно рыкнула Люмара. — Что с сестрой?

— У нее сорвана привязка к планете, на шее находится взрывное устройство, передвижение по кораблю ограничено — выпалил я общеизвестную информацию. Уверен, приканцы давным-давно поделились этой информацией, сейчас меня проверяют. Все равно самое ценное осталось при мне.

— Принцип действия ошейника?

— Остался непонятен. С технологией затранцев я ранее не сталкивался и условия моего присутствия на их орбитальной станции не позволили глубже изучить этот вопрос.

— Почему ты здесь? — резко сменила тему Люмара.

— Прибыл в составе дипломатической миссии, — заранее выученный текст легко сошел с языка. — Разбираюсь с их двигателями, так как сами они…

— В каждой империи есть своя Ганза, — оборвала меня принцесса. — Ремесленники разных империй постоянно обмениваются данными о наработках и людях, способных творить. Как председатель гильдии дельвийцев я знаю, что второй уровень Ганзы получили тридцать два человека. Среди них нет никого с именем Хирург. Повторяю вопрос — почему ты здесь?

Девица-то, оказывается, с сюрпризом!

— Прибыл с дипломатической миссией в качестве техника. Готов пройти тестирование и доказать свою правоту, — настойчиво твердил я свою легенду, игнорируя слова лисы. Вполне может оказаться, что меня пытаются взять на «слабо».

— Как я и говорил, они прибыли за «Луирой», — раздался знакомый голос. От стены отделилась тень, превратившись в Аалора. Гильдия «Либериум» не прощает своих врагов, особенно ее столь колоритный представитель. Я фыркнул:

— Это твой информатор? Да он может наговорить что угодно, лишь бы мне отомстить. Аалор, ты уже поведал принцессе о том, что мстишь мне из-за того, что я уничтожил твой крейсер?

— Это правда? — нахмурилась Люмара, заставив Аалора оправдываться:

— Мои личные отношения с Хирургом никак не связаны с тем фактом, что приканцы явились сюда ради постамента.

— Ни доказательств, ни свидетелей, ничего, — продолжил я гнуть свою линию. — Принцесса, давайте приступим к испытаниям. Доверять словам мстящего человека — последнее дело. Докажу на деле, что я тот, за кого себя выдаю и пойду дальше. У меня слишком мало времени, чтобы тратить его на лживые обвинения.

Долгая пауза показала, что Люмара прониклась моими словами. Возможно, я бы даже смог ее продавить, но Аалор явно не собирался проигрывать этот раунд. Офицер «Либериума» молча передал лисе диск с видеозаписью. Люмара озадаченно приняла новое доказательство, запустила просмотр и с каждой секундой ее лицо все больше и больше вытягивалось. Наконец она удивленно воскликнула:

— Ваш информатор — торговый наместник?

Судя по всему, на видео была запечатлена сцена моей встречи с советником. Раз так, то меня припечатали к стене — наместник был свидетелем того, как советник дал мне четкие указания к действию. Несмотря на ситуацию, я адресовал Аалору злорадную ухмылку. За бронекостюмом было невозможно увидеть реакцию игрока, но тишина порой бывает куда красноречивей слов. Принцесса только что подставила всю гильдию, раскрыв информатора. Уверен, получи советник информацию о предательстве, «Либериум» потеряет все контакты с приканской империей. Нужно будет оговорить с Варгом стоимость моего молчания.

Люмара, наконец, досмотрела видео и насела на Аалора:

— Постамент был дарован императору главой братства «Веселый Роджер». Безделушка. Что такое «Возмездие»? Для чего оно приканцам?

— Наместник достоверно этого не знает. Он уверен — это оружие для борьбы с затранцами, но вся затея лишена смысла. Третья часть исчезла.

— Если Корсиканец подарил нам постамент, он может знать, где находится третий кусок. Я поговорю с ним, — задумчиво протянула принцесса, записывая себя в список важных для меня НПС. Если она имеет возможность говорить с Корсиканцем, значит, может замолвить за меня словечко.

— Что будете делать с Хирургом? — поинтересовался Аалор.

— Он и приканцы будут изгнаны. Наместнику следует остаться у нас, ему подыщут достойную работу. Приканцы не простят ему предательства.

— Принцесса, могу предложить альтернативу изгнанию, — я решил не оставаться в стороне. — Да, мне нужен постамент. Чтобы его получить, я готов кое-чем поделиться.

— Что такое «Возмездие»? — тут же последовал вопрос.

— Не об этом я собираюсь говорить. Через два дня дельвийской империи будет нанесен сокрушительный удар.

— Ты имеешь в виду атаку затранцев? К ней уже готовятся. Враг не получит нашу империю.

Значит, Ахсарбек решил привлечь не только игроков, но и самих НПС. Разумный ход, правда, слегка портящий мне все планы. Пришлось продолжать импровизацию:

— Тогда у меня еще две темы для разговора. Первая — я хочу встретиться с императором и получить награду за уничтожение летающей крепости затранцев. Вторая — ваша сестра беременна, и я знаю, от кого.

— ЧТО?! — Люмара буквально нависла над куполом, ошарашенная новостью. Ее роботизированное тело вспыхнуло

яркой красной гирляндой. В покер с таким отображением эмоций не поиграешь.

— Хочу получить заслуженную награду, — как ни в чем не бывало ответил я. — Мне довелось стать первым человеком, уничтожившим летающую крепость. Приканцы могут поделиться некоторой информацией о том, как этом было сделано.

— Плевать на твою награду, что ты сказал о сестре!

— Во-первых — при Аалоре я разговаривать не буду. Во-вторых… Что «во-вторых», расскажу сразу после того, как мы останемся одни.

— Оставь нас, — даже не оборачиваясь бросила Люмара. Противиться велению принцессы тот не мог и буквально через несколько секунд покинул комнату. Уверен, вокруг находятся невидимые стражники — вряд ли кто-то отпустит пусть и такую странную, но все же принцессу одну. Однако это меня не смущало — единственного претендента на то, чтобы разрушить мои планы, я уже выгнал. Остальное — дело техники.

— Что ты хочешь? — от нетерпения Люмара заходила по комнате.

— Мне нужны три вещи. Первая — постамент. Вторая — мне нужно сообщить виновнику положения принцессы ее текущий статус. Принцесса просила ему рассказать, что у них получилось. Третье — мне нужно, чтобы вы позвонили Корсиканцу и уточнили, где можно найти третью часть «Возмездия».

— Откуда я могу знать, что ты не врешь? Почему я должна доверять твоим словам?

— Придется довериться. Видео встречи с вашей сестрой сбросить не могу — мой корабль остался у приканцев.

— Наместник захватил его с собой, — протянула Люмара, размышляя о моих требованиях. — Кламир сейчас на планете, я оставила его на потом. Хочу покопаться внутри. Ни разу не разбирала корабли такого класса.

— Не доведется, — резко произнес я. — Это мой корабль, и я его никому не позволю изучать. Требование номер четыре — вернуть мне кламир в целости и сохранности. Что решили?

В принципе, логичное действие наместника — если он сразу готов был слить меня дельвийцам, мог слить вместе с кораблем. Умнику достаточно было показать данные о том, что я нахожусь на крейсере, чтобы он отправился со мной — средств коммуникации с кораблем я так и не сделал. Вернусь, сразу займусь этим вопросом — уже второй раз меня лишают связи с кораблем.

— Ты просишь слишком многого, — ответила Люмара. — Я могу устроить встречу с тем, кого ты назовешь. Ты расскажешь

ему о сестре. Могу позвонить Корсиканцу и спросить о третьем куске «Возмездия», но не уверена в том, что он ответит. Пират никогда не отвечает прямо. Верну корабль, но здесь встречное условие — мне нужно побывать внутри. Хочу своими глазами посмотреть на кламир. Ребята из «Ганза» его очень нахваливали. Что касается «Луиры» — точно нет. Это дар нашей империи. Никто не имеет права покушаться на него, даже ради сестры.

Ясное дело, что особа императорской крови не могла согласовать передачу простому игроку «Луиры», но попытаться стоило. Теперь нужно томно вздохнуть, демонстрируя внутреннюю борьбу и предложить новые условия, более приемлемые для меня и Люмары:

— Я понял насчет постамента, готов предложить альтернативное требование. Согласуйте мое пребывание на вашей планете как техника приканцев. С наместником делайте что хотите, я буду разговаривать с руководством Аалора, оговаривая стоимость своего молчания. Думаю, если перебежчика хорошенько обработать, он превратиться в отличного шпиона. У вас есть внедренные существа в приканской империи такого ранга? Глава торговой планеты… Думаю, такой шанс выпадает раз в жизни.

— Ты готов пойти против приканцев? Тебе чужда верность своему народу?

— Я пират! — я добавил в голос нотки обиды. — У меня нет народа. Есть задача поймать, ограбить, отпустить и снова поймать. Чтобы опять пограбить. В списке этих важных дел нет патриотизма или глупой приверженности империи. Я с теми, кто больше платит.

— Пират? — мордочка Люмары недовольно скривилась. — Сколько же ты хочешь за информацию о «Возмездии», пират?

Люмара правильно поняла мой посыл, поворачивая разговор в нужное для меня русло.

— Информацию за информацию, — я сделал еще одну попытку поторговаться. — Мне интересно все, что касается ульдан. Сами видите — я нашел кламир, сумевший разжечь во мне исследователя. Их уклад, технологии, записи. Сгодятся даже придания, затрагивающие ульдан.

— Ты еще и исследователь? — вид у лисы был поистине ошеломленным. — Начитался древних сказок о благородных пиратах, что некогда бороздили космос, грабили богатых и отдавали деньги бедным?

— Превращая тех в богатых и грабя уже их, — поддакнул я. — Как я уже сказал, суть пирата в том, чтобы постоянно грабить. Мне, например, нравится грабить информацию.

— Для чего нужно «Возмездие»? — вновь спросила Люмара, но сейчас я был настроен отвечать. Принцесса не сказала «нет» на мой запрос обмена информацией, следовательно, готова идти на компромисс. Перегибать палку сейчас нельзя.

— Оружие последнего шанса, — я пересказал Люмаре слова советника приканского императора.

— Приканцы готовы пожертвовать отношениями ради одного выстрела? — нахмурилась лиса, разобравшись в принципе действия «Возмездия».

— Сделанный в нужное время, выстрел может принести победу, — философски заметил я. — Когда состоится моя встреча с императором?

— Завтра. Сегодня отец занят — идут последние согласования атаки. Думаю, я могу позволить приканцам сойти на планету. Будем считать, что ты прошел тест. Тебя проводят к кораблю, где ты останешься до завтра. Во дворец тебе вход закрыт. Я прибуду утром. Посмотрю, чем так хорош кламир.

Люмара сделала паузу, буравя меня взглядом. Не выдержав, она спросила:

— Имя?

— Алвиан. Советник дельвийского императора.

— Чтоб тебя! — выругалась Люмара. — Вот же мелкий прохвост! Завтра утром я прибуду на твой корабль вместе с ним. Готовь видео, за ним прибудут вечером. Учти, Хирург, если ты мне солгал, я сделаю все, чтобы ни одна империя не приняла тебя. Ты меня понял?

— Тогда я добавлю еще одно требование, — я решил встать в позу. — Хочу получить одну из ваших наработок. Точнее — средство коммуникации с кораблем, не зависящее от наличия бронекостюма. Думаю, мне еще неоднократно придется прибегать к доказательствам своих слов в разных условиях, а в бронекостюме не везде пускают.

— Принимается, — Люмара развернулась и поспешила на выход. Уже у самой двери она бросила: — Отведите его на корабль. Статус — гость с ограничениями.

Вы получили доступ в столицу дельвийской империи

От стены отделилась тень, превратившись в андроида. Как я и полагал, никто не собирался оставлять меня один на один с принцессой. Купол исчез, сменившись лучом Усмирителя. Транспортировка на корабль обещала быть веселой, но моим опасениям не суждено было сбыться — андроид перемещал меня осторожно, минуя углы и внезапные препятствия. Умник встретил меня открытым проходом, тут же закрывшимся, стоило войти внутрь.

— Кэп, есть предложение, граничащее с гениальностью, — сходу заявила змея. — Валим отсюда.

— Что не так? — я влез обратно в бронекостюм, облегченно вздыхая. Находиться внутри железной банки было гораздо приятней, чем на открытом пространстве.

— Все не так. Тебя похитили, нас пытались взломать, затем уничтожить, связи с тобой нет, что делать не понимаем, затем нас сюда вот притащили, мы уже даже взрываться надумали, тут ты появился. Сейчас, конечно, начнешь говорить, что все хорошо, отставить панику и все такое, но самого главного я еще не сказала. От скуки я сопоставила скаченную в летающей крепости затранцев информацию с той, что добыли на разведчике. Что-то не сходится. Не могу сказать, что конкретно, но чутье мне подсказывает что нам нужно быть как можно подальше от этого района. Затранцы не собираются захватывать дельвийцев, они планируют их полностью уничтожить. Раз так, зачем им сюда вообще лететь? Ударят издали какой-нибудь страшной штукой и все — нет дельвийцев. В том числе и тех, кто был вместе с ними. Затранцы умеют снимать привязку к планетам — что, если их оружие тоже умеет это делать? Повторюсь — информации мало, она противоречива, но общий посыл такой, что нам нужно сваливать отсюда, как можно быстрее!

— Завтра утром встречусь с императором и сваливаем, — согласился я. Если змея начала паниковать, следует прислушаться к ее мнению. Учитывая большое количество подбитых разведчиков, все происходящее походило на подставу со стороны затранцев. Раз так, действовать нужно было быстро, поэтому остаток дня я потратил на увлекательные переговоры с Варгом. Глава «Либериума» сопротивлялся до последнего, желая откупиться от меня игровой валютой, но все же вынужден был заплатить мне пятьсот тысяч реальных кредитов, основательно пополнив мой семейный бюджет. «Либериум» не мог позволить себе роскошь потерять отношения с торговым наместником Белкета. Явились представители Люмары, я передал им видео и буквально на мгновение закрыл глаза, чтобы очнуться от настойчивого жужжания Умника:

— Прибыли гости, получен запрос на вход в корабль. Прибыли гости, получен запрос на вход в корабль. Прибыли гости…

Уверен, можно было меня разбудить и менее занудным приветствием, но тут Умник мстил. Кораблю явно не понравилась информация о том, что в его внутренностях будут копаться чужие лапы. Помотав головой, отгоняя сонливость, я приказал впустить гостей. Вначале привычная команда зачистки, проверяющая

наличие на борту незарегистрированной биологической массы, затем двое пронырливых лисиц, засунувших свои носы во все закоулки корабля и, удостоверившись, что неприятелей нет, на борт поднялись двое дельвийцев. Обвешанная железными приборами Люмара и величавый лис, одной только осанкой показывающий свое высокородное положение. Если советник приканского императора походил больше на доброго дядюшку, то дельвиец всячески старался показать свое превосходство над остальными.

— Принцесса сообщила, что вы обладаете важными для меня сведеньями, — тон Алвиана был под стать его внешнему виду. Пафос, помноженный на напыщенность и высокомерие. Я удивился, что советник не видел переданного видео, однако предоставил еще одну копию. НПС углубился в просмотр, одарив меня оповещением:

Задание «Посланник» завершено. Награда: благодарный кивок Алвиана, советника дельвийского императора

Я едва не засмеялся в голос, увидев награду. Алвиан окатил меня все тем же высокомерным взглядом, кивнул, выполняя задание и молча покинул корабль. Так всегда — возлагаешь на задание большие надежды, а тебе за него благодарно кивают. Причем так, что хочется этому кивающему в зубы прописать, без оглядки на последствия.

Люмара не спешила следовать за Алвианом, с интересом разглядывая внутренности корабля.

— Забавная у тебя команда, — взор принцессы остановился на Сибастиане и Триде. Торговый наместник забрал корабль вместе с пиратом. — Пират и вор. Дельвиец и квалианец. Изгой и беженец. Два матерых преступника. Кстати, удивительно, что ты возишься с квалианцем. Насколько я знаю, ты причастен к тому, что они стали врагами всей Галактионы, тем необычней увидеть на борту одного из их представителей.

— Я не сужу по существам только по их расовой принадлежности. Уверен, среди дельвийцев тоже найдется немало преступников. Тот же Трид. Разве следует судить по нему о всей вашей расе?

— Это точно, Корсиканец любому Триду фору даст, — ухмыльнулась Люмара, явно пребывая в хорошем расположении духа. — Не суди строго Алвиана, он скрывает свое истинное лицо под маской высокомерия. Отец сполна наказал его. Теперь уже бывший советник посмел коснуться моей сестры и завязать с ней отношения вопреки воле совета. Настала пора ему прочувствовать, каково это — быть членом императорской семьи. Сегодня же будет объявлена его помолвка с Ниолой и я, наконец-

то, освобожусь.

— Принцесса сможет покинуть планету? — я сложил все данные в одну кучу, окончательно нарисовав портрет принцессы. До кражи старшей сестры Люмара занималась всем, что ей велела душа и стремления, поэтому крайне негативно восприняла новость о необходимости следовать этикету. Для дельвийки это было сродни каторге, потому она и отрывалась на всех. Информация о том, что у империи появится старший наследник вывело Люмару из-под удара, возвратив относительную свободу. Мой вопрос был прост — если она свобода, я не прочь взять себе в команду еще одного пассажира. Пусть змея занимается защитой и ремонтом, развитием найдется кому заниматься.

— Мне не нравится, что меня называют принцессой, — скривилась Люмара. — Я — техник, глава промышленной гильдии «Памир», дельвийка, просто существо. Кто угодно, только не принцесса. К слову сказать — не прибудь ты с такой важной новостью, не видеть мне свободы. Ненавижу все эти церемонии. Покидать планету я не собираюсь — мне и здесь неплохо. Но, повторюсь, я твоя должница и это мне не очень нравится. Поэтому держи — это то, о чем ты просил.

Люмара протянула мне небольшой браслет, напичканный электроникой, но я не спешил его принимать. Сибастиан вскочил со своего места и забрал у принцессы устройство. Ничего не произошло. Из стены выползла змея, вызвав восторженный возглас Люмары. Не обращая внимания на гостью, техник навис над браслетом, сканируя и изучая его со всех сторон.

— Для чего этот контур? — над браслетом появилась проекция какого-то механизма.

— Обход блокировки защитных полей, — ответила Люмара, погасив эмоции и настроившись на рабочий лад. Удивительно, но принцесса вполне спокойно приняла факт проверки.

— Этот блок? — Появилась следующая проекция.

— Позволяет общаться даже после электромагнитного выстрела. Перезапускает систему и восстанавливает блок питания. Содержит неактивный Эло, при электромагнитном импульсе Эло активируется и запускает систему заново. Подсмотрели у затранцев эту технологию.

— Жучок? — удивился техник, выводя третью проекцию.

— Попробовать же стоило, — на мордочке Люмары появилась хитроватая улыбка. — Вдруг бы вы проверять не стали. Мне же интересно, никогда кламир не видела.

— Мало кто нас видел, — буркнула змея, продолжая изучать «подарок». Через десять минут, удалив еще три жучка, браслет был признан пригодным к использованию и достойным того,

чтобы я его носил. Умник настроил коммуникацию между кораблем и браслетом, позволяя отныне мне никогда не терять связи с командой.

— Корсиканец наотрез отказался сообщать местоположение третьего блока «Возмездия», — продолжила Люмара, стоило мне нацепить браслет на запястье и проверить его в действии. Связь была на высшем уровне. — Он сказал, если кто-то желает получить этот блок, ему следует прийти к нему самостоятельно, а не пользоваться родственными связями. Учитывая, что ты пират, разбирайся с этим сам. Я тебе не помощница.

— Корсиканец ваш брат?

— Что тут удивительного? Стал бы он главой пиратов без моих технологий! Если бы он не поругался с отцом, был бы главным претендентом на престол. Но сейчас это неважно. То, о чем ты просил — сказки об ульданах. Думаю, эта сказка тебе точно понравится.

Люмара вытащила флешку.

— Когда-то давно наши исследователи наткнулись на странную планету. Вокруг нее располагались несколько орбитальных станций неизвестной конструкции. Довольно агрессивные станции — на все наши попытки наладить коммуникации в ответ звучала лишь тишина, а отправляемые разведчики безжалостно уничтожались. Спустя два часа орбитальные станции начали «выкуривать» нас из системы торпедами. Было принято решение на время позабыть об этой планете. Я посмотрела на кламир и поняла, кого мне напомнили орбитальные станции — это корабли ульдан. Думаю, своих они не будут атаковать, во всяком случае — сразу. Ты сможешь изучить планету. Визуальный контакт показывает, что на ней возможна жизнь.

Вновь небольшая проверка и два вируса, подавленные Умником. Люмара без тени смущения пожала плечами, никак не комментируя данный факт. Раз нашли — молодцы. Не нашли бы — сами себе «буратино». Нельзя доверять первому встречному, даже если это принцесса.

— Планета находится в удаленном районе систем Конфедерации, — Умник вывел карту Галактионы, точкой показав новые координаты. — Район считается неприятным.

— Все так думали, поэтому его особо не изучали, — подтвердила принцесса. — Слишком там много метеоритных поясов и блуждающих комет. В общем, теперь мы квиты, и я с чистой совестью могу начать исследовать этот корабль. Змея, ты здесь за главного? Показывай, что и как у тебя устроено. Страсть как интересно…

Люмара скрылась вместе со змеей в недрах корабля, мне же оставалось готовиться к приему у императора. К слову сказать, ничего особенного на нем не было. Толпа красочных лисиц поблагодарила меня за активное участие в очистке Галактионы от нападок страшного врага, император посетовал, что я пират, тратящий свои силы на личную выгоду и предоставил мне бронекостюм Легендарного класса. Я хотел было начать возмущаться, что у меня уже есть такой и требовать смену награды, но вовремя вспомнил об Олесе. В рамках недели ее должны вернуть в игру, думаю, хорошая броня будет ей впору.

Вернувшись обратно на корабль, я решил воспользоваться советом Умника и убраться подальше от столицы дельвийцев. Сейчас постамент явно мне не добыть — всю церемонию меня сопровождали охранники, выделенные Люмарой для предотвращения противоправных действий. Сибастиан и Трид тоже вернулись ни с чем. Едва они выбрались из корабля, как тут же были вежливо взяты под руки с непререкаемым требованием вернуться обратно. Аалор знатно подгадил, слив дельвийцам причину моего прибытия. Если для квалианца такая встреча была привычной, то Трид явно страдал — дельвиец очень хотел побродить по родной столице.

— Диспетчер, запрашиваю разрешение на взлет.

— Взлет запрещен, свободных коридоров нет. Ждите очереди. Время ожидания — пять часов.

Попытки возмущаться привели только к отодвиганию очереди еще на два часа. Запрос Степашке пояснил причину такого поведения диспетчера — горячей темой буквально на всех форумах Галактионы было противостояние затранцам. Более полутора тысяч игровых гильдий собрались вместе под управление Ахсарбека, чтобы отразить удар по дельвийцам. Центральная система последних представляла страшную мешанину крейсеров, фрегатов и альбенд, так что протолкнуться в этой толчее было нереально. На одном из сайтов даже таймер разместили — осталось всего три часа до начала бойни. В том, что это будет именно бойня, я уже не сомневался. Собрав так много игроков со своими дорогими игрушками в одном месте, владельцы Галактионы просто обязаны снизить всем кораблям один класс. Хотя бы ради того, чтобы подстегнуть игроков покупать новые уровни и обновления, вводя еще больше денег в проект. Нужно валить отсюда, причем срочно!

— Я у тебя посижу? Вот и ладненько! Змейка, вылезай, вопросы у меня к тебе! — Люмара появилась спустя час. Деловито пройдясь по кораблю, принцесса принялась командовать, как у себя дома.

— Разве вам не нужно быть вместе со всеми и наблюдать за битвой? — зло спросил я, смотря на смотря на один из экранов. На нем шла прямая трансляция подготовки великой битвы. Четкие и слаженные перемещения гигантский кораблей разбавлялись постоянными комментариями НПС-военных, поясняющих зрителям то или иное действие. Галактиона не могла не сделать из битвы настоящее шоу.

— Они и без меня справятся, — отмахнулась Люмара и протянула мне флешку. — Чуть не забыла! Ребята из Ганзы просили передать, что они справились с твоей задачей. Я посмотрела вводные — ты реально думаешь, что такая система может существовать? Это же абсурд! Настолько четкое равновесие давно бы разрушилось из-за уменьшающихся масс звезд!

Умник привычно удалил несколько вирусов, позволив мне посмотреть на заключение Ганзы — возможность попасть на планету, окруженную двумя солнцами есть. Путь может быть один, зависит от масс солнц, их типа и размеров самой планеты. Даже целую математическую модель построили, рассчитывающую траекторию в зависимости от переменных. Я не стал убеждать Люмару в реальности этой системы. Она находилась далеко от центра империи дельвийцев, лететь до нее около семи минут гиперпространства или три часа обычного режима, выжимая из корабля максимум. Закончится битва, слетаю и посмотрю, что подарил мне Сибастиан в качестве входного билета на корабль.

— Фильте передали, что ты жив, — закончив рассматривать один из блоков, Люмара неожиданно повернулась к Триду. Голос принцессы буквально источал яд. — Она хотела тебя увидеть, но отец, конечно же, ей не разрешил. Приказал отправить обратно в шахты. Надеюсь, она не скоро сдохнет!

Исковерканная морда Трида стала еще страшнее, а единственный глаз буравил принцессу, пытаясь прожечь в ней дыру. Я нутром чувствовал — разыгрывается игровой сценарий и пирата нужно будет основательно потрясти на предмет этой истории. Принцесса злорадно усмехнулась, наслаждаясь реакцией Трида и вернулась обратно к змейке, погружаясь в изучение следующего устройства.

— О чем она? — Сибастиан пришел мне на помощь, взявшись разговорить лиса.

— Двадцать лет назад мою семью приговорили к пожизненной каторге, — Трид смог справиться с эмоциями тела, но не голоса. Тот сильно дрожал, сдавая пирата с потрохами. — Дети погибли, не выдержав нагрузок. Думал, жена последовала за ними, но она держится. Шахты Зарвалы — страшное место, из них не возвращаются живыми.

— Две системы от Ларси. Планета по добыче шлира. Особенности местности не позволяют использовать кранги, руду добывают заключенные, — Степашка тут же выдал необходимую информацию.

— За что же их так? — опешил Сибастиан, но Трид отвечать не собирался. Пират ушел глубоко в себя, и только дергающаяся щека показывала переполнявшие дельвийца чувства. Степашка по данному поводу найти ничего не смог, но мне было достаточно только реакции Трида, чтобы принять решение. Раз я планирую становиться пиратом, иметь в должниках одного из них очень полезно.

— Принцесса, предлагаю обмен. Кристалл «Луара» в обмен на жену Трида. Постамент у вас уже есть, Корсиканец подгонит третью часть и дельвийцы получат в свои руки мощное оружие.

— Ты не понимаешь, чего просишь, — Люмара оторвалась от разговора со змеей. — Это не просто дельвийка, осужденная за мелкое мошенничество. Это монстр.

— Как-то пофиг, монстр она, или нет, — я настаивал на своем. — Кристалл в обмен на женщину.

Принцесса молчала, пытаясь понять логику моего поступка. НПС было невдомек, что у каждого игрока своя логика и под алгоритмы ее загнать практически невозможно. Так и не сумев прочесть мои мысли, Люмара нажала несколько кнопок на КПК, выводя на один из экранов полотно текста, разбавленное фотографиями с окровавленными телами. Когда только успела к Умнику подключиться!

— Прочти, — приказала дельвийка. Все, включая Трида, прильнули к экрану. Фильта действительно оказалась интересной особой — более десяти лет она возглавляла преступное сообщество столицы дельвийцев, безжалостно расправляясь со всеми неугодными ей существами. Дельвийцы вырезались семьями — Фильта не жалела даже детей, предпочитая убивать их самостоятельно. Более сотни смертей на счету «кровавой баронессы», как называли ее в народе. Во время суда императору пришлось выставить беспрецедентную охрану, оберегая Фильту от гнева толпы. Все жаждали разорвать дельвийку на мелкие кусочки.

— Ты точно желаешь освободить этого монстра? — еще раз спросила Люмара.

— Мое решение не изменилось. Кристалл в обмен на Фильту, — твердо ответил я. О Триде в статье ничего не говорилось и мне стало интересно, почему Фильту и детей отправили на шахту, а пирата — нет?

— Мне нужно поговорить с отцом, — принцесса развернулась

и покинула корабль, позабыв о своем желании его изучить. Либо кристалл слишком ценен для нее, либо эта тема не очень приятна. Я склоняюсь к обоим вариантам.

— Трид, я хочу услышать всю историю, — насел я на пирата, но не тут-то было. Дельвиец никак не отреагировал. Прочтя предоставленный Люмарой текст, Трид уставился в стену и завис, полностью отрешившись от мира. Ни я, ни Сибастиан не смогли разговорить старого лиса, поэтому к возвращению Люмары информации о произошедшем не прибавилось. Трид в данном сценарии был лишь зрителем.

— Отец согласен, — сходу заявила Люмара. — Мы отдадим тебе Фильту, через пять часов ее доставят на корабль. Кристалл можешь передать мне. Я уполномочена его забрать.

Я усмехнулся — принцесса нацепила на себя маску высокомерной и высокородной дамы, снизошедшей до разговора с чернью. Гордо поднятая голова, разговор сквозь сжатые зубы, презрительный взгляд — полный набор атрибутики, подчеркивающий ее превосходство над пиратами. Я не пытался что-то изменить — через несколько часов дельвийцы прекратят свое существование как вид, так что тратить силы и ресурсы на лишние доказательства я не собирался, как и страдать от того, что передаю дельвийцам предметы из комплекта «Возмездия». Они неуничтожимы. Координаты столицы Умник зафиксировал, уберутся отсюда затранцы, появлюсь я и на обломках империи найду свое имущество. В том числе и постамент. Сейчас же пусть дельвийцы порадуются удачной сделке.

Передача кристалла произошла без происшествий. Люмара вытащила усмиритель и перехватила Луару в воздухе, не позволив коснуться земли. Не говоря более ни слова, принцесса покинула корабль, окатив меня, напоследок, отрицательными отношениями с империей. Сразу на две тысячи единиц. Теперь, чтобы в следующий раз попасть к дельвийцам, мне придется сильно постараться.

Едва за принцессой закрылся проход, как одновременно произошли два события.

Первое — Трид, наконец-то, соизволил заговорить:

— Не стоило этого делать, Хирург. Мы не виделись двадцать лет. Она уже другая. Сохранить разум в шахтах Зарвалы невозможно. Если рассчитываешь, что я буду благодарен тебе за возвращения тела, то ты ошибаешься. Мне не нужен овощ.

Второе — перед глазами пронеслось крайне неприятное сообщение:

Вы предали интересы приканской империи, передав дельвийцам кристалл «Луара». Задание «Поиск утраченного

оружия» провалено. Отношения с приканской империей ухудшены. Текущее значение: — 100 000 единиц. Доступ в приканскую империю для вас закрыт.

— Давай решать проблемы по мере их появления, — произнес я, разочарованно сжимая губы от собственного прокола. Признаться, чего я точно не ожидал, так это провала задания. На приканцев у меня были определенные планы. — Привезут твою жену, посмотрим и разберемся, что с ней не так. Сейчас же я хочу услышать твою историю и только попробуй сейчас промолчать. Сгною!

Напряжение сказалось — я едва не наорал на Трида, хотя это возымело результат. Пират проникся.

— С Фильтой я познакомился тридцать лет назад, когда она уже рулила своей бандой, — начал Трид свой рассказ. — Служба на корабле Корсиканца закончилась, и я вернулся обратно на планету…

Еще немного информации о главе «Веселого Роджера». Корсиканец набирал себе в команду существ разных рас, заранее оговаривая условия — двадцать лет службы. Раньше покинуть его корабль было невозможно. Трид отпахал положенный ему срок, но продлевать не стал — пирату хотелось вернуться обратно на родину. Приземлившись в столице, Трид попал в поле зрения столичных банд, часть из которых решила «подоить» гостя. На Трида началась охота, но лис оказался не промах. Двадцать лет десантником на пиратском корабле сказались — в какой-то момент Трид сам начал охотиться за бандитами, повышая свой социальный статус у официальных властей. Тогда-то он и встретился с Фильтой — глава не самой большой банды сама пришла за головой бывшего пирата. В перестрелке, плавно перетекшей в рукопашную, Трид и заработал все свои увечья. Фильта была опытным бойцом, но проиграла. Трид не стал сдавать ее властям. Вместо этого он продолжил свою деятельность, очищая Ларси от бандитов, не трогая бойцов Фильты. Через несколько лет у них родилась двойня и все шло к долгой и счастливой жизни, но неожиданно Корсиканец и Хильвар разошлись. Трид был призван вновь и заперт как связной на отдаленной планете Дафарк. Выбора пирату не оставили — либо он, либо его жену уничтожат. Фильта несколько раз навещала супруга, но однажды пришла весть, что дельвийцам надоело терпеть ее козни. Фильту словили и вместе с детьми, к этому времени активно участвующими в жизни банды, отправили в шахты. К Триду особы претензий не было, для всех он так и остался бывшим пиратом, несколько лет очищавшим столицу от бандитов.

— Двадцать лет — слишком большой срок, — закончил Трид. — Чувства остывают, остаются лишь воспоминания.

— Еще раз — ждем, смотрим и принимаем решение, — отрезал я.

— Всем внимание! — Умник вклинился в разговор. — Битва с затранцами началась!

Крейсера, наконец-то, выстроились в гигантскую сферу и единовременно пропали с экранов — корабли ушли в гиперпространство. Картинка сменилась — трансляция и не думала прерываться. В темном пространстве космоса блестели тысячи остроконечных кораблей — флот затранцев внушал своей массивностью. Появился список — три орбитальные станции, двадцать летающих крепостей и полтысячи крейсеров. Тут же появился экран сравнения — против врага выступили семь тысяч крейсеров. НПС не предоставили ни одной ДБЛ, сославшись на необходимость защиты планет, но в целом расклад был в пользу игроков.

Экран переместился с флота затранцев на пустое пространство, где через несколько секунд появилась атакующая сфера игроков. Ахсарбек явился на бой.

Глава 9

— Защитники Галактионы выбрали сферическое построение, — заявил первый комментатор.

— Очень действенная защита, позволяющая отражать атаки со всех сторон, — вторил ему второй. — Хорошо защищенные крейсера принимают на себя основной удар, прикрывая более шустрые фрегаты и истребители.

— Крейсера внутри сферы готовы в любой момент заменить пострадавшего товарища, а несколько ремонтных доков за считанные часы способны восстановить любую пробоину.

— Защитники хорошо подготовились, будем надеяться на положительных исход предстоящей битвы. Но что же затранцы? Коллега, что можете сказать про их построение?

— На мой взгляд оно лишено всякого смысла. Четыре орбитальные станции формируют правильную пирамиду, что логично. Но далее идет сплошной хаос. Летающие крепости и крейсера расположены далеко друг от друга и неравномерно, что позволяет защитникам начать атаку сразу с шести направлений. Посмотрим на визуализацию:

Флот затранцев уменьшился и появилось шесть векторов, по одной с каждой стороны.

— Слаженный удар по этим векторам позволит уничтожить от десяти до пятидесяти крейсеров и три летающие крепости, — продолжили разбор комментаторы. — Очень глупых ход со стороны агрессора…

С комментаторами можно было бы согласиться, если бы не одно "но" — практика показала, что стандартные подходы не работают с затранцами. Шесть "коридоров", оставленными ими якобы по ошибке, с вероятностью в девяносто девять процентов были ловушкой.

— Кэп, что-то здесь не так, — в голосе змейки послышались тревожные нотки. — Почему пространство между орбитальными станциями пустое? Это же самое защищенное место.

Действительно, между крейсерами и летающими крепостями сновали истребители, фрегаты и даже несколько более крупных кораблей, наименования которым еще никто не дал, в то время как внутри пирамиды из орбитальных станций было пусто. Умник увеличил изображение — ничего. Тьма, разбавленная звездами. Простой космический вакуум.

— Звезды мерцают, — неожиданно заявил Трид. — Так не должно быть.

Действительно — вне пирамиды звезды горели постоянными

яркими точками, внутри же они мерцали, меняя интенсивность свечения.

Умник оправдал свое имя, тут же авторитетно заявив:

— Мерцание звезд наблюдается на планетах с атмосферой и связно с наличием этой самой атмосферы, преломляющей лучи света. В космосе таких искажений быть не должно.

— Если только это искажение не вызвано неким искусственным полем, скрывающим за собой нечто материальное.

— Технологий, способных скрыть объект еще не придумано, — начал было спорить Умник, но я его оборвал:

— С каких пор ты стал специалистом по технологиям затранцев? Исходим из самого плохого — между орбитальными станциями что-то есть и это что-то скрывается полем. Умник, мне нужны подтверждения.

— Кэп, что-то я не очень поняла, что ты найти хочешь? — вмешалась змея. — Мы смотрим ту же трансляцию, что и мириады других существ.

— Если поле существует, оно должно формироваться некими устройствами, направленными друг на друга с разных кораблей. Крупный план станций имеется. Задача — найти одинаковые сонаправленные элементы, способные передавать информацию или энергию. Причем эти элементы должны быть сонаправлены со всеми станциями, чтобы формировать закрытый пространственный контур. Так задача понятна?

— Загнул ты, конечно, сильно, но общую мысль я поняла, — кивнула змея, скрываясь в корпусе.

Умнику потребовалось всего десять секунд, чтобы вывести на экраны результаты анализа.

— Если предположение верно, то данные антенны неизвестной конструкции формируют поле невидимости. Его размеры огромны — внутри может скрыться от трех до пяти орбитальных станций, в зависимости от расположения и конструкций шпилей.

— Либо еще один корабль, ранее никому не встречавшийся, — закончил я мысль Умника.

— Если это один огромный корабль, то расположение кораблей затранцев начинает обретать смысл, — Трид вновь продемонстрировал свои знания. — Они стоят отдельно друг от друга. Жахни рядом сверхновая, корабли друг друга не заденут. Сфера, что выстроили защитники, распадется.

Я уже начал прикидывать, как можно связаться с Ахсарбеком, как комментаторы вновь начали вещать:

— До сих пор противоборствующие стороны не сделали ни единого выстрела. Мы все в ожидании начала действий. Кто не

выдержит первым — люди или затранцы? Защитники или агрессоры? Добро или зло?

— Полагаю, что первый шаг сделают защитники. Смотрите, три крейсера выдвинулись вперед.

— Действительно. Крейсера "Гульдан", "Разительный вепрь" и "Колосс" выбрались из-под защиты сферы. Затранцы тоже активизировались, посмотрите на сонм истребителей, подтянувшихся к переднему краю их обороны. Сейчас что-то будет…

Болтающие без умолку комментаторы оказались правы — что-то действительно произошло. Установленное на крейсере Мелкой оружие не было уникальным по своей природе. Носовые части всех трех крейсеров ярко вспыхнули, порождая миниатюрное солнце, устремившееся в сторону затранцев. Космическая битва официально началась.

Корабли затранцев сорвались вперед, словно цепной пес с привязи. Экран на несколько мгновений вспыхнул — затранцы выпустили торпеды. Оператор трансляции что-то поправил, и картинка вновь стала привычной глазу.

Три солнца летели неторопливо, с полным осознанием собственного величия и несокрушимости. Примерно половина торпед затранцев врезалась в них, только увеличивая размеры. Все это я уже видел ранее, когда стреляла Мелкая. В отличие от Мелкой, текущие крейсера вложили в выстрел всю свою энергию и сейчас их буксировали вглубь сферы. Самостоятельно передвигаться они уже не могли.

— Выстрелили в пространство между орбитальными станциями, — Умник рассчитал траекторию полета. — Время подлета две минуты.

Ахсарбек показал, что недаром занимает свое положение. Его тоже смутило расположение орбитальных станций. Хотя, возможно, выстрел был обусловлен результатами разведки — наверняка за передвижением затранцев следили. Как бы то ни было, Ахсарбек сразу пошел с козырей, вынуждая затранцев вскрыть свои карты.

Только вот вскрываться они не планировали.

Три крейсера, наиболее близко расположенные к орбитальным станциям, двинулись наперерез солнцам. В отличие от реальности, имеющей такие физические понятия как масса покоя, инерция и прочие базовые аспекты ньютоновской физики, огромные машины Галактионы сходу могли развивать немалую скорость. Конечно, это сильно усложняло жизнь начинающим или не имеющим достаточного достатка игрокам, но Галактиона была ориентирована на платежеспособное население, способное

приобрести и содержать альбедну или даже крейсер. Какому капитану понравится стартовать за врагом со скоростью черепахи? За что, скажите, он платил? За часовой разгон? Будьте добры предоставить крейсерам приличную скорость. Вот и пришлось Галактионе нарушать свои же правила, игнорируя часть физических законов. Истребители, естественно, так и остались самыми скоростными и маневренными кораблями игры, но превосходили они другие суда ненамного.

— Какая невероятная жертвенность! — восхитились комментаторы действиями затранцев. — Три-ноль, защитники впереди! Если так пойдет и дальше, от затранцев не останется и следа! Не понимаю, почему их все так боялись?

Огромные махины затранцев оказались на траектории полета рукотворных солнц, приняв удар на себя. Ахсарбек тут же выпустил следующие три крейсера, но агрессор сделал свой ход — все двадцать летающих крепостей двинулись вперед. Вновь экран на мгновение озарился ослепительным светом — затранцы выпустили вторую партию торпед. Только в этот раз их целью были не солнца — торпеды пошли прямиком к сфере.

— Ответный ход агрессора не кажется мне чем-то невероятным. Простые торпеды.

— Коллега, не спешите с выводами. Полагаю, торпеды — отвлекающий ход. Но давайте все внимание уделим летающим болванкам. Посмотрим, как справятся с ними защитники.

Крейсера игроков озарились вспышками лучевых пушек — пошла зачистка пространства. Однако ее нельзя было назвать действенной — несколько сотен торпед все же прорвались. Затранцы тоже знали, что такое торпеды с активной защитой. Несколько мгновений, потраченных игроками на переход с лучевых на электромагнитные пушки, стоили сфере трех крейсеров. Торпеды превратили их в мерцающие ящики с добычей. Прореху в защите тут же заняли резервные корабли, но счет сравнялся. Три-три.

— Кэп, смотри как странно выстраиваются летающие крепости. В этом есть какая-то система. Внешний круг — правильный двенадцатиугольник, внутренний — семиугольник и один корабль в центре. Слишком это угрожающе выглядит.

Ахсарбек тоже видел это перестроение. Три крейсера, спрятавшиеся было в сфере, вновь вышли вперед. Пара секунд наведения и три солнца устремились к трем летающим крепостям. Ахсарбек желал сломать строй затранцев, не позволив им завершить приготовления. Экран еще раз моргнул — вдогонку за солнцами были выпущены торпеды.

Затранцы действовали по привычной схеме — три крейсера

вышли на перехват солнцам, а с торпедами было покончено за считанные секунды. Причем как с обычными, так и с теми, что имели активную защиту. Стрелки агрессора в этом плане были более мастеровиты. Затранцы закончили перестроение и замерли, словно чего-то ожидая. Все с напряжением смотрели за центральным кораблем, словно он должен был выступить в качестве передатчика.

Ахсарбек ждать не собирался, заставив сферу двинуться вперед единым механизмом. Несколько шустрых истребителей вырвались вперед, чтобы тут же сгореть под энергией лучевых пушек затранцев. Поразительно, но за все время протекания боя никто особо не использовал лучевое оружие. Шесть солнц, торпеды и постоянные перестроения — вот и вся космическая битва. Хаотичного перемещения кораблей и поливания энергией из пушек во все стороны увидеть мне не довелось.

Как, впрочем, и всем остальным. Настала пора хода затранцев. Сфера игроков вдвое сократила расстояние до затранцев, когда они, наконец-то, расчехлили главное оружие. Пока все смотрели на летающие крепости и гадали, для чего они выстроились в столь странное построение, в битву вступили орбитальные станции. Они сбросили покров, явив миру монстра — корабль, в несколько раз превосходящий по размерам любой ранее известный корабль. Внешне монстр мало чем отличался от остальных кораблей агрессора — бесконечные шпили, наросты и бесформенная центральная часть. Игровые условности сразу окрестили явившееся чудо кораблем-маткой вторжения. Главный корабль затранцев, несущий на себе королеву.

Перед глазами начали проноситься простыни текста с новым знанием, забивая обзор. Я раздраженно смахнул текст в сторону, желая поскорее увидеть продолжение битвы. Носовая часть корабля-матки вспыхнула и в сторону фигуры из летающих крепостей понесся огромный луч энергии. Мгновение и на месте центрального корабля образовалась миниатюрная сверхновая. Замерцали щиты кораблей внешнего и внутреннего периметров — они действовали как отклоняющие пластины, направляя высвободившуюся энергию в сторону игроков. Взрыв центрального корабля был настолько сильным, что, несмотря на защиту, внутренний радиус летающих крепостей затранцев испарился через секунду, подпитывая собой бушующее пламя. Внешний продержался дольше, успев отклонить большую часть энергии в сторону двигающейся сферы.

У Ахсарбека совершенно не было времени на реагирование. Горящая энергия двигалась с невероятной скоростью, преодолев расстояние до игроков за считанные мгновения. Крейсера

замерцали щитами, сдерживая напор, но кроме самой энергии в устроенном затранцами Армагеддоне присутствовали и уцелевшие куски кораблей. Получив небывалое ускорение, эта шрапнель пронзала корабли игроков насквозь, не замечания брони. Следующий следом раскаленный хаос довершал начатое, разрывая корабли на части. Организованное построение игроков скрылось в огненном вихре, чтобы через несколько секунд превратиться в сухую надпись на экранах:

Потери защитников: 100%

Огненный вихрь бушевал недолго — хоть в этой части законы физики были выдержаны. Репортаж не прервался, позволив увидеть результаты выстрела затранцев — гигантское поле ящиков с добычей. В битве приняло участие более десяти тысяч крейсеров, страшно представить, сколько добра осталось висеть посреди открытого космоса. Армада затранцев медленно двинулась вперед. Камера переместилась за агрессором, но тут что-то промелькнуло и экран начал показывать рябь. Репортаж был окончен. Если кто-то ждал красивых и красочных боев, он жестоко ошибся.

— Это… У меня нет слов, чтобы описать произошедшее, — выдавил комментатор. — Произошло нечто невообразимое!

— Люди потерпели невероятное поражение, — вторил ему напарник. — Огромная армия была уничтожена одним единственным выстрелом! Предлагаю послушать мнение наших экспертов:

На экране возник один из дельвийцев, облаченный в военную форму:

— Главной ошибкой явилось построение сферой. Люди собрали все свои корабли в одной точке, что противоречит любой логике!

— Главной ошибкой было то, что они двинулись в сторону противника! — картинка сменилась следующим "экспертом". — Оставайся они на месте, было бы больше свободы для маневра.

— Главной ошибкой было то, что дельвийцы доверились людям! — третий эксперт был наиболее категоричен. — Не следовало этого делать! Теперь нам ничего не остается другого, кроме как бежать! Необходима экстренная эвакуация!

Одновременно с этими словами заунывно взвыли сирены. Что-то происходило в столице и это что-то сильно не нравилось местным властям.

— Кэп, тебе нужно на это взглянуть, — ошарашенно произнесла змея. Один из экранов показывал вполне привычную картину — столица и уходящие высоко в небо здания. Неожиданно в небе появилась темная точка. Вначале маленькая,

она с каждой секундой становилась все больше и больше, превращаясь в огромный горящий ДБЛ. Часть корпуса отсутствовала, имелось много сквозных дырок, прожженных лучевым оружием, с десяток рваных углублений демонстрировали прямое попадание торпед. ДБЛ дельвийцев падал, причем падал прямо на город.

— Умник, уходим! — прокричал я, вытаскивая из инвентаря подарок дельвийского императора. — Трид, в бронекостюм!

Как же я рад, что условности игры позволяют облачаться мгновенно. Едва лис скрылся внутри металлического корпуса, Умник рванул что есть силы. Нас прижало к сиденью от ускорения, но пострадавших не было — бронекостюмы забрали на себя перегруз. Вместе с нами летели другие корабли — все старались выбраться из-под падающего ДБЛ, только вот получилось это не у всех. Усовершенствованные двигатели позволили Умнику вывести нас на безопасное место, в то время как большая часть летевших кораблей оказалась погребена под упавшими обломками. Земля содрогнулась от удара — часть города просто перестала существовать. Ударная волна смела близлежащие кварталы, увеличив зону поражения, повсюду занялись пожары.

— Умник, что происходит? Почему упал ДБЛ?

— Зафиксировано падение орбитальной станции. Еще две ДБЛ упали на другом конце планеты. В систему Ларси вошли затранцы.

Доступно задание: срочная эвакуация. Затранцы напали на столицу дельвийской империи. Идут огромные потери среди мирного населения. Эвакуируйте как можно больше дельвийцев. Награда — в зависимости от количества и ранга спасенных дельвийцев.

— Сколько мы можем принять на корабль существ? — едва прочитав сообщение, я начал прикидывать шансы.

— Двое в каюту и трое в медблок, — ответ змейки был неутешителен. — Остальных расплющит при входе в гиперпространство или наборе высоты. Эвакуируемся?

— Не забудь — одно место уготовано моей Фильте, — напомнил Трид.

— Вряд ли нам ее теперь привезут, — огорчил я пирата. — Дельвийцам сейчас явно не до нее.

— Тогда летим за ней сами. Затранцы не скоро полетят на Зарвал. Без нее мне нет смысла выбираться отсюда.

Как быстро Трид изменил свое мнение с "прошло двадцать лет" на "без нее жизнь не мила".

— На Зарвал нас не пустят, — вклинился Умник. — Нет

доступа.

— Так получим его! — Трида было не остановить. — Дворец задело только частично. Летим туда, хватаем императора и уходим! Он точно жив — мир еще не постигла новость о его гибели. Такие существа обязательно имеют защиту от всего!

Мысль пирата была настолько здравой, что мне нечего было возразить.

— Умник, курс на останки дворца. Будем…, — договорить я не успел. Змейка, как всегда, испортила все настроение:

— Множественные цели на восемь часов. Истребители затранцев.

— Стрелок, не подпускай их близко! Умник, держись у земли и готовь десантника. Во дворце придется пробираться через завалы! Сибастиан, идешь с нами. Будет не так много времени, так что хватай все, что можно прибрать к рукам. Что творится в космосе?

— Две летающие крепости затранцев вошли в систему и планомерно уничтожают оборону дельвийцев. ДБЛ ничего не могут им противопоставить.

Прогресс "Становление пирата". 55 из 150 истребителей уничтожено

На поверхности планеты истребители затранцев горели, как и все обычные корабли. Усовершенствованные лучевые пушки творили чудеса, вырезая агрессора пачками. Конечно, пришлось напрячься и лететь максимально близко к земле, стараясь затеряться в дыму, пожарах и останках ДБЛ. Ввязываться в открытое противостояние с огромной армией истребителей мне не хотелось. Меня особо и не искали. Затранцы были заняты тем, что сбивали транспортники, фрегаты и прочие корабли как дельвийцев, так и игроков, ринувшихся выполнять задание. Летящий у земли больно кусающийся шарик интересовал их мало.

До нужной точки мы добрались почти без происшествий — куда больше неприятностей доставляли постоянно взрывающиеся части ДБЛ, чем затранцы. Умник нашел небольшую выгоревшую нишу и спустился, выпуская носорога. Мы последовали следом, осматривая останки дворца. ДБЛ рухнула очень неудачно — носовая часть корабля погребла под собой главное здание и близлежащие постройки, оставив целыми только несколько боковых ответвлений. Кругом бушевал пожар, порождая клубы черного дыма и полностью скрывая нас от затранцев. Десантник взревел, привлекая к себе внимания — он проломил корпус ДБЛ. Других путей к тронному залу не было.

— Сибастиан, ты знаешь, что делать, — напомнил я вору и

обратился к Умнику: — Выпускай десяток дронов, пусть помогают таскать добычу. Скачай все данные из корабля, какие только сможешь, информация для меня очень важна.

Мне еще никогда не доводилось пошарить внутри ДБЛ, так что я не сомневался в наличии добычи. Мало того, я был практически уверен, что еще ни один игрок не бывал здесь в роли вора, так что можно будет продать не только добычу, но также скачанную информацию и видео. Степашка подтвердил, что ни в одном открытом источнике нет технико-тактических характеристик ДБЛ. Игрокам просто довели данность, что сопротивляться ДБЛ невозможно. Конечно, Мелкая уже опровергла эту аксиому, но, как я понял, там больше расчет был на удачу, чем на логику и здравый смысл. Не мой вариант.

— Сюда! — прокричал Трид, следующий сразу за носорогом. Внутри ДБЛ совершенно не отличалась от привычных кораблей НПС. Те же перегородки, уровни, провода и трубки. Местами, конечно, имелись ящики с добычей — героические дельвийцы до последнего стояли на посту. Я открыл один из ящиков — бластер "Г"-класса, одежда дельвийского сержанта, пара кусков Эло. Ничего такого, на что можно было бы тратить время.

— Подпорки нужны, — Трид кивнул в сторону груды камней. Носорог еще раз пробил корпус ДБЛ и сейчас отдыхал, натужно втягивая в себя воздух. Раскаленный рог не остывал и стало понятно — дальше десантник не пройдет. Ему нужна пауза, которой у нас нет.

— Умник, пятерых дроидов сюда, — приказал я. Немного подумав, добавил: — Забирай десантника на борт. Займитесь его восстановлением.

Носорог, повинуясь приказу корабля, засеменил прочь. На его место тут же вбежали пятеро железок, уставившись на меня в ожидании поручений.

— Один сюда, другой сюда, третий таскает камни, двое на подхвате, — Трид взял командование на себя, явно разбираясь в разборе завала получше моего. Я передал бразды правления и дроиды ринулись вперед. Работа закипела и едва не закончилась глупым провалом — сверху сорвалась балка. Нас почти превратило в лепешку, но всех спас дроид, стоящий на подхвате. Он ринулся вперед и вклинился между балкой и выступом. Верхнюю часть дроида расплющило, но ноги смогли заклинить балку и не позволить ей рухнуть вниз. Пришлось вызывать нового дроида и выслушивать стенания змейки о том, что ей надоело постоянно ремонтировать или создавать железных слуг.

Далее Трид действовал осмотрительней — дроиды строили колонны из камней, подпирая потолок. Пришел расстроенный

Сибастиан — на ДБЛ ничего не уцелело. Умнику не удалось подключиться к внутренней сети, так как она выгорела, все, что можно было утащить, развалилось на части от удара о землю. Капитанская рубка отсутствовала — лучевая пушка выжгла ее дотла. В общем, одно расстройство — план обогатиться разрушился, как карточный домик.

— Здесь проход! — радостно воскликнул Трид. — Я знал, что тронный зал должен уцелеть! Его строили на века!

Не дожидаясь разрешения, пират нырнул в черный проход. Сканер пространства тут же построил картинку — назвать "уцелевшим" тронный зал можно было с большой натяжкой. Повсюду валялись колонны, крупные блоки, перегородки. Потолок не рухнул только из-за того, что две длинные балки сошлись крест-накрест, удержав начавший заваливаться свод. Дроиды ринулись следом за Тридом, освещая пространство прожекторами. Огромное пространство было просто завалено мерцающими ящиками с добычей. Видимо, ДБЛ упал в момент экстренного совещания у императора по поводу поражения игроков.

— Сюда! Здесь живые! — закричал Трид, высвечивая прожектором трон. Пират не ошибся в своих прогнозах — император дельвийской империи действительно был жив. Знакомая мне сфера абсолютной защиты удерживала глыбу, оберегая своего хозяина от неминуемой гибели. Умник мгновенно сделал анализ — зал не завалило именно из-за этой сферы, она удерживала на себе всю нагрузку. Второе заявление Умника совершенно мне не нравилось — император не жилец. Приспособлений, чтобы подпереть свод, у нас не было, а энергия у императора рано или поздно закончится. За неполную минуту, что мы находились здесь, главе приканской империи дважды пришлось менять блок Эло.

Император что-то произнес, но звуки проникали сквозь купол только в одну сторону. Не в нашу. Сдаваться дельвиец не собирался и кивком указал куда-то в темноту. Луч прожектора высветил кучу камней. Император закивал и начал жестами призывать нас разгрести кучу. Дроиды справились с задачей за пару мгновений, освободив из каменного плена Люмару. Принцесса была жива, но без сознания. Обгоревшая, изломанная, с расплющенной лапой она больше напоминала зомби, чем живое существо. Сибастиан ринулся к ней, активируя медблок бронекостюма. Десяток уколов, пена на раны и дыхание принцессы выровнялось.

— Ее срочно нужно доставить на корабль! — Сибастиан соорудил импровизированные носилки и аккуратно подложил их

под принцессу. — Уколов хватит всего на несколько минут!

— Действуй! Змейка, принимай гостя. Сделай все, чтобы она выжила! Трид, ты понимаешь, что он говорит?

Император что-то рассказывал, активно размахивая лапами, показывая то на одну сторону, то на другую. Очень много жестов было направлено под ноги, вглубь дворца. Я и так был не силен в чтении по губам, а когда это губы антропоморфной лисы, мои навыки стремительно катились вниз. Трид и здесь пришел на помощь:

— Помедленней, Ваше величество и еще раз. Я разобрал только половину.

Император повторил представление. Пират лишь хмыкал, время от времени стараясь почесать ухо. Получалось нескладно, ибо в бронекостюме сделать это тяжело, но рефлексы давали о себе знать — Трид был крайне озабочен.

— Если я прав — кивайте. Общая мысль такая — затранцы умудрились уничтожить Дух планеты, сорвав со всех существ привязку. Все высшее общество дельвийской империи находилось в этом зале и вместо того, чтобы переродиться, ушли в ничто. Я правильно вас понял?

Император кивнул, продолжив свой рассказ. Он просил вытащить Люмару отсюда, так как сейчас только она оставалась законной наследницей трона. Алвиан был одним из многих собравшихся в зале.

— Принцесса в безопасности, — Сибастиан вернулся довольно быстро. — Змея ею занимается. Что делаем?

— Найди постамент и кристалл. Мы забираем их с собой.

— Их здесь нет, — Трид перевел слова императора. — Их перенесли в тайную сокровищницу одной из отдаленных систем.

— Мне нужны коды доступа и координаты, — сориентировался я. — Либо Люмара останется здесь, и ваша династия прервется. Я пират, а не благородный рыцарь. За все надо платить.

— Еще нужны коды доступа к Зарвалу. Мне нужно вытащить Фильту, — Трид напомнил о своей миссии, заставив императора оскалиться. Он не узнал пирата в бронекостюме, решив, что перед ним один из игроков. Отношения с главой империи тут же рухнули в глубокую пропасть — заточенный в сферу абсолютной защиты дельвиец показал, что думает о наших запросах. Вот только выбора у него не было — я произнес:

— Умник, останавливай восстановление принцессы. Мы не будем брать ее с собой. Император не согласен с нашими условиями.

Нужно было видеть взгляд дельвийца. Настолько

уничтожающий, испепеляющий и ненавидящий, что становилось не по себе. Сфера сжалась на несколько сантиметров — император забыл заменить блок энергии. Посыпалась крошка, пыль поднялась столбом, и я начал думать, что перегнул палку, но дельвиец сдался. Жизнь дочери была для него важнее доступа в сокровищницу. Все равно затранцы могут добраться до нее первыми.

Пока Трид занимался кодами, я прошелся по залу. Оставлять мерцающие ящики было не в моих правилах. Сибастиан стаскивал со стен уцелевшие картины, различную утварь, несколько стаканов — все, что можно будет продать. Дроиды носились на корабль сплошным потоком, забивая трюм разным хламом. Мне же похвастаться было нечем. Явившиеся на экстренное собрание дельвийцы не имели ничего — ни денег, ни блоков энергии, ни Рапа. Даже завалявшегося бластера и то не было. С каждого ящика падал один или два предмета гардероба придворного. Красочные, напыщенные, но совершенно неприменимые в обычной жизни. Сибастиан мельком взглянул на одежду и вздохнул — сбыть такую по достойной цене не получится.

— Император говорит, что у него осталось два блока энергии, — заявил Трид. — Это минута. Потом здесь все завалит. Он умоляет спасти его дочь. Ее нужно доставить на планету Надин, в Конфедерации. Это поселение дельвийцев, они сами разберутся, что делать с принцессой. Коды доступа и координаты сокровищницы я получил. Что делаем?

— Уходим! — приказал я и заверил императора: — Люмара будет спасена, мы сделаем для этого все. Сибастиан, сворачиваемся! Оставь эту штору! Целой ты ее все равно не вытащишь!

Едва мы вернулись на корабль, послышался страшный грохот и созданный нами проход завалился. У императора закончилась энергия.

Скорбите, дельвийцы! Ваш император умер последней смертью!

Все торговые сделки с дельвийской империей приостанавливаются на время действия траура (30 календарных дней). Скорость получения опыта предметов всех игроков, принадлежащих дельвийской империи, уменьшена на 50 % на все время действия траура (30 календарных дней). Отношения с дельвийской империей уменьшены на 1000 у всех игроков!

Если в течение трех дней не будет найдет законный претендент на престол, дельвийская империя будет признана уничтоженной!

— Умник, что в системе?

— Затранцы уничтожили всю защиту, летающие крепости стали по разным краям системы, полностью контролируя свои сферы. Незаметно выбраться не получится.

— Кэп, добавлю — нам бы, хотя бы, с планеты выбраться-то. Кругом истребители, разведчики, даже фрегаты я видела. Я, конечно, запасливая, но на всех у нас Эло не хватит. Правильным было бы спрятаться и не высовываться, пока затранцы здесь хозяйничают. Глядишь и через пару дней они полетели бы дальше.

Доводы техника были разумны, но меня не оставляла мысль, что что-то мы упустили.

— Умник, выведи текущее расположение кораблей затранцев в системе.

Две диаметрально противоположные летающие крепости висели неподвижно, в то время как огромное количество красных точек сновали по всей системе без видимого алгоритма. Редкие синие точки срывались с планет или спутников, чтобы тут же оказаться облепленными кораблями затранцев. Летающим крепостям даже делать ничего не пришлось — всю работу выполняли истребители и фрегаты. Я нахмурился, стараясь понять, что же мне во всем этом не нравится, но первой откликнулась змейка. Голос у техника был едва ли не истерический:

— Кэп, беру свои слова обратно — валим отсюда! Посмотри на крайнюю планету!

Змейку можно было понять — звездная система Ларси только что недосчиталась одной планеты. Да, она была безжизненной, небольшой, но пугала скорость, с которой затранцы превратили кусок камня в ничто. Причем было непонятно, как им это удалось — ни выстрела, ни мириады кранг не было. Просто планета озарилась ярким светом и исчезла.

— Они принялись за следующую! — закричал техник, когда следующая планета начала сверкать. Она была в несколько раз больше предыдущей, поэтому затранцы затратили на нее чуть больше времени — порядка десяти секунд. Следующими должны были идти мы. Умник вывел картинку — все корабли затранцев резко взяли вверх, удаляясь подальше от планеты. Свою роль они выполнили — задержали на планете беженцев. Дальше в ход вступало грозное оружие.

— Умник, резкий взлет! — приказал я, увидев, что камни вокруг начали нереалистично сверкать. Мало того, даже корпус корабля начал источать сияние, "заразившись" всеобщим стремлением к распаду.

— Кэп, они рушат межмолекулярные связи! — техник явно

был ошарашен происходящим. — Я даже представить не могу, как это можно сделать в масштабах планеты.

Умнику не нужно было повторять дважды. Корабль прекрасно осознавал последствия уничтожения, поэтому нас всех буквально вмяло в кресла — ускорение было максимальным.

— Обнаружен луч блокировки входа в гиперпространство, — несмотря на удивление, змейка исправно выполняла свою роль. — Обнаружено нацеливание электромагнитных пушек. Торпеды прямо по курсу. Зафиксированы множественные цели. Молекулярные связи корабля стабилизировались.

Обзорный экран стал черным — столица дельвийской империи исчезла с лица Галактионы и на ее место ворвалась космическая пустота. Я резко изменил направление движения на сто восемьдесят градусов — особенности кламира это позволяли. Затранцы явно не ожидали такой прыти — несколько томительных секунд по нам никто не стрелял. Мы пролетели насквозь то место, где когда-то была планета. Даже остаточной радиации не осталось — планету словно перенесли в другое измерение.

— Умник, максимальную скорость! — у меня оставался только один выход. Бежать. Бежать так, как никогда не бежал, выжимая из корабля максимум. По корпусу прошлись с десяток лучей — затранцы реагировали очень быстро. Щиты не подвели, поглотив урон, но кружащие со всех сторон истребители напрягали. Стрелок, еще на земле получивший команду уничтожать противника, старался изо всех сил, расчищая пространство, но врагов было слишком много. Они носились взад-вперед, стараясь разорвать щиты лучевыми пушками. Радовало только то, что торпед в своем арсенале истребители не имели, а на таран идти им не позволяли заложенные алгоритмы. Будь среди затранцев хоть один игрок, он бы уже давно пошел в лобовое столкновение, превратив свой корабль в импровизированную торпеду.

— Выходим из системы. Луч блокировки по-прежнему висит. За нами движется летающая крепость. Подлетное время — четыре часа двадцать две минуты.

Отчет умника был лаконичным и безрадостным. Улучшенные двигатели позволяли нам двигаться с невероятной для игроков скоростью, но для затранцев она была вполне привычна. Истребители, имеющие малый радиус полета, наконец-то отстали, зато один из двух сторожей системы ринулся вслед за нами и неумолимо приближался.

— Мы можем хоть как-то выжать большую скорость? — спросил я, сам не веря в успех.

— Кэп, не получится, — печально ответила змея. — Выжимаем все, что есть. У меня еще новость — энергии хватит всего на четыре часа. Слишком много пришлось на щиты тратить. Я свернула все работы, даже свет везде выключила, но это не спасет нас. Четыре часа, после чего мы превратимся в неуправляемый… Попадание! Щиты на корпус!

Преследующие нас затранцы не были стеснены в энергии, начав обстрел из основного орудия. Расстояние снизило мощность выстрела и щиты справились, но тут же прилетел второй удар. Затем еще один. Еще. Раз в пятнадцать секунд летающая крепость выпускала в нашу сторону огромный сгусток энергии, двигающийся с невероятной скоростью. Щиты справлялись, но после каждого выстрела таймер, отсчитывающий время окончания энергии, сбрасывал целую минуту.

— Метеоритные поля, планеты, другие системы? Что у нас впереди? — рука уже потянулась было к кнопке самоуничтожения, но я до последнего отказывался верить в поражение. Терять Люмару и Трида нельзя.

— Ничего. Если будем лететь прямо, никуда не попадем. Впереди пусто.

— Капитан, есть предложение, — Сибастиан взял слово. Делал вор это крайне редко, поэтому я решил прислушаться. — Помнишь, я говорил тебе о системе двух звезд? Там еще пираты Рап добывали. До него лететь около трех часов, энергии как раз должно хватить. Нам всего-то и нужно, что чуть скорректировать курс. Ганза разработала математическую модель — давай ею воспользуется.

— И понадеемся на то, что затранцы захотят взять нас целыми, — съязвила змея. — Это почти на девяносто градусов вниз нужно забирать. У меня энергии не хватит погасить прямое попадание. Так мы хоть убегаем, снижая мощность, а то будем как на ладони целых тридцать секунд. Это два выстрела. Кто готов умереть? Поднимите хвост.

Желающих поднять что-либо не нашлось, но Сибастиан был прав — проход сквозь солнца давал нам хоть какой-то шанс.

— Умник, если мы резко разворачиваемся, сколько лететь до затранцев?

Корабль завис, явно не ожидая столько провокационного вопроса, но не ответить не мог:

— С учетом их и нашей скоростей — секунд двадцать.

— Змейка, что надо сделать, чтобы пережить прямое попадание и главного орудия?

— Ничего, — пробурчала змея. — На то оно и главное, что против него тяжело подобрать защиту. Нам не выжить.

Я хотел было расстраиваться, но тут пришла шальная мысль. С квалианцами я уже испробовал данную тактику, сработала она отлично. Почему бы не попробовать провернуть это с затранцами?

— Умник, на какой частоте затранцы общаются?

— У них закрытый зашифрованный канал, шифр меняется раз в день. Подключиться я не смогу.

— Не нужно подключаться, мне нужно, чтобы они меня услышали. Есть что-нибудь?

— Если просто услышать — да. У них есть общий канал, но в нем полная тишина. Я постоянно его отслеживаю.

Умник недаром анализировал скачанную у затранцев информацию — в Галактионе не было эксперта по агрессору лучше, чем мой корабль.

— Отлично! У затранцев какой официальный язык?

— Пока известно только два. Общий, на котором говорят техники и воины, и язык ульдан, на котором говорил мозгоед. Возможно, есть еще, но упоминаний о нем не встречалось.

— Тогда будем разговаривать с ними на ульданском. Как звали капитана уничтоженной летающей крепости?

— У них нет имен, есть порядковый номер, меняющийся в зависимости от занимаемого положения. Капитан проходил под номером 53-4477. Неизвестно, остался ли этот номер за мозгоедом после пленения. Затранцы максимально уходят от самоидентификации. Нет имен, нет названий, есть только порядковые номера, передающиеся друг от друга.

— Придется рискнуть, — отрезал я. — Передавай: "Срочное сообщение капитану! Королеве-матке угрожает опасность! Повторяю — королеве-матке угрожает опасность! Информация от 53-4477!"

Эфир заполнила гортанная речь ульдан. С последнего выстрел затранцев прошло пятнадцать секунд. Двадцать. Минута. Выстрела не было. Однако противники и не думал отставать, приближаясь к нам метр за метром.

— Какая ЕЙ угрожает опасность? — спустя несколько минут полета в динамике послышался ответ от затранцев. Тоже на ульданском. Получается, капитанами кораблей являются мозгоеды, сидящие на головах ульдан. Но порадовало меня не это — порадовал сам факт начала общения. Если бы королева-матка контролировала действия всех своих подданных, она бы прекрасно понимала, что ничего плененный капитан нам не передавал. Раз есть диалог, значит затранцы не такие всемогущие, как кажутся. Это не единый организм, как, к примеру, вракаст. С сообществом независимых тварей, решивших

уничтожить все живое, воевать гораздо проще.

— Я не могу говорить об этом в открытом эфире! Шпионы повсюду! Запрашиваю разрешение на стыковку.

— Среди нас нет шпионов! — резко отреагировал затранец.

— Вы в этом уверены? Люди проникли внутрь летающей крепости и захватили в заложники капитана. Как они могли это сделать без предателя? В общем, либо мы встречаемся, и я рассказываю об опасности королеве-матке, либо продолжаем погоню! Информацию вы не получите.

— Снижайте скорость, — приказал затранец. — Мы готовы встретиться.

Летающая крепость начала тормозить. Я не обольщался — чтобы вернуть себе былую скорость ей хватит нескольких десятков секунд и на длинной дистанции у меня шансов нет. Поэтому вступила в действие вторая часть моего плана:

— Умник, притормаживай, но удерживай расстояние. Посмотрим, что они делать будут.

Корабль противника остановился, выпуская на волю сонм истребителей. Я не сопротивлялся, когда они начали кружить вокруг — затранцам нужна информация и они до последнего будут играть роль порядочного переговорщика. В том, что меня уничтожат сразу после переговоров, я не сомневался. Это вкладывается в модель поведения агрессора.

— Иду на сближение, пусть истребители не мешают, — произнес я в эфир, медленно выдвинувшись к летающей крепости. Истребители послушно отлетели, но держались поблизости. Я подлетел настолько близко к затранцам, что корабль заполонил собой весь обзор. На корпусе открылся проход, приглашая меня внутрь. Я подлетел буквально к самому кораблю — так близко меня не доставали ни лучевые, ни электромагнитные пушки. Захватом затранцы не пользовались, дабы не спугнуть "рыбку". В общем, все было готово к тому, чтобы состоялся первый диалог игрок-затранец. Вот только игрок был против!

— Начали! — скомандовал я и кламир резко взял вниз, сходу развивая максимальную скорость. Корабль вздрогнул — все имеющиеся на борту торпеды ушли в цель. Секундное замешательство стоило летающей крепости главного орудия — половина торпед добралась до цели, превратив носовую часть корабля в красивую бесформенную кучу. Истребители ринулись за мной, но слишком поздно — у меня была фора в пять секунд.

— Они разворачиваются, — Умник внимательно следил за действиями затранцев. В отличие от кламира, резко поменять курс массивное сооружение не могло. Противнику требовалось

начать движение и разворачиваться по окружности, теряя время. К тому моменту, как корабль вновь ринулся за мной в погоню, расстояние между нами восстановилось до первоначальных значений. Если по нам не будут стрелять, четыре часа полета змейка гарантировала.

Спустя пару часов у меня была только одна мысль: какие же настойчивые эти упыри! Летающая крепость выжимала из себя все, стараясь раздавить негодную букашку в моем лице. Видимо, крепко я задел за живое мозгоеда, раз он так на меня взъелся. Во всех играх прошлого НПС имели свой ареал обитания и действия, превысить который не могли. Затранцам, видимо, сие правило было незнакомо, ибо они планомерно двигались вслед за нами, соблюдая тишину в эфире. Выходить на связь с игроками агрессор больше не желал.

— Впереди искомая система, — отрапортовал Умник. — Время подлета — две минуты. Обнаружены крейсер, семь фрегатов и сорок истребителей.

Гильдия воров Конфедерации явилась на защиту своих интересов. Разговоров не было. Стоило мне приблизиться на расстояние выстрела, как в меня полетели торпеды. Грубо, но эффективно — против двадцати болванок я ничего не мог сделать. Пришлось резко менять курс, огибая новое препятствие. Пираты вздумали было гнаться за мной, но тут увидели моего преследователя. Летающая крепость затранцев вырастала на их экранах, словно поднимающийся из глубин преисподней демон. Небольшая точка с каждой секундой превращалась в гигантский корабль, даже не думавший тормозить. Вновь в космос вышли торпеды, только уже не в мою сторону — ворам было плевать, кто явился за их Рапом. Их задача была проста — защищать планету до последнего блока энергии.

— Размеры солнц и планеты зафиксированы, данные добавлены в математическую модель, расчет безопасного курса завершен. Можем лететь, — кламир начало основательно потряхивать, стоило подлететь к системе чуть ближе. Притяжение двух огромных светил создавало гравитационный хаос. Затранцы продолжили погоню, не отвлекаясь на воров. Уничтожили торпеды и просто пролетели мимо кораблей, разметав тех, словно кегли в боулинге. Фрегаты и истребители сгорели сразу, крейсер выдержал таранный удар, но закрутился и заглох. Что творилось у затранцев оставалось только догадываться — вмятины вышли знатные, однако скорость они не снижали. Потеря половины шпилей была признана некритичной.

Как таковой звездной системы не было — существовало всего три объекта, расположенных на одной линии. Два огромных

солнца словно в соревновании по перетягиванию канатов старались забрать себе срединную планету и нарушить тем самым баланс. Однако силы солнц были равны и планета оставалась на месте. Кламир начало основательно трясти, словно на плохой дороге. Снижать скорость нам было нельзя, поэтому приходилось терпеть ухабы и рытвины космического ничто.

— Умник, почему нас трясет? Мы взяли правильный курс?

— Кэп, сами не понимаем. Вроде как все правильно рассчитали, модель верна, координаты точные, но болтает нас словно в мясорубке. Так быть не должно — кранги при такой тряске развалятся. Кстати, затранцы тоже чувствуют неладное. Они отстают.

— Снижай скорость и медленно двигаем вперед.

— Назад! — запротестовал Умник, перебивая всех. — Если полетим прямо, попадем в поле притяжения одного из солнц! Ганза ошиблась с расчетами — модель не работает! Уже сейчас мне пришлось передвинуть один двигатель и тормозить. Нас тянет вперед! Через пару минут это будет необратимо!

— Сибастиан! — я растерянно посмотрел на команду, не понимая, что делать, но тут взор остановился на воре. — Ты говорил о том, что теоретически знаешь, как пробраться на планету! Сейчас помощь ой как не помешает!

— Только теоретически, как я уже говорил, информация об этом хранится…, — начал было витиеватую речь Сибастиан, но я его перебил:

— Бегом к Умнику и рассказывай все, что знаешь! У тебя тридцать секунд!

— Кэп, затранцы остановились. Они не понимают, что мы задумали. Выпустили истребители.

На одном из экранов промелькнули быстрые линии — истребители затранцев так спешили начать свою атаку, что не рассчитали и пролетели мимо. Назад не вернулся никто — половина ринулась вперед к солнцу, поздно начав тормозить, вторая половина развернулась и разрывала двигатель, стараясь превозмочь притяжение. Получалось слабо и истребители, по сути, висели на одном месте.

— Умник, забирай влево, — начал "рулить" Сибастиан. — Я несколько раз слышал фразу: "Поклониться красному солнцу". Это вон та, дальняя звезда.

— Поклониться — пройти на скорости по касательной? Использовать солнце для разгона? — змейка всячески помогала вору выстроить правильный маршрут, не понимая, что следует ей делать.

— Откуда я знаю! — вспылил вор. — Каждый капитан

повторял эту фразу, как мантру. Дальше будем разбираться по обстоятельствам.

— Дай сюда микрофон! — Трид со злостью отодвинул Сибастиана от пульта управления. — Разбиратели липовые! На солнце нас всех свалить хотите? Так я еще пожить не прочь! Умник, запускай передачу на частоте сорок четыре: "Это Седой лис. Нужна помощь! Код 5-22-89".

— Что это значит? — все недоуменно посмотрели на пирата. Даже змея высунула голову в капитанскую рубку.

— Доля у меня тут, — нехотя признался Трид. — Каждый месяц пять процентов добычи переводят мне на счет. Нечего так на меня смотреть — как бы я жил на Дафарке без денег?

— Седой лис? — в динамике послышался удивленный голос. — Тебя не было слышно десять лет. Что ты забыл у нас? Ты, вообще, на каком из кораблей? На шарике или на обломанной кляксе?

— Шурт, все разговоры потом. Я на шарике, нужен проход. Кляксу хочу спустить в утиль. Подкинуть топлива одному из солнц.

— Пять процентов и проход твой! — Шурт не был простаком, тут же начав торговаться.

— Ты поговори мне тут, я тоже торговаться начну! — Трид тоже не собирался сдаваться. — Будешь паинькой — дам тебе код доступа на Зарвал. Император мне его лично презентовал!

— Брешешь!

— Через минуту будет поздно гадать, вру я или нет. Так что либо давай мне проход, либо дальше сиди на заднице ровно и мечтай о розовых слониках.

— Трид, ты знаешь — я тебя из-под земли достану, если что, — злобно пробурчал Шурт. — Лови шифрованную передачу. Надеюсь, не забыл еще пароли?

— Получены зашифрованные данные, — Умник подтвердил передачу. Шурт сделал все быстро — воры явно привыкли делиться координатами прохода.

— Кодовая строка для дешифрации: "Хрена лысого, а не императорскую власть!". Первая буква большая, остальные маленькие, без пробела и запятой. В конце восклицательный знак, — Трид уселся обратно в кресло и тяжело выдохнул: — Что бы вы делали без меня, пираты доморощенные? Кого только Хильвар не приглашает в наши ряды…

Трид закрылся, продолжая что-то бурчать, но главное он сделал — Умник разложил полученную информацию по полочкам, едва ли не выругался, осознав, что такое "поклон солнцу" и резко взял вбок. Начало прохода на планету находилось

на другой стороне системы.

— Затранцы следуют за нами, — заметила змейка. Стоило нам чуть отдалиться от системы, чтобы развернуться и обогнуть ее, летающая крепость тут же выбралась наружу и ринулась в погоню. Видимо, наш противник решил, что мы насиделись в этой гравитационной вакханалии.

— Сейчас мы будем кланяться солнцу, — Умник не мог не пояснить основной момент прохода. Особенности кламира не позволили вдоволь насладиться "поклоном", но общий алгоритм нам все же пояснили. Корабль подлетает к солнцу и клюет носом вниз, подставляя солнцу верхнюю часть. Далее корабль выравнивается, тянется к солнцу и через некоторое время врубается двигатель. Сила притяжения соседнего солнца и работающие двигатели делают свое дело — корабль освобождается из плена и прямиком падает на планету. Как выбираться оттуда — уже второй вопрос. Главное сбежать от затранцев. Так как кламир мог лететь в любом направлении, никому кланяться он не должен. Нам просто нужно было добраться до нужной точки и врубить двигатели.

— Я поняла, почему такие хитрые манипуляции! — заявила змейка, когда мы вошли в коридор. — Здесь странные гравитационные завихрения. Лети мы прямо, было бы… Да вот так бы и было!

Летающая крепость не желала останавливаться. Капитану наскучило возиться с нами, и он решил разделаться раз и навсегда с неугодной букашкой. Три волны торпед ушли в молоко — солнце забрало их себе. Плазма лучевых пушек вела себя настолько странно, что стрелять не было смысла — вероятность попадания стремилась к нулю. Еще одна волна истребителей ринулась прямо за нами и напоролась на замеченное техником поле. Корабли смяло в лепешку, словно гидравлическим прессом. В итоге мозгоед принял важное решение — он решил взять нас на таран и раздавить своей массой. Вот только мозги он, видимо, не до конца доел. Ибо когда мы врубили двигатели на полную и ринулись описывать окружность, летающая крепость пронеслась мимо. До нас не достало буквально нескольких километров! Считай рядом, но все же мимо. Огромный протуберанец выстрелил навстречу приближающемуся кораблю, и система засчитала мне победу:

Задание "Становление пирата. Шаг 1" выполнено. Критерии выполнения: уничтожено 556 истребителей из необходимых 150, уничтожена 1 летающая крепость из необходимых 1.

Получено уникальное звание "Убеленный сединами дуэлянт" — вы первым уничтожили летающую крепость затранцев в

космическом сражении один на один. Обратитесь в любую империю для получения награды из рук императора.

Весь оставшийся на корабле затранцев флот пошел в зачет задания Хильвара, заставив меня непроизвольно улыбнуться. Старому пирату понравится цифра в 556 поверженных врагов.

— Садитесь коридором 2-12, — вновь раздался голос Шурта. — Я тут все уладил, сразу убивать вас не будут. Трид, так что там с Зарвалом?

— Сядем, выпьем по чарке и потом все разговоры, — Триду явно не нравилась необходимость делиться с кем-то полученным знанием. Видимо, Шурт мгновенно сольет коды на сторону и дельвийцы сменят… Хотя, о чем это я? Дельвийцев сейчас нет, единственный кандидат на императорский трон находится в моем медблоке. На самом деле все козыри в наших руках, главное грамотно ими распорядиться.

Гильдия воров обосновалась едва ли не в самом центре безжизненной планеты. Оказалось, что на ней нет залежей Рапа. Сама планета была одним большим куском Рапа. Кранги стройной шеренгой снимали слой за слоем, отправляя добытую руду подальше от солнц внутрь планеты. Здесь вовсю кипела жизнь — Рап сортировали по кускам и отправляли на транспортники, коих на орбите мы насчитали двадцать штук.

— Пять процентов? — я удивленно посмотрел на Трида. — Каждый месяц? И ты сидел в разрушенном небоскребе на Дафарке, хотя мог купить всю планету?

— Что бы я с ней делал? — отмахнулся пират. — Служба у Корсиканца тяжела и небезопасна, но и награда королевская. Своих он не обделяет. К тому же эта планета по праву моя — это я ее открыл. Открывай двери — к нам гости.

Расу Шурта идентифицировать не удалось — описание было скрыто, а сам вор оказался закован в бронекостюм. Трид о чем-то перекинулся с ним парой слов, после чего на корабль начали активно заносить Эло и Рап. Трид решил поделиться частью своей доли.

— Наши пути расходятся, — заявил Трид, едва погрузка завершилась. — Дальше без меня.

— Как же Фильта? — уточнил я.

— Вы тут причем? Это моя жена, моя империя, мои люди. Я привык делать свои дела сам, не полагаясь на людей. Награду за то, что вытащил меня с Дафарка в трюм загрузили, принцессу забирать я не буду — что тебе еще надо? Фарватер вылета Шурт тебе сообщит, пиратом я тебя сделал. На большее, малек, не рассчитывай, пока имя себе не сделаешь. Как меня найти уже знаешь, я пока тут обоснуюсь. Вот доползешь до третьего шага

пирата, тогда и приходи, потолкуем. Сейчас же проваливай. Местные нервничают, когда посторонние на базу прилетают. Могут и пальнуть.

Получено задание: "Развитие пирата". Завершите три шага задания "Становление пирата" и возвращайтесь к Триду на планету Вальт.

— От себя могу добавить — езжай в сокровищницу. Я с парнями нагряну туда уже завтра. Если я получу кристалл и постамент, тебе придется очень постараться, чтобы забрать его обратно.

— И тебя не пугает то, что затранцы знают о существовании этой системы? Ты же видел, что они с планетами делают!

— Знать и сделать — разные вещи. Империя тоже о нас знала и что? Где сейчас империя?

— Империя не умела уничтожать планеты, — парировал я.

— Чтобы уничтожить планету, до нее нужно добраться. Солнца этого не позволят. Транспортники сразу прыгают под защиту гравитации, отсюда же можно спокойно уходить в гиперпространство, лучи извне не действуют. Пусть прилетают, посмотрим, кто кого. Не верю я, что затранцы издали планеты уничтожали. Не стали бы они тогда истребители пускать, блокируя всем вылет.

Спорить с пиратом было бессмысленно — на любой аргумент у него находилась тонна контраргументов. Шурт выдал координаты точки, откуда можно выйти в гиперпространство и предупредил — если мы возжелаем вернуться сюда, следует предупредить его. Даже номер коммуникатора дал. Ибо ежели корабль появится без предупреждения, его вначале сбивают, а потом разбираются, кто это и что хотел. Заверив, что и в мыслях не было сюда тащиться без спросу, я забрал у Трида свой бронекостюм и под пристальным взглядом охраны покинул планету из Рапа. Сибастиан продемонстрировал большой бесформенный кусок Рапа, заботливо украденный вором на планете. Стандартные кранги добывают Рап правильными прямоугольными блоками, чем-то напоминающими слитки золота, вот такие же глыбы мне еще никогда не встречались. Надо будет предложить его Эйне, вдруг это раритет.

В системе с сокровищницей никого не было. Ни ДБЛ, ни орбитальной станции, даже пригодной к жизни планеты и той в наличии не наблюдалось. Вокруг угасающей звезды крутились два лишенных полезных ископаемых куска камня. Система была настолько непримечательной, что, не знай я о сокровищнице, пролетел бы мимо. Я сел на искомую планету в правильных координатах и только на поверхности Умник сообщил о

наведении на нас электромагнитной пушки. Дельвийцы несли вахту даже в условиях отсутствия императора.

— Умник, передавай код доступа, — приказал я.

К электромагнитной пушке прибавилась еще одна — дельвийцы если мне и поверили, то их реакция была странной.

— Вы используете личный код императора, — наконец в эфире раздался голос охранников. — Император мертв! Дельвийская империя мертва!

Вот оно что! Император дельвийцев оказался еще тем прохвостом! Знал, что погибнет и что ответственный за охрану сокровищницы обязательно обратит внимание на то, кем был назван код доступа.

— Я лично видел гибель императора, — честно ответил я. — Код доступа был получен лично от него. Дельвийская империя не мертва — у меня на борту раненая Люмара, младшая принцесса. Мне нужно доставить ее и большую часть сокровищницы на планету Надин. Пришлите проверяющих, пусть убедятся в правдивости моих слов!

Начальник сокровищницы не стал верить мне на слово. Трое бойцов прибыло на корабль, провели стандартную проверку и преклонили колено перед медблоком. Змейка лишь на пару мгновений откинула крышку, показывая Люмару — состояние принцессы было стабильным, но без изменений. В суматохе последних часов тратить энергию на восстановление принцессы показалось мне излишеством.

— Хвала создателям, еще не все потеряно! — в голосе начальника сокровищницы слышалось явное облегчение. — Что вы хотите забрать?

— Все, что влезет на корабль, — ответил я, скрывая недоумение. Вопрос дельвийца мне не понравился.

— Протокол доступа в сокровищницу, принятый много тысяч лет назад, запрещает передачу чужакам предметов, название которых они не знают. Я могу передать вам только то, что вы назовете. Допустимо три ошибки, после чего мы будем обязаны вас уничтожить. Принцесса жива, следовательно, наша вахта продолжается. Мы не можем подвести империю.

Пришлось отключить связь, чтобы витиевато выругаться, поминая императора недобрым словом. Он знал! Знал, что мы сможем получить только кристалл и постамент, ибо охрана просто не допустит нас в само хранилище! Я решил зайти с другого бока:

— О вашем текущем местоположении известно пиратам. Насколько мне известно, завтра они планируют совершить набег на сокровищницу и обчистить ее до основания!

— Не получится, — голос начальника буквально излучал уверенность. — Пусть вы и пират, но у вас принцесса, поэтому буду откровенен. Уже сейчас начат процесс переезда — текущая база скомпрометирована и будет перемещена в следующую точку. Последовательность перемещения знает только император и его приближенные, когда Люмара взойдет на трон, ей откроются наши координаты. У вас есть всего двадцать минут, чтобы назвать необходимые вам предметы, после чего вступает в силу протокол номер двадцать два. Мы будем вынуждены защищать вверенное нам имущество путем вашего уничтожения. Тайна сокровищницы должна остаться тайной, даже несмотря на отсутствие императора. Дельвийская империя возродится!

— Так, прежде всего мне нужны эти два предмета, — сдался я, решив действовать последовательно. Потребовалось назвать кристалл и постамент полным именем, охранники сокровищницы оказались настоящими педантами в вопросе выдачи предметов.

— Умник, два вопроса. Первый — сможем ли мы пережить прямой выстрел нацеленных на нас пушек? Второй — можно ли вернуть Люмаре сознание на пару минут?

— Кэп, давай я отвечу, — змейка, как обычно, выступила голосом корабля. — На нас нацелены две электромагнитные пушки, снятые с крейсера. Они не только кораблю электронику снесут, они спалят вообще все, что имеет хоть один блок Эло. Могу ошибаться, но кроме электромагнитных тут и лучевые имеются, как бы не главного калибра. Ввязываться в открытое противостояние настоятельно не рекомендую, но ты у нас главный, тебе и решать. Что касается второго вопроса — я могу только поддерживать в Люмаре жизнь. Восстановить, а тем более вернуть в сознание, ее могут только в стационаре, слишком сильно ее покорежило.

Я тяжело вздохнул — казавшаяся лакомым кусочком сокровищница превратилась всего лишь в место возвращения предметов из "Возмездия". Учитывая щепетильность стражи, крайне сомнительно, что в сокровищнице окажутся случайно названные предметы. Однако стоило рискнуть — как минимум название одного предмета мне было знакомо. Проверить нужно обязательно:

— Мне нужен блок интеграции "Луура".

— У нас нет такого предмета. Первая ошибка, осталось две.

— Накопитель данных для конвертации координат ульдан в современные, — рискнул я второй раз.

— У нас нет такого предмета. Вторая ошибка, при следующей мы будем вынуждены вас уничтожить. Даже несмотря на наличие принцессы на борту. Честь империи дороже ее императора, пусть

и некоронованного.

— Умник, взлетаем, — приказал я, осознав тщетность попыток добраться до лакомого кусочка. Задание с Люмарой мне кажется более перспективным, чем возиться с охраной сокровищницы. — Курс на Кирлац. Пока наведаться в гости к Хильвару. Надеюсь, у пиратов найдется место в стационаре для нашей гостьи.

Глава 10

Таможенники Кирлаца переворачивали мой корабль вверх дном, стараясь найти запрещенные к ввозу предметы или представителей правоохранительных органов, как на КПК поступил вызов от Варга. Стало интересно, что понадобилось главе "Либериум" от простого игрока:

— Хирург, нам нужно встретиться! — вместо приветствия заявил Варг. Его тон не подразумевал возражений.

— Я сейчас на Кирлаце, прилетай, — согласился я.

— Ты не понял — нам нужно встретиться в реале. Ты должен вернуть мне полмиллиона! Дай мне свой номер, я наберу и согласуем встречу.

— У тебя восприятие мира сломалось? — опешил я от наглости Варга. — Так это тебе не со мной, это тебе с психиатрами надо встречаться. Какие еще полмиллиона?

— За наместника! — прорычал Варг. — Его уничтожили, наш договор расторгнут, ты торчишь мне бабло!

— Не по адресу! — отрезал я. — Не я уничтожал дельвийцев, не я руководил рейдом. Если у тебя ничего другого нет, я отключаюсь. Слушать бред я не намерен!

— Ты в черном списке "Либериума"! — успел выкрикнуть Варг, прежде чем я отключил связь. Удивление от звонка были настолько огромным, что я не сразу обратил внимание на проверяющих. Они закончили лазить по кораблю и нависли надо мной, требовательно протягивая лапу — необходимо было оплатить пребывание на планете. Посмотрев в бегающие глазки таможенников, я не поскупился и увеличил требуемую сумму вдвое. Судя по сверкнувшим глазам, сделал я все правильно. Один из "гостей" набрал диспетчера и заявил:

— "Ялрок" чист. Присвойте третий уровень сервиса. Вызывай медбригаду. На борту тяжелораненый.

Таковы преимущества дополнительных денежных вложений — внезапно все начинают относиться к тебе по правилам. Не так, как к обличенным властью или деньгами, нет! Именно так, как и должны в нормальном обществе относиться друг к другу. Если же на лапу ничего не дал, многие включают режим обиженного бюрократа — придерутся даже к потускневшей краске на внутренней обшивке. Сделают все, чтобы продемонстрировать свою власть и показать никчемность неплательщика.

Проводив проверяющих, я уселся в кресло, уставившись в пустой экран. Звонок Варга никак меня не отпускал. Чем я мог настолько раззадорить главу огромной гильдии, что он опустился

до банальных угроз? Нужно же помнить — между нами заключено соглашение о том, что геноцид мне устраивать нельзя. Иначе я опубликую видео позорного уничтожения Аалора. Да и вовсе, при всем самолюбии я прекрасно понимал — для "Либериума" я лишь один из миллионов игроков Галактионы, тратить на меня время глупо и бесперспективно. Следовательно, причина явно кроется в другом месте.

— Степашка, рассказывай, что твориться сейчас на форумах!

Выход у меня был только один — сделать паузу и попытаться разобраться в ситуации. Степашка не стал долго возиться, начав заваливать меня информацией. Чем больше я читал, тем веселее становилось. Битва у дельвийцев, или, как ее уже окрестили "дельвийское побоище", стоила игрокам десяти тысяч кораблей. Все они должны были возродиться на своих кладбищах, но затранцы посчитали иначе. Выстрел корабля-матки сорвал привязку с кораблей, заставив их всех отправиться на ближайшее кладбище. Казалось бы, что в этом такого? Игрокам нужно просто договориться об очередности возрождения и за неделю все корабли вернулись бы в строй, но не тут-то было. В системе, в которой находилось кладбище кораблей, висела летающая крепость затранцев, с олимпийским спокойствием отправляющая появляющиеся корабли обратно на кладбище. Лишая их, при этом, одного класса. Более сотни игроков, считавших себя удачливее других, уже поплатились и сейчас орали на весь форум о несправедливости. Требовали от администрации Галактионы сатисфакций и возвращения им нажитого непосильным трудом. В ответ на это вышло официальное заявление — все, что проводится в рамках сценария, согласовано со всеми службами и органами. Если игроки желают вернуть свои корабли, им необходимо действовать немного иначе, чем ломиться напролом. Варг со своей гильдией был одним из участников "дельвийского побоища". Сейчас и он, и Аалор, и десяток других капитанов простаивали без дела, пытаясь понять логику своих дальнейших действий. Неудивительно, что Варгу нужна была жертва, на ком можно было бы сорваться. Ему не повезло, что он выбрал меня. Юридически наш договор чист, деньги я получил, никому ничего отдавать не собираюсь и вообще — он сам виноват. Нужно чувствовать, когда следует ввязываться в заварушку, а когда лучше посмотреть на нее со стороны.

Но, вообще, ход красивый — собрать все ведущие корабли в одном месте, запереть их на кладбище и заставить игроков договариваться с теми, на кого они прежде и смотреть бы не стали. С гильдиями второй, а то даже и третьей сотни. Теми, кто пришел в игру сугубо ради удовольствия. Интересно будет

посмотреть на то, как эти гильдии будут расправляться с летающей крепостью. Такая вот забавная принудительная социализация.

— Нам необходим день, чтобы нормализовать все процессы и восстановить здоровье пациенту. Думаю, вы понимаете, что качество наших работ зависит от уровня используемого оборудования, — заявил один из эскулапов, явившихся на корабль по приказу таможни. Потребовалось вносить посильный вклад в развитие медицины Кирлаца, беспокоясь о судьбе Люмары. Вновь для того, чтобы к ней относились как к пациенту, а не куску мяса.

Уладив все формальности, я, наконец-то, отправился в серое неприметное здание. Вотчину Хильвара. Как я уже успел узнать у Трида, периниец настолько любил летать, что тесные помещения вызывали у него депрессию. Хотя пират обмолвился, что это может быть связано со слишком долгом и безвылазном странствовании Хильвара в космосе. Корсиканец не любил, когда его помощники покидали корабль.

— Что нужно, брат по оружию? — дорогу преградил охранник-приканец. Подобострастного отношения, как при посещении Хильвара вместе с Мелкой, не было. Однако охранник видел выданный мне статус "пират", считал своим и относился доброжелательно.

— К Хильвару, отчитаться о его поручениях, — отрапортовал я, вглядываясь в темноту потолка. Где-то там, на жердочках, сидит один из главных пиратов Галактионы. Ответ не заставил себя ждать. Скрипучий голос перинийца произнес:

— Явился-таки? Наслышан я о твоих делах, наслышан. Глава "Красной розы" все пороги оббил, требуя лишить тебя всего и вся. Хе-хе! Забавно было смотреть на эту лоснящуюся от злобы рожу. Давно так не веселился. Проходи, потолкуем. Свет!

Один из углов сарайчика внезапно вспыхнул ярким светом. Я ухмыльнулся — от аскетизма не осталось и следа — Хильвар явно любил комфорт, хотя вкуса у пирата не было. Дальняя часть его резиденции буквально была пропитана пафосностью в виде ажурных занавесок, изысканной и витиеватой лепнины, белоснежных статуй и мягкой мебели. Периниец ловко спикировал на один из диванов, откуда выдвинулась механическая лапка и принялась массировать бочкообразное туловище. Несколько роботов накрыли стол и подносили яства ко рту пирата — Хильвар даже в такой мелочи старался выглядеть высокородно и богато. Получилось, правда, нелепо и глупо.

— Хочу тебя поздравить, юный пират. Трид уже доложил о твоих похождениях, — начал Хильвар, едва я уселся напротив

него. Мне роботы ничего в рот не засовывали, поэтому пришлось действовать самому. Отставать от хозяина в части поглощения вкусняшек я не собирался.

— Конечно, Трид поспешил, позволил себе вольность и будет наказан. Он не имел права даровать тебе звание пирата. Однако, что сделано, то сделано. Теперь ты наш брат не только по оружию, но и духу. Так разозлить "Красную розу" дорогого стоит. Порадовал ты меня, порадовал!

Статус "Пират первого ранга" официально утвержден

— Теперь с тобой можно иметь дела. Пусть ты еще малек, но малек перспективный. Пожалуй, сразу и начнет — что с моим заданием? Каков прогресс?

Даже не пытаясь сдерживать улыбку, я протянул Хильвару отчет о проделанной работе, сдавая задание. Приятно было смотреть, как из глаз пирата нехотя уходила насмешка, а на ее место также медленно вползало уважение. Хильвар даже посмотрел сквозь сгенерированной системой листок на свет, видимо, надеясь увидеть фразу: "Билет фабрики дураков". Все было чисто и официально. Я не просто выполнил задание, я его перевыполнил в несколько раз.

Хильвар умел держать удар. Напускная небрежность прогнала уважение, и пират с усмешкой вернул мне лист, словно ничего экстраординарного не случилось.

— Что же, будем считать, что с первым заданием ты справился. Теперь тебе нужно сделать выбор, по какой стезе ты хочешь развиваться. Космический или наземный пират. Атаковать корабли, или искать зарытые сокровища. Об этом, кажется, ты мечтал.

— В чем отличие? — заинтересованно уточнил я. Хильвар снизошел до объяснений:

— Космический пират промышляет уничтожением кораблей противника ради их трюмов. На это, собственно, и живет. Выберешь это направление, тебе покажут слабые места всех известных кораблей, как к ним лучше подступиться, как лучше брать на абордаж, как эффективно блокировать самоподрыв. Вы, люди, часто этим грешите. Только вот обучать тебя всему этому буду не я. Тебе нужно будет отправиться к Браксед — правой руке Корсиканца. Они занимаются космическими пиратами.

При упоминании Корсиканца лицо Хильвара передернулось.

— Что до наземных пиратов — это уже ко мне. Здесь тебе предстоит научиться искусству находить необычные вещи в, казалось бы, обычных местах. Научу тебя искать сокровищницы, тайны древних, дам контакты для сбыта краденного. Никто не запрещает тебе уничтожать корабли, одно направление не

закрывает доступ ко второму. Все дело только в специализации. Что-то будет получаться проще, что-то сложнее.

— Корсиканец, конечно, фигура знаковая, только мне что-то понравилось воровать у всех информацию и историю древних. Не думаю, что в космосе я смогу найти ответа на свои вопросы, — я наступил на горло собственным желаниям, стараясь раскрутить Хильвара по полной. Не было сомнений в том, какой из двух вариантов, предложенный только что, правильный.

— Вопросы? — Хильвар заглотил наживку.

— Да, несколько. Первый, который мучает меня давным-давно — что такое КРИГ? Поразительно, но никто не желает об этом говорить. Второй — что случилось с ульданами и куда они исчезли? Почему-то их противники живы и здоровы, а крылатых бестий не видели девяносто тысяч лет. Непорядок. Третий — почему двое великих пиратов, сражавшихся бок о бок много десятков лет, ненавидят друг друга? И четвертый — когда мне, наконец-то, дадут следующее задание? От сидения на одном месте бронекостюм ржавеет.

Хильвар надолго задумался, забавно морща лоб и шевеля губами, проговаривая что-то про себя. Периодически пират морщился, видимо, вспоминал о Корсиканце, но тут же переключался на другой мой вопрос. Наконец, периниец принял решение:

— С первым вопросом и я тебе не помогу. Первый раз о такой штуке слышу. Про ульдан кое-что знаю, но это знание нужно заслужить. Про пиратов — вспоминать мне не особо хочется, дельвиец меня нагло кинул, обвинив в тяжких преступлениях и снял с должности. Но, если ты желаешь знать, что случилось, как раз для тебя есть задание — отправляйся на планету Шуртан, дельвийской империи. На ней некогда была база пиратов. Ныне покойная правая рука Корсиканца, Выркус, был маньяком безопасности. Везде ставил камеры, записывая происходящее. Пару раз их даже в уборной находили. В общем, мне нужна одна запись. Десять лет назад Корсиканец обвинил меня в том, что я в открытый эфир заявил… Впрочем, не буду тебе ничего говорить, узнаешь все сам. Найди запись и посмотри, какие мои слова пронеслись по Галактионе. От себя хочу сказать — я этого не говорил, но Корсиканец даже слушать не стал. Урода кусок! Выполнишь — перестанешь быть мальком. Дарую тебе сразу третий ранг. Не выполнишь, что ж. пойдешь стандартным путем, как все. Хватит жрать мои деликатесы! Не для тебя я их заказывал! Пошел выполнять поручение и без записи не возвращайся!

Получено задание: "Поиск причины". Описание: найдите

запись видеокамер и установите, что же произошло между Хильваром и Корсиканцем. Награда за выполнение: вам будет зачтено задание "Становление пирата. Шаг 3". В случае провала вы получите доступ к заданию "Становление пирата. Шаг 2"

Хильвар взлетел в темноту, обхватив миску с ароматными фруктами. Видимо, как курица оседлал свою жердочку и в одиночку будет жевать, сплевывая косточки прямо на пол. Свет погас, оставив меня в полной темноте. Пришлось выбираться наружу. На выходе мне вернули бронекостюм и заботливо, под бдительным конвоем, вернули на корабль. Хильвар пожелал, чтобы я приступил к выполнению задания немедленно, поэтому меня просто-напросто выпирали с планеты. У пирата это не получилось — один из членов моей команды был нетранспортабелен, что делало вылет невозможным. Данная по прилету взятка позволила записать Люмару в команду, ибо лечить безымянных больных на пиратской планете никто не желал. Это даровало мне сутки на то, чтобы спокойно перевести дух и разложить по полочкам все свои дела.

Прежде всего я вытащил честно экспроприированный планшет теперь уже мертвого торгового наместника Белкета. В суматохе последних часов разобраться с ним не получалось.

— Сибастиан, что скажешь? Взломать сможем?

— Обидеть захотел? — вор покрутил в руках устройство. — Стандартный интерфейс, нужно минут пять, от силы пять с половиной. Будет сделано!

Квалианец навис над планшетом и оставалось только усмехаться над его бурчанием: "Кто же так делает?", "Где твой мозг был, пользователь?", "Да ладно, пароль 1234?!". Прошла всего минута, после чего Сибастиан с недовольной миной вручил мне разблокированное устройство. Его лицо выражало вселенскую скорбь по упущенной возможности хорошенько развлечься. Не часто моему вору удается блеснуть своими навыками взломщика.

Разбор планшета принес много интересного. Прежде всего — наместник был еще тем дельцом, активно сотрудничая с многими гильдиями. Например, в списке присутствовала знакомая мне "Бойцовая порода", несколько раз поставлявшая наместнику оборудование затранцев. Учитывая тот факт, как советник императора приканцев вцепился бульдожьей хваткой в добытый мной корабль, никто из империи этих деталей не видел. Следовательно, наместник имел свой канал сбыта контрафактного товара. Вот только об этом упоминаний в планшете не было. Далее — на планшете я нашел несколько рабочих чертежей загородных вилл. Один из проектов был

настолько детально проработан, что не оставалось сомнений в том, что это была действующей резиденцией покойного. Сибастиан, едва посмотрев на схему, настоятельно рекомендовал найти этот дом и наведаться в его подвалы — наместник спроектировал сразу три потаенных комнаты для хранения дорогих ему вещей. Будет расточительством с моей стороны оставить все добро вдове предателя. И, напоследок, наместник вел архив с компроматом на соотечественников. Советниками, конечно, в нем даже и не пахло, зато фигурировали несколько интересных имен, с которыми мне довелось пересечься на приеме у приканцев. Ничего серьезного, но по головке за обнародование информации не погладят. На этом личная информация заканчивалась. Ни паролей от счетов, ни мест хранения, ни контактов — наместник все это держал в голове. Торговые поставки были мне неинтересны, я в них мало что понимал. Зато я знал, кому это может показаться не бредом сивой кобылы. Приказав Умнику стереть всю личную информацию, я решил продать планшет либо Мелкой, либо Окороку, в зависимости от того, кто больше предложит. Деньги нужно делать на всем.

Ближе к вечеру, когда я уже начинал маяться от безделья, Люмару доставили на борт. Вид у принцессы был ужасен — все электронные примочки сняли, обнажив ее страшные раны. Дельвийка молча и как-то на автомате выполняла указания врачей, отрешившись от реального мира.

— Тело мы починили, — заявил доставивший принцессу доктор. — С разумом возитесь сами, на нашей планете психиатров нет. Ваша дельвийка возомнила себя принцессой, наследницей империи, пришлось вколоть ей успокаивающие. Могу посоветовать хорошего врача, он такую лоботомию сделает, что забудет о такой вещи, как личное мнение. Будет покорна, мила и с радостью выполнит любое пожелание своего господина.

— Не стоит, — криво улыбнулся я перспективе личной рабыни в Галактионе. — Успокаивающие когда действовать перестанут?

— Вот это ей вколите, сразу очнется, — доктор передал ампулу и замялся, переступая с ноги на ногу: — Раз больше нет вопросов, пожалуй, и нам стоит откланяться. Работы невпроворот, пациенты ждут.

Я ухмыльнулся и отсчитал доктору еще несколько тысяч кредитов. "Благодарность" за потраченное на меня время, уделенное внимание, качество оказанных услуг. Просто за то, что у меня слишком много денег на игровом счету. Кстати! Это интересная мысль — знают ли НПС о состоянии моего счета. Не помню я, чтобы они так заискивали до того, как я стал

миллиардером.

— Хирург?! — воскликнула Люмара, едва змейка вколола противоядие. — Что я здесь делаю? Где отец?

Я молча указал на экран — Умник транслировал похождения во дворце. Падение ДБЛ, проникновение внутрь, разговор с императором, спасение принцессы, обвал. Люмара смотрела молча и только бегущие ручьем слезы говорили о ее переживаниях.

— Что ты планируешь со мной делать, пират? — самообладание вернулось к Люмаре поразительно быстро. Принцесса ушла, уступив место настоящему лидеру империи. Дельвийка поняла и приняла весь груз ответственности, решив нести свой рок с гордо поднятой головой. Ей более непозволительно быть слабой.

Отношение принцессы ко мне было объяснимым. Как потенциальная императрица, она относилась ко мне в соответствии с моим текущим статусом — враг дельвийской империи.

— Твой отец поручил мне отвезти тебя на Надин, — пожал я плечами. — Если за три дня я этого не сделаю, дельвийская империя перестанет существовать.

— Так в чем же дело?! — возмутилась Люмара. — Почему мы до сих пор не в космосе?

— Потому что мы не оговорили награду, — припечатал я. — Мы уже обсуждали, кто я такой. Не герой — пират. Спасением принцесс из лап дракона пусть занимаются другие, мне ближе собственная шкура.

— Ты как мой брат, — с ненавистью прошептала дельвийка. — Он тоже думает только о себе.

— Потому давай вернемся к несущему вопросу. Что ты можешь предложить взамен короны?

— Ты получишь кристалл и постамент.

— Не вариант — они уже у меня, — фыркнул я, заставив дельвийку застыть в изумлении. Однако она справилась быстро:

— Все знают, что ты ищешь ульдан. Если я стану императрицей, ты получишь доступ к одному из предметов, что хранятся в империи.

— Нет! — жестко оборвал я. — Ваша столица уничтожена, сокровищницы могут быть разграблены или тоже уничтожены. Квалианцы как раса сейчас разобщена и раскидана по всей Галактионе. Если я верну тебя на Надин, то хочу получить все, что сохранилось у квалианцев по ульданам. Предметы, информация, сказания. Мало того! — пришлось повысить голос, так как Люмара собралась возражать. — На мой корабль должно

быть установлено все из этого списка!

Я продемонстрировал притихшей принцессе второй список Ганзы.

— Приходим к соглашению, ты — императрица. Не приходим, ты — простая дельвийка. Свои эмоции можешь оставить при себе. Возвращать тебя только из-за геройских побуждений я не собираюсь.

— Ты станешь врагом империи! — зло прорычала Люмара.

— Так я и сейчас не сильно другом считаюсь, — парировал я. — Только заметь — именно враг вытащил тебя из-под завала. Друзья, почему-то, разбежались!

Принцесса пыталась торговаться, но я был непреклонен — либо все, либо ничего. Я знал, что дельвийская империя станет для меня навсегда закрытой, но не мог действовать иначе. Обновление второго списка Ганзы стоили целой империи.

— Ты получишь то, о чем просишь, пират! — сдалась Люмара. Пронеслось много текста с предупреждением, но ничего из такого, на что бы я не согласился. Единственное, что меня печалило — сроки исполнения обязательств дельвийцев по ульданам. Если с Ганзой все легко и прозрачно — достаточно доставить Люмару на место и она найдет деньги на оплату обновления, то с ульданами оказалось не все так просто. Принцесса потребовала неделю после коронации, чтобы собрать воедино все осколки разбитой империи. Степашка покопался в истории Галактионы, но так и не нашел вразумительного ответа, когда коронация должна состояться — на следующий день после появления Люмары или через несколько лет, после официального траура. С этим моментом пришлось соглашаться, так как сразу при появлении нового императора ему никто тайны империи на блюдечке не преподнесет.

— Умник, курс на Надин!

Мои слова наверняка вызвал вздох облегчения у диспетчеров. Наконец-то выполнен приказ Хильвара и меня выдворили с планеты. Планета Конфедерации ничем примечательным не отличалась — стандартная система с двумя пригодными для жизни планетами. Процедура передачи принцессы была до банальности проста — на корабль явились таможенники для проверки, я предъявил им Люмару, все неожиданно забегали, засуетились, раскланялись. В общем, началась обычная суматоха непонимания того, что нужно делать. Явился какой-то координатор, представившись главным на планете и торжественно забрал принцессу восвояси. Мне только и перепало что письмо Ганзе об оплате предметов второго списка дельвийской империей и небольшая денежная награда за

спасение дельвийки. Задание "Спасение империи" никто не отменял. Галактиону потрясло известие о возрождении надежды:

Возрадуйтесь, дельвийцы! Правящая династия выжила!

Отношения с дельвийской империей увеличены на 1000 у всех игроков, не являющимися врагами империи!

Последнее упоминание было специально адресовано мне — Люмара дала понять, что не забыла о своем обещании изгнать меня. Диспетчера вышли на связь и приказали немедленно покинуть систему, в противном случае будет применено оружие. Я не стал выяснять границы терпения дельвийцев, решив отправиться к себе на планету. Нужно разгрузить трюм от лишнего Рапа, закинув его в хранилище. Перед этим, правда, это самое хранилище нужно еще сделать. Однако едва мне согласовали вылет, на первый план вышел Сибастиан:

— Хирург, заглуши двигатели. Я выхожу.

Вид у вора был решительный, но на мой немой вопрос он вынужден был дать пояснения:

— Пока мы летели, я поговорил с Люмарой. Она знает, что это я вытащил ее из-под завала. Знает, что я не пират, а вор. Знает, что у квалианцев мне нет места, как и в космосе. Она предложила мне место возле себя и сейчас я понял, что хочу остаться. Ты сам говорил — как только я захочу уйти, ты не станешь меня удерживать. Это время пришло. Я хочу остаться рядом с Люмарой и помочь ей восстановить империю. Мне кажется, так я получу гораздо больше, чем летая с тобой. Ничего личного — просто так выгодней. Прощай. Бронекостюм, полагаю, я отработал честно. Я забираю его с собой.

Удар ниже пояса со стороны принцессы! Я прекрасно осознавал, что уговорить НПС остаться невозможно — он действует в рамках своего сценария, но какова чертова лиса! Если ранее она пыталась закинуть мне на корабль жучки и вирусы, то сейчас просто лишила меня члена экипажа! Причем такого, за которого любой пират отдал бы глаз своего соседа — Сибастиан умел оценивать предметы с одного взгляда. Порой загребая все подряд, я был стеснен обстоятельствами и шириной трюма, помощь вора была бесценной. Отныне мне придется довольствоваться

— Номер коммуникатора у тебя есть, — кивнул я, справившись с эмоциями. — Надоест работать с Люмарой, возвращайся на корабль. Условия ты знаешь. Сейчас проваливай!

Умник сделал под ногами квалианца дыру, буквально вышвыривая того с корабля.

— Кэп, полетели домой? — предложила высунувшаяся в рубку змейка. — Тут нам не рады.

— Тогда летим туда, где рады, — зло отреагировал я. — Умник, курс на Белкет. Ганза нас заждалась!

Пятнадцать минут, что я летел в лапы приканцев, чуть угасили гнев, позволив мыслить если не разумно, то хоть не на эмоциях. Я смотрел на КПК, прикидывая все за и против. Как ни крути, звонить все же надо. И мне, и Либериуму необходимо выпустить пар. Почему бы не стать временными союзниками.

— Варг, сразу только трубу не бросай, разговор есть, — успел произнести я до того, как глава Либериума отключится. Тишина из трубы и зеленая лампочка активности вызова дали понять, что я выбрал правильный путь. Варг не отключился.

— Ситуация следующая — у меня на руках есть планшет ныне покойного наместника, куда он заносил тонну финансовой информации приканцев. Уверен, у тебя есть люди, которые разберутся с ней и смогут использовать в пользу Либериума. Даже беглого просмотра хватило на то, чтобы увидеть детализацию поставок различного оборудования: кто, куда, когда и, что самое главное — зачем. Причем не только уже свершенные, но и на ближайший год. Если вовремя подсуетиться, можно наварить хороший куш, заявившись в конкурсы. Предлагаю тебе первому, естественно не бесплатно. Будет интересно, могу дать ознакомиться с выжимкой данных.

— Где встречаемся? — голос у Варга был тяжелым, каждое слово давалось ему с трудом. Однако он ответил, справившись с эмоциями.

— Минут через двадцать на Белкете в офисе Ганзы. В другие места приканцев меня не пустят. Но это еще не все. Я так понимаю, у тебя сейчас трудности с возвращением корабля. Пока Ахсарбек решает эту проблему, предлагаю покататься к странной туманной планете. Посмотрим, что это такое. Готов принять твое предложение в двадцать тысяч реалов за место. Три кресла свободны.

— Доить меня вздумал? — Варга все же пробрало, и он не пытался скрыть злобу.

— Доят корову, у меня же к тебе конструктивное предложение. Нет, конечно, если хочешь считать себя коровой — твое право. У индусов, например, это священное животное. Двадцать тысяч с каждого и десять процентов добычи, если вы будете участвовать не только как зрители. На мой взгляд вполне справедливое условие.

— Добычу пополам! — отрезал Варг. — Мы нашли планету, мы даем большую часть бойцов. Ты извозчик.

— Пополам, — согласился я. — У меня право первого выбора.

— С этим разобрались, — Варг начал разговаривать более

конструктивно. — Как будем решать вопрос с наместником?

— Кто тебе сказал, что сценарий с наместником закончился с его гибелью? Покупай планшет, смотри данные, используй имя наместника как безвременно почившего героя. Не мне тебя учить, как разводить НПС. Жду тебя у Ганзы, покажу, что мне удалось нарыть. Сразу захвати финансиста. Ему будет интересно.

У меня не было сомнений, что Варг явится на встречу. Слишком лакомым куском я его заманил. Конечно, я мог бы продать информацию тому же Ахсарбеку, но сейчас он обо мне не знает и это меня очень радует. Не хочется попадать в поле зрения ведущих гильдий. Варга мне выше крыши хватает.

— Мистер Эйне, у меня для вас есть уникальное предложение, — следующим звонком я потревожил покой коллекционера. — Как вы смотрите на то, чтобы прогуляться на планету ульдан?

Выбить тридцать тысяч за билет без права на добычу оказалось неимоверно сложно. Эйне упирался всеми частями тела, доказывая, что только он имеет право на всю добычу или право первого выбора. Забавно, что звонил ему с предложением я, но в результате переговоров оказалось, что едва ли не упрашивал его лететь с нами, настолько хорошо немец умел забалтывать людей. Хорошо в это время подлетели к системе Белкет и мне пришлось отвлечься на разговоры с диспетчерами. Следуя указаниям советника, местные едва меня не подстрелили как врага империи и только вовремя сказанная фраза о том, что я собираюсь посетить только Ганзу и ничего кроме Ганзы, спасла мой корабль. Приканцы были мне не рады. Пока таможенники обследовали корабль вдоль и поперек, я продолжил разговор с Эйне, но уже с позиции человека, успевшего привести мозги в порядок. Эйне сдался, согласившись на мои условия, но потребовал обещания первому ему продать то, что мы добудем на планете. Возражений на это не было — не факт, что мы вообще долетим до нужной точки.

И, наконец, у меня остался последний звонок. Тут я очень рисковал, кто знает, что придет в голову другому игроку. Однако не попробовать я не мог.

— Окорок, приветствую! — я позвонил главе "Черных парусов", гильдии, перешедшую под моей протекцией от квалианцев к приканцам. Как ни крути, но Окорок мне должен, пусть и заплатил за перевод сполна как реальными, так и игровыми кредитами.

— Нет, у меня нет нового корабля. Но я рад, что ты сам поднял эту тему. Мне нужен судовой журнал проданного тебе крейсера. Хочу наведаться в гости к Бойцовым и забрать

оставшиеся крейсера. Нужно говорить, кто будет в приоритете по продаже кораблей? Да, кидай прямо на КПК, я разберусь, где их планета. Тебе тоже удачи!

Огромный минус мне как игроку — я умудрился продать Окороку крейсер, не скопировав себе судовой журнал. Пискнул КПК — Окорок не стал долго возиться, приказав капитану своего нового крейсера кинуть мне данные. Умник тут же начал разбор и систематизацию полученных координат. Лично мне было интересно не только где Бойцовые дислоцируются, но и где они умудрились заполучить оборудование затранцев. Озадачив корабль заданием, я отправился в гости к технарям, чтобы наткнуться на неприятное заявление:

— Два дня! — безапелляционно заявил мне техник Ганзы, посмотрев на письмо Люмары. — Желательно три. За меньший срок обновить корабль нереально. Не нужно забывать о том,

Я недовольно засопел — в моих планах обновление корабля должно было закончиться уже через пару часов.

— Хочу заметить, что советник приказал не выдавать третий список, — продолжил "добивать" меня техник. — Наши лучшие разработки вы даже не увидите. Такова официальная позиция приканцев.

Я не смог сдержать улыбки, услышав слово "официальная", но решил оставить его на потом. Прежде всего мне нужно обновить корабль по второму списку, а потом найти нечто такое, ради чего Ганза отойдет от "официальной" позиции.

Варг явился через полчаса в сопровождении целой армии бойцов. Трое, включая самого Варга, были закованы в Легендарные бронекостюмы, приготовившись к путешествию. Еще трое были облачены в классическую одежду техников. Минут десять эта троица колдовала над предоставленной Умником выжимкой из планшета наместника, после чего единовременно растворились в воздухе. Аналитики клана отправились в реал, чтобы обсудить увиденное. Доступа к КПК Варга у меня не было, физиономию за плотно закрытым бронекостюмом не разобрать, так что оставалось только ждать.

— Ты отдаешь нам планшет, мы забывает инцидент с наместником, — Варг сразу пошел с козырей.

— Я уже устал тебе объяснять, что с наместником все вопросы к Ахсарбеку, — терпения мне было не занимать. — Планшет — штука уникальная, пусть и скоропортящаяся. Предложи что-то более существенней.

Я знал, что Варг будет напирать на то, что информация на планшете скоро придет в негодность, поэтому решил избавить его от этого козыря, вслух озвучив свою позицию.

— Опять деньги? — насупился Варг, собираясь сорваться с крючка. Позволить этому я не мог. Не нужно быть великим психологом, чтобы понимать — кроме билетов Варг не заплатит мне ни единого кредита. Следовательно, предлагая планшет, я рассчитывал на другое.

— Откуда у Бойцовой породы запчасти затранцев? — вопросом на вопрос ответил я. Варг даже дернулся от недоумения, не ожидая такого вопроса. Умник выполнил свою задачу — разобрался в хитросплетениях судового журнала и нашел три планеты-кандидата на звание "лучшее место для добычи". Посмотрев на результат, я сократил список до одной планеты — в глубине бывшей квалианской империи.

— Не напрягайся — ответ я уже знаю. Собственно, это и будет твоей платой. Мне нужна помощь десанта. Сам я не справлюсь. Ты даешь мне бойцов, они зачищают планету, затем благополучно отходят, оставляя меня один на один с добычей. Что я потом с ней делать буду и куда продавать — уже мои дела. За это я готов отдать тебе планшет. О таких мелочах, как штрафные санкции за слив информации или неправомерные действия, не говорим — это само собой разумеющееся и пусть юристы ломают себе голову о правильных формулировках.

— Не боишься ошибиться? — не выдержал Варг. — Бойцовые могли унесли все, что было на той планете. Ты не получишь ничего.

— В таком случае я хорошо проведу время со слаженной командой наземного десанта, — невозмутимо ответил я. — Когда-то же нужно чем-то рискнуть. Почему бы не рискнуть планшетом? Все равно кроме времени я ничего не теряю. Летим на ваших кораблях, на моем места для десанта и оборудования нет.

— Когда хочешь отправиться?

— Как закончим с туманной планетой, так и полетим. Чего откладывать? Тут каждый день на счету. Чем раньше добудем оборудование затранцев, тем дороже сможем его продать. Ничего личного — просто деньги.

— Я знаю НПС и игроков, готовых приобрести товар, — на всякий случай заявил Варг и отправил вводные своему юристу. Начался долгий процесс согласования деталей двух предстоящих операций. Наученный горьким опытом, Варг даже в имеющееся соглашение захотел внести правки. Его право, мой дорогостоящий юрист с удовольствием отстоит мои права.

— Куда же без него! — съязвил Варг, когда на корабль явился Эйне.

— Я не есть пониматель удивления, — парировал немец, удобно устраиваясь в кресле и настраивая себе экраны. — Я есть

интересователь неизведанной планеты, и владелец способности это оплатить. Или вы есть иметель уникального предложения?

Эйне заинтересованно посмотрел на Варга, но тот лишь пробурчал в ответ что-то невразумительное, отключив голосовой канал. Догадавшись, что со стороны Либериума ему ничего интересного ждать не придется, Эйне начал разглядывать интерьер кламира. Наконец, юристы согласовали все детали, деньги поступили на мой счет и приканцы сквозь зубы согласовали мне вылет. Терпеть ненавистного пирата на своей планете и не иметь возможности вдарить по нему из ДБЛ — то еще испытание воли.

— Ты сюда согнал остатки флота? — усмехнулся я, как только мы добрались до искомой точки. Нас встретила армада из двух крейсеров "В"-класса, десяток альбенд и с полсотни фрегатов. Либериум щепетильно относился к охране найденных артефактов и не собирался допускать нежданных гостей. Хотя, как вариант, это была элементарная защита от меня — координаты у меня были, что мешало ими воспользоваться и прилететь поглазеть на чудо природы? Признаться, пару раз такая мысль мелькала, но из-за постоянного цейтнота я все время откладывал ее подальше, пока окончательно не потерял в глубинах сознания.

— Умник, что скажешь? — убедившись, что никто не собирается атаковать, я занялся исследованием необычного феномена. Посреди Галактионы, без привязки к какой-либо звезде, находилась похожая на размазанную кляксу туманность. Гигантские размеры запросто позволяли скрыться внутри не только планете, но и всем ее спутникам, коли таковые найдутся.

— Впервые вижу такое образование, — признался корабль. — Непонятна структура тумана. Что это? Газ? Жидкость? Мелкодисперсная пыль? Почему она разъедала корабли? Что бы то ни было, это изобрели уже после того, как Ялрок ушел в хранители и забрал нас с собой.

— Давай потихоньку вперед и следи за корпусом. При первой опасности сваливаем, сюрпризы нам не нужны.

Все прильнули к экранам, стараясь разглядеть хоть что-то в непроглядном тумане. Сканеры не показывали ничего, словно туманность была пустой и безжизненной. Умник подвел корабль к визуальной границе с туманностью и остановился. Не было никакого плавного перехода — плотный туман начинался резко и сразу. Вылезла механическая лапка, зачерпнувшая туман в емкость. Мгновение, и емкость бесследно растаяла, словно растворилась в концентрированной кислоте. Змейка погрузила лапку глубже в туман и вытащила ее обратно. Никаких

последствий для механизма — все работало в штатном режиме.

— Хм…, — многозначительно резюмировала змейка. — Пять сек, попробую еще кое-что.

Следом механическая лапка отправила в туман кусок Рапа, деталь какого-то оборудования, блок Эло и даже возвращенный Сибастианом бронекостюм. Растворилось все, кроме самой лапки. Бронекостюм удалось спасти — змейка заявила, что ей нужно пара часов для его полного восстановления. Вывод напрашивался сам собой — туман растворяет все, что не относится прямо сейчас к кораблю. Причем не просто к кораблю, а кораблю ульдан. Умник сдвинул корабль чуть вперед, коснувшись корпусом границы с туманом. Ничего. На кламир туман не действовал.

— Радары барахлят. Халтуру ты себе вешаешь на корабль, капитан, — с издевкой заметил Варг, как только мы полностью погрузились в "космическое молоко". На экранах пошла рябь, разобрать в которой не представлялось возможным ничего. Где тут Аалор заметил планету и корабли?

— Кэп, получен сигнал, — змейка не дала мне возможности ответить Варгу. — Стандартная проверка ульдан на предмет свой-чужой. Что делаем? Кодировка вполне стандартная, никаких трудностей быть не должно.

— Мы можем ответить так, чтобы нас приняли за своих?

— Сделано. О! Ты посмотри, что туман творит! Он исчез!

Действительно — экраны вновь начали передавать четкую картинку. Периметр области, в которую мы влетели, все также представляла собой туман, зато прямо перед нами открылась широкая свободная полоса, ведущая напрямую к голубой планете. По краям этого своеобразного коридора завис с десяток круглых кораблей. Умник прошелся сканером по ближайшему и безапелляционно заявил — это автоматические станции. Живых существ на них нет.

Мы воспользовались любезностью проектировщиков этого места и двинулись вперед. У самой планеты туман рассеялся окончательно и нас перехватила одна из станций. Стандартный таможенный досмотр. Я начал было надеяться на встречу с ульданами, но ожиданиям не суждено было сбыться — по кораблю прошлись каким-то красным лучом, словно сканером. Завершив осмотр, луч окрасился в зеленый цвет и исчез — процедура досмотра была завершена. Умнику она явно не понравилась, так как корабль начал бурчать, словно старая бабка:

— Уже и забыл, каково это, сканироваться. Каждый раз чувствуешь себя как голый перед приемной комиссией.

— Ничего же страшного не произошло? — на всякий случай уточнил я.

— Корабль был признан устаревшим и требующим ремонта, — змейка тяжело вздохнула. — Получено предписание заменить устаревшее оборудование, в противном случае корабль будет утилизирован. Получен список, но я половины слов в нем не понимаю. Новые названия, новое оборудование, новый принцип действия. Межу нашим изгнанием и исчезновением ульдан прошло двадцать тысяч лет, технология явно не стояла на месте. Нет, вы видели! Признать кламир устаревшим кораблем! Да он современней всех ныне действующих посудин! Где я им детали найду?!

— Срок обозначили? — заволновался я. Вдруг у нас всего десять минут до уничтожения?

— Не срок. Нас сюда второй раз не пустят без обновления, — змейка закончила причитать. — Сейчас же ограничений нет. Садиться будем?

— Анализ планеты.

— Вывожу на экран. Суша составляет всего десять процентов поверхности планеты, остальное — океан. Состав воздуха пригоден для жизни. Обнаружена рукотворная постройка, похожая на пирамиду, а также… Внимание, опасность! На планете обнаружен корабль затранцев! Транспортник!

— Уходим в сторону! — быстро сориентировался я. — Облетаем планету и подлетаем к суше на максимально низкой высоте. Желательно под водой. Умник, следи за лучами — нас не должны обнаружить. Действуй!

Кламир резко взял в сторону, огибая планету. Новость была довольно неприятная — транспортник затранцев был пропущен системой защиты ульдан. Сразу возникало так много вопросов, что я отмел их в сторону, сосредоточившись на главном — плавный спуск в атмосферу планеты и незаметное перемещение к суше. Затранцы явно не ожидают нашего появления — на орбите не было ни единого намека на охрану.

— Не слишком перестраховываешься? — Варг обеспокоенно посмотрел на таймер. Расчетное время прибытия к суше составляло семь часов. Под водой особо не разгонишься.

— Я не есть обладатель свободного времени, — Эйне тоже оказался недоволен моим маневром. — Я не есть платитель за ожидание, я есть хотетель динамики. Имею полагание, что взлет над водой иметь лучшие последствия для нас. Затранцы не есть ожидатели нападения. Мы есть иметели преимущества.

— Умник, звони Сибастиану, — прежде всего меня волновал вопрос возможности вызова подмоги. Раз сюда смог пробраться транспортник, сможет прилететь и ЛК. Ее здесь мне только не хватало для полного счастья.

— Кэп, что-то не получается у нас. Туман блокирует все возможные волны, а настроек на местные ретрансляторы у нас нет.

Это было именно то, что я желал услышать. Если с подмогой не можем связаться мы, с большой долей вероятности с ней не может связаться никто. Значит у нас есть шанс победить.

— Взлетаем над морем! Умник, полный вперед к постройкам и не дай транспортнику взлететь! Готовь десантника и дроидов! Варг, настала пора отрабатывать свои билеты. Готовимся к десантированию!

Трое затранских воинов, охранявших транспортник, даже понять ничего не успели. Умник так точно рассчитал траекторию десантирования носорога, что тот своим рогом пронзил всю троицу, дополнительно смяв ее в лепешку о стену пирамиды. Лишь три мерцающих ящика говорили о том, что транспортник кто-то охранял. Наконец-то можно было воочию разглядеть монументальное строение. Чем-то напоминающее пирамиду в Гизе, каменное строение стояло прямо посреди леса. На ближайшей к нам стороне присутствовали массивные ворота, сейчас открытые. Сканер пространства смог построить всего несколько извилистых проходов внутри пирамиды. На большее его не хватало. Эйне благоразумно остался на корабле, предлагая нам самостоятельно разбираться с врагами, мы же вышли наружу.

— Умник, дроидов внутрь транспортника. Пусть зачищают. Варг, отправь с ними одного из своих, игрок там жизненно необходим. Захватим транспортник — сможем выгодно его продать. Змейка — взлом корабля на тебе, Сибастиана с нами теперь нет. Справишься?

— Будет сделано! — бодро отрапортовал техник, вываливаясь из корабля. Вид десятиметровой змеи заставил Варга и его бойцов отшатнуться. Одно дело слышать змею, другое — видеть ее воочию.

— Периметр чист! Корабль чист! Начата процедура взлома, десять минут, — один за другим приходили отчеты. Носорог пробежался вокруг пирамиды, но так никого не встретил. Дроиды прошлись по транспортнику вдоль и поперек — на корабле не было ни души. Как и добычи — трюмы транспортника были пусты.

— Не втроем же они сюда прилетели, — нахмурился я. Слишком простым получился захват территории.

— По моей оценке в таком корабле должно поместиться полторы сотни тварей, — Варг тоже не испытывал эйфории от легкой победы. Указав рукой на открытый проход, он добавил: — По ходу они все внутри здания. Надо выкуривать. Я позвоню

своим, сейчас подгонят десант к границе тумана, перетаскай его сюда.

— Не получится, — пришлось делиться информацией о полученном предупреждении от орбитальной станции. — Рассчитываем только на себя.

— Отдай управление дронами, — потребовал Варг. — У меня больше опыта. Настраивайся на наш канал, в общем я не хочу общаться. Лови пароль. Носорог управляем, или это простая примочка к кораблю?

Послышался недовольный рев моего десантника — ему не понравился вопрос Варга.

— Разумен, — заключил глава Либериума. — Тоже добавляй его к нам. На все про все две минуты, потом выступаем! За дело! Затранцы сами себя не убьют!

Командовать Варг не только любил, но и умел. В этом ему не откажешь. Переданные под его управление дроны бодро забегали взад-вперед, таская ко входу каменные блоки и перегораживая проход. Случайно закрывшаяся дверь может спутать нам все планы.

— Прежде всего нам нужно провести разведку. Хирург, сколько дроидов не жалко? Нельзя лезть напролом.

— Дроиды неповоротливы, толку от них не будет, — заметил я. — Разведдрон эффективней.

— У тебя и такая штука есть? — удивился Варг. — Сколько?

— Сколько нужно, столько и есть. Умник, запускай дрона внутрь пирамиды. Хочу знать, что внутри. Выводи данные на экраны.

Жужжащая летающая штука пронеслась мимо нас и скрылась в недрах каменного колосса. Несколько поворотов, пустых коридоров и, наконец, дрон влетел в широкую освещенную комнату.

— Сорок техников-затранцев, — подсчитал Умник ползающих по полу слизней. На дрон они не обращали внимания, занимаясь своими делами. Признаться, дела техником меня заинтересовали — слизни таскали продолговатые металлические ящики, очень похожие на гробы. По лифту их подымали или опускали с другого уровня — где-то есть притаилась толпа техников.

— Это тюремные капсулы! — удивленно воскликнул Умник. — Откуда они здесь?

Дрон подлетел ближе к ящикам, но вновь слизни никак не отреагировали на внезапного гостя.

— Провожу сканирование, — пояснил Умник, когда дрон начал освещать тюремную капсулу зелеными лучами. — Это действительно тюремная капсула, в наше время в них

помещались преступники. Конкретно этот экземпляр приговорен к пожизненному заключению в связи с несанкционированным уничтожением жителей трех планет. Сошел с ума от одиночества семьдесят лет назад и заморожен автоматикой капсулы.

— Несанкционированным — значит, были и санкционированные? — Варг внимательно слушал отчет Умника.

— Да, ульдане моги подать заявление на проведение эксперимента с планетой и, в случае согласования, делали с ней все, что угодно. Обычно отказов в проведении экспериментов не было — населенных планет слишком много. На всех существ ресурсов Галактионы не хватит. Но этот экземпляр не захотел дожидаться очереди рассмотрения, за что и был наказан.

— Он жив?

— Скорее нет, чем да. Тело живо, разум уже нет. Когда ульданин сходит с ума от одиночества, его личность стирается. Такова их природа.

— Я есть пониматель источник капитанов кораблей затранцев, — напомнил о себе Эйне. Немец также, как и мы, внимательно следил за действиями дрона.

— Да, видимо, они их берут из тюремных капсул, — согласился я. — Но почему ульдане? Мозгоеды что, только ими питаются? Или капитанами ЛК могут быть только ульдане?

— Это утверждение может быть верно только в одном случае — если летающая крепость являлась бы творением ульдан. Это не так, — Умник встал на защиту создателей. — Корабли ульдан имеют шарообразную структуру, пример в виде орбитальных станций все видели на орбите планеты. Здесь же бесформенная клякса. Ульдане такое создать не могли.

— Вспомни спутник Зальвы, — парировал я. Варг тут же потребовал рассказать о событиях, но я сослался на то, что к текущей ситуации это не имеет отношения. Хотя сам окончательно понял — затранцы каким-то образом связаны с ульданами. И дело не в том, что тела ульдан командуют кораблями. Вопрос глубже.

— Осмотр завершен, — отрапортовал Умник и вывел дрон обратно. — Обнаружена дверь, ведущая на другой уровень, но она закрыта и проникнуть через нее дрон не в состоянии. Необходимо личное вмешательство.

— Идем плотно. Аалор, ты на щитах. Карт — ракетница. Хирург — идем сзади и сносим все, что шевелиться в нашу сторону. Стрелять только по моей команде. Вперед!

Наконец-то стали известны имена напарников Варга. Я кивнул, соглашаясь с планом, особенно с той его частью, где стрелять надо только в агрессивных НПС. Слизни не проявляли

активной агрессии, может статься, что они вообще нейтральны. Можно будет изучить техников затранцев в естественной среде.

Спустя несколько минут мы стояли на входе в зал в ожидании нападения, ощетинившись бластерами и ракетницей. Слизни деловито ползали туда-сюда, таская ящики, не обращая на нас никакого внимания. Стала понятна логика действий — после незначительных манипуляций на ящиках загорались лампочки. Если цвет был зеленым, ящик бережно складывался в отдельную стопку. Если же красный — сваливался в кучу у дальней стены как хлам. По визуальной оценке, хлама было в разы больше.

— Тактильный контакт. Агро нет! — отчитался Карт, коснувшись проползающего рядом техника. Никакой реакции, разве только что возвращался обратно техник по дуге, огибая неожиданное препятствие. Не всем нравится, когда их трогают.

— Вторая фаза исследования, — произнес я, доставая усмиритель и поднимая техника в воздух. Товарки болтающегося слизня не бросились на помощь, не вытащили бластеры и вели себя так, словно ничего необычного не происходит.

— Умник, принимай гостя, его нужно разговорить, — я передал одному из дроидов усмиритель с приказом дотащить техника до корабля живым и здоровым. Плюс, что немаловажно, вернуть мне усмиритель. Я не представляю, как играют без такой полезной штуки. И Эйне, и Варг тут же предложили немалые деньги за устройство, но я был непреклонен — такая штука нужна самому.

— Получил груз, налаживаю коммуникацию, — отчитался корабль.

— Кэп, у нас нарисовалась проблема масштаба Галактионы, — заявила змея. — Нашего гостя зовут Нал-рог-Шарт.

— Не понял, в чем проблема? — нахмурился Варг, но я понял змейку. Техник, которого мы поймали, не был затранцем.

— Я есть иметель информация о затранцах, — ответил ему Эйне, прекрасно разбирающийся в тонкостях наименования врага Галактионы. — Они не есть иметели имен. Только цифры.

Дальнейшее поддержания строя было бессмысленно — на этом уровне агрессивных НПС не было. Варг с ребятами активно задвигался по залу, исследуя все на предмет возможной транспортировки в инвентарь или на корабль. Подтянулся Эйне, не желая упускать возможность пограбить. Стоит отметить, что грабить было толком нечего — за исключением слизней и двух типов ящиков в помещении ничего не было.

— Кэп, из гостя удалось вытащить не так много. Слизни разумны, но очень ограничены. Это здание — их родной дом,

слизни рождаются и умирают на нижнем ярусе. Иногда приходят "иные", требующие повиновения. Они либо забирают с собой много слизней, специально выращиваемых под их нужды, либо как сегодня — за пикающими контейнерами. Через неделю "иные" прибудут за следующей партией "товара", поэтому нужно торопиться. Гость очень хочет вернуться к работе, начинает повторяться и рассказывать все по кругу. Что делаем?

— Я иметь хотение забрать его, — заявил Эйне. — Раз слизень есть иметель разума, с ним можно заполучить диалог.

— Умник, усыпляй гостя и в медкапсулу, — приказал я, согласившись с немцем. Ползающего гада нужно исследовать.

Варг вытащил из кучи отбракованных капсул одну и оторвал крышку. Слизки ринулись в сторону от игрока, словно от прокаженного — анализаторы воздуха показали выброс токсичных газов. Я заглянул внутрь — от ульданина, если он действительно находился в капсуле, не осталось практически ничего. Несколько проводов и горстка пыли на дне. За сотни тысяч лет преступник превратился в отравляющий газ.

— Умник, отправляй дроидов, пусть тащат на корабль один целый ящик, — решение пришло быстро. — Будем изучать. Варг, здесь больше делать нечего, идем дальше.

Возражений не было. Мы собрались вместе и подошли к дверям. Аалор резко распахнул створки, и мы превратились в ультрамодного дикобраза — энергетический щит в качестве туловища и дула бластеров вместо иголок. Только вновь все было тихо и спокойно, как на мальчишнике ботаников.

— Двинули, — приказал Варг. Винтовая лестница вела резко вниз, держать строй при таких условиях оказалось довольно сложно. Однако мы справились — нападi на нас неведомый враг, он наткнулся бы на непробиваемую стену. Несколько витков и мы попали на небольшую площадку. Из нее открывался замечательный вид на внутреннее убранство пирамиды и, когда я оценил масштаб сооружения, смог выдавить только одно слово:

— Охренеть!

— Вы есть находители промышленный комплекс! — обрадовался наблюдавший за нами Эйне. — Это есть великолепно! Это есть поразительно! Вы иметь осторожность ничего не трогать, я есть желание все потрогать самостоятельно!

Возбуждение Эйне было вполне объяснимо — в десятке метров ниже нашей площадки располагался огромнейший промышленный комплекс. Он был разделен на множество блоков, большая часть которых была занята растущими на жердочках слизнях. Стало очевидно различие между затранскими и обычными техниками — затранские были темнее и имели

неправильные нароста. Часть блоков была закрыта, часть пуста, в некоторых был Рап, Эло, остальные полезные ископаемые, даже простой камень, и тот присутствовал здесь в качестве материала.

— Смотрите туда! — Аалор указал рукой влево. Я сглотнул слюну — на дальнем краю этого комплекса располагались десять металлических шаров. Кламиры ульдан ждали своих капитанов, сиротливо стоя в сторонке. Глупо с моей стороны было думать об уникальности своего кламира. Вот они, все здесь. Бери — не хочу.

— Обнаружен неприятель, — Умник вывел нас из состояния эйфории, заставляя активизироваться. Мы еще не стали полноправными владельцами этой сказки. — Даю цветовую подсветку.

На одном из экранов появилась красная точка. В небольшом кабинете, возвышающемся над комплексом, как наша площадка, находился затранец. Ульданин с мозгоедом на голове. На нас он не обращал пока никакого внимания, занимаясь своими делами — командовал слизнями, таскающими ящики к грузовому лифту. Проследив за цепочкой техников, одной тайной стало меньше — ящики брались из закрытых блоков.

— Умник, запускай сюда дрона, нужно сделать опись всего, что здесь находится, — приказал Варг. — Хирург, мозгоеда нужно брать живым.

— Я против, — Аалор выступил против своего босса. — Что, если здесь все заминировано и только мы приблизимся, все рванет? Посмотри вниз — здесь добра на добрые ярды кредитов. На кой так рисковать?

— Умник, экспресс-оценка зала. Может ли здесь быть взрыв? — Варг проявил поразительную выдержку, не пытаясь закусить удила и отстаивать свою точку зрения. Что меня не радовало, то, что он обратился напрямую к Умнику.

— Зал не нужно оценивать, — корабль не заставил себя ждать. — Пирамида, что находится над комплексом, представляет собой концентрированный Эло. Если он активируется, половина острова просто испариться.

— Если детонатор есть, он может быть завязан на жизнь мозгоеда, — сделал я логичное предположение. — Убьем его — взорвем здесь все.

— Карт, займись им, — приказал Варг, окончательно принимая решение. — План два-двенадцать.

Я нахмурился, когда Карт растворился в воздухе — окутавшее его энергетическое поле сделало невидимым. Во втором списке Ганзы даже намеком не было на такую возможность обновления бронекостюма. Следовательно, это из третьего. Обязательно нужно притащить Ганзе что-то нереально

крутое, чтобы получить следующую бумажку.

— Цель захвачена, пусть свободен! — Карту потребовалось всего несколько минут для нейтрализации угрозы. Активировав полет, мы перенеслись в кабинет управления. Мозгоед, как стало уже всем привычно, сидел на ульданине. Последний лежал на полу и сладко сопел — Карт умудрился усыпить не только ульданина, но и самого мозгоеда.

— Техник, срочно сюда!

— Только-только с кораблем закончила, совсем загонял бедную! — недовольно пробурчала змейка, но не смела противиться. Протиснувшись к нам в кабинет, она нависла над мозгоедом.

— Такс. Вот этот ошейник связывает ульданина с пирамидой. Если в помещении тела не станет, произойдет активация Эло. Обратите внимание на цепочку, приковывающую ульданина к полу — тело местное. Мозгоед явился сюда сам и уже на месте заполз за рабочее место.

Стало не по себе от формулировки — неприятно, когда чье-то тело является рабочим местом другого существа.

— Отсоединять? — продолжила змейка. — Ульданин не пострадает, а вот с затранцем может случиться беда. Я в таких еще не ковырялась, могу что натворить.

— Действуй! — Варг был решительно настроен на избавление нас от неожиданной напасти. Змейка склонилась над спящими, вытащила небольшой скальпель и парой быстрых движений отделила мозгоеда от ульданина. На пол падали ошметки затранца — змейка действовала слишком неаккуратно. Крепились мозговые паразиты напрямую в мозг, через аккуратно просверленную дырку в голове.

— Ну… Не смогла, — змейка развела руками в сторону, извиняясь за гибель мозгоеда. Тот полежал на полу пару секунд, замерцал и превратился в ящик с добычей. — Кэп, на пару слов можно? Приватно.

Я хмыкнул — слышать такое от техника было непривычно. Обычно он выдавал все сразу, не считаясь с обстоятельствами. Я отлетел обратно на площадку, подождал, пока змейка доберется и снял шлем. Техник хотел поговорить напрямую, без переговорных устройств.

— Тут такое дело, — змейка даже замялась, что ей было несвойственно. — Я здесь десять кламиров нашла.

— Да, видел. Там, у стены. Не томи, что хотела?

— Они обновлены. Умник уже успел просканировать их дроном, даже внутрь залетел, благо пароли все на стенде написаны. В общем — это модернизированные кораблики. Нам,

даже со вторым списком Ганзы, как до неба пешком. Совсем нереально. Скорость почти в полтора раза больше нашей текущей, лучевые пушки какого-то настолько странного принципа действия, что я теряюсь в их мощи. Два типа торпед, как активные, так и обычные, размер в полтора раза больше нашего, что позволит интегрировать еще с десяток прибамбасов. Мы тут командой перекинулись парой слов, хотим предложить тебе переехать. Умник перенесет себя на новый корабль, я за пару дней разберусь с управлением и начнем разносить Галактиону. Да там даже трюм в два раза больше, чем у нас. Тебе, как пирату, это должно быть важно.

— В чем минус? — я не сомневался, что будут и минусы.

— Не факт, что Умник сможет себя перенести. На корабле тоже находится система управления и она может оказаться более совершенной. Умника могут стереть и тогда текущий корабль останется без системы управления. Мы, конечно, готовы рискнуть, но решение принимать тебе. Делаем, или нет? На все про все нужно три минуты.

Я прекрасно знал, что соглашусь, но на всякий случай сделал театральную паузу. Слишком забавно смотрела на меня змейка. Выжидающе и с некой надеждой. Приказав действовать, я вернулся к остальным — Варг активно скачивал информацию из системы управления комплексом себе на КПК. Эйне стоял рядом, нетерпеливо теребя флешку. Игроки начали свой самый любимый этап приключений — грабежи. Конечно, можно было заартачиться и потребовать немца убрать флешку — как-никак по договору он не имеет права скачивать информация, но я не стал. Согласно кивнув на немой вопрос Эйне, я подключил Умника. Пока змейка занимается подготовкой, пусть сохранит и проанализирует все данные.

— Что нужно для того, чтобы управлять таким кораблем? — Варг правильно оценил действия моего техника, поползшего разбираться с новым кораблем. Да и дрон крутился в той же области.

— Получить команду, — честно признался я. — Это корабли для одного игрока, всю работу делают НПС. Три члена экипажа. Умник, в этом комплексе есть команды для кораблей?

— Ответ отрицательный. Анализ всех открытых зон показал, что команд в данном помещении нет.

— Мы можем самостоятельно управлять кораблем? — Варг зашел с другого бока.

— Ответ отрицательный. Люди не умеют интегрироваться с корпусом.

Варг витиевато выругался — казавшаяся такой близкой

возможность заполучить корабль не как у всех ушла, насмешливо помахав хвостиком. Неожиданно у меня заработало устройство связи с кораблем:

— Капитан Хирург, система интеллектуального управления кламиром модели Х-34-56 приветствует вас. Желаете произвести настройку параметров?

У меня даже лицо вытянулось от неприятной новости. На душе стало гадко и муторно. Я настолько привык к Умнику, что начинать все с нуля с новым кораблем…

— Кэп, не парься, шутим мы, — заржала змейка. — Ты только глянь на себя!

На одном из экранов появилась моя физиономия. Если бы в игре давали приз за лучшее отображение эмоций, у меня бы конкурентов не было. В мимике участвовала, наверно, каждая мышца!

— Корабли были пустыми — на них не было систем управления, — успокоил меня Умник, перебравшийся на новый корабль, после чего в общий эфир добавил: — Корабли не имеют системы управления. Это пустые болванки. Летать на них невозможно даже при наличии команды. Капитан, запрашиваю разрешение на вылет. Нужно перенести все материалы, пленников и наработки со старого корабля на новый.

— Не забудь учесть корабль, когда будем делить добычу! — Варг не мог не испортить момент, напомнив о нашем соглашении.

— Обязательно. Умник, что из имеющегося на базе обладает наибольшей ценностью?

— Информация, — корабль был верен себе. Для компьютерной системы нет ничего важнее информации, всякие детальки и примочки — вторичны. Один из кораблей взлетел в воздух и скрылся в потолке. Издали не было видно, прошел ли он прямо сквозь камень, или в специальное отверстие, но буквально через пару мгновений металлический шар опустился рядом с моим старым кораблем. Отличия действительно были разительны, даже по размерам.

— Пока идет переброска, должен заявить — у нас проблема, — Умнику явно не хотелось говорить, но не предупредить нас он не мог. — Я расшифровал данные с захваченного транспортника затранцев. До входа в туман летающей крепости затранцев остается тридцать две минуты. Система была автоматически настроена и успела отправить сигнал бедствия наружу. Новая функциональность позволяет и нам связываться с респондентами сквозь туман. Через двадцать минут нужно уходить.

Я посмотрел на сформированный список материалов на базе. Стандартные предметы, ничего ценного. База была ориентирована в большей степени на выращивание слизней и капитанов кораблей, а не на хранение уникальностей и сокровищ. Раз так, то:

— Расм, заберете транспортник, встречаемся на Белкете. Умник, передай коды доступа к кораблю затранцев. Эйне, у вас есть десять минут, чтобы набить себе карманы. База в вашем полном распоряжении. Расм, тоже самое можете делать и вы — набивайте транспортник. Дроидов дать, или сами справитесь?

— Давай. Аалор — ты направо, Карт — налево, я — прямо, — глава Либериума не стал отказываться от предложения.

— Умник, отправь сюда одного дроида и запрограммируй его то, чтобы он через десять минут после нашего вылета вынес тело ульданина из кабинета. Нельзя оставлять затранцам такую фабрику.

Возражений со стороны игроков не было. Затранцы явно оставят на планете охрану после произошедшего, так что повторно сюда мы явиться не сможем. Раз так — значит нужно все уничтожить. Будем жить по принципу: раз не мне, то и никому.

Спустя минуту по внутренней связи со мной связался Умник. Корабль явно решил поговорить сам, без посредника в виде змейки, ибо замялся, словно красная девица перед первой брачной ночью:

— Капитан… Тут такое дело… Даже не знаю, как правильно начать. Я знаю, почему затранцы смогли пройти сквозь то, что мы называли туманом. Я теперь и строение этого самого тумана понимаю. В базе данных комплекса оказалось много интересной информации.

— Давай четко, по существу, и основные мысли. Додумать я потом сам смогу.

— Согласен. Первое. Туман — это микроскопические роботы, анализирующие природу попавшего к ним материала и окисляющие то, что лежит вне программного кода. Второе. Существует минимум три таких планеты, доступные затранцам. Судовой журнал транспортника имеет все необходимые координаты. На двух производят воинов, на нашей — техников и капитанов кораблей. Третье. Затранцы могут проходить сквозь защитный туман по той простой причине, что они являются детищем ульдан. Техники, мозгоеды, воины — это результат творения ульдан, созданные восемьдесят тысяч лет назад для борьбы с вракаст. Ты искал ульдан — ты их нашел. Именно поэтому капитанами кораблей затранцев могут быть только

ульдане — сами корабли не примут никого другого. Кламир был передан тебе официально, одним из последних ульдан. Захвати ты корабль сам, не смог бы даже взлететь. Мы боремся не с неведомым врагом, мы воюем с ульданами, прародителями всего сущего Галактионы. Теми, кто создал меня и всю нашу команду. Я в смятении. Идти против своих создателей — серьезный шаг, мне нужно проанализировать полученную информацию. Думаю, три дня должно хватить.

— Надеюсь, ты не прямо сейчас собрался думать о жизни? — позиция Умника мне не понравилась. Бунт на корабле!

— Нет, прежде всего нужно поскорее убраться с этой планеты. Перенос завершен, мы можем лететь.

Я посмотрел на игроков Либериума — они летали между блоками, вытаскивали какие-то ящики и заставляли дроидов бегом тащить их наружу, в трюм транспортника. Тяжелые блоки игроки таскали самостоятельно, выжигая из двигателей бронекостюмов максимум. Казалось бы, прошло всего несколько минут, а грабители уже разворошили треть всего комплекса. Слизней и тюремные капсулы, естественно, трогать никто не стал.

— Варг, сами справитесь?

— Хочешь свалить?

— Мне здесь больше нечего делать. Добычу поделим на Белкете, там же решим, что делать с транспортником. Я на пару дней пропаду, но буду на связи, так что у тебя полный карт-бланш на торговлю всем, что добудешь. Мне потом мою долю отдашь, все сделки только через официальные договора. Чистоту сделок пусть контролирую юристы, список добычи сформирует система, в общем — поход удался. Эйне, вы со мной, или остаетесь? Учтите, вы можете забрать себе только то, что поместится в инвентаре.

— Я есть иметель желания остаться, — отреагировал немец, запихивая себе очередную деталь.

— В таком случае — всем приятной игры.

Я не хотел рисковать кораблем, не имеющем привязки. Новая капитанская рубка могла вмещать до десяти существ, значительно развязывая мне руки в планировании операций. Первое, что я сделал — уничтожил старый корабль, отправив его на кладбище моей планеты. С Варга запросто станется затащить кламир в трюм транспортника. Пусть пока побудет в небытии на черный день. Кто знает, как сложится игра. Положив руку на проекцию, я заставил корабль взлететь. Управление не изменилось, зато изменилось ощущение от ускорения — теперь его не было. На корабле стояли инерционные блокираторы, позволяющие существам без бронекостюма выжить при резких

маневрах. Возросла и скорость — до границы тумана мы долетели за считанные секунды. Система защиты поздравила Умника с обновлением и выполнением всех требований по структуре корабля, заверив, что позволит нам пройти в следующий раз без всяких проволочек.

— Умник, летим домой, привязываться и разбираться с твоими переживаниями, — приказал я, счастливо откидываясь в кресло. Рейд действительно удался. Однако радости мне удалось предаваться недолго, буквально минуту. Внезапно воздух прямо напротив меня замерцал и начал уплотнятся, превращаясь в какое-то существо. Я активировал бластеры, приготовившись отстаивать свой корабль.

— Хирург? — прозвучал знакомый голос. В голове что-то переключило, и я бросился вперед, заключая в объятья гостя. Не для того, чтобы придушить — чтобы обнять.

— Задушишь! — недовольно прохрипела Олеся, стараясь вырваться из моих цепких лап.

— Я ждал тебя только через неделю! — я поставил Олесю на место, рассматривая свою жену. От реальной себя она мало чем отличалась, разве что была чуточку стройнее.

— С ребенком все хорошо, поэтому мне разрешили войти в Галактиону пораньше. Смотрю, ты корабль обновил? Здорово, новый мне больше нравится. Слушай, давай сразу о деле, хорошо? Потом все остальное. Как успехи с чеком? Что сказал император? Уже знаешь координаты планеты?

Я недоуменно уставился на Олесю. О каком чеке она говорит? Поиски закрыты!

— Ты все же подписал договор, — вздохнула супруга. — Жаль. Придется довольствоваться одним миллиардом.

— Подробности мне не помешают.

— Нет никаких подробностей. Пришла в себя на берегу моря, жива-здорова. Сразу поняла, что в медицинской капсуле. Я на юриста училась, знаю, как относятся к детям и их матерям. Потребовала доктора и полный отчет о своем состоянии. Первый раз промолчали, поэтому я начала ссылаться на некоторые законы. Тут-то они и забегали. Сразу доктора появились, информация о моем состоянии. В общем, все, что должна знать мать о себе и своем ребенке. Когда явился некто Рейнеке Лис, я была во всеоружии. Подписывать их бумаги отказалась.

— Тебе угрожали?

— Нет, конечно. Что они мне сделают? Не забывай, я — беременная женщина с ранениями. По текущим законам на врачах сейчас столько отчетности о моем состоянии, что они и близко ко мне никого не подпустят, будь то хоть трижды

Президент или владелец Галактионы. Тем более что клиника находится не в нашей стране. Мне все описали, рассказали, пытались уговорить, но я была непреклонна — либо мне так выплачивают миллиард, либо дают возможность его найти в игре. Собственно, меня так долго и не было как раз из-за затянувшихся переговоров. Как ты понимаешь, платить миллиард никто не стал. И вот я здесь, на твоем корабле, продолжаю поиски. Ты выбыл, остальные участники тоже отказались, поэтому кроме меня никто получить чек не может. Так что Леша, сворачивай все свои дела и вези меня к приканскому императору. Он знает, где находится мой миллиард.

— Боюсь, с этим как раз у меня проблемы, — усмехнулся я, когда элементы паззла сложились в единую картинку. — Не любят меня приканцы. Ой как не любят. Теперь же, боюсь, будут и вовсе ненавидеть.

Эпилог

*** За несколько дней до начала описываемых в книге событий ***

— Что могу сказать… Восемь-ноль в твою пользу, — протянул владелец Галактионы, отодвигаясь от широкого экрана. На нем показывалась небольшая комната с двумя капсулами и тремя валяющимися на полу кровавыми телами. Двери комнаты открылись и бригады медиков ринулись к телам. — Как у тебя это получается? Ума не приложу…

— Повторю в сотый раз — люди даже на грани остаются людьми, — довольно произнес Президент. — Когда ты научишься мне верить?

— Никогда. Просто тебе везет с людьми.

— Эту парочку выбрал ты сам, как и семь предыдущих. Сам придумывал сценарий, сам разработал легенду, сам ее воплотил. Восемь из восьми — тебе не кажется, что проблема не в людях, а в твоей философии?

— Что с этими? — кивнул владелец Галактионы на монитор, обращаясь в сумрак комнаты.

— Объект Олеся жива, пули костей не задели, — послышался отчет невидимого советника. — Она находится в шоковом состоянии. Развитие событий с объектом Олеся прошло в соответствии с планом. Объект Алексей жив, однако находится в критическом состоянии. Пули, выпущенные Константином до открытой агрессии объекта, костей не задели, однако…

— Он будет жить, или нет? — прервал отчет Президент.

— Да, но нужна операция по пересадке сердца. Последней пулей оно было разорвано в клочья, сейчас мозг и организм питают кислородом через шарданатор.

— Без лишних терминов, — вновь прервал Президент. — Нужна операция — это понятно. Что нужно, чтобы операция состоялась?

— Разрешение и деньги. По оценке — миллионов тридцать. Объекту Алексей предстоит заменить не только сердце, но также руку и ногу — в них раздроблены кости.

— Будем считать, что он выиграл, — недовольно протянул владелец Галактионы. — Деньги будут, сделайте все, чтобы он остался жив…

Один из докторов в экране поднес руку к уху, принимая звонок, согласно кивнул и Алексея обступили две бригады медиков.

— Что с нашим бойцом?

— Повреждение, несовместимое с жизнью. Мы потеряли его.

— Минус четвертый, — усмехнулся Президент, словно его забавляла текущая ситуация. — Четыре воина, согласившихся поучаствовать в твоем спектакле, уже мертвы.

— Нашем!

— Нет, Сергей, в твоем. Ты же видел отчет психологов — Алексей и Олеся слишком ушли в виртуальность. Они были готовы на безрассудства. Когда сожгли все мосты, этой парочке стало нечего терять. Они, или он, уже неважно, решили стать героями. Так бывает. Смирись.

— Согласен, я неправильно выбрал цель. Связь этой парочки была мизерной, чтобы заботиться друг о друге. Ты же видел — он совершенно не думал о том, что будет с девушкой, проиграй он битву. Он думал только о том, как убить стрелка. Нужно что-то более мощное, что-то такое, что заставит человека вытащить все его низменные чувства.

— Решил сыграть еще раз?

— Почему нет? Что у нас, людей мало? В проекте участвует триста человек, я тебя не просто догоню, но и перегоню. Максим, — обратился владелец Галактионы в сумрак, — разработай сценарий, по которому закрывается проект для этой парочки. Без лишних демагогий. Они уже неинтересны.

— Что же интересно в твоем понимании? — поднял бровь Президент.

— Предлагаю посмотреть, что будет делать мамаша, когда встанет вопрос — кому из ее детей предстоит умереть? Насколько я помню, у нас в проекте есть несколько таких. Продолжаю спорить на твою трубку — мамаша оставит в живых первого ребенка. Статистика показывает, что они их больше любят.

— Ты совершенно не знаешь людей, — покачал головой Президент. — Согласен. Я видел у тебя бутылку Гарлон 2045 года. Можешь отправлять ее в мой погреб. Мамаша поступит так…

Конец второй книги.

06.08.2018